

Г. К. Луконкин
ВОЛОГДА
 ВЪ
ЕЯ СТАРИНѢ

ОПИСАНІЕ
 ПАЛАТНИКОВЪ
 ХУДОЖЕСТВЕННОВЪ
 АРХИПЕПЫРОВОУ
 (ПАРИЖЪ)
 СОСТАВЛЕНОЕ

КІ 1186332 УЗДАНОЕ

УДАСТІИ ТЛЕОВОУ
 СВЕРНАГО
 КРУЖКА ЛЮБИТЕЛЕУ
 УЗДАНОЕ
 КРУСТВЪ.

Въ Прилуцкомъ монастырь.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Интересъ къ старинному русскому искусству вообще и къ памятникамъ древности русскаго сѣверо-востока въ частности выражается за послѣдніе годы въ стремленіи къ серьезному изученію этихъ памятниковъ и въ одновременномъ развитіи усиленнаго „паломничества“ на мѣста, т. е. въ желаніи в о о ч і ю ознакомиться съ образцами старинной архитектуры и иконописи. Этотъ интересъ побуждаетъ и къ изданію книгъ соотвѣтствующаго содержанія. Среди другихъ, настоящій трудъ ставитъ себѣ цѣлью, описаніе и представленіе по возможности съ достаточной полнотой памятниковъ старины одного изъ сѣверныхъ городовъ — Вологды.

Въ отличіе отъ другихъ описаній Вологды, заключающихъ преимущественно или исключительно обзоръ памятниковъ ц е р к о в н о й старины, въ книгу вводится описаніе и памятниковъ г р а ж д а н с к о й архитектуры, начиная съ XVI столѣтія и кончая временемъ Николая I-го. Окрестности Вологды изобилуютъ прекрасными постройками у с а д е б н а г о характера, которыя никогда не были изданы и нигдѣ не описаны. Но

такъ какъ эти сооруженія имѣютъ ту или иную связь съ Вологдой, то къ описанію памятниковъ старины собственно Вологды присоединяется и очеркъ строительства этихъ усадебъ.

Необходимо сказать нѣсколько словъ по поводу самаго плана изданія. Дѣло въ томъ, что разсмотрѣніе памятниковъ церковной архитектуры Вологды допускаетъ различный порядокъ постепеннаго ихъ описанія. Принятый нѣкоторыми авторами хронологическій, подразумѣвающий подъ датой построенія церкви время ея самаго первоначальнаго возникновенія, — напр. еще въ деревянныхъ формахъ, или въ такомъ видѣ, въ какомъ храмъ безусловно до насъ не дошелъ, — едва ли будетъ соответствовать намѣченной нами программѣ общаго обзора матеріальныхъ остатковъ Вологодской старины, лишь поясняемыхъ историческими справками. Для цѣли изданія этого нагляднаго обзора вещественныхъ образцовъ важнѣе былъ бы хронологическій порядокъ датъ построенія или передѣлокъ нынѣ существующихъ памятниковъ архитектуры. Но, къ сожалѣнію, этотъ пріемъ не даетъ вполнѣ опредѣленной постепенности. Многіе храмы трудно датировемы, неизвѣстна даже съ опредѣленностью та четверть столѣтія, въ теченіе которой они возникли: наконецъ, многія церкви лишь наполовину сохранили свой древній обликъ, а нѣкоторыя пріобрѣли совсѣмъ новый.

Поэтому, въ настоящемъ описаніи избирается порядокъ не строго хронологическій, а скорѣе послѣдо-

вательный въ смыслѣ развитія тѣхъ или иныхъ формъ
стиля, что совпадаетъ, до нѣкоторой степени, и съ
чередованіемъ историческихъ эпохъ.

Такимъ образомъ, если выдѣлить нѣкоторые храмы,
входящіе въ отдѣльное описаніе архіерейскаго двора и
монастырей, — получится матеріалъ довольно стройно
расположенный въ порядкѣ развитія формъ сначала
русскаго стиля, потомъ барокко и, наконецъ,
ампира. Конечно, описаніе внутренней обработки
храмовъ и предметовъ, находящихся въ нихъ, должно
будетъ неизбежно выйти изъ рамокъ этой историко-
художественной послѣдовательности, но, зато, будетъ
сохранена цѣльность обзора каждаго отдѣльнаго памят-
ника, что и представляетъ преимущество для полного
ознакомленія съ каждымъ изъ нихъ. Составленіе же от-
дѣльныхъ очерковъ по исторіи иконописи, фресокъ,
или предметовъ убранства храмовъ завлекло бы насъ
слишкомъ далеко отъ настоящей скромной задачи —
дать лишь общій очеркъ старины Вологодской.

Необходимо теперь упомянуть о томъ, какъ
осуществленъ былъ самый планъ изданія.

Идя навстрѣчу указанному, народившемуся недавно,
интересу къ русской старинѣ, Сѣверный Кружокъ
Люб. Изящ. Искусствъ еще въ 1913 году организо-
валъ въ г. Вологдѣ чтеніе лекцій по исторіи архи-
тектуры въ Россіи, въ связи съ описаніемъ и совре-
меннаго состоянія древней архитектуры. Эти-то
лекціи* и послужили поводомъ къ возникновенію мысли
объ изданіи книги о Вологодской старинѣ.

* Составителя настоящаго изданія.

Члены Клуба отнеслись очень сочувственно къ предложенной идеѣ, и на общемъ собраніи 26-го мая 1913 г. рѣшено было приступить къ изданію книги въ 1914 году. Конечно, только при содѣйствіи многихъ лицъ удалось такъ скоро осуществить намѣченное изданіе. Въ теченіи лѣта 1913 года членами клуба было сдѣлано нѣсколько сотъ фотографическихъ снимковъ съ памятниковъ мѣстной и окрестной старины; собраны были историческія и библиографическія свѣдѣнія и съ особою тщательностью просмотрѣны за много лѣтъ Губернскія, Епархіальныя и Кліровыя вѣдомости. Несмотря на разныя затрудненія при отысканіи литературныхъ источниковъ сравнительно скудной библиографіи по исторіи Вологды и ея старины, собранъ былъ, однако, обширный матеріалъ.

Въ работѣ по собиранію матеріала и по подготовкѣ его къ печати, особенно значительное участіе приняли Е. Н. Волкова, и С. С. Перовъ, а также И. В. Евдокимовъ, Н. С. Сѣрова и С. Р. Эрнстъ. Кромѣ упомянутыхъ лицъ члены клуба: К. И. Бѣляевъ, Л. А. Коноплева, Ю. О. Лузанъ, Л. А. Масленникова, В. И. Никуличевъ, Е. К. Саблина, оказали помощь изданію сообщеніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній. Надо также отмѣтить съ глубокою признательностью содѣйствіе и сочувствіе изданію со стороны Вологодскаго Епископа Александра, Предводителя Дворянства А. Н. Неѣлова и Городскаго Головы Н. А. Волкова и существенное значеніе работы по фотографированію Н. П. Дмитревскаго, Б. А. Перфильева и Л. В. Раевского.

ВМѢСТО ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЯ.

Большое счастье любоваться художественностью архитектуры прежнихъ временъ, ощущать всю необходимость ея въ укладъ нашей жизни; радостно увидѣть, волшебнo выдѣляющіеся на темномъ фонѣ, усыпаннаго звѣздами, неба, стройные силуэты колоколенъ, приземистые шатры звонницъ, мерцающія золотомъ главы, бѣлѣющія колонны портиковъ и арки старенькихъ крылечекъ...

Какъ прекрасна, на примѣрѣ, полукруглая колоннада, что у теплой церкви Ильи Пророка — эта античная ротонда, озаренная мерцающимъ свѣтомъ лампы; развѣ не странными и чудесными кажутся намъ теперь, занесенные на далекій Сѣверъ и покоящіеся на болотистой почвѣ, эти классическія формы древняго искусства? Эта Вологодская церковка показываетъ съ наглядною убѣдительностью, сколь велика была еще въ концѣ XVIII столѣтія любовь къ изысканной красотѣ, когда среди убогихъ старенькихъ домиковъ, на фонѣ унылаго ландшафта воздвигали, вырисовывающіеся теперь такъ красиво на фонѣ си-

няго неба, или отгѣняемая пушистыми вѣтками елей, подобія храмовъ древнихъ Эллиновъ!

Развѣ этотъ примѣръ не убѣждаетъ насъ въ томъ, сколь сильна была еще у нашихъ предковъ потребность въ архитектурной красотѣ? Очевидно, желая обогатить свой грустный пейзажъ живописными формами зодчества, они стремились къ созданію какъ можно большей декоративности. И вотъ, на этой же Ильинской церкви можно замѣтить, возвышающіяся на крышѣ, двѣ огромныя, какъ будто совсѣмъ ненужныя, вазы, поставленныя по сторонамъ изящной главки съ исключительною цѣлью — украшенія.

Но не меньшая любовь къ архитектурѣ была и тогда, когда сооружали въ XVII вѣкѣ такое крылечко, какъ у церкви Царя Константина. А если въ болѣе раннюю эпоху было больше любви къ гладкой, простой поверхности, то зато огромными массами создавали тогда такія внушительныя формы, которыя запечатлѣвали — едва ли еще не въ большей степени — эффекты, которыми мы можемъ любоваться и сейчасъ, въ Софійскомъ соборѣ.

Но всѣ эти древнія и менѣе старинныя церкви, и русскаго стиля, и Елизаветинскаго времени, и Екатерининскаго классицизма, цѣнныя декоративностью украшеній, какъ Срѣтенская, или прекрасныя образцовостью деталей, какъ Николаевская, — рассказываютъ намъ о томъ, какъ неразрывно связано было когда-то съ жизнью художественное строительство Вологды и какъ значителенъ былъ запасъ худо-

жественной энергіи у жителей ея: почти все, что воздвигнуто не позднѣе 75—100 лѣтъ тому назадъ, носитъ на себѣ отпечатокъ подлинной красоты и является лучшимъ портретомъ былой эпохи, уклада жизни, и портретомъ болѣе вѣчнымъ, чѣмъ тѣ, что находятся въ музеяхъ.

Бываютъ, конечно, моменты, когда и въ наше время съ особенной силой можно почувствовать необходимость этой красоты строительства. И мы знаемъ объ этой необходимости, мы не можемъ себѣ представить, что было бы, если бы отъ насъ отняли всю эту, созданную вѣками и предшественниками, строительную красоту, но мы бессознательно, и потому неблагодарно, пользуемся, однако, ею и при томъ мы не создаемъ ничего приближающагося, по художественной цѣнности, къ образцамъ старины, да едва ли и будемъ въ состояніи когда-нибудь создать что-либо подобное.

Въ повседневной жизни мы начинаемъ уже терять и это чувство необходимости художественнаго зодчества. Мы относимся все равнодушнѣе и къ ново-воздвигаемому и къ порчѣ стариннаго. И вотъ мы застраиваемъ, надстраиваемъ, совсѣмъ рушимъ образцы огромной цѣнности и красоты и воздвигаемъ, полныя кошмарнаго безвкусія, новыя зданія.

Мы указали такимъ образомъ на то, что памятники старины Вологды прежнихъ временъ прекрасны и являются самыми лучшими историческими портретами. Однако мы, не создавая ничего новаго и все менѣе цѣня старое, продолжаемъ пользоваться

этимъ старымъ, не оберегая его и теряя постепенно любовь къ нашему собственному художественному достоянію.

Вотъ краткая иллюстрація того, что подчеркиваютъ основныя намѣренія, руководившія членами кружка и составителемъ книги во время ихъ работы.

Напомнить о необходимости любви къ родной старинѣ, и притомъ старинѣ не только „русскаго стиля“, но и позднѣйшихъ эпохъ; отчасти осуществить задачи (слишкомъ извѣстныя для того чтобы ихъ повторять), намѣченныя Обществомъ Защиты и Сохраненія въ Россіи памятниковъ Искусства и Старины, отдѣленіемъ котораго является Кружокъ — вотъ первая изъ преслѣдуемыхъ цѣлей. Составитель надѣется также на то, что эта книга, если и не поможетъ выясненію историческихъ данныхъ о возникновеніи тѣхъ или иныхъ построекъ, то послужитъ, однако, нѣкоторымъ подспорьемъ при обзорѣ памятниковъ старины Вологды, а также дастъ впервые хотя бы краткія свѣдѣнія о мало оцѣненныхъ до сихъ поръ фресковыхъ росписяхъ, иконахъ и постройкахъ эпохи Екатерининскаго, Александровскаго и Николаевскаго классицизма въ Вологдѣ.

Наконецъ, если чтеніе этой книги сможетъ вызвать желаніе болѣе подробнаго изученія Вологодской старины или изданіе ея въ болѣе обширныхъ рамкахъ, — всѣ цѣли, поставленныя при началѣ этого изданія членами кружка и составителемъ книги, будутъ признаны совершенно достигнутыми.

Составитель.

Общій видъ Вологодскихъ соборовъ. Восточная сторона.
Снимокъ съ гравюры серед. XIX ст.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ВОЛОГДЫ.

Въ началѣ XI вѣка новгородцы завязали торговья сношенія съ финскими племенами, населявшими тогдашнія огромныя пространства Вологодской области. Но мирная торговля, повидимому, продолжалась очень недолго. Новгородскія лѣтописи за 1038 и 1078 годы сообщаютъ уже о начавшейся борьбѣ между новгородскими ушкуйниками и финнами.

Отнимая у нихъ одну мѣстность за другой, новгородцы немедленно устраивали на завоеванныхъ земляхъ поселенія, строили укрѣпленія, сооружали храмы.

Такъ возникла и Вологда. Слово „Вологда“ производятъ: 1) отъ Волотовъ — миѣическихъ существъ (богатырей); 2) отъ славянизированныхъ именъ скандинавскихъ князей: Всеволодъ, Рогвальдъ; 3) отъ слова „волокъ“ (Заволочье).

Точныхъ свѣдѣній объ основаніи города не сохранилось.

Вотъ что говорятъ о тѣхъ временахъ изслѣдователи: „Бѣдая древность, многія бытія въ глубокомъ отъ насъ невѣденіи сокрывшая, непріятельскія нашествія, опустошенія, частые и страшные пожары, не исчетныя достопамятности и разныя повѣствованія, въ записныхъ книгахъ содержащіяся въ пепелъ обратившіе, суть причиною, что о началѣ сего города, къмъ, въ которое время и на какой случай оный построенъ, равно и о народахъ, издревле въ сихъ мѣстахъ обитавшихъ, не имѣемъ достопамятныхъ извѣстій“; но можно предполагать, что Вологда основана не позже конца XI вѣка. (Имя Вологды упоминается въ Новгородскихъ грамотахъ 1203, 1265 и 1270 годовъ).

Въ житіи преподобнаго Герасима, перваго Вологодскаго чудотворца, разсказывается, какъ пришелъ онъ во время княженія великаго князя Изяслава Мстиславича, внука Владиміра Мономаха (1147 г.), изъ Кіева на рѣку Вологду „на великій лѣсъ“, какъ основалъ на Кайсаровомъ ручьѣ Троицкій монастырь, какъ увидѣлъ онъ на правомъ берегу рѣки Вологды, на такъ называемой до сихъ поръ „лѣннвой площадкѣ“, деревянную церковь во имя Воскресенія Христова, какъ вокругъ церкви раскинулся „средній посадъ малаго торжку“.

Хотя Герасимовское житіе слѣдуетъ отнести къ XVII вѣку и, быть можетъ, не все въ этой записи достовѣрно и даже значительная часть принадлежитъ

Видъ Вологды съ запада въ 1701—1708 г.г.
Съ гравюры голланд. художн. Корнелія-де-Брюини).

свободной фантазіи составителя, жившаго шесть вѣковъ спустя, тѣмъ не менѣ эта запись не противорѣчитъ сообщеніямъ другихъ источниковъ, напр. новгородскихъ лѣтописей — о борьбѣ новгородцевъ съ финнами за обладаніе сѣверными областями.

Зная обычный порядокъ новгородской колонизаціи — основаніе поселка, крѣпостцы-ostroга, торговаго и непремѣнно храма — Герасимовское житіе является документомъ почти безспорнымъ. Составитель житія, не имѣя первоисточниковъ, очевидно, не могъ знать порядка новгородской колонизаціи, возстановленнаго позднѣйшей исторической наукой.

Въ дальнѣйшемъ начинается достовѣрная исторія Вологды, документальная.

Между Герасимовскимъ житіемъ и первымъ сообщеніемъ Новгородской лѣтописи о Вологдѣ болѣе чѣмъ столѣтній промежутокъ.

За это время Новгородцы успѣли овладѣть всѣмъ Заволочьемъ, и Вологда считается Новгородской волостью. Такъ въ 1240 году Новгородцы, приглашая

на княженіе Ярослава Тверского, упоминаютъ въ грамотѣ своей между прочими волостями и Вологду.

Въ концѣ XIII вѣка Великій Новгородъ вступаетъ уже въ борьбу за сохраненіе своихъ, только что завоеванныхъ, владѣній сначала съ Тверскими князьями, а затѣмъ съ Москвой.

Такъ въ 1273 году князь Святославъ Ярославичъ Тверской — записалъ лѣтописецъ — „совокупясь съ великимъ числомъ татаръ, воевалъ Новгородскія области: Волокъ, Бѣжичъ и Вологду, и съ многочисленнымъ плѣномъ и съ богатою корыстію возвратился въ Тверь“.

Борьба за Вологду Тверскихъ князей съ Великимъ Новгородомъ привела къ тому, что около 1308 года Тверской князь Михаилъ Ярославичъ пытается держать въ Вологдѣ своего тиуна, но должно быть неудачно, потому что Вологда остается за Великимъ Новгородомъ до княженія Василія Васильевича Темного.

Неутомимые Новгородцы стерегутъ и ожесточенно защищаютъ свой городъ, быстро отстраиваютъ послѣ непріятельскихъ нападений и неразрывно связанныхъ съ ними пожаровъ, укрѣпляютъ его, держатъ въ немъ войско и пополняютъ населеніе.

Такъ лѣтописецъ сообщаетъ о нападеніи на Вологду Тверского князя, о пожарѣ въ 1335 году; но уже черезъ 50 лѣтъ, когда пришелъ на Вологду св. Дмитрій Прилуцкій (житіе XV вѣка?), Вологда отстроена и украшена многочисленными храмами.

Въ борьбѣ съ Тверскими князьями Новгородцы отстаивали Вологду, но успѣхъ борьбы съ Москвой рѣшительно склонился на сторону Московскихъ князей.

При Дмитріи Ивановичѣ Донскомъ Вологда находится еще въ зависимости отъ Великаго Новгорода;

Вологодскіе соборы по гравюрѣ XIX ст.

но уже ближайшія къ городу мѣстности (современные Вологодскій, Грязовецкій и Кадниковскій уѣзды) — полная собственность великаго князя. Да и въ самой Вологдѣ, хотя и съ промежутками, сидѣли должностныя лица Московскія и Новгородскія и совмѣстно „чинили судъ и расправу“.

Въ концѣ XIV вѣка Новгородцы борются съ сыномъ Дмитрія Донского Василиемъ Дмитріевичемъ за Вологду, ибо въ это время Вологда славилась какъ торговый и промышленный центръ. Въ житіи св. Стефана Пермскаго говорится, что въ княженіе Дмитрія Донского вологжане доставляли хлѣбъ въ Пермь, гдѣ въ то время былъ сильный голодъ.

Въ 1390 году московскіе бояре Глѣбъ и Семенъ Ждановы и Михайла Лутинъ, напавъ на Вологду, разграбили ее и многое сожгли.

Московскій воевода Андрей Альбердовъ въ 1397 году занялъ Вологду и другіе новгородскіе города. Новгородцы снарядили походъ и двинулись на Двину, Вагу, Кубену и Вологду — въ концѣ концовъ Вологда осталась за Василиемъ Дмитріевичемъ.

Въ княженіе этого великаго князя († 1425) новгородцы были въ силахъ только разорять нежи-

данными набѣгами окрестности Вологды, а въ самомъ городѣ жилъ постоянно великокняжескій намѣстникъ.

При великомъ князѣ Василии Васильевичѣ Темномъ въ исторію города Вологды судьба вписала новую печальную страницу.

Извѣстная борьба Василя Темнаго за великокняжескую власть съ дядей Юріемъ, а потомъ съ сыновьями Юрія — Васиємъ Косымъ и Дмитріемъ Шемякой, продолжавшаяся двадцать лѣтъ, связана съ неоднократными нападеніями и разгромами Вологды сначала Васиємъ Косымъ, а потомъ Дмитріемъ Шемякой.

На протяженіи двухъ годовъ въ 1434—1435 Василий Косой два раза занималъ Вологду. Въ 1446 году Дмитрій Шемяка захватилъ великокняжескую власть и далъ Вологду въ удѣлъ бывшему великому князю Василю Темному.

Но уже въ слѣдующемъ году Василий Темный, оставивъ Вологду, изгналъ Шемяку изъ Москвы. Разбитый Васиємъ Темнымъ подъ Галичемъ, Шемяка бѣжалъ въ Устюгъ.

Въ 1450 году онъ ходилъ на Вологду и, конечно, этотъ походъ дорого обошелся Вологдѣ.

„Князь Дмитрій Шемяка — пишетъ лѣтописецъ — воевалъ Вологду въ зимнее время многою ратію и много зла учинилъ“.

Объ обложеніи Вологды Шемякой сохранилась красивая легенда — „сказаніе о бѣлоризцахъ“. *

---

* Содержаніе „Сказанія о Бѣлоризцахъ“ слѣдующее. Враги расположились подъ Вологдой станомъ, обложили ее, приготовляясь къ нападенію и грабежу. У горожанъ не было достаточно силъ для защиты отъ непріятеля. Такъ прошло нѣсколько дней, а врагъ не отходилъ отъ беззащитнаго города. Городская стража слѣдитъ за непріателемъ и ждетъ нападенія. Но вотъ воины замѣтили въ городъ двухъ пришельцевъ въ бѣлыхъ одеждахъ.

Общій видъ Вологды съ водопроводной башни.
(Рынокъ).

Въ духовной (1462 г.) великій князь Василій отдалъ Вологду младшему сыну Андрею, который жилъ и княжилъ въ своемъ удѣлѣ двадцать лѣтъ. По смерти его Вологда перешла къ великому князю Ивану III-му.

Въ это княженіе Вологда становится очень замѣтнымъ и извѣстнымъ городомъ на всемъ сѣверѣ.

Путешественникъ Герберштейнъ, оставившій превосходныя записки о Московіи, называетъ Вологду крѣпостью. Къ этому сообщенію можно отнести

Кто они были и откуда — никто не зналъ. Еще большее удивленіе овладѣло горожанами, когда они увидѣли, какъ пришельцы вышли за стѣны, напали на враговъ и перебили ихъ великое множество, а остальныхъ принудили къ бѣгству. Но избавители не появлялись обратно въ городъ. Когда горожане бросились отыскивать „бѣлоризцевъ“, то они были найдены мертвыми недалеко отъ нынѣшняго Горбачевского кладбища. Народное преданіе настолько было живо, что на мѣстѣ предполагаемаго

съ полнымъ довѣріемъ, такъ какъ по русскимъ лѣтописямъ намъ извѣстно, что при Иванѣ III-мъ въ Вологдѣ хранилась часть „государевой казны“.

Естественно, храня казну въ Вологдѣ, великій князь долженъ былъ заботиться объ ея сохранности. Вологда навѣрное была укрѣплена, окружена стѣной и въ ней содержалась „государева стража“.

Предпринимая походы на черемисовъ, вогуловъ, вятичей и казанскихъ татаръ, Иванъ III сдѣлалъ Вологду сборнымъ пунктомъ для рати, отправлявшейся изъ Вологды на Сухону, Двину, а оттуда на Каму и Волгу.

Насколько Иванъ III довѣрялъ Вологдѣ, считалъ ее безопасной и надежной, можно видѣть изъ того, что при немъ Вологда стала мѣстомъ заточенія знатныхъ плѣнниковъ и лицъ недовольныхъ политикой великаго князя. Въ 1487 году привезенъ былъ сюда Казанскій царь Алегамъ съ двумя женами, а въ 1490 году — братъ великаго князя Андрей Углицкій со чады, заподозрѣнный въ посягательствѣ на великокняжескую власть. Въ Вологдѣ же провелъ шесть лѣтъ знаменитый князь Константинъ Острожскій, въ битвѣ съ русскими (1500) при рѣчкѣ Ветроши (въ Смоленской губ.) разбитый, захваченный въ плѣнъ и заточенный въ Вологдѣ.

подвига „бѣлоризцевъ“ была выстроена часовня. До сихъ поръ въ „семицѣ“ на могилѣ „бѣлоризцевъ“ служатся панихиды.

Въ этотъ день изъ кладбищенской церкви приносится любопытная икона. На ней изображены „бѣлоризцы“ и св. Дмитрій Прилуцкій, поддерживающіе стѣны города бревнами. Объясненіе сюжета этой иконы можно найти въ житіи св. Дмитрія Прилуцкаго. Тамъ рассказывается, какъ на Вологду напали враги, а въ городѣ не было ни войска, ни воеводы. Стѣны были старыя и ветхія. Непріятель же грабилъ окрестности и избивалъ населеніе. Одна монахиня Успенскаго Горняго монастыря увидала сонъ — будто бы въ необыкновенномъ свѣтѣ шелъ отъ Прилуцкаго мо-

Видъ Вологды: зданіе „Присутственныхъ мѣстъ“, Соборъ, Соборная

Сохранилось любопытное сообщеніе лѣтописей о содержаніи здѣсь знаменитаго князя — „не нужно поили и кормили довольно, выдавали инымъ воеводамъ и княземъ и паномъ по полуденьгъ на день, а князю по четыре алтына на день“.

Въ 1528 году былъ въ Вологдѣ великій князь Василій IV со второй женой Еленой Глинской и „давалъ милостыню велію и потѣшеніе по монастыремъ и по градъ попомъ, а велѣлъ молиться о чадородіи, чтобъ далъ Богъ — отродъ у него былъ“.

О пребываніи въ Вологдѣ Іоанна IV сохранилось нѣсколько народныхъ преданій, а также и вполне достовѣрныя свѣдѣнія, позволяющія возстановить тогдашній обликъ древнѣйшаго изъ сѣверныхъ городовъ.

Намѣреваясь поселиться въ Вологдѣ навсегда, * Иванъ Грозный задумалъ даже устроить каменный кремль.

Подъ 1565 годомъ лѣтописецъ сообщаетъ — „Лѣта 7073 Великій Государь Царь и Великій князь Иванъ

настыря святой старецъ, а на встрѣчу ему, выйдя изъ могилы, шли два „бѣлоризца“ и несли по бревну. Старецъ и „бѣлоризцы“ обошли городъ кругомъ, укрѣпили стѣны и стали невидимы. Монахиня рассказала сонъ горожанамъ, тѣ ободрились, вышли изъ города и прогнали враговъ къ Галичу.

Упоминаніе о Галичѣ заставляетъ отнести это мѣсто въ житіи къ смутному времени. Составитель жигія включилъ въ рассказъ о Дмитріи Прилуцкомъ древнѣйшее преданіе „о бѣлоризцахъ“, нѣсколько измѣнивъ его. Да и само это житіе скорѣе написано въ XVI или даже въ XVII вѣкѣ, хотя нѣкоторыми изслѣдователями оно и относится къ XV вѣку.

На иконѣ сказаніе „о бѣлоризцахъ“ и св. Дмитрій Прилуцкій слились въ одинъ нераздѣльный образъ.

* Къ преданію о желаніи Грознаго сдѣлать Вологду столицей можно относиться, пожалуй, какъ къ факту, очень легко объяснимому и понятному, если припомнить подозрительность Грознаго къ боярству, многочисленному и богатому, сидѣвшему въ старыхъ городахъ. Къ тому же Вологда по своему географическому положенію была близка Москвѣ, Новгороду, Ростову и др. центральнымъ городамъ.

Правый берегъ р. Вологды у бывшаго Соборнаго моста. Соборы: Софійскій (направо) и Воскресенскій (налѣво).

ВасильевичѢ, въ бытность свою на Вологдѣ, повелѣлъ рыи копать и сваи уготавлиать и мѣсто очистить, гдѣ быть градскимъ стѣнамъ каменнаго зданія“.

Вологжане принялись за работу охотно и старательно, потому что на слѣдующій годъ лѣтописецъ уже записываетъ о zaloженіи „каменнаго града“.

„Лѣта 7074, на Вологдѣ при себѣ Великій царь и Великій князь Иванъ Васильевичъ повелѣлъ заложить градъ каменной. И его великаго Государя повелѣніемъ заложень градъ мѣсяца апрѣля въ 28 день на память святыхъ Апостоловъ Ассона (Іасона) и Сосипатра; отъ нѣкихъ же и нынѣ упоминается, якобы и наречень бысть градъ во имя Святаго Апостола — Ассона“. * Заложивъ каменный городъ, Иванъ Грозный увидѣлъ, что старая соборная церковь Воскресенія Христова, что на лѣнливой площадкѣ, оказалась внѣ предположенной постройки, къ тому же она была деревянная, скромная, совершенно не подходящая къ будущему стольному городу, а потому Иванъ Васильевичъ одновременно съ начавшейся кладкой стѣнъ „повелѣлъ соборную церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы поставить внутри града у архіерейскаго дома; и дѣлаша ю два года“...

Сохранились извѣстія, что царь съ большимъ вниманіемъ и любовью относился къ постройкѣ своего новаго собора, часто бывалъ на работахъ, даже велѣлъ брать матеріалъ изъ числа заготовленнаго на постройку стѣнъ, когда его не доставало при усиленной и спѣшной работѣ надъ соборомъ. Насколько ему была дорога эта постройка, говоритъ намъ безстрастный лѣтописецъ — „а колико сдѣлаютъ,

* Въ народномъ произношеніи Ассонъ передѣлалось въ Насонъ. Въ простонародьи до сихъ поръ живетъ это слово.

Видъ Вологды съ соборной колокольни. Купола Софійскаго собора.

то каждая дни покрывали лубьемъ и другими ору-
діи, и того ради оная церковь крѣпка на разсѣлины“.

Но Ивану Грозному не удалось освятить свой
любимый храмъ. Подъ 1568 годомъ лѣтописецъ за-
писалъ — „нѣцыи же глаголютъ: егда совершена
бысть оная церковь и Великій государь вшедъ ви-
дѣти пространство ея, и будто нѣчто отторгнувся
отъ своду и падъ Государю повреди главу; и того
ради Великій Государь опечалися и повели церковь
раззорити, но чрезъ де нѣкоторое прошеніе прекло-
нися на милость: обаче многіе годы церковь была не
священа“. *

Народъ эту легенду, передававшуюся изъ устъ въ
уста, переложилъ въ пѣсню:

Что на славной рѣкѣ Вологдѣ,
Во Насонѣ было городѣ,
Гдѣ доселѣ было грозный царь
Основать хотѣлъ престольный градъ.
Для свою ли для Величества,
И для царскаво могущества;
Укрѣпилъ стѣной градъ каменной,
Со высокими со башнями,
Съ неприступными бойницами,
Посреди града онъ церковь склалъ
Церковь лѣпую соборную,
Что во имя Божьей матери
Ея честнаго Успенія;
Образецъ онъ взялъ съ Московскаго
Со собору со Успенскаго:
Стѣны храма поднимались,
Христіане утѣшались.
Ужъ какъ стали послѣ сводъ сводить,
Туда царь самъ не коснѣлъ ходить,
Надзиралъ онъ надъ наемники,
Чтобы Божій крѣпче клали храмъ,
Не жалѣли бѣ плинѣы красныя

---

* До сихъ поръ въ соборѣ показываютъ то мѣсто, откуда
будто бы вывалился кирпичъ на голову Государя.

И той извести горючія.
Когда царь о томъ кручинился,
Въ храмъ новоемъ похаживалъ,
Какъ изъ своду туповатова
Упадала плинѣа красная,
Попадала ему въ голову,
Во головушку во буйную,
Въ мудру голову во царскую.
Какъ нашъ грозный царь прогнѣвался,
Взволновалась во всѣхъ жилахъ кровь,
Закипѣла молодецка грудь,
Ретиво сердце взбѣрилося;
Выходилъ изъ храма новова,
Онъ садился на добра коня,
Уѣзжалъ онъ въ каменну Москву,
Насонъ городъ проклинаячи
И съ рѣкою славной Вологдой.
Отъ тово проклятья царскова
Мать-сыра земля тряхнулася,
И въ Насонъ-градъ гористоемъ
Стали блаты быть топучія;
Рѣка-быстра славна Вологда
Стала быть водой стоячею,
Водой мутною, вонючею,
И покрылася вся тиною,
Скверной зеленью со плѣснетью.

Соборъ былъ освященъ уже послѣ смерти Грознаго. Одновременно съ постройкой стѣнъ и храма царь приказалъ рыть рѣчку Золотуху, которая должна была окружать городскія стѣны, и насыпать въ 3 верстахъ отъ крѣпости валъ, остатки котораго слывутъ нынѣ подъ именемъ Татарскихъ горъ. *

Затѣя Грознаго осуществилась не вполне, потому что „въ 1571 году Крымскій ханъ пришедъ въ Россію, городъ Москву выжегъ: то Государь, будучи на Вологдѣ думалъ отправиться въ поморскія страны, для чего сдѣланы были лодки и другія суда и то-

---

* „Татарскія“ горы получили названіе, по преданію, отъ погребенныхъ тамъ Казанскаго Царя Алегамы и его семьи, посланныхъ въ Вологду по волѣ Іоанна III въ 1487 году.

гожѣ году былѣ на Вологдѣ морѣ великѣ, по причинѣ котораго Государь изволилѣ отбыть вѣ Царствующій градѣ Москву, и строеніе города Вологды остановилось. Всегожѣ пребыванія Его Величества было вѣ Вологдѣ 3 года и 5 мѣсяцевѣ“.

До сихѣ порѣ горожане по линіи бывшихѣ стѣнѣ вырываютѣ изѣ земли большіе куски извести и известняку при углубленіи для закладки фундамента подѣ новыя строенія; потомѣ вѣ названіяхѣ нѣкоторыхѣ церквей, напр., церковь пророка Ильи, что вѣ Каменьѣ и т. д., слышится отзвукѣ далекой и таинственной старины.

Только черезѣ шестьдесятѣ лѣтѣ, при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ (1631) кѣ каменнымѣ стѣнамѣ Грознаго, пострадавшимѣ отѣ времени и отѣ нашествій поляковѣ вѣ смутное время, приказано было прирубить деревянныя стѣны,—и онѣ повидимому были окончены.

По писцовымѣ книгамѣ (1627—1628 годовѣ) можно точно установить предположенную линію сооруженій Ивана Грознаго, при немѣ только начатую и довершенную вѣ царствованіе перваго царя изѣ дома Романовыхѣ.

„Дѣтинецѣ“ занималѣ площадь вѣ окружности около четырехѣ верстѣ.

Крѣпостныя стѣны начинались отѣ нынѣшнихѣ рыбныхѣ рядовѣ, шли по лѣвому берегу рѣчки Золотухи до Винтеровскаго моста, отсюда сворачивали по направленію стараго городского бульвара до Владимірской церкви и далѣе по продолженію того же бульвара кѣ Овсяниковскому мосту и рѣкѣ Вологдѣ.

Кромѣ стѣнѣ было 11 каменныхѣ башенѣ и 21 деревянная.

„Ворота и башни назывались вѣроятно или по именамѣ церквей, противѣ которыхѣ они находились,

или по иконамъ, которыя на нихъ водружались. Изъ воротъ извѣстны: Спасскія, бывшія на берегу р. Золотухи, вѣроятно близъ нынѣшняго каменнаго моста, Никольскія, также на Золотухѣ, близъ нынѣшнихъ рыбныхъ рядовъ, Ильинскія, противъ Ильинской церкви. Башни: Благовѣщенская, противъ Благовѣщенской церкви, съ набатнымъ колоколомъ и боевыми часами, Борисоглѣбская, Наугольная, в послѣдствіи Пороховая, близъ Владимірской церкви и Софійская или Свиб-

Видъ Вологды. Набережная близъ
дома Епархіальной лавки.

лова, гдѣ-то вблизи Софійскаго собора“. Со стороны рѣки былъ устроенъ высокій земляной валъ съ четырьмя подземными ходами къ руслу рѣки.

Весь „дѣтинецъ“ имѣлъ форму четырехугольника, по сѣверной сторонѣ котораго протекала рѣка Вологда, по восточной — рѣчка Золотуха, а по южной и западной за стѣнами былъ вырытъ ровъ съ бревенчатымъ тыномъ.

Въ „дѣтинецѣ“ было шесть улицъ: Соловецкая, Покровская, Рождественская, Пятницкая, Троицкая и Большая.

Домовъ жилыхъ было 423.

Церквей ружныхъ вѣ „дѣтинцѣ“ насчитывалось 15. Всѣ дома и храмы, за исключеніемъ Софійскаго собора, были деревянные.

Противъ собора помѣщался „дворъ архіепискупль, ворота створистые, а другіе одинокіе: на нихъ три шатра побиты чешуею; верей и столбы точеные; а надъ большими ворота съ лица отъ собору Дѣисусъ стоячей, семь образовъ на золотѣ; а надъ меньшими ворота три образа: Распятіе Господне, а по сторонамъ Великомученикъ Ѳеодоръ Стратилатъ да Стефанъ архіепископъ пермскій на золотѣ... по обѣ стороны воротъ рѣшетки деревянные, прорѣзные, круглые, а на дворъ церковь древяна клѣтцики...“ „Да на архіепископли жѣ дворъ келья архіепископля съ комнатою на подклѣтѣ, да келья казенная на подклѣтѣ-жѣ, а промежъ ими повалуша, да двои сѣни, да келья задняя на подклѣтѣ съ сѣни-жѣ, да у заднихъ воротъ изба судная, да противъ избы клѣтъ, а промежъ ими сѣни да келья на подклѣтѣ съ сѣни подбѣяская, да четыре житницы, да два погреба, да ледникъ, а надъ погребами сушила рубленныя да хлѣбня, да поварня, да конюшня, а наверху сѣнницы, да на архіепископли-жѣ дворъ среди двора прудецъ невеликъ, копаной, а вѣ немъ сажень рыба караси, да ворота задніе, а у воротъ изба воротная съ сѣни, а около двора заборъ вѣ длину двора отъ воротъ 70 сажень, поперекъ 60 сажень“.

Недалеко отъ „архіепископля двора“, гдѣ нынѣ находятся „присутственныя мѣста“ стоялъ деревянный дворецъ Ивана Грознаго съ домовою церковью во имя Іоакима и Анны, писавшейся „что у государя на сѣняхъ“.

Дворецъ этотъ былъ еще цѣлъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, но дальнѣйшая его судьба неизвѣстна. Всего вѣроятнѣе — онъ сгорѣлъ во время частыхъ пожаровъ, опустошавшихъ неоднократно Вологду.

Каменные стѣны Ивана Грознаго и пристроенныя къ нимъ деревянныя стѣны Михаила Оеодоровича, хотя и въ развалинахъ, просуществовали до конца XVIII вѣка, пока въ началѣ XIX столѣтія совершенно не исчезли.

Въ 1780 году Заѣцкій, авторъ книги о Вологдѣ, ѿвидѣлъ развалины двухъ большихъ воротъ, по-

косившіяся и разваливающіяся деревянныя башни, канавы у стѣнъ и земляной валъ по берегу рѣки Вологды.

Къ „дѣтинцу“ примыкали два посада — Верхній (первоначальное поселеніе Вологды) и Нижній — гдѣ въ послѣдствіи сосредоточилась вся торговая жизнь города, когда прекратились набѣги непріятелей (татаръ, поляковъ) и когда вслѣдствіе этого укрѣпленный „дѣтинецъ“ пересталъ быть нужнымъ.

Противъ „дѣтинца“ на лѣвомъ берегу р. Вологды раскинулся Зарѣчный посадъ, самый бѣдный и малонаселенный.

На посадахъ было всего 591 дворъ, 40 храмовъ и три монастыря.

Въ послѣдніе десять лѣтъ царствованія Ивана Грознаго Вологда стала центромъ торговли тогдашней Руси съ англичанами, нѣмцами и голландцами.*

Дмитріевская набережная рѣки
Вологды.

* Въ 1553 году 24 августа въ то время, когда еще на мѣстѣ Архангельска была небольшая пристань и поселеніе рыбаковъ,

Вплоть до основанія портовъ Архангельскаго и С.-Петербургскаго, Вологда была торговой пристанью на пути: Бѣл. море — Двина — Сухона — Вологда — и обратно.

И даже „были въ Вологдѣ иностранныя конторы, и нѣмецкая слобода на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ слобода, называемая Новинки, стоитъ, въ которой собственные свои дома и жительство имѣли многіе иностранцы, кои и по заведеніи Архангельскаго и Санктпетербургскаго портовъ еще на Вологдѣ жили“. А англичане, по словамъ Исаака Массы, построили тамъ свой домъ, „обширный какъ замокъ“.

Это торговое значеніе Вологды продержалось до завоеванія Петромъ Великимъ Балтійскаго моря,

---

прибылъ Англіійскій корабль. Англичане во главѣ съ посломъ Ричардомъ Ченслеромъ направились въ ноябрѣ въ Москву, чтобы заключить договоръ о торговыхъ сношеніяхъ.

Въ 1555 году второй разъ пріѣзжали англичане и окончательно заключили договоръ. Мѣстомъ торговли были назначены Холмогоры.

Въ 1556 году Іоан. IV былъ отправленъ въ Англію посолъ, чтобы привѣтствовать Англійскаго короля. Посломъ былъ избранъ — Іосифъ Непѣя — вологжанинъ (Карамзинъ и Англ. путеш. Дженкинсонъ наз. его Непѣю, а Рихтеръ, въ своей исторіи Медицины ч. I, наз. его Вологодскимъ воеводой — О. Г. Неѣловымъ). Іосифъ Непѣя былъ торжественно встрѣченъ при англійскомъ дворѣ, поразилъ всѣхъ своимъ умомъ, краснорѣчіемъ и массою знаній. Съ тѣхъ поръ завязались постоянныя торговыя сношенія съ Англіей. Англіійскіе купцы получали въ подарокъ отъ Іоанна Грознаго дома въ Вологдѣ.

Въ 1600 году при Борисѣ Годуновѣ проѣзжали черезъ Вологду въ Англію: Кизылбашскій посланникъ Сеналей, англичанинъ Антонъ Томасъ и русскій посланникъ Григорій Викулинъ.

Въ 1605 — Томасъ проѣхалъ изъ Англіи черезъ Вологду въ Москву.

Въ 1663 году — изъ Англіи посолъ князь Карлусъ Говортъ (Карлъ Говартъ, графъ Карлейль).

1675 году — посолъ изъ Голландіи Кондратъ фонъ Клинкинъ.

Петровскій домикъ (нынѣ Музей) въ 1870 годахъ.

когда былъ найденъ новый путь въ Европу, болѣе близкій и удобный.

Но уже и въ самомъ началѣ процвѣтанія Вологды историческія судьбы нанесли ей сильный и тяжелый ударъ.

До 1608 года Вологда не принимала непосредственнаго участія въ той борьбѣ, которая шла вокругъ Москвы — изъ Вологды только посылались деньги и „ратные люди“ въ помощь московскому правительству.

Но когда чужеземцы забрели на сѣверъ и появились около Вологды, то вологжане были втянуты въ общій ходъ историческихъ событій.

Опасаясь разграбленія, Вологодскій воевода Никита Пушкинъ передался на сторону самозванца и привелъ населеніе къ присягѣ Лжедмитрію.

Въ перепискѣ Вьюгова съ Сапѣгой мы встрѣчаемъ любопытное указаніе „нынѣ на Вологдѣ собрались всѣ лучшіе люди московскіе, гости съ великими товары (т. е. иностранцы) и съ казною, и Государева казна тутъ на Вологдѣ великая, соболи

изъ Сибири... ино всю царскую казну и товары разные люди разграбятъ — послати бы тебѣ къ Вологдѣ грознаго пана, который бы умѣлъ унимати, чтобы царская казна и всякіе товары за посмѣхъ не пропали“.

Голландецъ Масса, бывшій во время смуты въ Вологдѣ, въ своихъ запискахъ рассказываетъ, что вологжане не вытерпѣли большихъ поборовъ поляковъ и ихъ русскихъ приспѣшниковъ и „схвативъ воеводу Нащекина и дьяка Ковернева, всѣхъ поляковъ и плѣнныхъ, отрубили имъ головы и трупы бросили съ горы въ рѣку Золотуху, гдѣ ихъ пожирали свиньи и собаки“.

Началась борьба. Подъ Вологдой вновь появились враги, производя опустошенія.

Для защиты отъ непріятеля вологжане вошли въ сношенія со всѣми сѣверными городами (Устюгомъ, Сольвычегодскомъ, Тотмой и др.).

Ополченіе сѣверныхъ городовъ собралось въ Вологдѣ, разбило многочисленные отряды поляковъ въ окрестностяхъ — и наконецъ двинулось на выручку ближайшихъ городовъ — Костромы, Галича, Ярославля и другихъ.

Но еще долго Вологда принуждена была опасаться внезапныхъ набѣговъ непріятелей.

Она устояла въ самый разгаръ борьбы поляковъ съ Василиемъ Шуйскимъ, по причинамъ вышеуказаннымъ, но въ 1612 году все же была сожжена и разграблена по небрежности воеводы и горожанъ.

„Сентября 22 польскіе и литовскіе люди съ черкасами и казаками и русскими ворами, пришедъ на Вологду, безвѣстно, изгономъ, и всякихъ людей посѣкли, церкви и престолы раззорили, и городъ и посады выжгли до основанія“.

Не успѣла Вологда оправиться отъ сентябрьскаго побоища, какъ черезъ три мѣсяца (18 декабря) враги снова появились подъ городомъ.

Зданіе гимназіи (до послѣдней надстройки).

„Въ Прилуцкомѣ монастырѣ при Вологдѣ польскіе и литовскіе люди были, Голеневскій панѣ, Шелковецкій гетманѣ, и атаманѣ Баловень съ казаками; воевали села и деревни и многихъ людей мучили и убивали до смерти, а въ Прилуцкомѣ монастырѣ пожгли трапезу со многими людьми“.

За смутой, самой страшной и мрачной страницей въ исторіи Вологды, — шли новыя бѣдствія.

Въ 1632 году только что отстроившаяся Вологда „опричѣ дальныхъ посадовъ погорѣ“.

Въ 1654 году въ городѣ разразилась страшная „моровая язва“, въ избавленіе отъ которой вологжане въ одну ночь выстроили церковь во имя Спаса, назвавъ ее „Спасѣ Обыденный“.

Лѣтописецѣ рисуетъ картину этой ночной работы: „начали рубить въ 6-мѣ часу ночи, а клали со свѣточа и зажигали смолу на батогахъ, свѣтили свѣтло; а срубили за два часа до дни; а святить начали въ пятомъ часу дни“.

Спустя пятнадцать лѣтъ въ Вологдѣ былъ большой голодъ, силу котораго удалось ослабить архіепископу Симону, затѣявшему постройку вокругъ архіепископскаго дома стѣнъ, сохранившихся до нашего времени.

Въ своей челобитной къ царямъ Петру и Іоанну Алексѣевичамъ (въ 1684 году) архіепископъ Симонъ пи-

шетѢ слѣдующее о своей постройкѣ „а та, Государи, ограда каменная состроилась по волѣ Всесильнаго Бога, вѢ гладное время, небольшою казною, и многіе православные христіане работали изѢ хлѣба безденежно“.

Дальнѣйшая исторія города Вологды — мирная и незамѣтная, волнующими событіями которой были только опустошительные пожары * и случайные наѣзды государей.

Значеніе Вологды, замѣтной со времени Ивана III-го, достигшей большой извѣстности при Иванѣ Грозномѣ и вѢ смуту, — кѢ концу XVII вѣка быстро клонится кѢ упадку.

Весь XVIII вѣкѢ Вологда хирѣетѢ, такѢ напр., вѢ ней почти не прибываетѢ населеніе, потому что торговый и промышленный людѢ мало-по-малу переселяется на другія мѣста, болѣе оживленныя. Это пе-

---

* „ВѢ 1680 году Сентября 29 дня внутри города весь гостинной дворѢ и всѢ лавки сѢ товарами сгорѣли“.

„ВѢ 1699 году Сентября на 27 число былѢ великій пожарѢ вѢ которомѢ Канцелярія и МагистратѢ почти со всѣми дѣлами, гостинной дворѢ весь, также лавки сѢ товарами и многіе обывательскіе дома сгорѣли“.

„ВѢ 1762 году Маія 25 дня былѢ пожарѢ вѢ верхней части городскаго предмѣстья на правомѢ берегу рѣки Вологды, на Лѣнковой площадкѢ, на коемѢ сгорѣло двѢ церкви деревянныя, одна каменная, Горній дѣвичій монастырь весь кромѢ церквей, но и тѢ какѢ изнутри, такѢ и извнѢ обгорѣли, и не малое число обывательскихѢ домовѢ и заводовѢ“.

„ВѢ 1773 году Маія 12 дня около полудни, при сильномѢ сѣверовосточномѢ вѣтрѢ начался пожарѢ вѢ верхней части предмѣстья на лѣвомѢ берегу рѣки Вологды вѢ ЛеонтьевскомѢ приходѢ, и вѢ самое короткое время такѢ усилился, что вѢ 6 часовѢ погорѣло двѢ церкви деревянныя и 5 каменныхѢ, монастырскія подворья, обывательскихѢ домовѢ около 300, вѢ числѢ коихѢ были нѣкоторые каменные“... „Воеводская Канцелярія каменная сѢ дѣлами и казною“.

„ВѢ 1774 г. вѢ МаѢ былѢ большой пожарѢ вѢ зарѣчной части города“.

Врата Прилуцкаго монастыря и надвратная церковь.

реселеніе начинается въ Петровское время. Въ началѣ царствованія Петра она еще оживлена; „Вологда имѣла щастіе неоднократно * видѣть, и чрезъ нѣсколько дней препokoивать славнѣйшаго въ свѣтъ Монарха, блаженныя и вѣчныя памяти достойнаго Государя Императора Петра Великаго, Отца Отечества“. Проѣзжающій мимо Великій Императоръ

---

* Впервые Петръ былъ проѣздомъ на Кубанское Озеро около 1692 года; 2-ое посѣщеніе въ 1693 году отъ 8 до 12 Іюля, „а отъ гор. Архангельскаго возвратился чрезъ Вологду въ Москву сухимъ путемъ“ (Двинская Лѣтопись — Засѣцкій); 3-ье посѣщеніе въ 1694 году; 4-ое посѣщеніе въ 1718 году проѣздомъ въ Архангельскъ; 5-ое посѣщеніе въ 1723 году „къ Олонецкимъ Марціальнымъ водамъ“ съ Екатериной I.

останавливается въ домикъ торговца голландца (теперь Петровскій музей), но къ концу царствованія преобразователя это оживленіе пропадаетъ.

Въ 1708 году Вологда была приписана къ Архангельской, одной изъ восьми Петровскихъ губерній.

Затерянная и забытая на далекомъ сѣверѣ она живетъ исключительно своей мѣстной жизнью. Однако, подѣ влияніемъ частыхъ пожаровъ, она постепенно обстраивается каменными зданіями (сѣ 1691 по 1782 годъ выстроено сорокъ каменныхъ церквей).

Но, судя по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, топографія ея измѣнилась очень мало, особенно въ бывшихъ посадахъ.

Въ Зарѣчномъ и Нижнемъ посадахъ — во Фрязиновѣ, въ Рощенѣ, по берегу Золотухи, въ приходахъ Вознесенскомъ и Благовѣщенскомъ, было еще много старинныхъ деревянныхъ домиковъ съ косящатыми окнами, съ богато изукрашенными рѣзбою крыльцами, князьками и застрѣхами, а улицы по старинному были тѣсны и узки * — и линія ихъ въ теченіе трехъ столѣтій была одна и та же. Даже въ „дѣтинцѣ“ (центрѣ нынѣшняго города) благополучно существовало большое болото, называвшееся Казанскимъ (около Казанской церкви), а недалеко отъ него между Благовѣщенской и Пятницкой церквями было другое болото — Рѣпное (тутъ торговали рѣпой). Постройки жались по старымъ улицамъ, болота обходились до XIX вѣка, пока не были завалены и застроены.

---

* Особенно много анекдотическихъ разсказовъ передаютъ старожилы про „Числиху“. Такъ звался рядъ домиковъ по берегу рѣки между Соборною горою и Вознесенскою церковью. Здѣсь, будто бы женщины изъ окна въ окно на ухватахъ другъ другу передавали горшки. Развѣзжались встрѣчные, „приподнявъ одну телѣгу и полуопрокинувъ“.

Прилуцкій монастырь. Западная стѣна.

„Впрочемъ городъ сей хотя и обширенъ по множеству обывательскихъ домовъ и другихъ сданій; но во многихъ мѣстахъ строеніе въ немъ такъ стѣснено и столь безпорядочно, что нѣтъ ни одной почти прямой улицы; чего ради опредѣлено быть новому расположенію сего города, гдѣ каменному, гдѣ деревянному строенію, о чемъ показано въ Высочайше конфирмованномъ планѣ. Но какъ иногда на лугахъ и непорядочная смѣсь разныхъ цвѣтовъ дѣлаетъ нѣкоторую глазамъ пріятность: то равнымъ образомъ и строеніе сего города показываетъ видъ не противной“.

Разрушающійся и уже ненужный „дѣтинецъ“ придавалъ, конечно, Вологдѣ очень любопытный видъ, напоминая о бурныхъ дняхъ ея старой жизни, но скоро исчезъ...

Въ 1777 году Вологда являла собой крупный административный и торговый пунктъ на сѣверѣ. Въ

ней насчитывалось до полуторы тысячи домовъ; изъ нихъ до тридцати каменныхъ; 45 каменныхъ и 8 деревянныхъ церквей, 2 монастыря. Населеніе Вологды достигало 3800 душъ (мужескаго пола). Купечество Вологодское поддерживало торговыя сношенія съ Голландіей, Англіей, Даніей, Норвегіей, вольными городами Ганзейскаго союза и перекинуло даже свою дѣятельность за Уралъ вплоть до Китая и Камчатки. Въ городѣ имѣлось до 70 фабрикъ и заводовъ съ весьма разнообразнымъ производствомъ — отъ салотопенныхъ до шелковыхъ. А въ то же время въ городъ проникала культура духовная. Въ мѣстной семинаріи по вечерамъ давались театральныя представленія.

Въ 1780 г. было образовано Вологодское намѣстничество (губернія); въ составъ его входила и нынѣшняя Архангельская губернія, а главнымъ городомъ была сдѣлана Вологда. Генералъ-губернаторомъ былъ Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ. (1722 — 1788 г.) — одинъ изъ замѣчательныхъ дѣятелей Екатерининскаго времени, о которомъ императрица говорила: „очень и очень полезный челоувѣкъ государству“. Въ 1777 году онъ былъ назначенъ Ярославскимъ намѣстникомъ, а въ 1780 году отъ имп. Екатерины II „предписанное же Намѣстничества и губерніи (Вологодской) открытіе имѣлъ Высочайше опредѣленный Генералъ-Губернаторомъ Ярославскаго и Вологодскаго намѣстничествъ, Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и Кавалеръ Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ“.

По этому случаю „въ здѣшнемъ губернскомъ городѣ дворянство и купечество угощаемы были обѣденными столами у господина Генералъ Губернатора, у правящаго должность Правителя Намѣстничества и у Вице-Губернатора. Между тѣмъ въ разныя числа даваны были, концерты, маскарады и комедіи“. Въ

Общій видъ Прилуцкаго монастыря изъ-за р. Вологды.

іюль того же года были открыты всѣ губернскія правительственныя учрежденія и назначенъ при губернскомъ правленіи архитекторъ. Въ томъ же году даны гербы городамъ. Въ 1784 г. Архангельская область отчислена отъ Вологодской губерніи, а въ 1796 г. Велико-Устюжская присоединена къ ней.

Въ 1812 году еще разъ прибъгли къ Вологдѣ за важной помощью. Во время нашествія Наполеона драгоцѣнная утварь Кремлевскихъ соборовъ, чудотворная икона Владимірской Божіей Матери и сокровища патріаршей ризницы были переправлены въ Вологду.

Въ первую четверть XIX вѣка, при губернаторѣ Брусиловѣ, начинается старательная застройка Вологды не какъ попало, но по нѣкоторому плану, засаживается деревьями соборная горка и проводятся огромные березовые бульвары—топографія города рѣзко измѣняется и въ этомъ измѣненномъ видѣ доходитъ до насъ.

Видъ на Вологду съ Соборной колокольни.

Видъ Вологды зимою.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБЛИКЪ ВОЛОГДЫ.

„Вологда одинъ изъ древнѣйшихъ и почтеннѣйшихъ русскихъ городовъ, лежитъ на совершенно ровной, частью болотистой мѣстности“, вотъ какъ описывали городъ путешественники конца XIX столѣтія.

Прошло всего четверть вѣка, и мы удивляемся тому, что люди того времени, вроде К. К. Случевского, не могли или не умѣли усмотрѣть въ обликъ Вологды ничего болѣе примѣчательнаго для характеристики, типичнаго, и даже живописнаго, нежели ея мѣстоположеніе.

Конечно, все зависѣло отъ перемѣны угла зрѣнія. Теперь вкусы стали иными и мы усматриваемъ уже и въ расположеніи отдѣльных построекъ, и въ комбинаціи ихъ такую прелесть, которую не замѣчали наши предшественники. Прежнія безвкусныя

гравюры на деревѣ, сдѣланныя съ акварелей, исполненныхъ въ свою очередь по наброскамъ, — искажали немилосердно формы построекъ и, какъ бы нарочно, способствовали умаленію силы художественнаго выраженія видовъ города и его памятниковъ. Напротивъ, современный способъ воспроизведеній даетъ возможность получать такіе эффектные снимки, которые иногда, кажется, производятъ впечатлѣніе еще большее, чѣмъ эти памятники въ натурѣ.

Значительно измѣнилось и самое отношеніе къ старинѣ. Раньше почти пренебрегали художественностью иконъ и фресокъ, теперь пишутся спеціальныя изслѣдованія объ этомъ родѣ искусства...

То же самое можно наблюдать и въ отношеніи воспріятія художественнаго облика города. Прежде не видѣли ничего, кромѣ ровной болотистой мѣстности. Очевидно, искали кудрявыхъ, „хорошенькихъ видиковъ“. И нѣсколько угрюмая, но въ этомъ именно типичная, фізіономія Вологды, не могла нравиться людямъ прошлыхъ поколѣній. Хотѣли пошлыхъ бульваровъ, рѣшетокъ, намековъ на безличную культуру новыхъ городовъ З. Европы. И тѣнистый лѣсокъ на холмѣ у Вологодскаго Собора, и покрытые травой и бурьяномъ, откосы рѣки, и огромные сады, и заливные луга среди города, и примитивность всего его устройства, словомъ все то, что говоритъ о типичности и своеобразіи стиля и хранитъ въ себѣ такимъ образомъ даже что-то старинное, — не могло быть оцѣнено по достоинству.

Теперь Вологда кажется намъ очень живописною: Соборная горка, мощныя массы Софійскаго Собора, бѣлѣющія сквозь темную мохнатую зелень еловыхъ вѣтокъ, главы собора, полныя серебристаго мерцанія. Еще лучше видъ на Соборы ночью со стороны Златоустинской набережной, когда вмѣстѣ со своимъ отраженіемъ въ водѣ, постройки эти производятъ

Видъ Вологды весною, въ разливъ рѣки.

впечатлѣніе какого то фантастическаго видѣнія. Очаровательные живописностью своею уголки есть и у церкви Срѣтенія, близъ старенькаго ночлежнаго дома, и у Георгіевской церкви, на берегу рѣки. Красивъ видъ отъ 2-ой части на ближайшую церковь Воскресенія на Лѣнковой площадкѣ и соборъ вдали; хорошо поставлена и Цареконстантиновская церковь, одинокая, на зеленой лужайкѣ. Но особенно захватываетъ тотъ видъ, который открывается съ высоты соборной колокольни, когда въ ясный солнечный день на первомъ планѣ огромныя, серебристыя главы выдѣляются на фонѣ сада и, огибающей его лиловой лентой, рѣки, а вдали бѣлѣютъ многочисленные храмы и зеленѣютъ луга...

Образованію художественнаго облика Вологды, какъ города, конечно, прежде всего содѣйствовали

ея древности. Самое положеніе города, хотя и не лишаетъ его многихъ интересныхъ видовъ, безусловно, само по себѣ не могло бы создать красивыхъ ensembl'ей. Правда, протекающая черезъ весь городъ, круто изгибающаяся, рѣка содѣйствуетъ живописности его. Но въ общемъ, кромѣ возвышенности у Собора и у церкви Воскресенія на Лѣнковой площади да удачнаго расположенія группы храмовъ у церкви св. Георгія, — все остальное получило красивую образность лишь благодаря самымъ постройкамъ.

И потому, при описаніи общаго облика города, рассмотримъ въ общихъ чертахъ не топографію его, не мѣстоположеніе отдѣльныхъ построекъ, а характеръ строительства, виды послѣдняго, и комбинаціи, получающіяся отъ удачнаго соединенія, различныхъ по стилю, сооружений. Причинъ возникновенія того или иного архитектурнаго теченія и исторіи эволюціи архитектурныхъ стилей и формъ коснемся лишь вкратцѣ.

Перечень архитектурныхъ памятниковъ Вологды въ хронологическомъ порядкѣ придется начать съ Собора, являющагося, конечно, не древнѣйшею постройкою, но, пожалуй, сохранившеюся лучше другихъ церквей этой эпохи, и тѣмъ болѣе — предыдущей. Упоминающіеся въ историческихъ источникахъ и лѣтописяхъ, храмы Вологды не сохранили своихъ старинныхъ частей. И церковь Воскресенія Христова на Лѣнковой площади — первоначальный Соборъ Вологды, основанный до 1147 года (нынѣшняя церковь построена въ 1762 г.) и Троицкая церковь на Кайсаровомъ ручьѣ, построенная преп. Герасимомъ въ половинѣ XII в. (нынѣшняя въ 1717 г.) совершенно заново перестроены, и, быть можетъ, лишь фундаменты ихъ сохранились древніе. Кромѣ того, много церквей построено было, очевидно, изъ дерева, и отъ нихъ не осталось никакихъ слѣдовъ. Постройки

Домъ быв. А. Н. Левашева на Екатерининской улицѣ (1829 г.).

XIV — XVI столѣтій дошли до насъ, быть можетъ, только въ видѣ остатковъ стѣнъ, вѣрнѣе обвода плана части церкви (обыкновенно — алтарной). И лишь формы русскаго зодчества второй половины XVI в. могутъ быть прослѣжены наглядно въ историческомъ строителствѣ Вологды. Такимъ образомъ, въ самой Вологдѣ, не считая Прилуцкаго монастыря, наиболѣе старымъ церковнымъ сооруженіемъ и является Софійскій Соборъ времени Іоанна Грознаго, прекрасный образецъ Московскаго зодчества конца XVI в. Но и Соборъ, какъ мы увидимъ позднѣе, сохранился далеко не въ прежнемъ своемъ видѣ, а колокольня его совсѣмъ перестроена.

Однако, это огромный и, даже въ искаженномъ передѣлками видѣ, прекрасный памятникъ эпохи распространенія на Руси формъ Московскаго стиля (Успенскій Соборъ). Соединеніе исконныхъ русскихъ

началъ съ итальянскими наслоеніями дало рядъ подобныхъ кубическихъ соборныхъ храмовъ. А сходство Вологодскаго Собора съ Московскимъ Успенскимъ дало даже поводъ автору статьи о Соборѣ (въ Вolog. Губерн. Вѣдомостяхъ за 1851 г.) приписать фактическое сооруженіе Собора Фіораванте. И, дѣйствительно, по тому значенію, которое имѣетъ Соборъ въ общей исторіи русскаго зодчества, онъ заслуживалъ бы вполнѣ обширнаго и самостоятельнаго описанія. Къ числу этихъ же кубическихъ пятикупольныхъ храмовъ относится храмъ Іоанна Предтечи въ Дюдиковой пустыни (1685 г.), церковь Николы во Владычней Слободѣ, церковь Георгіевская и Соборъ Прилуцкаго монастыря (позднѣе передѣланный).

Въ дальнѣйшей исторіи эволюціи строительныхъ формъ эпохи русскаго зодчества XVII в. (второй половины) мы встрѣтимъ въ Вологдѣ значительное количество памятниковъ этого стиля, характеризующагося именемъ „расцвѣта“. Низкій кубъ, то уснащенный рядами кокошниковъ (церковь Цареконстантиновская), то переходящій къ пятиглавію (ц. Златоустинская, Дмитріевская) и однокупольныя церкви (Андреевская, Ильинская), шатровыя звонницы (церквей Владимірской, Златоустинской, Андреевской) и нѣкоторыя часовни, а также прекрасныя детали, (напр. порталъ Цареконстантиновской церкви) — характеризуютъ эту блестящую эпоху церковнаго строительства.

Къ послѣдующей эпохѣ русскаго стиля, опредѣляющейся уже барочнымъ направленіемъ европейскаго искусства, отнесемъ въ Вологдѣ такіе образцы построекъ этого стиля, которые состоятъ изъ формъ, получившихъ начало свое въ Москвѣ въ концѣ XVII в. и называющихся „Нарышкинскимъ“ барокко. Примѣрами этого стиля являются въ Вологдѣ церкви Срѣтенія, Спаса на Болотѣ, Владимірской Богоматери

обработанныя вычурными наличниками съ богатыми фронтонами, и украшенныя поясами майоликъ.

Эпоха 2-й половины и конца XVIII столѣтія выражается въ Вологдѣ въ памятникахъ начала классическаго теченія: Воскресенскій Соборъ, образецъ перехода отъ барокко къ классицизму, прекрасная Варлаамо-Хутынская церковь, выполненная въ совершеннѣйшихъ формахъ чистаго стиля Louis XVI, церковь Николая Чудотворца, обработанная въ стилѣ, переходномъ отъ Louis XVI къ ампиру.

Наконецъ, позднѣйшая эпоха классицизма въ церковномъ строительствѣ Вологды представлена церковью Благовѣщенія (типичная колокольня со шпилемъ и интересный планъ абсидъ). Но, въ общемъ, памятниками церковной классической архитектуры Вологда не столь богата.

Къ срединѣ XVII в. относится сооруженіе старѣйшихъ памятниковъ гражданской архитектуры, т. е. всѣхъ тѣхъ отдѣльныхъ построекъ, которыя въ совокупности называются соборною стѣною. Недостаточно выяснено первоначальное предназначеніе этого сооруженія и, видимо, просто благотворительной цѣлью объясняется возведеніе его въ царствованіе Алексѣя Михайловича.

Кромѣ „стѣнъ“ къ этому времени надо отнести также нѣкоторыя другія постройки такъ называемаго „архіерейскаго двора“: „экономскій корпусъ“, „крестовый корпусъ“, и переходы между ними, состоящіе изъ арокъ, частью теперь задѣланныхъ.

Стѣны Прилуцкаго монастыря также одинъ изъ великолѣпныхъ образцовъ архитектуры этого рода въ Россіи.

Къ памятникамъ гражданской архитектуры XVII в. надо отнести и такъ называемые „переходы“ (корпусъ, покоющійся на аркахъ) изъ Собора Прилуцкаго монастыря въ палаты настоятеля.

Свѣтская архитектура XVIII в. представлена въ Вологдѣ прекраснымъ образцомъ—архіерейскими „палатами“, типичнымъ зданіемъ архитектуры Елизаветинскаго времени. Воскресенскій соборъ и эти палаты, постройки пріѣхавшаго въ Вологду изъ Кіева Іосифа Золотого, имѣли большое значеніе въ смыслѣ вліянія формъ архитектуры (барокко, отчасти украинскаго характера) на зодчество нѣкоторыхъ другихъ построекъ Вологды (ночлежный домъ 1777 года и друг.).

Еще богаче архитектура Вологды начала эпохи классицизма. Прелестнымъ образцомъ стиля Louis XVI являются нѣкоторые мѣстные особняки (д. Губернскаго правленія, д. Масленниковыхъ), интересные даже въ общей исторіи зодчества Россіи.

Расцвѣтъ эпохи ампира приходится въ Вологдѣ значительно позже времени наибольшаго распространенія этого стиля въ столицахъ, именно на 30-ые и 40-ые годы XIX ст. Прекрасными примѣрами этого строительства являются каменные и особо примѣчательные деревянные (д. Левашева) особняки.

Объясненіемъ довольно богатому проявленію строительства эпохи классицизма въ концѣ XVIII в. можетъ служить отчасти то значеніе, которое имѣлъ въ исторіи провинціального строительства (Ярославля, Костромы), назначенный вологодскимъ губернаторомъ, А. П. Мельгуновъ.

Правда, лишь позже наступило развитіе формъ строительства этого стиля, но начало его было дано, повидимому, тѣми указаніями, которыя относятся именно ко времени перваго намѣстника. Рыбные ряды (1788), Гостиный дворъ, (отъ него уцѣлѣли лишь части), Ярмарочный домъ, два дома съ полукружіями у Каменнаго моста и нѣкоторые особняки — вотъ первые образцы этой архитектуры. Мельгуновъ былъ въ частности большимъ приверженцемъ классическихъ формъ въ зодествѣ. Такимъ же инициаторомъ

Вологодскіе соборы.

строителемъ былъ позднѣе и губернаторъ Брусиловъ и иные правители, слѣдствіемъ чего даже въ 30—40 годахъ возникли такія прекрасныя постройки, какъ зданіе Гимназіи (позднѣе перестроенное), домъ губернатора, домъ Скулябинской богадѣльни, домъ Витушешникова и другіе. И классическій стиль такъ долго былъ признанъ въ Вологдѣ, что еще въ половинѣ XIX столѣтія, мы видимъ, сооружали дома, полные благородства формъ и старыхъ традицій.

Фресковые иконные памятники Вологды имѣютъ особое значеніе. Здѣсь уцѣлѣли чудесныя росписи конца XVII вѣка и первыхъ годовъ XVIII вѣка, частью, правда, переписанныя, но частью и сохранившіяся въ первоначальномъ видѣ (Соборъ, ц. Покрова на Козленѣ, ц. Іоанна Предтечи въ Рошеньѣ). Вологодскія иконы имѣютъ выдающійся интересъ,

здѣсь находятся памятники, восходящіе, быть можетъ, къ XV вѣку. Достовѣрныхъ иконъ XVI вѣка нѣсколько, а иконъ XVII—XVIII в. такое количество, что нѣтъ почти храма, въ которомъ не встрѣтилась бы такая икона.

Нѣкоторые образцы — выдающейся красоты (Владимірская Богоматерь, икона Б. М. Одигитріи въ ц. Іоанна Предтечи въ Дюдиковой пустыни и другія).

Иконы частью реставрированы, и притомъ хорошо, Чириковымъ (иконы Богословской церкви, а особенно икона Михаила Архангела). Но частью иконы требуютъ очистки и ждутъ подробнаго и скорѣйшаго ихъ изученія и описанія.

Въ общемъ обзорѣ, выясняющемъ художественный обликъ города и обрисовывающемъ наличность матеріала, имѣющагося въ Вологдѣ, и создающаго именно этотъ общій обликъ, — нельзя не упомянуть о прекрасныхъ иконостасахъ — образцахъ рѣзнаго и басменнаго искусства. Есть въ Вологдѣ иконостасы въ характерѣ XVII вѣка (украшенные тоненькими колонками); есть и замѣчательныя отдѣльныя части иконостасовъ (Царскія врата XVI в. иконостаса нижняго храма въ соборѣ Прилуцкаго монастыря); есть и богатѣйшіе барочные иконостасы XVIII вѣка (ц. Владимирская, Дмитрія на Наволокѣ, Ѳеодора Стратилата, Николая Чудотворца во Владычной слободѣ, Богородицы на Нижнемъ долу), украшенные фигурами ангеловъ.

Печное производство, начиная съ конца XVII вѣка, представлено въ Вологдѣ также богатыми примѣрами. Здѣсь есть прелестныя кафельныя печи и многоцвѣтныя (Архіерейскій домъ), и желто зеленыя (въ церкви Спаса на болотѣ и въ Дворянской богадѣльнѣ), и одноцвѣтныя синія (въ Скулябинской богадѣльнѣ) и, наконецъ, типичные образцы бѣлыхъ печей съ фигурами танцующихъ женщинъ и какихъ-то героевъ

въ стилѣ Empire. Кромѣ этихъ церковныхъ и гражданскихъ построекъ, имѣющихъ художественное значеніе, упомянемъ также о такихъ сооруженіяхъ, которыя, имѣя только утилитарное значеніе, представляютъ, однако, не малый интересъ своею типичностью и нѣкоторыми, выработавшимися вѣками, своеобразными формами.

Амбары съ портиками изъ тоненькихъ колонокъ, подпирающихъ фронтоны съ вырѣзанными полукружіемъ тимпанами, ворота съ калиточками, покрытыми своеобразною рѣзьбою, таящею въ себѣ что-то сѣверное, напоминающее узоры одежды самоѣдовъ, и подобные детали — входятъ также въ общую картину города.

Состояніе памятниковъ старины Вологды не можетъ быть признано особо хорошимъ въ смыслъ своей сохранности, но, по сравненію съ другими городами, здѣсь уцѣлѣло все-таки много матеріала. Причина этого лежитъ, между прочимъ, въ томъ, что на Вологду до сихъ поръ ученые, изслѣдователи и туристы обращали мало вниманія, и памятники, не оцѣненные современниками, предоставленные самимъ себѣ, если и не были поддерживаемы и своевременно реставрируемы, то также и не находили разныхъ благодѣтелей и благотворителей, которые жертвовали бы на украшеніе и „поновленіе“ храмовъ и тѣмъ губили бы ихъ старинный видъ.

Изъ значительныхъ ущербовъ, нанесенныхъ перестройками главнѣйшіе: перемѣна покрытія собора и достройка къ нему тамбуровъ, а также надстройки зданія гимназіи. Далѣе, передѣлками, заложеніемъ арокъ и пробитіемъ новыхъ оконныхъ отверстій испорчены части такъ называемыхъ Архіерейскаго и Консисторскаго дворовъ; попорчены и многія фрески перекраскою (въ ц. Іоанна Предтечи — избыткомъ

позолоты и синьки); въ ц. Покрова на Козленѣ выбиты части парусныхъ сводовъ въ куполѣ при поставкѣ иконостаса. Рядъ менѣе значительныхъ порчѣ, въ видѣ пристроекъ разныхъ тамбуровъ, отломки частей, украшающихъ фасады (у гимназіи — головы львовъ въ замкахъ оконъ I этажа) — явленіе обычное въ жизни Вологодской старины, но надо надѣяться, что вскорѣ и оно будетъ лишь случайнымъ.

Строительство Вологды второй половины XIX вѣка не дало не только ничего новаго, интереснаго, но содѣйствовало даже порчѣ многихъ общихъ видовъ, имѣвшихъ художественное значеніе.

Лишь зданіе театра, и то курьезностью формъ, можетъ быть приемерно въ качествѣ примѣра характернаго бытового памятника періода упадка зодчества.

Постройка водопроводной башни, учебныхъ заведеній, мастерскихъ и т. п. только внесла диссонансъ въ общую историческую картину города.

Но намъ далеко еще до охраны „видовъ“, особенно въ Вологдѣ...

Можно скорѣе пожелать о томъ, чтобы при возведеніи новыхъ зданій руководствовались имѣющимися подъ руками чудесными образцами гражданской и церковной архитектуры — и, вмѣсто насажденія, чуждыхъ городу, новыхъ, стилей, просто заимствовали бы, черпая у рядомъ находящихся первоисточниковъ, прекрасныя древнія формы, которыя съ успѣхомъ отвѣтятъ и новымъ потребностямъ.

А такихъ примѣровъ въ Вологдѣ — достаточное количество.

Пусть формы новыхъ зданій будутъ новыми, типичными, пропорціи ихъ даже должны быть отвѣчающими

своему времени, но детали и приемы такъ хороши на многихъ историческихъ образцахъ вологодскихъ, выборъ ихъ такъ великъ, памятники Елисаветинской эпохи, Екатеринскаго и Александровскаго классицизма — такъ многочисленны, что матеріала не только для изученія, описанія, но и для использованія при новомъ строительствѣ, — хватитъ на многіе годы!

Вологда зимою (Пятницкая улица).

Софійскій соборъ (холодный). Абсиды и сѣверный входъ.

ВОЛОГОДСКІЕ КАΘЕДРАЛЬНЫЕ СОБОРЫ.

Софійскій лѣтній соборъ.

Вологодскій Софійскій Соборъ является однимъ изъ наименѣе изученныхъ памятниковъ русской старины XVI вѣка. А между тѣмъ, по типичности своихъ формъ, по сохранности многихъ отдѣльных частей и по содержательности своихъ росписей, онъ давно заслуживаетъ спеціальнаго и притомъ художественнаго описанія; однако, существующія — почти вовсе лишены иллюстрацій, а къ перечисленіямъ сюжетовъ фресокъ не дано ни одного съ нихъ воспроизведенія.

Отчасти поэтому, а отчасти и по причинѣ (до сихъ поръ) отдаленнаго положенія Вологды — Софійскій Соборъ былъ просто мало извѣстенъ и этимъ объясняются, отчасти, постигшіе его вандализмы (пристройки, передѣлки, новыя покрытія куполовъ, кровли), отчасти, такъ какъ въ иныхъ случаяхъ бываетъ наоборотъ: извѣстность храма привлекаетъ къ себѣ слишкомъ много вниманія, вслѣдъ за которымъ возникаютъ попытки и опыты реставраціи (Соборы во Владимірѣ, Новгородѣ и т. д.).

Софійскій Соборъ начатъ постройкой въ третій пріѣздъ Іоанна Грознаго въ Вологду (1567 — 1571 г.г.).

Въ 1567 году Грозный заложилъ въ Вологдѣ крѣпость и, такъ какъ въ ея планѣ не вошелъ старый Воскресенскій Соборъ (нынѣ церковь Воскресенія

Христова на Лѣнивой площадкѣ), то царь, по преданію, намѣревавшійся превратить Вологду въ столицу, опредѣлилъ перенести и соборъ и архіерейскій домъ въ крѣпость, гдѣ уже былъ построенъ деревянный дворецъ. *

Постройка собора производилась съ необычайной тщательностью — на ночь все сооруженіе закрывалось для предохраненія отъ дождя и другихъ воздушныхъ перемѣнъ. ** Въ 1571 году Грозный покинулъ Вологду и постройка Собора прекратилась. Соборъ оставался недоконченнымъ 17 лѣтъ. Лишь при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ приступлено было къ окончательной отдѣлкѣ зданія, и при этомъ не вся отдѣлка была выполнена: оконченъ былъ лишь южный придѣлъ; средняя часть достроена была позднѣе. Въ 1587 году былъ освященъ придѣлъ во имя Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи.

За періодъ времени въ 24 года, т. е. до 1613 года, о Софійскомъ Соборѣ имѣется лишь слѣдующее упоминаніе: „а соборная церковь еще въ то время была не освящена; но послѣди чрезъ нѣсколько времени учинена въ освященіи“.

Новое освященіе собора въ 1613 году вызвано было очевидно оскверненіемъ собора шайкой поляковъ и литовцевъ. Въ томъ же году объявленъ былъ сборъ денегъ съ церквей: „въ церковное строеніе Соѡѣи Премудрости Слова Божія“. А въ 1615 — 1616 г.г. устроены были деревянные крыши и главы, которыя въ 1624 году покрыты желѣзомъ. Въ слѣдующемъ пятидесятилѣтіи произведены были только

---

* Этотъ дворецъ существовалъ до царствованія Михаила Ѳеодоровича. На мѣстѣ его построена была церковь Покрова, что въ Городѣ.

** И дѣйствительно соборъ построенъ такъ прочно, что сохранился почти безъ поврежденій до нашего времени.

Вологодскіе соборы: Воскресенскій 1772—1776; Софійскій 1567—1571;
колокольня 1870

мелкія передѣлки, поновленія, пристройки, позднѣе исчезнувшія. Въ 1628 году вставлены слюдяныя окончины въ окна собора, въ 1635 г. придѣлана паперть къ западнымъ дверямъ, въ 1645 году — деревянная шатровая сѣнь надъ престоломъ, въ 1656 г. соборъ крытъ бѣлымъ желѣзомъ, въ 1668 г. починялись главы, въ 1671 г. главы были разобраны, и, на-

конецъ, въ 1672-74 г.г. сдѣланы новыя, крытыя чешуей. Но соборъ требовалъ уже капитальнаго ремонта.

Въ 1671 году епископъ Симонъ жалуется боярину Ртищеву: „Соборная великая церковь, и все, яже въ ней, строеніе великихъ государей обетшало: главы, желѣзомъ бѣлымъ обитыя, обвалились“ и проситъ: „молю тя, рабе Христовъ, и мнѣ вспоможеніе, пачежь церкви велицѣй сотворити“.

Исторія умалчиваетъ о томъ, помогъ ли Ртищевъ Симону въ его благомъ намѣреніи. И соборъ дождался обновленія лишь въ 1686—90 годахъ, когда на архіепископской кафедрѣ въ Вологдѣ былъ преосв. Гавріилъ. Послѣдній прежде всего обратилъ вниманіе на отсутствіе въ соборѣ живописи. Желая пополнить этотъ существенный пробѣлъ, онъ разыскалъ иконописцевъ. И вотъ что о подрядѣ на роспись стѣнъ говоритъ запись въ приходо-расходной книгѣ:

„1686 года марта 23 подрядился на Вологдѣ соборную церковь и съ алтаремъ и съ предѣлы подписать стѣннымъ письмомъ Ярославцевъ иконописцевъ Дмитрей Григорьевъ сынъ Плехановъ: ряжено ему отъ того всего стѣнного писма 1500 рублей; дано ему, по рядной записи, напередъ 400 рублей. Да ему жъ иконописцу Дмитрію Григорьеву къ тому стѣнному писму дано на покупку гвоздья на восемьдесятъ тысячъ, 50 рублей“.

Въ этомъ же году Плехановъ съ 30 товарищами и приступилъ къ работѣ. Нѣсколько мѣсяцевъ было затрачено на подготовку стѣнъ къ раскраскѣ. Подготовка состояла: 1) въ обиваніи, т. е. въ очисткѣ стѣнъ отъ прежнихъ красокъ, 2) въ околачиваніи стѣнъ гвоздями и 3) въ „левкашеніи“, т. е. обмазаніи „левкасомъ“. Левкасомъ назывался мелко избитый ленъ, смѣшанный съ густымъ растворомъ извести. Этотъ левкасъ подбивался подъ гвозди съ широкими шляпками, вколоченные въ стѣну не до

Софійскій соборъ. Южная сторона.

конца. По влажному левкасу художники и писали „земляными“ (?) красками, разведенными на известковой водѣ. Вся внутренность собора—стѣны, своды и даже ниши оконъ были записаны такъ называемой „столповой“ живописью. Согласно посвященію Собора Софіи, Премудрости Божіей, т. е. Іисусу Христу и Богоматери, фрески заключаютъ въ себѣ изображенія земной жизни Христа и Святой Дѣвы Маріи. На стѣнахъ алтаря изображены—учрежденіе св. Таинства Причащенія и его знаменитые служители и совершители, Отцы Церкви; на стѣнахъ жертвенника—событія послѣднихъ дней земной жизни Христа; въ діаконникѣ, гдѣ до 1848 г. существовалъ придѣлъ во имя Предтечи, событія жизни Крестителя Господня. Западная стѣна вся занята картиной Страшнаго Суда.

Въ 1688 году роспись стѣнъ была закончена, о чемъ свидѣтельствуетъ, сдѣланная на

стѣнахъ славянской вязью, надпись. * Въ этомъ же году Соборъ былъ основательно отремонтированъ. „1688 г. Сентября . . . домовые каменщики Засодимскіе волости Савка Гавриловъ, да Села Онаньина домовые жъ крестьяне Мишка Ѳедоровъ съ товарищи, соборную и апостольскую церковь кругомъ и съ алтари и съ шеями выбѣлили казенною известью; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на шеяхъ и на церквѣ въ закомарахъ и въ стѣнахъ кирпичи выпадали, все вновь испочиняли и передъ соборною жъ церковью столпы и сводъ обѣлили же“...

Въ 1699 году исправлены крыши и главы, пострадавшія отъ пожара. Судя по описи 1701 года во входныхъ дверяхъ Собора были деревянные рѣшетки со слюдою, изнутри желѣзные затворы. Передъ западными дверьми было каменное крыльцо, пристроенное во время возобновленія собора въ 1686 — 1700 г. Передъ остальными дверьми крыльца были деревянные.

Отъ 1729 года, когда пришлось разобрать главы, такъ какъ „одна за великимъ отягощеніемъ осѣла на другіе“ и уменьшить ихъ размѣры, до 1763 года соборъ оставили въ покоѣ. Съ 1763 года епископъ Іосифъ Золотой принялся за капитальное поновленіе собора,

---

* „Благословеніемъ Бога Отца Вседержителя иже прежде вѣкъ сый пребываетъ и споспѣшеніемъ едиnorodнаго его соприносущнаго сына, Господа нашего Іисуса Христа, и содѣйствіемъ Святаго и животворящаго и всеосвящающаго Духа, начала быть сія святая соборная и апостольская церковь Софіи Премудрости Слова Божія стѣннымъ писаніемъ при державѣ благочестивѣйшихъ великихъ Государей Царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, при великомъ святѣйшемъ Іоакимъ патріархъ московскомъ и всея Россіи, благословеніемъ и снисканіемъ благолѣпія въ дому Божіи Господина нашего преосвященнѣйшаго Гавріила, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, въ лѣто отъ созданія міра 7194, мѣсяца іюля въ 20 день, на память пророка Божія Іліи и во второе лѣто боговрученнаго ему святительства, и совершися 7196 года“.

Видъ съ соборной колокольни.

второе по счету, и производилъ его до 1774 года. За это время снаружи соборъ выбѣлили, выкрасили (!) пилястры, починили главы и кресты; внутри вызолотили иконостасъ, поновили иконы, но росписи стѣнъ не касались; во всемъ соборѣ былъ насланъ чугуный полъ, сохранившійся до нашего времени. Наконецъ, въ 1848 — 1851 годахъ, по иниціативѣ епископа Евлампія и при содѣйствіи „наблюдательнаго комитета“ изъ свѣдующихъ лицъ, былъ совершенъ полный ремонтъ Собора, третій по счету. Снова выбѣлены стѣны снаружи, выкрашена зеленой краской (мѣдянкой) крыша, въ окна вставлены стекольныя рамы, пристроены каменные притворы къ южнымъ и

сѣвернымъ дверямъ. Внутри возобновлены фрески въ алтарѣ и по южной стѣнѣ и перекрашенъ въ зеленый цвѣтъ иконостасъ.* Черезъ 20 лѣтъ въ 1870 году при преосвященномъ Палладіи Соборъ пришлось ремонтировать вновь. Сырость и холодъ, однако, не уменьшились. По-прежнему, многія лучшія фрески и детали иконостаса портятся отъ рѣзкой переменъ температуры и влажности, и вспоминаются тѣ времена, когда соборъ находился едва-ли въ худшихъ условіяхъ: было такъ холодно, что во время сильныхъ морозовъ для согрѣванія рукъ служащихъ архіереевъ подавались металлическіе горячіе шарики „Пушка мѣдная, что подаетца архіерею во время служенія въ рукавъ для грѣнія рукъ“...

На этомъ и кончается исторія построенія и передѣлокъ холодного Софійскаго Собора.

Теперь перейдемъ къ оцѣнкѣ его съ архитектурной стороны.

Софійскій соборъ — прекрасный типъ кубическаго храма, ** возникшій несомнѣнно подъ вліяніемъ формъ зодчества, получившаго свое начало при Іоаннѣ III. Быть можетъ и не безъ основаній авторство проекта собора приписывается ученику А. Фіораванте.

Пропорціи куба, пятиглавіе, абсиды напоминаютъ Успенскій Соборъ. Конечно, покрытіе было позакомарнымъ, т. е. посводнымъ. Вѣроятно, въ концѣ XVIII столѣтія *** его замѣнили четырехскатнымъ (ради про-

---

* Исправленіе рѣзбы и позолоты было поручено Г. М. Шишкину, а реставрація иконъ — штатному иконописцу ярославскаго архіерейскаго дома А. Колчину.

** Размѣры его таковы: вышиною отъ купола большой главы до полу 18 саж., длина отъ горняго мѣста до западныхъ дверей 17 саж., съ притворомъ 19 саж. 1 арш., ширина отъ южныхъ до сѣверныхъ дверей 12 саж.

*** Или въ началѣ XIX; если судить по характеру обработки карниза (деревяннаго) покрытія собора — то эта датировка бу-

стоты ремонта: посводное, дававшее много разжелобковъ, требовало частыхъ ремонтовъ и обходилось дорого). Также и абсиды покрыты были несомнѣнно по сферической поверхности. Нынѣ, для простоты, ихъ перекрыли на одинъ скатъ.

Купола были чешуйчатыми. Позже — есть упоминаніе о томъ, что они были крыты даже гонтомъ (вѣроятно, купола боковые?). Нынѣ они покрыты листовымъ бѣлымъ желѣзомъ (жестью). Интересны старинные „прорѣзные“ на нихъ кресты, сдѣланные московскимъ мастеромъ по образцу крестовъ на московской церкви Николы Явленнаго. Кресты поставлены въ 1687 году на мѣсто прежнихъ, кованыхъ ростовскими мастерами, о чемъ упоминается въ приходе-расходныхъ книгахъ Софійскаго Собора. Пожаромъ въ 1698 г. кресты сильно попорчены, но при починкѣ ихъ была udržана старая форма. На среднемъ крестѣ посрединѣ на мѣдной бляхѣ изображено Распятіе, въ трехъ верхнихъ оконечностяхъ каждаго креста вязью изображены слова: Царь Славы (на вертикальной конечности), Іисусъ Христосъ (на горизонтальныхъ).

Обработка стѣнъ Собора исчерпывается пятью узкими пилястрами со сторонъ сѣверной и южной и четырьмя со стороны западной. Пилястры, заканчивающіеся узкими капителями-карнизами, поддерживаютъ закомары приплюснуто-круглой формы.

Со стороны абсидъ, кромѣ трехъ полукружій, находятся, раздѣляющія эти полукружія, колонки. У основанія главъ барабаны снабжены карнизомъ. Навѣрно, при послѣднихъ ремонтахъ профиль его былъ измѣненъ, такъ какъ настоящій не содержитъ въ

детъ болѣе правильной: вѣдь карнизъ украшенъ медальонами и состоитъ изъ профиля типично-ампирнаго (большой относъ т. н. „полочки“).

себѣ никакихъ типичныхъ для стиля этого времени чертъ.

У Собора расширены окна, * отъ чего, конечно, онѣ потерялъ немало въ своемъ выраженіи типичности древняго сооруженія.

Очень надо пожалѣть о передѣлкѣ оконныхъ отверстій. Сохранившіеся размѣры нишъ указываютъ на тѣ предѣльные размѣры, которые могли быть у ширины самого оконнаго отверстія: но людямъ начала XIX вѣка они казались щелями, и оконныя отверстія были пробиты такъ значительно, что почти уничтожены столь типичныя въ древнихъ храмахъ „щеки“ оконныхъ нишъ, дающія глубину отверстія, сочную тѣнь, и, такимъ образомъ, рельефъ всему зданію.

Однако въ общемъ видѣ, очищенный отъ позднѣйшихъ наслоеній и измѣненій, Соборъ могъ бы служить лучшимъ и чистымъ образцомъ стиля эпохи Іоанна Грознаго.

Внутри соборъ, несмотря на очень большую высоту, пріятенъ въ пропорціяхъ, но кажется, будто увеличенныя оконныя отверстія льютъ слишкомъ много свѣта. Вѣроятно, въ сумракѣ и фрески имѣли болѣе пріятный видъ. Теперь слишкомъ бросается въ глаза ихъ блеклый видъ. Многія фрески сохранились не тронутыми (особенно въ нижнемъ поясѣ и за

---

* Окна верхняго яруса, подъ самыми сводами на 9 саж. отъ земли, нижняго яруса на 3 саж. ¹/₄ арш. Первоначальная ширина всѣхъ оконъ была ³/₄ арш. При Архіепископѣ Гавріилѣ окна были расширены до ¹/₄ арш. Но прежнія узкія окна были очень логичны и сдѣланы такими какъ бы по примѣру итальянскихъ. У Leone Battista Alberti, писателя художника и архитектора Флорентійскаго, въ трактатѣ его объ архитектурѣ (*De re edificatoria* L. B. Alberti LVII с. 12) говорится: „Окнамъ въ храмахъ надлежитъ быть небольшимъ и вверху, дабы ничего нельзя было видѣть, кромѣ неба... Страхъ, производимый темнотою, естественно питаетъ въ душахъ благоговѣніе“.

Софійскій соборъ. Деталь стѣнной росписи.
„Страшный Судъ“.

алтаремъ на сѣверной стѣнѣ), но нѣкоторыя переписаны значительно. Въ характерѣ росписи особенно примѣчательны не тона, а рисунокъ и пропорціи фигуръ (очень маленькія головы и удивительно длинныя фигуры). Полна захватывающаго интереса композиція — Страшный судъ (перекрашена).

Иконостасъ XVIII вѣка подновленъ, и теперь его зеленоватыя краски, отдающія новизною, мало привлекательны. Онъ, какъ иконостасы многихъ Вологодскихъ церквей, имѣетъ свою длинную исторію.

Согласно описи Софійскаго собора, „Соборный иконостасъ новый весь золоченъ“; годомъ построенія иконостаса слѣдуетъ считать 1744 г. Онъ имѣетъ пять ярусовъ и достигаетъ сводовъ. Ярусы украшены золочеными карнизами, а между иконами находятся іоническія пилястры съ капителями, приближающимися къ коринѣскому ордену; во второмъ ярусѣ иконы раздѣляются золочеными рѣзными брусьями.

Иконы трехъ верхнихъ ярусовъ современны построенію иконостаса и писаны, какъ говоритъ преданіе, какимъ-то живописцемъ грекомъ (Критиномъ?), сосланнымъ въ Вологду при Петрѣ I; иконы второго яруса — Устюжской школы.

Царскія врата сквозной рѣзбы, вызолочены. По сторонамъ ихъ — витыя колонки съ виноградными гроздьями и листьями.

По правую сторону царскихъ вратъ находятся слѣдующіе образа: 1) Всемилостиваго Спаса Смоленскаго, 2) Успенія Пресвятой Богородицы, 3) Сошествія Спасителя во Адъ, 4) Святой Троицы, 5) Трехъ Святителей, 6) Іоанна Предтечи. По лѣвую сторону 1) образъ Софіи премудрости Божіей, списанный съ Софіи Новгородской. Св. Софія изображена въ видѣ Ангела съ огненными: лицомъ, крыльями и ногами, въ огнецвѣтной одеждѣ, въ царскомъ далматикѣ и въ вѣнцѣ. Престолъ, на которомъ Онъ возсѣдаетъ, под-

держивается семью столпами. Въ правой рукѣ Ангела жезлъ съ лучезарнымъ крестомъ, въ лѣвой свитокъ. Голубое поле иконы усыяно звѣздами. По правую сторону Софіи Богоматерь въ червленой одеждѣ, а по лѣвую Іоаннъ Предтеча въ зеленой мантии. Надъ головой Ангела изображеніе Спасителя въ огненномъ кругу. Надъ Спасителемъ золотая радуга, еще выше голубое небо, и въ немъ престолъ съ лежащимъ на немъ Евангелиемъ. (Всѣ изображенія иконы Софіи премудрости Божіей выражаютъ одну главную мысль: воплотившуюся отъ Божіей Матери Премудрость Божію). Икона датирована 1618 годомъ. 2) образъ Пресвятой Богородицы Одигитріи (1642 г.), 3) Пресвятой Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, 4) Николая Чудотворца, 5) Преображенія Господня и 6) Снятія со Креста.

На иконостасахъ вокругъ четырехъ каменныхъ столбовъ находятся — на первомъ южномъ столбѣ: 1) образъ 12-лѣтняго Іисуса Христа, проповѣдывающаго въ Іерусалимскомъ храмѣ, 2) Божіей Матери Толгскія, 3) Божіей Матери Живоноснаго Источника; на второмъ южномъ: 1) образъ Воздвиженія Креста Господня, 2) Вседержителя съ молящимися 22-мя вологодскими угодниками, 3) Вознесенія Господня; на первомъ сѣверномъ: 1) Богоматери Тихвинской (1741 г.), 2) Богоматери Иверской; на второмъ сѣверномъ: 1) Неопалимой Купины, 2) Богоматери Тихвинской (по краямъ иконы 12 русскихъ святыхъ), 3) Св. Семейства. У перваго сѣвернаго столба придѣлана проповѣдническая кафедра подъ балдахиномъ.

Остается еще упомянуть объ иконостасахъ, предшествовавшихъ описанному.

Въ 1621 — 22 годахъ былъ устроенъ впервые пятиэтажный иконостасъ, и иконы для него написаны въ Перми (Строгановская школа?). Передъ царскими вратами былъ поставленъ амвонъ съ рѣзьбою и столб-

цами съ иконами. А въ 1686 году, по приказанію преосв. Гавріила, былъ сдѣланъ тоже пятиярусный иконостасъ по образцу иконостаса Троице-Сергіевской лавры рѣзчиками лавры. Верхъ былъ украшенъ деревянными рѣзными изображеніями херувимовъ и серафимовъ. Изъ иконъ этого иконостаса уцѣлѣли 32. Онъ переданы были изъ собора въ Раменскую Богоявленскую церковь грязовецкаго уѣзда, вотчинную церковь архіерейскаго дома.

Въ соборѣ имѣются четыре мѣдныхъ паникадила: одно изъ нихъ даръ царя Михаила Ѳеодоровича (1639 г.), три остальныхъ—заграничной работы, куплены въ Архангельскѣ въ 1685 году и привезены иноземцемъ Андреемъ Николаевымъ. Паникадила висятъ въ соборѣ между столбами. Верхъ ихъ оканчивается моделью церкви, увѣнчанной осьмиконечными крестами.

Паникадила не отличаются ничѣмъ особенно художественнымъ, однако первое, какъ подарокъ царя Михаила Ѳеодоровича, имѣетъ историческій интересъ. Никакихъ выдающихся художественностью кіотовъ въ соборѣ нѣтъ, царское мѣсто — обычной архитектуры. Хоругви — интересны только для историка.

Взглянемъ еще на сокровища Соборной библіотеки. Она не содержитъ особенно старинныхъ книгъ и рукописей, причины чего ясно пойметъ каждый, вспомнивъ огромное количество пожаровъ въ Вологдѣ, въ частности въ соборѣ, и многочисленныя нашествія иноземцевъ. Наиболѣе древнія относятся ко второй четверти XVII столѣтія. Общее количество книгъ достигаетъ 247 — печатныхъ и рукописныхъ. Изъ сорока шести болѣе рѣдкихъ печатныхъ изданій привлекаютъ вниманіе: Евангеліе — моск. печ., 1633 года; Апостолъ — моск. печ., того-же года, Библия — моск. печ., 1663 г.; Требникъ — кievск. печ., 1662 г.; Патерикъ — кievск. печ., 1661 г.; Ан-

Софійскій соборъ. Фреска „Пиршество Ирода“.

еологіонъ — моск. печ., 1715 г.; Маргаритъ Іоанна Златоуста — моск. печ., 1698 г.; Книга мірозрѣнія, моск. печ., 1724 г.; Рай мысленный — 1659 г.; Діоптра — кут. изд. 1651 г.; Мечъ духовный — Лазаря Барановича, кiev. печ. 1666 г.; Обѣдъ душевный — Свмеона Полоцкаго, моск. печ. 1681 г.; Церковная исторія Баронія съ 7 по 13 вѣкѣ. Изъ рукописей интересны: „Книга Акосъ, или врачеваніе, отъ словеснѣйшихъ и мудрѣйшихъ учителей и богослововъ св. Христовы восточныя церкви и проповѣдниковъ Іоанникія и Соѳронія, іеромонаховъ и самобратіи Лихудіевыхъ, ко общей пользѣ о таинствѣ святѣйшія Евхаристіи на неправомудр-

ствующиѣхъ сочиненныя и съ еллинскаго на славянскій діалектъ переведенная“. Въ полѣ-листа и въ кожаномѣ переплетѣ.

„Книга глаголемая по еллински и по гречески Арѣометика, а по нѣмецки Алгоризма, а Русски цыфирь счетная мудрость: та мудрость едина изъ большихъ; изъ семи мудростей мудрость пятая“. Въ четверть листа, въ кожаномѣ переплетѣ.

Кромѣ того въ рукопись „Акаѣисты седмичныя“ переплетены 24 Лейпцигскія гравюры, изображающія послѣдніе дни земной жизни Христа.

Замѣчательные предметы въ ризницѣ слѣдующіе: Евангеліе, печатанное въ Москвѣ 1689 года на большой александрійской бумагѣ. На верхней доскѣ его: посрединѣ изображеніе Воскресенія Христова, по угламъ Евангелисты (чеканной работы).

Евангеліе, печатанное въ Москвѣ 1741 г. На верхней доскѣ его замѣчателенъ старинный серебряный гладкій окладъ.

Кресты напрестольные, изъ которыхъ одинъ серебряный, гладкій, золоченый 1621 г., концы креста прямоугольные; по краямъ до рукояти на лицевой сторонѣ обнизанъ жемчугомъ; Распятіе литое и вокругъ него пять цвѣтныхъ камней. На оборотѣ креста надпись: „Въ семъ крестѣ мощи: млеко Пречистыя Богородицы, Іерихонъ градъ Господень, гора Ѡаворская, земля Іордана рѣки; часть древа, на немъ же бѣсѣдова Пречистая Богородица съ Николою Чудотворцемъ на Тифинѣ, мощи Ефрѣма Сирина да Ефимія Великаго, да Алексія Чудотворца власы и стихарь, — да горой мощи недовѣдомыхъ“. Другой серебряный, золоченый 1686 года.

Служебные сосуды съ принадлежностями: потиръ большой 1687 года; чаша водосвятная 1677 года, съ узорчатой рѣзьбой; 2 блюда серебряныя 1664 года, по краямъ его чеканныя изображенія фантастическихъ

узоровъ, звѣрей и цвѣтовъ. Хоругви, плащаница, воз-
духъ, два покрова, епитрахиль и орарь, шитые зо-
лотомъ, серебромъ и шелками — дары Строгановыхъ;
палица съ вышитымъ шелкомъ и золотомъ образомъ
Софіи Премудрости Божіей; когда и кѣмъ вышита
эта палица неизвѣстно. Предполагаютъ, что это тотъ
самый эпигонатій, который былъ сдѣланъ для Во-
логдскаго собора вдовствующей царицей Марѳой
Матвѣевной по челобитью архіепископа Гавріила въ
1697 году; три панагіи работы XVII вѣка.

Въ заключеніе, приведемъ впечатлѣніе отъ Собора
историка Погодина, путешествовавшаго по сѣверу и
останавливавшагося въ Вологдѣ. Вотъ, что онъ запи-
салъ въ своемъ дневникѣ:

„Осмотрѣлъ С о б о р ъ, очень обширный, сходный
съ нашими (Московскими). Стѣнная живопись похожа
на нашу въ Дѣвичьемъ монастырѣ. Теперь подно-
вляютъ и, очень искусно, оживляя нѣсколько цвѣта
и то не вездѣ, проводя черты. *

„Стѣнная наша живопись сохранилась у насъ по
мѣстамъ болѣе образной, и должны-бъ ее рассмотреть
внимательнѣе и воспользоваться ею для той русской
живописи, которая составляетъ наши *ria desideria*.
Она доставитъ много матеріала и для исторіи одежды
древнихъ князей, боярѣ, простолудиновѣ, въ слу-
чаяхъ изъ ихъ жизни представленныхъ въ чудесахъ
Угодниковъ, и тому подобн. Примѣчательные образа
въ волог. соборѣ: Софіи Премудрости Божіей съ
огненнымъ лицемъ, Спасителя, Успенія Бож. Матери
и Спасителя съ ницѣ лежащими Угодниками“.

---

* При Преосвящ. Иннокентіи сдѣланъ былъ только неболь-
шой опытъ возобновленія стѣнной живописи въ одномъ клеймѣ
(на сѣверной стѣнѣ) масляными красками; объ этомъ подновле-
ніи и говоритъ Погодинъ.

Соборная колокольня.

Между Софійскимъ и Воскресенскимъ Соборами возвышается колокольня, соприкасающаяся со стѣною архіерейскаго двора сѣверною и южною сторонами. Еще въ 1622 году на томъ же мѣстѣ стояла нехитрая деревянная „о осьми стѣнахъ“. Она сгораетъ, и въ 1636 году снова строятъ тамъ же шатровую деревянную и такъ далѣе, пока Архіепископъ Маркеллъ въ челобитной (1653 — 54 г.) царю Алексѣю Михайловичу не пишетъ: „На Вологдѣ, Государь, твоего Государево прежнево городового запаса въ остаткахъ есть, сѣрово камни и бѣлово. А изстари, Государь, соборная церковь каменная, строение Ваше государей Царское богомоліе; а колокольня, Государь, деревянная, ветха, и бревна изъ стѣнъ идутъ вонъ“ и проситъ: „каменные колокольни къ поставкѣ на бутъ камни... сколько пойдетъ на ту колокольную подошву“.

Камень брать было разрѣшено. И между 1654 — 1659 годами воздвигли каменную колокольню.* Вотъ что о ней говорится въ описи 1663 года: „Колокольня у Соборной церкви каменная, круглая, шатровая, а на ней: два большихъ колоколовъ благовѣстниковъ очапныхъ; да меньшихъ четыре зазвонныхъ, да четыре жъ призвонныхъ да четыре колоколовъ красныхъ. Да на той же колокольне въ часовые часы желѣзные; а часы бьетъ въ тотъ же большой колоколъ благовѣстникъ, а перечастье бьетъ въ зазвонные и призвонные въ шесть колоколовъ. И всего на той колокольне колоколовъ четырнадцать“.**

* По образцу Соборной построены были другія колокольни въ этомъ краѣ (въ Вологдѣ — колокольня Владимірской церкви).

** Въ 1863 году колоколовъ насчитывалось 25. Нѣкоторые носятъ интересныя названія: Большая Лебедь (1682 г.), Малая Лебедь (1656 г.), Водовозъ (1643 г.), Буракъ, Ясачный. Большой колоколъ вѣсомъ въ 400 пудовъ сдѣланъ въ 1687 году въ Любекѣ.

Софійскій соборъ. Фреска „Господь
Саваоѣ“.

Въ 1870 году при архіеп. Палладіи съ колокольни былъ снятъ шатровый верхъ, и сама колокольня поднята на 15 сажень. Въ этомъ видѣ, увѣнчанная куполомъ, она безъ передѣлокъ сохранилась до настоящаго времени.

Взглянемъ на нее теперь со стороны ея архитектуры.

Соборная колокольня, когда-то значительно уступавшая нынѣшней по высотѣ, однако, судя по сохранившимся литографіямъ и фотографическимъ снимкамъ, до 1870 года являлась прекраснымъ образцомъ звонницы русскаго стиля. Восьмиугольная отъ основанія до шатра, на верху она заканчивалась т. н. звономъ — состоявшимъ изъ открытыхъ

арокѣ, перекрытыхѣ круглыми арочками съ заостренными верхами. Шатерѣ имѣлъ открытыя окна (лукарны) и былѣ, конечно, сложенѣ изѣ камня. Подѣ вліяніемѣ властолюбивыхѣ намѣреній епископа Палладія (Раева), желавшаго видѣть колокольню собора наиболѣе величественною и высокою въ епархіи — колокольня была передѣлана совершенно. По проекту архитектора Влад. Ник. Шильдкнехта ей приданѣ былѣ готическій стиль. Колокольня въ новомѣ видѣ (кромѣ неудачнаго купола) не являетѣ собою постройки безличной и нехудожественной. Напротивѣ, эпоха николаевской готики (стрѣльчатые арочки, гурты) въ ней пріобрѣла типичный памятникѣ зодчества. И общій силуэтѣ ея надо признать безусловно удачнымѣ и хорошо выражающимѣ предназначеніе — служить соборною колокольнею, но, какѣ постройка стиля, не связнаго со стилемѣ собора и съ окружающимѣ архитектурнымѣ пейзажемѣ, она не можетѣ быть признана удачною.

Воскресенскій зимній Соборѣ.

„Вѣ началѣ II-ой половины XVIII столѣтія, при епископѣ вологодскомѣ Серапіонѣ, въ первый разѣ было рѣшено построить каменный теплый соборѣ близѣ сѣверной стѣны Софійскаго собора и освятить его во имя Срѣтенія Господня. Строеніе сего собора начато было въ 1757 году и около 1770 г. при преосв. Іосифѣ Золотомѣ было почти окончено, но оно „оказалось“, какѣ сказано въ особомѣ современномѣ документѣ, „къ достройкѣ весьма не надежнымѣ“. По освидѣтельствованіи его въ 1771 году, „присланнымѣ изѣ конторы Комиссіи Экономіи за архитектора Карломѣ Паульсономѣ, найдены были на немѣ многія на аркахѣ, въ сводахѣ и стѣнахѣ разсѣлины; и потому опредѣлено было: весь оный соборѣ разобрать“.

Вологда. Икона въ холодномъ соборѣ.

„Приступая къ сооруженію новаго теплаго собора, преосвященный Іосифъ избралъ для него мѣсто, а именно на юговосточномъ углу каменной стѣны“. „Для увеличенія средствъ къ постройкѣ собора, преосв. Іосифъ испросилъ дозволеніе брать камень и кирпичъ изъ развалинъ крѣпостныхъ стѣнъ и башенъ, ограждавшихъ нѣкогда внутреннюю часть Вологды“. Въ 1772 г. начато было строеніе Воскресенскаго собора, но по причинѣ смерти преосв. Іосифа окончено уже при Еп. Иринеѣ въ 1776 году.

Воскресенскій Соборъ двухъэтажный, о пяти верхахъ. Кромѣ алтаря, церкви и трапезы онъ имѣетъ

еще четыре полукруглых притвора, которые возвышаются надъ крышею четырьмя отдѣльными осьмиугольными башенками. Построенъ соборъ архитекторомъ Златицкимъ. Въ 1832—33 г.г. соборъ былъ внутри возобновленъ.

Въ Воскресенскомъ Соборѣ находятся слѣдующія замѣчательныя иконы: древняя икона Св. Троицы съ надписями на Зырянскомъ языкѣ, найденная въ 1788 году академикомъ Яковомъ Фризомъ въ церкви Вожемской волости въ 40 верстахъ отъ города Яренска и по распоряженію Волог. Епископа Арсенія въ 1790-хъ годахъ перенесенная въ Вол. кафедральный соборъ.

Въ притворѣ налѣво: Чудотворная икона Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости, прославленная въ 1766 году въ 12 верстахъ отъ Вологды при Богоявленской церкви на Лостѣ. Образъ Спасителя — Новгородскаго письма и типа; икона Богоматери въ богатой ризѣ. Въ притворѣ направо маленькая шитая икона Александра Невскаго. Въ витринѣ находится собраніе панагій, окладовъ, ларчиковъ.

Парадный входъ въ соборъ съ четырьмя колоннами и фронтономъ устроенъ въ 1824 году по случаю приѣзда Императора Александра I.

Перейдемъ теперь къ архитектурному описанію Собора.

Воскресенскій „теплый“ Соборъ, служащій для зимняго богослуженія — довольно хаотическое и безформенное сооруженіе. Задуманный, видимо, въ интересныхъ формахъ эпохи барокко (судя по деревянной модели, хранящейся въ соборномъ древнехранилищѣ), въ осуществленіи онъ, къ сожалѣнію, подвергся измѣненіямъ, и особенно пострадали пропорціи купола, ставшаго приплюснутымъ, и детали: получились обрѣзанными колонки, грубыми, не вылѣпленными тщательно, наличники и карнизы.

Такимъ образомъ стиль барокко получилъ въ этомъ храмѣ, покрашенномъ въ темно-желтый съ бѣлымъ тона, не вполне типичное выраженіе. Приѣмъ былъ хорошъ — получить самый храмъ круглымъ представлялось очень заманчивымъ, но, къ сожалѣнію, въ глухой провинціи трудно было выполнить детали, требовавшія деликатной выработки.

Внутри Соборъ не представляетъ рѣшительно ничего интереснаго. Роспись (орнаментальная) изобличаетъ дурной вкусъ эпохи Александра II и III, а кіоты, иконостасы и всѣ предметы носятъ на себѣ отпечатокъ безвкусія типичнаго для поры quasi-русскаго стиля, отдающаго холодной ремесленностью и поползновеніями къ роскоши.

Покончивъ съ описаніемъ Вологодскихъ Соборовъ, считаемъ нелишнимъ отмѣтить, что храмы эти были „ружными“, т. е. содержаніе соборному причту шло изъ государственныхъ доходовъ. Это видно изъ царскаго указа 1675 года въ отвѣтъ на челобитную архіепископа Симона: „перевести въ кафедральный Софійскій соборъ въ придѣлъ Іоанна Предтечи ругу, дававшуюся дотолѣ изъ Вологодской Таможенной избы въ старый Воскресенскій, что на Лѣнковой площади соборъ“.

Со временъ Петра I служащіе при соборѣ стали уже получать жалованіе изъ средствъ архіерейскаго дома.

Печные изразцы Архіерейскаго дома.

Кафедральный Софійскій соборъ (1568 г. — 1570 г.).
Консисторскій дворъ.

АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.

Подъ именемъ Вологодскаго Архіерейскаго дома подразумѣвается соединеніе зданій очень различныхъ по времени сооруженія, по стилю, по архитектурной обработкѣ, по степени состоянія ихъ сохранности и даже по окраскѣ.

Корпуса зданій, окружающіе нынѣшній архіерейскій дворъ, нѣкогда служившіе, вѣроятно, частью бывшаго архіерейскаго дома — какъ напримѣръ Экономскій, Консисторскій, церкви (домовыя), теперь упраздненныя (Крестовая, Христорождественская, Трехсвятская), соборныя стѣны конца XVII вѣка съ башнями и многочисленными пристройками и, наконецъ, Палаты Архіерея второй половины XVIII вѣка — все это вмѣстѣ составляетъ очень живописный ансамбль. Бѣлыя стѣны, мѣстами имѣющія видъ руинъ; бѣлесовато-малиновый фонъ старѣйшихъ корпусовъ, на которомъ выдѣляются прекрасные по рисунку и образцу русскаго стиля наличники; покрашенный въ пестрые тона, нынѣшній архіерейскій домъ; арки, галлерей; вздымающіеся четверики церквей, увѣнчанные главками; старыя липовыя деревья передъ домомъ архіерея и даже голубая, причудливой архитектуры, бесѣдка — лѣтній домикъ въ саду — вотъ кусокъ архитектурнаго пейзажа, являющій собою много характернаго для русской старины.

Въ этомъ отношеніи Вологодскій архіерейскій домъ — какъ конгломератъ различныхъ зданій — имѣетъ мало подобныхъ себѣ въ Россіи. Конечно, Кремль Ростовскій или постройки у Собора въ Новгородѣ, или въ Казани соединены въ лучшую картину или состоятъ изъ болѣе примѣчательныхъ отдѣльныхъ памятниковъ старины.

Но едва ли во всѣхъ остальныхъ городахъ Россіи такъ называемые Кремли представляютъ собою большую привлекательность со стороны исторической и живописной.

Соборныя стѣны, замыкающія въ себѣ всѣ эти постройки — хотя и достроенныя (при епископѣ Палладіи) и разрушенныя значительно (особенно съ западной стороны), однако, во многихъ мѣстахъ и до сихъ поръ представляются интересными: башня юго-западная, наиболѣе сохранившаяся, вѣроятно, благодаря использованію ея для жилыхъ цѣлей, разрушенная съверо-западная, являющая особенно печальный видъ со стороны внутренней, наконецъ, очень милыя ворота (Святыя ворота) проходящія сводомъ подъ церковью, со стороны восточной стѣны.

Къ сожалѣнію, арка этихъ воротъ нѣсколько испорчена передѣлкой, вызванной вставкою фресковой иконы. Въ сводѣ лопнула связь. Вообще состояніе соборныхъ стѣнъ оставляетъ желать многого. Особенно жалкій видъ являютъ стѣны далѣе къ сѣверу отъ этихъ воротъ (нынѣ упраздненныхъ): при разсмотрѣніи этихъ стѣнъ изнутри видно насколько сильно выщерблены онѣ; со стороны западной, недавно, для предотвращенія дальнѣйшаго разрушенія, была снята на значительную высоту кладка стѣнъ. (Къ счастью, это разрушеніе было приостановлено. Слѣдовало бы сверху стѣны покрыть тесомъ или залить ихъ цементомъ).

Соборная стѣна близъ Воскресенскаго собора

Къ стѣнамъ съ южной стороны примыкаетъ сооруженіе простой архитектуры съ маленькими оконцами: это — бывшая бурса; она имѣетъ мало-привлекательный видъ, но хранитъ въ себѣ много бытового характера минувшаго.

Стѣны, называющіяся по мѣстоположенію ихъ „Соборными“ только недавно были побѣлены; въ прежнемъ состояніи они являли болѣе красивый видъ. Но побѣлка вызвана необходимостью предохраненія отъ разрушенія (известъ заполняетъ поры, трещины и предотвращаетъ, такимъ образомъ, отъ деформаціи).

Во всякомъ случаѣ, стѣны, построенныя въ разное время и, повидимому, съ разною цѣлью и достроенныя хотя въ позднее время, но, случайно, въ выдержанныхъ формахъ старины (4 контрфорса съ южной стороны, времени архіепископа Палладія) — въ общемъ имѣютъ видъ средневѣковаго замка, и наводятъ на самыя разнообразныя соображенія объ ихъ возникновеніи. Достоверно, что это не дворецъ Іоанна Грознаго и не крѣпостныя стѣны для защиты

отъ врага, ибо тогда время ихъ сооруженія надо бы было отнести къ 1612 году, между тѣмъ извѣстно, что онѣ были построены въ 1671—72 годахъ съ цѣлью дать голодающимъ заработокъ. Трудно, впрочемъ, судить о характерѣ и ближайшемъ назначеніи стѣнъ еще и потому, что одна башня (сѣверо-восточная) перестроена на школу, другая измѣнена пробивкою отверстій оконъ, на мѣстѣ третьей стоитъ теперь теплый Воскресенскій Соборъ, а четвертая находится въ такомъ печальномъ состояніи, что судить о ея быломъ назначеніи почти невозможно.

Находящіяся внутри стѣнъ зданія, въ художественно-архитектурномъ отношеніи представляютъ много любопытнаго.

Экономскій корпусъ — зданіе очень типичныхъ формъ — по виду своему заставляетъ согласиться съ предположеніемъ, что это былъ нѣкогда архіерейскій домъ. Въ нынѣшнемъ своемъ состояніи корпусъ этотъ представляетъ собой двухъэтажный домъ съ мезаниномъ. Наличниковъ оконныхъ нѣтъ, но пропорціи оконныхъ отверстій, состоящихъ изъ очень глубокихъ нишъ, образующихся толстыми стѣнами — великолѣпны.

Въ нижнемъ этажѣ — двѣ двери, снабженные наличниками изъ гуртовъ и заканчивающіяся стрѣльчатымъ верхомъ; ближе къ срединѣ входной (парадной) двери, покрытой очень симпатичнымъ стариннымъ зонтикомъ-навѣсомъ, двое воротъ, теперь совсѣмъ ушедшихъ въ землю: очевидно, высота дома была больше и эти ходы въ погреба прежде не были занесены землею, какъ теперь, когда ими стало невозможно пользоваться.

За экономскимъ корпусомъ далѣе слѣдуетъ надвратная церковь, соприкасающаяся не непосредственно, а помощью, имѣющаго меньшее значеніе и высоту, зданія. Церковь надвратная — высокій

Стѣны вокругъ архіерейскаго дома. Южная сторона.

четверикъ, стѣны котораго украшены пилястрами и покрыты плоскимъ куполомъ, увѣнчаннымъ, поздняго стиля, барочною главкою сложнаго рисунка. Къ церкви примыкаетъ выступъ, въ которомъ начинается проѣздная арка; часть ея несомнѣнно задѣлана. Къ этому выступу примыкаетъ галлерей, верхній этажъ которой состоитъ изъ маленькихъ оконъ, а низъ состоитъ изъ двухъ широкихъ арокъ, но онѣ были задѣланы, и теперь лишь профиль карниза, отѣнявшаго ихъ прежде, указываетъ на мѣста арокъ. Закрытая галлерей соединяется съ Крестовою церковью, представляющей собою еще болѣе высокій четверикъ, нежели Надвратная церковь, стѣны котораго убраны только двумя (по краямъ) пилястрами, а наверху снабжены рядомъ кокошниковъ. Кубъ перекрытъ четырехскатной крышей, заканчивающейся главкою съ большимъ куполомъ. Дальше слѣдуетъ жилой корпусъ, а снаружи ко всей этой сѣверной части „архіерейскаго дворища“ примыкаетъ открытая галлерей на

Соборная стѣна.

шести столбахъ, имѣющихъ въ нижнемъ этажѣ квадратное основаніе, а въ верхнемъ — видъ колоннъ. Бѣлыя части прекрасно выдѣляются на темномъ фонѣ стѣны и особенно въ этомъ мѣстѣ, гдѣ всегда ложится оутѣ крыши густая тѣнь. Еще рѣзче выдѣ-

ляются балясины между колоннами галлерей.

Къ этому сѣверному корпусу дворища примыкаетъ переходъ съ остатками чудесныхъ наличниковъ. Одинъ изъ нихъ имѣетъ видъ приплюснутой обычной луковичной формы, другой съ тремя заостреніями вверху. Но особенно красивъ наличникъ двернаго входа въ нижнемъ этажѣ подъ галлереею. Къ этому переходу, испорченному недавней пристройкой тамбура, примыкаетъ переходъ къ палатамъ архіерея. Но и онъ не остался въ прежнемъ видѣ. Однако, наибольшее измѣненіе вида пришлось перетерпѣть не этимъ всѣмъ частямъ дворища, а тому корпусу, который подходитъ перпендикулярно къ Крестовой церкви и образуетъ вмѣстѣ съ задѣланной аркадой перехода изъ Крестовой церкви въ Надвратную и стѣнами — Консисторскій дворъ. Здѣсь не такъ давно были совершенно испорчены лучшіе наличники оконъ XVII вѣка. Нѣкоторые были срѣзаны, нѣкоторые совершенно сломаны.

Собственно входомъ въ Архіерейскія палаты служилъ недавно еще одинъ тамбуръ, хорошей ампирной архитектуры, сбоку отъ башни. Онъ какъ-то случайно сочетался съ сосѣдними формами русскаго стиля и барокко.

Теперь на мѣстѣ арки (проѣздной) подѣ этимѣ выступомѣ, обработанномѣ колоннами, тоже тамбурѣ, но... ужасной архитектуры.

Перейдемѣ теперь къ самому дому Архіерея.

Построенный Іосифомѣ Золотымѣ, онѣ рѣзко отличался отѣ всѣхѣ тѣхѣ формѣ архитектуры, которыя до того времени были установившимися въ Вологдѣ. Въ детализировкѣ, въ приѣмѣ, въ пропорціяхѣ уже опредѣленно выразилось вліяніе новой западно-европейской архитектуры.

Смѣшеніе стилей барокко — петербургскаго съ украинскимѣ, — дало курьезный, но не лишенный, однако, интереса, обликѣ.

Двухѣэтажный съ антресолями домѣ производитѣ очень внушительное впечатлѣніе. По существу, онѣ не такѣ великѣ, но въ этомѣ-то именно и заключается одно изѣ важнѣйшихѣ положеній художественной архитектуры: помощью незначительныхѣ средствѣ (размѣровѣ) производитѣ большое впечатлѣніе.

Нижній этажѣ палатѣ архіерея простѣ, и здѣсь проходятѣ лишь рустованныя пилястры, а наличники оконѣ довольно обычные.

Второй этажѣ и антресольный обработаны очень богато. Кромѣ рустовки, которую перерѣзаютѣ гладкія пилястры, свободная поверхность стѣны покрыта росписью въ шашку по типу росписи монастырскихѣ трапезныхѣ XVII ст., наличники оконѣ снабжены богатою лѣпкою и кромѣ того подкрашены, наприкладѣ: страусовыя перья въ замкахѣ наличниковѣ по-

Угловая башня соборныхѣ стѣнѣ (1671—1675).

„Святые ворота“ со стороны архіерейскаго двора.

фризъ надпись. Очень пріятнаго тона покраска фона стѣнъ (подъ кирпичъ), бѣлыя тяги, бѣлые пилястры, съ зеленою по серединѣ краскою, наличники и украшенія, слегка подцвѣченные, составляютъ въ общемъ радостное, гармоничное и типичное для палатъ архіерея сооруженіе.

Приходится только пожалѣть объ его перестройкахъ, объ исчезновеніи проѣздной арки въ выступѣ лѣстничной клѣтки. Прекрасная рустованная перемычка этой арки исчезла, а куполъ очень странной формы сохранился.

Архіерейскій домъ интересенъ и со стороны задняго фасада. Здѣсь часть стѣнъ отдѣлана въ томъ же родѣ, какъ и со стороны лицевого фасада.

Внутри лѣстничная клѣтка не представляетъ ничего выдающагося. Лѣстница ведетъ во второй этажъ, послѣ пріемной — залъ, увѣшанный портретами. Изъ нихъ интересенъ портретъ, изображающій Іосифа Золотого въ золотой рясъ, усыпанной розами. Далѣе гостиная, гдѣ люстра Екатерининскаго классицизма, мебель Николаевская, поздне классическая. Зальные печи съ продолговатыми восьмигранными углубленіями — тоже поздній ампиръ. Далѣе, въ черной

крашены синькою, углубленія — подъ золотую мозаику.

Особенно богаты наличники верхнихъ оконъ; у нихъ снизу затѣйливые завитки и, подвѣшенные къ нимъ, капельки.

Огромный и вычурный по силуэту фронтонъ заполненъ также росписью. Во-

служебной, домашней передней хорошая изразчатая печь половины XVIII в.; кафли ея чрезвычайно богатаго рисунка и многочисленных сюжетов. Печи въ Вологду привезены были при Іоаннѣ Грозномъ — воднымъ путемъ изъ Архангельска. Съ тѣхъ поръ ценное искусство было излюбленнымъ въ Вологдѣ, а возможно, что нѣкоторыя печи были переложены и со времени XVIII в.

Архіерейскій дворъ и сѣверо-западная башня соборныхъ стѣнъ.

продолжали служить и въ XIX-мъ. Здѣсь же въ келейной прекрасные часы стиля барокко. Интересная печь находится и въ канцеляріи (на углу зданія). Въ общемъ — уютъ лежанокъ и закоулковъ, а комнаты пріемныя — пріятныхъ пропорцій. Пріемный залъ былъ перекрытъ еще недавно гораздо выше. Новый плоскій потолокъ сдѣланъ на меньшей высотѣ. И всѣ чудесныя лѣпныя работы остались за новымъ потолокомъ. Такое пониженіе потолка сдѣлано, вѣроятно, и въ цѣляхъ приданія большаго уюта залу и ради сохраненія тепла въ зимнее время. Въ другихъ комнатахъ (напр. въ келейной) еще уцѣлѣли интересныя лѣпныя работы плафоновъ.

О предметахъ, украшающихъ архіерейскія палаты, кромѣ портретовъ, печей, часовъ да 2—3 уцѣлѣвшихъ креселъ Елизаветинскаго времени (?) упомянуть больше не приходится ничего.

Сдѣлаемъ теперь небольшую экскурсію въ область исторіи происхожденія отдѣльных частей „архіерейскаго дома“ и отправной точкой для этого изберемъ „архіерейскія палаты“, невольно привлекающія вниманіе всякаго, входящаго въ „архіерейскій дворъ“. „Архіерейскія палаты“ — трехъэтажное зданіе, построенное въ 1764 — 1769 годахъ преосвящ. Іосифомъ Золотымъ, человѣкомъ съ большимъ вкусомъ и прекраснымъ пониманіемъ стиля эпохи. Вычурное, прихотливое „барокко“ сказывается въ обработкѣ фасада. Средній выступъ фасада увѣнчанъ фронтономъ съ изображеніемъ креста, на которомъ — библейское изрѣченіе: „Живыи въ помощи Вышняго въ кровѣ Бога Небеснаго водворится“. А во фризѣ объяснительная латинская надпись: *Incho „(in anno)“ 1764 construct domus, sanctificante desuper gratia S. Spiritus, finit. 1769* (начата постройка дома въ 1764 году при помощи освящающей свыше благодати Святого Духа, окончена въ 1769 году).

Всѣ три этажа были приспособлены подъ архіерейское жильѣ. Въ среднемъ этажѣ, гдѣ расположены парадныя комнаты, замѣчательнъ внутренней отдѣлкой и обстановкой пріемный залъ, площадью до 170 кв. аршинъ. Почти всѣ архіереи, начиная со строителя дома Іосифа Золотого, оставили по себѣ память въ этомъ залѣ: ихъ портреты украшаютъ стѣны. Верхніе этажи приспособлены спеціально для пріема архіерейскихъ гостей, и вотъ что читаемъ мы въ дневникъ М. П. Погодина: „1841 г. Августа 17 дня проснулся въ прекрасной огромной комнатѣ, только что отдѣланной и назначенной быть кабинетомъ Преосвященнаго (Иннокентія). Оконъ 12 на три стороны: изъ однихъ видѣнъ соборъ, изъ другихъ поле и часть города“.

Въ пору увлеченія преосв. Иннокентія наукой, въ этой залѣ происходили ученые засѣданія преподава-

Архіерейскій домъ. Часть фасада и крытая Крестовая галлерея.

телей семинаріи и гимназіи. Въ городѣ эти собранія носили названіе „ученыхъ пятницъ“.

Архіерейскій домъ хранитъ въ себѣ два историческихъ воспоминанія. Въ 1824 году императоръ Александръ I былъ въ Вологдѣ и долго бесѣдовалъ наединѣ съ Преосв. Онисифоромъ. А въ 1775 году 10 іюля въ пріемномъ залѣ пышно праздновалось заключеніе Кучукъ-Кайнарджійскаго мира.

Къ архіерейской палатѣ примыкаютъ два корпуса: Гавріиловскій и Иринеевскій, названные по имени архіереевъ строителей. Затѣмъ линія зданій поворачиваетъ на востокъ. Здѣсь идутъ: корпусъ съ Христорождественской домовою церковью (упразднена, нынѣ — консисторскій архивъ) и корпусъ консисторскій.

Годы построенія этихъ зданій различны. Христорождественская церковь была возведена въ 1670 году

Архіерейскій домъ. Подъѣзды и крытая галлерей (деталь).

преосв. Симономъ. Здѣсь же, рядомъ съ церковью, находилась крестовая палата — пріемная парадная зала епископовъ Петровскаго времени. Внутри эта палата была украшена подобно церкви: „Крестовая палата, а въ ней деисусъ писанъ на краскѣ. Другой деисусъ штилистой“; „третей деисусъ на краскѣ“; „четвертый деисусъ съ праздники“; „среди палаты паникадило мѣдное“; „другое паникадило предъ образы“. Въ этой палатѣ преосв. Гавріилъ принималъ Петра I. Консисторскій Корпусъ строился въ два пріема: нижній этажъ при еп. Пименѣ (1753 †) верхній этажъ при Іос. Золотомъ (1774 †). Восточную линію зданій составляютъ: Воздвиженская надѣ св. Вратами церковь (упразднена, нынѣ въ ней помѣщается Епархіальное Древнехранилище), безымянный корпусъ, построенный между 1740 и 1753 г.г.

Архіерейскій домъ. Фасадъ. (1764 г. — 1769 г.).

еп. Пименомъ и Экономскій корпусъ, встарину называвшійся казеннымъ приказомъ. Воздвиженская * Надвратная церковь начата постройкой въ 1687 году преосв. Гаврииломъ, а въ 1692 году была освящена. Въ 1701 году объ этой церкви упоминается такъ: „церковь построена на городской каменной стѣнѣ надъ Святыми воротами во имя Воздвиженія чеснаго креста Господня противъ соборной церкви“. „А въ церквѣ: царскіе двери рѣзные и вызолочены, рѣзь старинная мелкая“ (перенесены пр. Гаврииломъ изъ соборной церкви). „Надъ царскими дверьми и надъ мѣстными иконы, въ иконостасѣхъ рѣзныхъ золоченыхъ, въ трехъ поясѣхъ иконы: въ первомъ

* Воздвиженская церковь упразднена приблизительно около времени построения Воскресенскаго Собора.

Архіерейскій домъ. Деталь.

одиннадцать иконъ, а писаны праздники и страсти Господни; въ другомъ одиннадцать иконъ, а писаны Деисусъ со Апостолы; въ третьемъ пророческихъ одиннадцать иконъ, въ томъ числѣ образъ Пресвятыя Богородицы, писаны всѣ въ краскахъ“. „Мѣсто архіерейское столярное, по верху обито сукномъ краснымъ яреномъ“. „Въ окошкахъ и надъ церковью въ шеяхъ тринадцать окончинъ большихъ и малыхъ“.

На противоположной сторонѣ располагается первое по времени возведенія каменное строеніе: „Казенный приказъ“ — „казенныя кельи“ или нынѣ Экономскій корпусъ. Будучи предметомъ заботъ нѣсколькихъ епископовъ, онъ окончательно достроенъ около 1659 года. Это приземистое двухъэтажное зданіе съ необыкновенно толстыми стѣнами безъ наружныхъ украшеній (если не считать гладкихъ пилястръ по угламъ), импонируетъ тяжестью своего архитектурнаго замысла. Къ сожалѣнію, оно подверглось значительной передѣлкѣ, что легко доказать какъ сличеніемъ документальныхъ данныхъ (сохранилась опись 1663 года), такъ и, бросающейся въ глаза, асимметріей частей корпуса (мезанинъ).

Внутри расположено нѣсколько комнатъ и кладовыхъ, а въ восточной стѣнѣ имѣется ходъ въ мезанинъ, который въ теченіе многихъ лѣтъ служилъ хранилищемъ для архіерейской казны, драгоценностей и важныхъ документовъ. „У верхніе палаты двери

железные болшіе, съ вонную сторону затворы железные“ — но все это не помѣшало архіерейскимъ пѣвчимъ украсть изъ мезанина архіерейскія митры и епитрахиль весной 1806 года, пробравшись внутрь черезъ окна. Насколько прочно и солидно строились въ старину зданія, показываютъ записи въ приходо-расходныхъ книгахъ: „Мая 13, куплено въ левкасѣ * — подмазывать казенные каменные кельи льну 5 пудѣ, дано 2 р. съ полтиною. Іюня 1, куплено на казенные каменные кельи 10 телѣгѣ моху — слать на своды подѣ песокѣ, дано 26 алт. 1 денга. Іюня 23, архіепископли крестьяне Полуянѣ Ивановѣ съ товарищи семь человекѣ, покрыли казенную келью и полату (мезанинѣ) и крыльцо тесомѣ, а надѣ крыльцомѣ сдѣлали бочку, крыли чешуею, дано имѣ отѣ того найму человекѣ по алтынѣ, и того всѣмѣ 4 рубля, 2 гривны“.

Архіерейскія палаты соединяются съ теплымъ соборомъ крытой галлереей, построенной вѣроятно въ 1776 г. До 1850 г. часть ея была сверху открыта. Въ ненастную погоду это при-

Архіерейскій домъ.
Часы стиля „барокко“.

* Левкасѣ — штукатурка изъ льна съ известью.

чиняло массу неудобствъ, а потому въ 1850 году галерею передѣляли: четыреугольные каменные столбы, на которыхъ покоится галерея, были продолжены вверхъ круглыми колоннами, а на нихъ была положена крыша.

Вокругъ всѣхъ этихъ зданій обведены высокія каменные стѣны. Исторія ихъ такова. При епископѣ Симонѣ, строителѣ корпуса и Христорождественской церкви, былъ въ Вологдѣ страшный голодъ. Эти годы 1671 — 1672 отмѣчаются и въ историческихъ документахъ, какъ времена съ баснословно дешевой оплатой рабочей силы. Голодное населеніе работало изъ-за хлѣба.

Этимъ и воспользовался неутомимый епископъ-строитель. И вотъ, что онъ пишетъ въ челобитной царямъ Петру и Іоанну въ 1684 году: „А та, Государи, ограда каменная состроилась, по волѣ Все-вышняго Бога въ гладное время, небольшой казной и многіе православные хрістіане работали изъ хлѣба безденежно“.

Стѣны, неправильнымъ четырехугольникомъ окружающія архіерейскій дворъ, имѣютъ въ длину 267 сажень. Высота ихъ не одинакова, выше южная — до 5 сажень. Башни по угламъ до 6 сажень.

Одна изъ башенъ (юго-восточная) уничтожена была при постройкѣ теплаго собора, который и сталъ на мѣстѣ ея. Сѣверо-восточная радикально перестроена и обращена во вполне жилое помѣщеніе. Нынѣ тамъ церковно-приходская школа, а нѣсколько лѣтъ тому назадъ она была занята консисторскимъ архивомъ. Только остальные двѣ сохранились въ неприкосновенности со своими узкими грозными бойницами.

Изъ воротъ по настоящее время сохранились: въ восточной: проѣзжія и въѣздныя (между теплымъ соборомъ и колокольней), и столько же въ сѣверной. Заложены ворота Святые (Трехсвятскія) въ восточ-

ной стѣнѣ и Пятницкія* въ западной, противъ нынѣшней Пятницкой церкви.

Къ южной стѣнѣ около 1871 года были пристроены три контрфорса. Внутри ея нѣкоторая часть приспособлена для ризницы собора, а въ остальной находятся: каретникъ, сѣноваль и конюшни.

Первое каменное строеніе на архіерейскомъ дворѣ появилось въ 1659 г., до этого года „деревянные кельи“**, то двускатныя, то четырехскатныя или — какъ говорили тогда — строенныя „по палатному“ ветшали, горѣли нерѣдко, а деревянные домовыя церкви цѣликомъ „со всѣмъ своимъ строеніемъ“ продавались и переносились на другое мѣсто — такъ: деревянная (брусяная) церковь въ 1674 году была

Архіерейскій домъ. Печь XVIII ст.
и часы нач. XIX ст.

* Образъ Богородицы Владимірскія, прежде бывшій надъ Пятницкими воротами, нынѣ находится въ Пятницкой церкви.

** До послѣдней четверти XVI столѣтія архіерейскія палаты находились близъ церкви Воскресенія на Львовой площади (торгу).

Архіерейскій домъ.
Печной наразецъ.

перенесена въ архіерейское село Ананьино, Стефановская церковь въ 1667 году — продана Покровской, что въ городѣ церкви за 120 р., а въ 1671 году перевезены — въ вотчину архіерейскаго дома с. Ивановское — Варламовскія кельи, тѣ самыя, новоселье въ которыхъ епископъ такъ праздновалъ:

„Октября 25, былъ на новосельѣ у государя архіепископа столъ на воеводу и на дьяка и на дворянъ и на посадскихъ людей, — куплено всякой рыбы на два

рубля... Того жъ дни, по архіепископлю приказу, куплено къ государю архіепископу на влазины, какъ перешелъ государь архіепископъ въ новые хоромы, про всѣхъ гостей, извара (ушатъ) вина, а въ ней по мѣрѣ шесть ведеръ, дано за тое извару за вино 2 рубля 13 алтынъ 2 денги“.

Интересно отмѣтить, что въ XVII вѣкѣ на архіерейскомъ дворѣ стояла еще „Изда Суднаго Приказу“, а въ ней находились: „Книга Великаго Государя указъ — Соборное Уложеніе. Чѣпъ большая, да пять чѣпей малыхъ“ — кодексъ и орудія суда.

Въ упраздненной Надвратной церкви нынѣ помѣщается Епархіальное Древнехранилище. Инициатива устройства его принадлежитъ мѣстному историку и археологу Н. И. Суворову. Въ 1896 году древнехранилище было открыто и передано въ вѣдѣніе „Постоянной церковно-археологической комиссіи любителей исторіи и древностей“.

Черезъ три года въ ней насчитывалось до 750 предметовъ, главнымъ образомъ древней церковной утвари; затѣмъ древнехранилище пополнялось предметами гражданского быта, благодаря сочувственному отношенію великаго князя Сергія Александровича, путешествовавшего по губерніи и ясно подчеркивавшего желаніе видѣть встрѣчаемые предметы старины въ древнехранилищѣ. Особенно интересны тамъ:

1) колымага именитыхъ людей Строгановыхъ. Она — деревянная, обита кожей, по которой вытѣснены: грифоны, цвѣты, человѣческія фигуры и двуглавый орелъ.

2) Старинные часы мастера Торнтонъ изъ Лондона, отбивающіе каждую четверть часа.

3) Древнее юсовое Евангеліе форматомъ въ $\frac{1}{4}$ листа и на немъ надпись „подписалъ Аѳонка Васильевъ сынъ Квашнинъ лѣта 7093 (1585) Октября въ 30 день“.

4) печатное Евангеліе — (Вильна 1575 года).

5) статуя сидящаго Христа въ терновомъ вѣнцѣ и колодахъ.

6) хоругви временъ ц. Алексѣя Михайловича.

7) царскія врата рѣзной работы (XVII и XVIII в.) изъ нѣсколькихъ церквей Вологодской губерніи. На однихъ надпись славянской вязью: „Въ церкви стояще славы твоя на небеси стояти мнимся“.

8) плащаница и въ ней, выпиленное изъ дерева въ натуральную величину, тѣло Христа. Плащаница

Архіерейскій домъ.
Печной изразецъ.

перенесена изъ Николо-Владыченской церкви. Судя по орнаменту, она работы — XVIII столѣтія.

9) двѣ старинныя набойки для печатанія рисунковъ на холстинныхъ ризахъ.

10) старинное мѣдное паникадило трехъ ярусное и деревянный фонарь выносной, восьмисторонній со слюдой вмѣсто стеколъ.

11) эмалевый желѣзный трисвѣщникъ мѣстной работы съ неумѣлымъ, но сильнымъ рисункомъ диковинныхъ звѣрей.

12) деревянные брачные вѣнцы XVII — XVIII вѣка.

13) рипиды Царя Θεодора Іоанновича.

14) Модель теплаго Воскресенскаго собора, времени его построения. Отличіе ея отъ возведеннаго въ натурѣ сооруженія, заключается въ большей высотѣ барабана (средняго купола), обработаннаго колоннами, и въ лучшей детализовкѣ всѣхъ архитектурныхъ украшеній.

Кромѣ этого въ древнехранилищѣ цѣлый рядъ иконъ (XVII столѣтія), библіотека старинныхъ книгъ, наборы мелкой древней церковной утвари, груды на престольныхъ, натѣльныхъ и наперсныхъ крестовъ, кипы вышивокъ по атласу, по бархату, по холсту и очень много свитковъ рукописей XVII столѣтія.

Архіерейскій домъ. Печные изразцы.

Ц. Іоанна Предтечи, что въ Дюдиковой пустыни.
Триптихъ надъ входной дверью.

ЦЕРКОВЬ ІОАННА ПРЕДТЕЧИ, ЧТО ВЪ ДЮДИКОВОЙ (ДЮДИКОВЪ) ПУСТЫНИ.

Въ лѣтописяхъ XVI столѣтія упоминается о мужскомъ монастырѣ на лѣвомъ берегу р. Вологды и церкви въ немъ въ честь Іоанна Предтечи. Монастырь съ прилегающей мѣстностью носилъ имя — „Дюдикова пустынь“. Лѣтописи XVII столѣтія безстрастно рассказываютъ, какъ въ началѣ вѣка монастырь былъ разоренъ шайкой бродячихъ поляковъ, братія разселилась по другимъ обителямъ, а въ 1651 году „Дюдикова пустынь“ грамотой царя Алексѣя Михайловича передана во владѣніе городу и церковь Іоанна Предтечи обращена въ приходскую. Два года спустя въ 1653 г. деревянная церковь замѣнена каменной. Такая ранняя замѣна деревянной церкви каменною объясняется богатствомъ Дюдиково-пустынскаго прихода, о чемъ свидѣлствуютъ окладныя книги Вологодскаго архіерейскаго дома XVII и XVIII в. Такъ, въ 1690 году приходъ исчислялся въ 100 дворовъ.

Церковь св. Іоанна Предтечи, что въ
Дюдиковой пустыни (1653).

уютный, позднѣйшей кладки (конца XVII в.) пирамидальный шатеръ колокольни, переходящій въ восьмерикъ, поставленный на четырехгранное основаніе. Рядомъ съ колокольнею крылечко — изъ двухъ круглыхъ дорическихъ столбовъ, перекрытыхъ четырехскатной крышей, на которую поставленъ шлемообразный куполъ. Входъ въ церковь позднѣйшій: онъ убранъ арочками съ подвѣшенной тонкой гирькой, но обработка самого портала старинная: она состоитъ изъ гуртовъ и колонокъ. Общій силуэтъ храма живописенъ.

Пятирусный иконостасъ хорошаго стиля конца XVII столѣтія; узенькія пилястры и тяги его покрыты

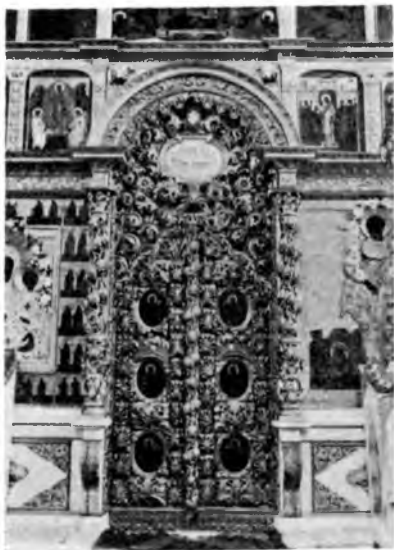
Исторія, сохранивъ годъ возведенія этой второй по древности церкви въ Вологдѣ, скрыла имя строителя. Архитектурный остовъ церкви въ типѣ храмовъ XVI столѣтія: т. е. величавый, пятиглавый кубъ съ тремя полукружіями закомаръ, барабаны главъ убранны полукруглыми колонками, переходящими въ арочный поясъ. Въ полукружіяхъ закомаръ поздняя живопись. Три абсиды покрыты общею крышею. Съ западной стороны къ храму примыкаетъ

орнаментациєю мелкаго рисунка. Царскія врата отдѣланы богаче, особенно колонки, увитыя виноградной лозой. Въ обрамленіи этихъ, деликатной рѣзьбы, тяблѣ и колонокъ — находятся, какъ въ крапленныя драгоценныя жемчужины, иконы, прекрасно расположенныя „по пятнамъ“. Внизу иконостаса большіе образы, окруженные маленькими квадратами, въ которыхъ изображены дѣянія святыхъ, далѣе идетъ

узкій рядъ небольшихъ „праздниковъ“, потомъ продолговатый рядъ святителей — словомъ архитектоника иконостаса великолѣпна. Среди иконъ много старинныхъ. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: 1) мѣстный образъ Вседержителя, на образѣ серебряный чеканный вѣнецъ, жемчужное ожерелье съ разноцвѣтными камнями, серебряная кованая риза. Поля иконы покрыты золоченою басмою. Внизу изображены пр. Антоній и Ѳеодосій печерскіе; подписи и вѣнцы у святыхъ серебряные. 2) храмовой образъ св. Іоанна Предтечи, писанный, по преданію, препод. Діонисіемъ Глушицкимъ. Вокругъ изображенія Предтечи — представлены дѣянія его жизни. Вѣнецъ и риза на угодникъ, надписи и вѣнчики у иконы серебряные, позолоченные. 3) образъ „Сожестіе Спасителя во адѣ“, отличающійся оригиналь-

Входное крылечко церкви въ Дюди-
ковой пустыни.

Ц. Іоанно-Дюдиковская.
Царскія врата.

западной стороны надъ входными дверями и изображающій Богородицу, Спасителя и Іоанна Крестителя. Обдѣланный въ ризу изъ басмы, триптихъ не закрытъ окладомъ. По угламъ квадратовъ хорошія круглыя шляпки гвоздей. Стилъ триптиха указываетъ на конецъ XVI столѣтія. Среди утвари храма надо отмѣтить св. потиръ, при немъ дискосъ, звѣздица, двѣ тарелочки и лжица. Изображенія на потирѣ рѣзныя въ глубь и на поддонѣ подпись, что потиръ сдѣланъ, „тщаніемъ и раденіемъ“ еп. Павла въ 1722 году.

Въ храмѣ хорошій старинный полъ изъ каменныхъ плитъ: это рѣдкій остатокъ старины — почти повсюду въ свое время (особенно въ Николаевскую эпоху) ка-

нымъ толкованіемъ сюжета. 4) образъ Владимірской Божіей Матери, направо отъ иконостаса, огромная икона XVI вѣка съ богатой басменною обработкою лишь вѣнцовъ и чепца. Ни фаты, ни короны, ни ризы — этихъ позднѣйшихъ признаковъ иконнаго убранства — здѣсь нѣтъ: лишь звѣзда приколотая къ лѣвому плечу Богоматери и таинственно сіяетъ.

Надо еще отмѣтить изъ образовъ хорошій триптихъ, помѣщенный съ за-

менные плиты замѣнены были чугунами (а въ нынѣшнее безвкусное время чугуныя плиты замѣняютъ Метлахскими плитками).

Теплая церковь во имя Знаменія Пресв. Богородицы въ той же „пустыни“ строена въ срединѣ XVIII столѣтія Вологодскимъ воеводой Ѳеодоромъ Даниловичемъ Разваринымъ, на что указываетъ письмо еп. Пимена, хранящееся въ церкви. Дата письма 1749 годъ. Въ храмъ богатый иконостасъ съ многими иконами XVII и нач. XVIII вѣковъ.

Въ общемъ церковь Іоанна Предтечи, расположенная на окраинѣ города, неподалеку отъ берега рѣки Вологды занимаетъ довольно живописное положеніе и является однимъ изъ привлекательныхъ памятниковъ архитектуры Вологды. Интересъ къ ея художественному значенію увеличивается особенно благодаря тому, что въ храмъ находится много древнѣйшихъ и прекрасныхъ по письму и краскамъ иконъ, болѣе древнихъ даже, чѣмъ самый храмъ.

Ц. Іоанна Предтечи въ Дюдиковой пустыни.

Икона Владимірской Божіей Матери (XVI вѣкъ).

Церковь св. Георгія Побѣдоносца.
Икона св. Софіи Премудрости.

ЦЕРКОВЬ СВ. ГЕОРГІЯ ПОБѢДОНОСЦА НА НАВОЛОКѢ. *

Холодный храмъ построенъ во второй половинѣ XVII столѣтія. Въ клировыхъ вѣдомостяхъ точнаго указанія на годъ ея возведенія нѣтъ. Есть преданія, указывающія на то, что церковь якобы начата постройкою „когда св. Дмитрій шелъ въ Вологду“. Храмъ, представляющій собою кубъ, отличается однако отъ иныхъ обработкою стѣнъ и галлереею, окружающею четверикъ. Галлерей нынѣ заложена; лишь нѣкоторыя арки сохранились (со стороны сѣверо-восточной). Любопытными представляются лопатки, расчленяющія стѣны церкви на четыре части; эти лопатки не покрыты, какъ обыкновенно, сверху карнизомъ, а непосредственно завершаются полукружіями закомаръ. Такимъ образомъ получается обработка очень красивая, отдаленно напоминающая о Владиміро - Суздальскихъ приемахъ зодчества. Къ сожалѣнію, эти древнія полукружія покрыты не по закомарно, а четырехскатною крышею. Къ болѣе позднему же времени относится и возведеніе колокольни, нѣкогда украшенной боевыми часами, остатки

---

* Превращена въ 1844 году за малымъ количествомъ прихожанъ въ домовую церковь Скулябинской богадѣльни, къ которой приписана и донынѣ, а всѣ документы ея переданы въ Срѣтенскую церковь.

Ц. великомуч. Георгія на рѣкѣ Вологдѣ (XVII ст.).

которыхъ можно еще и теперь видѣть въ кладовыхъ храма.

Колокольня состоитъ изъ четверика, на который поставлено два этажа глухихъ восьмериковъ; верхній украшенъ шестиугольными и овальными окошечками. Выше — открытая аркада, также въ планѣ восьмиугольная. Колокольня покрыта куполомъ съ лукарнами, на которыхъ воздвигнутъ фонарь, очень затѣйливыхъ переходовъ и формъ. Можетъ быть низъ колокольни современенъ храму, но куполъ конечно XVIII в.

Внутри холодного храма — богатый иконостасъ; многія иконы въ немъ переписаны.

Фрески, покрывавшія сплошнымъ ковромъ стѣны храма, были уничтожены. * По словамъ очевидцевъ фрески эти были того же характера какъ въ Со-

* Лѣтъ 20 — 25 тому назадъ П. А. Бѣлозеровымъ (родственникомъ Н. И. Скулябиныхъ).

Вологда. Ц. св. Георгія.

борѣ. На четырехъ столбахъ были изображены угодники во весь ростъ. Тогда же были поновлены лики въ иконостасахъ и отремонтированы кѣюты. Изъ иконъ, украшающихъ храмъ надо отмѣтить: икону Іоанна Предтечи, находящуюся справа отъ царскихъ вратъ, образъ Смоленской Божіей Матери. Далѣе въ правомъ кѣютъ праваго столба — чудныя иконы (изъ Бѣлоозерскаго монастыря) Зосимы и Савватія.

Постройка теплой Георгіевской церкви относится къ самому началу XVIII столѣтія.

Это — удлиненный корпусъ, предбалтарная часть котораго тоже возвышается въ видѣ продолговатаго четверика, покрытаго крышею барочнаго профиля. Стѣны этой поднимающейся части обработаны арочками и пилястрами. Но самая интересная часть храма не эти стѣны, хотя онѣ и украшены богатыми, тоже барочными, наличниками оконъ, а глухой фонарь, стоящій на куполѣ. Его архитектура очень курьезна, и изображаетъ пятикупольный храмикъ въ миниатюрномъ видѣ.

Снаружи на фасадѣ церкви была живопись (фреска), изображающая великомученика Георгія — уничтоженная Н. М. Веденѣвымъ.

Въ теплой церкви образъ Софіи Премудрости, прекрасной композиціи, великолѣпныхъ красокъ и несомнѣнно писемъ XVI столѣтія; древняя икона Похвалы Пресвятой Богородицы интересная по композиціи и детализировкѣ растений; икона Всѣхъ Святыхъ съ чудесною красною краскою; въ теплой церкви — ампирные кіоты пріятныхъ формъ. Иконостасъ хорошаго барочнаго выполненія, невеликъ, но очень красивъ, въ немъ чудесная икона Рождества Христова, отличная по тону, съ изображеніемъ скалъ. Въ кіотѣ у иконостаса прекрасная икона Георгія Великомученика (къ сожалѣнію, въ новой ризѣ); новая риза и на иконѣ Смоленской Божьей Матери. Далѣе не плохи иконы: Преображенія Господня, Входа въ Іерусалимъ, Воскресенія Господня. Въ церковь ведетъ уютная дверь; внутри надо еще отмѣтить обработку распалубокъ красивою, орнаментальнаго рисунка, лѣпкою.

ЦЕРКОВЬ СВ. АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННАГО.

Церковь эта, слывающая еще подѣ именемъ Спасо-Преображенской что во Фрязиновѣ, * находится на самомъ берегу р. Вологды, неподалеку отъ церкви св. Николая во Владычней слободѣ. Храмъ — кубической формы, высокій, заключающій двѣ церкви: теплую и холодную. Къ церкви примыкаетъ колокольня очень стройнаго силуэта. Она, видимо, укрѣплена внизу контрфорсами недавно, и ранѣе представляла невысокій четверикъ, изъ котораго вырастала эта очень изящная звонница, восьмиугольная въ планѣ и покрытая двухсвѣтнымъ шатромъ съ маленькой главкой. Въ четверикѣ входа арка съ висящею гирькою. Къ особенно красивымъ частямъ наружной архитектуры надо отнести главу. Ея форма превосходна. Покоящаяся на тонкомъ барабанѣ, ярко-синяя съ золотыми звѣздами, она отлично связывается въ одну стройную композицію съ храмомъ.

Какъ и многія церкви въ Вологдѣ, церковь Андрея Первозваннаго пережила двѣ фазы развитія своего внѣшняго вида: деревянную и каменную. Въ документахъ консисторскаго архива о ней имѣются свѣ-

---

* „Фрязиново“ — дворцовое село — часть города на лѣвомъ берегу рѣки, гдѣ во времена Петровскія и до-Петровскія селились прѣѣзжіе иноземцы-купцы. Предки наши, не разбираясь въ тонкостяхъ національных особенностей, всѣхъ иностранцевъ окрестили собирательнымъ именемъ „фрязины“ или „фрязи“.

дѣнія, начиная съ 1618 года, а въ клировыхъ вѣдомостяхъ упоминается, что около 1670 года (по другимъ источникамъ конецъ XVII столѣтія и 1687 г.) на мѣстѣ обветшавшей деревянной церкви выстроена была каменная. Одноглавый кубъ съ двумя полукружіями одной стороны и тремя полукружіями другой, былъ пятиглавымъ. Боковыя главы были разобраны такъ, что при ближайшемъ разсмотрѣніи можетъ показаться, что ихъ никогда и не существовало. Въ сущности композиція храма изъ куба съ однимъ куполомъ вполне гармонична, а такъ какъ куполъ возвышается надъ звонницею значительно, то для общаго силуэта достаточны массы его одного.

Къ несчастью, въ холодномъ верхнемъ этажѣ церкви уничтоженъ недавнимъ пожаромъ шестиярусный иконостасъ современный храму. Интересенъ онъ былъ еще тѣмъ, что въ 1870—73 годахъ въ немъ было сдѣлано Ст. Ст. Каменьщиковымъ поновленіе, не нарушающее стариннаго письма, а это рѣдкое явленіе въ дѣлѣ обращенія съ памятниками старины. Церковь Андрея Первозваннаго является хранилищемъ большого количества старинныхъ иконъ, часто съ подписями мастеровъ. Такъ на иконѣ Флора и Лавра стоитъ: „1714 году писанъ сей св. образъ, а писали изуграфы города Костромы Карпъ Григорьевъ, Михайло, Никита Артемьевы, а свершился сей образъ Ноября въ 19 день“. Подобную же подпись имѣютъ иконы: „Тріипостасное Божество“ и „Св. Власій и св. Модестъ“.

Не имѣя возможности точно датировать иконы Андреевской церкви (для чего потребовалось бы болѣе подробное и тщательное ихъ изученіе, къ тому же многія иконы потемнѣли, записаны), отмѣтимъ лишь тѣ, кои являются наиболѣе стариннаго стиля иконописанія, т. е. по общему приему писемъ могутъ быть отнесены къ XVI—XVII в.в.

Ц. св. Ап. Андрея Первозваннаго во Фрязиновѣ.

1. Икона Преображенія Господня. Риза на ней вышита золотомъ и украшена жемчугомъ и стразами.

2. Икона Всемиловитаго Спаса Смоленскаго съ молящимися; риза и вѣнецъ на Спасителѣ серебряные, вѣнецъ позолоченъ и украшенъ брилліантами.

3. Икона Іоанна Предтечи съ серебряными вѣнцомъ и цатой.

4. Икона Божіей Матери Всѣхъ скорбящихъ.

5. Икона Божіей Матери Одигитріи съ ризой, украшенной жемчугомъ и разноцвѣтными вставочками. Окладъ изъ серебряной басмы.

Ц. св. Ап. Андрея Первозваннаго.
Икона Божіей Матери.

6. Икона Живона-
чальной Троицы съ
22 вѣнчиками и окла-
домъ изъ серебряной
басмы.

7. Икона Алексѣя
человѣка Божія.

8. Образъ Спаса
(на паперти во входѣ
въ теплый храмъ).
1 сажень вышины,
2 аршина ширины.
Мѣстами сильно по-
порченный. Фонъ
цвѣта потемнѣвшаго
золота, ликъ совер-
шенно темный, ха-
рактерныя свѣтлыя
надбровныя дуги и
вѣки. Образъ этотъ
находился раньше въ
холодномъ храмѣ.

9. Икона Обрѣза-
нія Господня. Инте-
ресна по композиціи

и краскамъ. На одеждахъ много темныхъ красныхъ
тоновъ. Одѣяніе Богородицы темнозеленое съ золо-
тыми прорѣзями.

10. Икона Евхаристіи. Имѣетъ надпись: „Иже
Херувимы“. Интересна композиція образа; въ сре-
динѣ Спаситель, вверху Богъ Саваоѣ, надъ ними
купола церквей, внизу подъ Спасителемъ изображеніе
царскихъ вратъ; святые двумя полукругами около
Спасителя и Бога Саваоѣа, внизу же, около цар-
скихъ вратъ, они, расположенные по прямой линіи,
поднимаются къ концу краевъ иконы. Фонъ иконы —

потемнѣвшаго золота. Изображенія святыхъ темныя, мѣстами красныя съ чернымъ.

11. Образъ Богоматери. На немъ старинныя украшенія стального цвѣта на мѣдныхъ и серебряныхъ пластинкахъ съ узорами изъ цѣнныхъ камней и жемчуга.

Въ нижнемъ тепломъ храмъ обращаетъ вниманіе небольшой чеканный образъ св. Андрея Первозваннаго. Святой изображенъ во весь ростъ, со свитками въ рукъ. Надъ нимъ благословляющій Христосъ. Прекрасна на образъ на лицѣ и одеждахъ апостола разноцвѣтная финифть. На оборотной сторонѣ характерная надпись. *

Отмѣтимъ еще, что, по мнѣнію проф. Щляпкина, ** въ Андреевской церкви есть иконы Новгородскихъ писемъ. Являются ли упомянутыя нами иконами Новгородскихъ писемъ, судить трудно, но нѣтъ основанія предполагать невозможность такого сужденія: Новгородъ издавна былъ въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ Вологдой, и иконы писемъ Новгородскихъ могли попасть и за предѣлы периферіи Новгородской.

---

* Въ лѣто отъ сотворенія міра 7212 году, въ славномъ, преименитомъ, царствующемъ и богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, при державѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и при сынѣ Его Государевѣ Благовѣрномъ Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Петровичѣ, межъ патріаршества, построися сей святой образъ Святаго и всехвальнаго Апостола Андрея Первозваннаго на Вологду въ Государево дворцовое село Фрязиново, въ церковь Боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Рождества честнаго и славнаго Пророка и Крестителя Господня Іоанна и Святаго и всехвальнаго Апостола Андрея Первозваннаго по обѣщанію книгъ печатнаго дѣла батѣщика Семена Емельянцева, сына Герасимова, въ лѣто отъ Рождества Христова 1703 года, мѣсяца Ноемврія въ 8 день“.

*** „Святцы Несговорова“, Художеств. Сокр. Россіи 1903.

Церковь Ц. Константина и Елены (съ южной стороны).

ЦЕРКОВЬ СВЯТЫХЪ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХЪ ЦАРЕЙ КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНЫ.

Цареконстантиновская церковь, находящаяся на краю города среди обширнаго пространства, занятаго капустными огородами и лужайками сочной травы, окруженными сърыми низенькими заборами, прелестно выдѣляется въ свою очередь бѣлымъ стройнымъ силуэтомъ на фонѣ убогихъ низенькихъ домиковъ. Формы церкви — примѣчательны. Для показаній эпохи расцвѣта московскаго зодчества, эта церковь едва ли не лучший примѣръ въ Вологдѣ. Стѣны церкви убраны колончатыми пилястрами, наличники оконъ богато

Церковь Ц. Константина и Елены (съ сѣверной стороны).

убраны кокошниками, но особо примѣчательны два ряда кокошниковъ, идущихъ по верху куба церкви. Первый рядъ кокошниковъ опирается на пилястры, а на него насаженъ второй рядъ. Къ сожалѣнію, эти кокошники перекрыты общею крышею, а не посводно, какъ въ московскихъ церквахъ; у основаній барабановъ главъ тоже кокошники.

Звонница прелестнаго силуэта и не испорчена передѣлками.

Входное крыльцо, — напротивъ, искажено перестройками: именно, куполъ на самомъ крыльцѣ поставленъ ампирный, лѣстница же, соединяющая крыльцо съ храмомъ, состоитъ не изъ двухъ арокъ, какъ было прежде — ибо послѣднія задѣланы, — а изъ какого-то нагроможденія формъ.

Ц. царя Константина. Входная арка.

До 1600 года церковь была „древяна клѣцки“, какъ говорятъ писцовыя книги. Уже къ этому году она имѣла 200-лѣтнюю давность, ибо была построена въ 1503 году на мѣстѣ „Встрѣтѣнія“ Образа Чудотворца Димитрія Прилуцкаго, помогшаго Іоанну III одержать побѣду надъ Казанью. Образъ этотъ, взятый изъ Прилуцкаго монастыря, послѣ побѣды былъ

Ц. царя Константина. Иконостасъ.

возвращенъ обратно, и вотъ на мѣстѣ встрѣчи его Вологжане — „создаша церковь“. Отголоскомъ этого событія служитъ первоначальное названіе храма въ честь Дмитрія Прилуцкаго, а нынѣ придѣлъ во имя его. Цареконстантиновская церковь, сохранившаяся почти нетронутой со дня возведенія, является прекраснымъ образцомъ церковнаго зодчества XVII вѣка. Ея входной порталъ, напоминающій арки порталовъ

лучшихъ соборовъ, свидѣтельствуеѣ о сильныхъ вліяніяхъ Москвы на зодчество Вологды.

Арка нижней церкви обычной композиціи. Но зато вышеупомянутый порталъ верхней церкви выдающейся красоты: особенно красиво чередованіе колонокъ дыньками.

Въ нижней церкви нѣтъ ничего особо выдающагося, только въ лѣвомъ кіотѣ красивыя иконы Николая Чудотворца и Богородицы съ дѣянiями.

Передъ входомъ въ верхнюю церковь въ притворѣ очень оригинальная икона Зосимы и Савватiя 1709 года, на которой въ видѣ фона изображенъ чудесный архитектурный пейзажъ, долженствующій изображать Соловецкій монастырь. Здѣсь же въ притворѣ интересная огромная икона (висящая на лѣво отъ входа) Всѣхъ Святыхъ съ дѣянiями (Святцы) со св. Филиппомъ Митрополитомъ посерединѣ; икона Преображенiя Господня (1719 г.) и Распятіе (1708 г.). При входѣ въ церковь бросается въ глаза прежде всего иконостасъ внушительный и великолѣпный, не позднѣе конца XVII вѣка, и барочная обработка сводовъ церкви (того же типа, какъ и во Владимірской церкви).

Прелестный пятиярусный иконостасъ церкви съ монотонными рядами иконъ старинной работы. Тонкія рѣзныя доски, раздѣляющія иконы верхнихъ ярусовъ, современны храму, но колонки изъ виноградныхъ листьевъ и гроздьевъ въ нижнихъ ярусахъ позднѣйшаго происхожденiя. Въ длинномъ рядѣ иконъ оригинальностью своей композиціи выделяются: первая направо отъ царскихъ дверей икона „Живоначальная Троица“ (полукружіе изъ пяти фигуръ).

На ней изображены три ангела за трапезой, ниже Авраамъ и Сарра, а въ серединѣ между двумя скамьями, на которыхъ покоятся ноги ангеловъ, слуга, закалывающій тельца. Горный скалистый пейзажъ съ „каменнымъ“ деревомъ, условное зданіе храма ука-

Цареконстантиновская церковь. Икона
„Живоначальной Троицы“.

зываютъ на то, что мастеръ принадлежалъ къ одной изъ лучшихъ русскихъ иконописныхъ школъ.

Икона не была поновляема. Чудесные вѣнцы и цаты, покрытыя нѣжнымъ орнаментомъ, свидѣлствуютъ о времени первоначальныхъ окладовъ на иконахъ.

Далѣе — иконы можетъ быть интересныя, но, кѣ сожалѣнію, покрытыя позднѣйшими окладами: интересна икона „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“, съ датою и надписью „писалъ сей образъ пресвятой бородицы Михаилъ Леоньевъ сынъ Аммосовъ, по вѣрѣ андруяныхъ“.

Въ первомъ ярусѣ расположены старинныя иконы: „Образъ Вседержителя“ (XVII вѣка), св. ц. Константина и Елены, св. Николая Мирликійскаго, Божіей Матери — Одигитріи, Воскресенія Христова и Преп. Димитрія Прилуцкаго.

Направо отъ царскихъ вратъ очень интересна икона Николая Чудотворца съ дѣянiями (XVI—XVII в.); очаровательны краски этихъ иконъ — ярко красная, черная; на иконѣ — сложная подпись.

Налѣво въ иконостасѣ этой верхней церкви интересна первая икона Одигитріи, съ изображенными на ней въ крупныхъ пропорціяхъ огромными скалами, также вторая икона Воскресенія Христова, третья — вышеупомянутая Димитрія Прилуцкаго, въ окладѣ, четвертая — Неопалимая Купина — съ датой и подписью автора иконописца Ивана I. Е. М.

Рядъ „праздниковъ“ отличается выдающеюся красочностью. Особенно хорошъ посерединѣ Спасъ. Святители выполнены также великолѣпно.

Налѣво отъ иконостаса кіотъ, въ немъ триптихъ со старинными иконами. Въ алтарѣ хорошая лампада XVII вѣка, очень любопытная икона въ деревянномъ окладѣ, еще болѣе интересная икона изъ стекляруса, и, наконецъ, икона Божіей Матери съ басмой. Вѣнцы свадебныя половины XVII вѣка.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что церковь Царей Константина и Елены издавна славилась старинными иконами и иконостасомъ. „Бѣдность храма и причта оградила неприкосновенностью ея заветныя иконы. Серебро и золото не закрыли ихъ свѣтлѣйшихъ ликовъ“.

ЦЕРКОВЬ НИКОЛЫ ВО ВЛАДЫЧНОЙ СЛОБОДѢ.

Эта церковь принадлежитъ къ старѣйшимъ по времени построенія церквамъ города Вологды. Въ окладной книгѣ преосвящ. Гавріила Архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, относящейся къ 1691 году, упоминается храмъ Николая Чудотворца въ Мироносицкой трети. Храмъ этотъ названъ каменнымъ, и по нѣкоторымъ замѣчаніямъ автора книги можно судить, что возведеніе его относится къ 1669 году, съ чѣмъ соглашаются и всѣ другіе источники.

Церковь св. Николая во Владычной слободѣ представляетъ собою очень высокій кубъ, увѣнчанный пятью, тѣсно и красиво по композиціи поставленными, куполами. Хороши формы блестящихъ, упругихъ, луковичныхъ главъ, барабаны убраны, какъ и въ Іоанновской церкви въ Дюдиковой пустыни, арочнымъ поясомъ, поддерживающимся колонками, перехваченными по срединѣ гирьками. Въ закомарахъ (плоскихъ и неудачной формы) — живопись, не имѣющая интереса.

Вмѣсто обычныхъ пилястръ на ихъ мѣстѣ — сгруппированныя колонки (по три на мѣстахъ среднихъ пилястръ и по двѣ на угловыхъ). Во второмъ (снизу) этажѣ эти пилястры переходятъ въ рядъ квадратныхъ углубленій, ниже — полуцокольный этажъ. Къ со-

Ц. Николы во Владычной
Слободѣ. (1669 г.).

жалѣнію, пристройки съ двухъ сторонѣ не вліяя на стройность храма, лишаютъ его общаго пріятнаго силуэта, а колокольня храма, связывающаяся съ одной изъ этихъ пристроекъ, также теряетъ немало отъ этого. Вообще, колокольня церкви, позднѣйшаго времени, не вполне отвѣчаетъ характеру и массамъ храма. Она въ типѣ очень распространена въ сѣверо-восточномъ краѣ въ первую половину XVIII вѣка.

Такого же типа увидимъ въ Вологдѣ другія колокольни.

Внутренность церкви св. Николая представляетъ собой интересъ барочною отдѣлкою. Здѣсь своды и арки покрыты лѣпкою хорошей работы. Иконостасъ, едва ли не лучшій въ Вологдѣ, въ этомъ же стилѣ — но не совсѣмъ барокко, а переходный къ стилю эпохи Людовика XVI. Здѣсь можно наблюдать очаровательный общій пріемъ барочныхъ иконостасовъ съ поставленными на пьедесталѣ иконостаса фигурами ангеловъ, держащихъ въ рукахъ рипиды. Царскія врата — вполне барочнаго характера — заключаютъ богатую композицію изъ построекъ, составляющихъ самыя створки и фигуры у подножія ихъ. — Прелестныя колонны, каннелированные въ верхней части, и гирлянды, подвѣшенныя къ низу этой каннелирован-

ной части, типичные для стиля Людовика XVI карнизы — но нѣсколько болѣе барочныя обрамленія иконъ и снова фигуры, молящихся передъ распятіемъ, ангеловъ (на второмъ ярусѣ) и такія же вверху иконостаса — все это составляетъ очаровательную и единственную въ своемъ

Иконостасъ ц. Николая во
Владычней Слободѣ. (1669 г.).

родѣ обработку. На столбахъ церкви также богатая орнаментальная лѣпка, а затѣмъ иконы и кіоты, обработанные богато разными атрибутами, среди которыхъ помѣщены фигуры ангеловъ - херувимовъ.

Иконостасъ очень красивъ и по стилю и по выполнению. Отдѣлкою напоминаетъ иконостасъ Андреевской церкви въ Кіевѣ, и приходится пожалѣть, что живопись въ немъ (во 2 ярусѣ и въ медальонахъ) въ такомъ печальномъ состояніи, а написанная въ клеймахъ на столбахъ и сводахъ совсѣмъ новая и нехорошей работы.

Въ иконостасѣ нѣсколько интересныхъ иконъ, покрытыхъ однако позднѣйшею басмою и иными окладными ризами.

Изъ предметовъ внутренняго убранства церкви интересны тѣ, которые составляютъ дары Строгановыхъ.

ЦЕРКОВЬ СВ. ДИМИТРІЯ ЧУДОТВОРЦА, ЧТО НА НАВОЛОКЪ. *

Въ XIV вѣкѣ прибылъ въ Вологду преподобный Димитрій и жилъ до переселенія въ село Выпрягово, гдѣ онъ основалъ Прилуцкую Обитель. Хозяинъ дома, въ которомъ останавливался Св. Димитрій, увѣковѣчилъ память пребыванія въ его домѣ святого, построивъ неподалеку часовню. По причтеніи Димитрія къ лику святыхъ, часовню смѣнила деревянная церковь. Въ окладныхъ книгахъ архіерейскаго дома она упоминается уже существующей въ 1618 году. Въ началѣ XVIII столѣтія, по клировымъ вѣдомостямъ въ 1711 году, была возведена каменная холодная церковь. Немного позже къ ней придѣлана теплая, но лишь для того, чтобы въ 1750 году быть разобранной и построенной вновь рядомъ на средства купца А. А. Рыбникова. Въ 1781 году устроенъ былъ придѣлъ.

Нынѣ существующая холодная двухъэтажная пятиглавая Дмитріевская церковь 1710 года, теплая пристроенная къ ней въ 1716 году колокольня и пристройка съ западной стороны (въ ней придѣлъ св. Максима, ризница и архивъ) — составляютъ вмѣстѣ довольно хаотическое нагроможденіе архитектурныхъ формъ разныхъ стилей.

---

* Наволоками называются низменные мѣста у береговъ, куда при разливахъ рѣки наносится много ила.

Холодная церковь хотя и начала XVIII столѣтія, но построена въ формахъ русскаго стиля: кубъ, приплюснутой формы съ тремя на каждой сторонѣ закомарами, перекрытый на четыре ската и увѣнчанный пятью низкими, рѣдко разставленными, главками съ обыкновенными луковичеобразными куполами, усыпанными звѣздами. Въ закомарахъ живопись, конечно, позднѣйшая. Къ этому кубу примыкаетъ

Ц. св. Дмитрія Прилуцкаго на
Наволокъ (1711 г.).

огромная, длинная, неуклюжая паперть, якобы въ русскомъ стилѣ. Налѣво отъ холодной церкви — колокольня, небольшая, но многоярусная съ типичной для сѣвернаго края вышкой. Храмъ — одноэтажный, удлиненный; надъ алтарною частью его подымается небольшая двухъярусная главка. Пропорціи колокольни, особенно ея верха, пріятны. Въ притворѣ холодной церкви — хорошій полъ изъ чугунныхъ плитъ, на которыхъ изображены звѣзды и орнаментъ — меандръ.

Въ нижней церкви хорошій иконостасъ въ стилѣ ампира, въ немъ особенно удачны царскія двери, съ удлиненными шестиугольниками, хороши и вѣнки съ лентами — типичный мотивъ этого стиля.

Здѣсь же находится аналой (для Евангелія) въ стилѣ Людовика XVI; прелестны его витыя ножки

Ц св. Димитрія Прилуцкаго на Наволокѣ. Царскія врата.

чистаго стиля и изогнутыя скрѣпы внизу. Иконы въ окладахъ Елизаветинскаго времени.

Въ верхней церкви св. Димитрія на Наволокѣ прежде всего отмѣтимъ фрески. Послѣ Иоаннопредтеченской и Покровской церквей это — третья церковь въ Вологдѣ, въ которой уцѣлѣли остатки росписи.

По характеру своему (краски, сюжеты изображенія) они скорѣе приближаются къ росписямъ Пред-

теченской церкви; росписи Покровской церкви — лучше, пріятнѣе. Тона этихъ фресокъ сухи и ярки. Но до сихъ поръ видна графика—слѣды прорѣзей художника, дававшего силуэтъ и общую композицію. Роспись обновлена. И синіе тона стали еще ярче. Росписи покрываютъ стѣны и своды. Сюжетъ ихъ — изъ Вѣтхаго и Новаго завета.

Иконостасъ этой верхней церкви — барочный и притомъ очень чистыхъ формъ и богатѣйшаго выполненія. Едва ли онъ во многомъ уступитъ иконостасу церкви Θεодора Стратилата.

Уже самый планъ его въ видѣ изломанной прихотливой линіи даетъ много выпуклости и рельефа этому образцу рѣзного мастерства. Иконостасъ съ прелестною легкою сѣнью. На створкахъ царскихъ вратъ медальоны съ живописью, обрамленною рѣзью, изъ которой выглядываютъ головы амуровъ; подъ сѣнью фигуры ангеловъ. Рѣзба иконостасовъ очень богатая, даже затѣйливая и драгоценная. Кромѣ крупной горельефной работы, даже гладкія плоскости дерева покрыты мелкою, плоскою прорѣзью, прекраснаго орнаментальнаго рисунка. Но самый харак-

Ц. св. Димитрія Прилуцкаго на Наволокѣ. Иконостасъ придѣла.

Часть иконостаса Дмитріевской
церкви.

терѣ высокой рѣзьбы также примѣчательнѣ: съ какою легкостью брошены всѣ эти медальоны, какѣ пышно и, вмѣстѣ съ тѣмѣ, не назойливо усыпаны завитками, букетами розѣ рамы, овалы, съ какимѣ мастерствомѣ заполнены всѣ эти квадраты, базы, капители.

Но великолѣпіе иконостаса дополняется еще тѣмѣ, что даже самый тонѣ позолоты иконостаса (позолота не обновлялась уже лѣтѣ 70) полонѣ прелестнаго, тусклаго, какѣ бы заглушеннаго блеска, полонѣ совсѣмѣ особой, бархатной звучности.

Красивы очень у иконостаса кронштейны для подвѣшиванія къ нимѣ лампадѣ.

Вѣ иконостасѣ много не особенно выдающихся, но все-таки старинныхѣ (XVII вѣка) иконѣ.

Отлична риза (жемчужная) иконы Богоматери направо отѣ Царскихѣ вратѣ.

Вѣ кіотахѣ хороши оклады иконѣ и нѣкоторыя составныя иконы.

За иконостасомѣ вѣ алтарѣ, вѣ шкафахѣ—Евангеліе XVIII вѣка, много хорошихѣ шалей и платовѣ. Вѣ ризницѣ — интересный ковчегѣ (1743 года) для храненія св. Даровѣ, съ черневыми и живописными по финифти изображеніями. Кромѣ главнаго иконостаса вѣ церкви — чудесныя иконостасы придѣловѣ. Вѣ правомѣ придѣлѣ иконостасѣ такого же стilia, какѣ и главный: подобная же сѣнь, затѣйливое фигурное изображеніе Благовѣщенія. Живопись вѣ иконостасѣ поздняя, барочная.

Въ иконостасѣ холодной церкви слѣдуетъ отмѣ-
тить еще двѣ старинныхъ иконы: „Воскресеніе Хри-
стово“ (черневая работа) и „Преподобный Димитрій
Прилуцкій“.

Въ теплой — интересенъ образъ также Димитрія
Прилуцкаго въ мѣдной ризѣ.

Деталь иконостаса въ церкви Димитрія
на Наволокѣ.

ЦЕРКОВЬ ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Очень интересная церковь Іоанна Златоуста (или Жень Муроносицѣ) на самомъ берегу рѣки Вологды, весьма живописна удачнымъ соединеніемъ формъ самой церкви съ колокольнею. Но какъ странно, что именно эта — одна изъ наиболѣе привлекательныхъ церквей Вологды — какъ разъ не описана у многихъ авторовъ книгъ о Вологдѣ. Нѣкоторые авторы относятъ ее къ началу XVIII вѣка! Другіе соглашаются (!) съ тѣмъ, что этотъ храмъ, безусловно хорошей поры развитія формъ русскаго стиля XVII вѣка, могъ быть построенъ и въ XVI вѣкѣ. По Клировымъ вѣдомостямъ храмъ XVII вѣка. Точный годъ здѣсь не указывается. Храмъ кубической формы, напоминающій храмъ Николы во Владычной Слободѣ, кубъ его невысокъ; закомары отдѣлены отъ остальной плоскости церкви карнизомъ. Наличники оконъ хорошаго рисунка. Кубъ увѣнчивается пятью куполами, на нихъ пріятныя главы. Но звонница — самая удачная и типичная часть храма. На широкій мощный четверикъ поставленъ сравнительно узенькій восьмерикъ собственно звона, покрытый пирамидальнымъ каменнымъ шатромъ со слуховыми окнами, идущими въ два ряда. Верхняя часть звонницы — очень изящныхъ пропорцій — кажется не гармонирующей съ низомъ — массивнымъ двухъэтажнымъ

кубомъ. Но при болѣе внимательномъ изслѣдованіи четверика — окажется нагляднымъ, насколько одновременно (а не позже достроено ради укрѣпленія звонницы этими стѣнами четверика) сооруженіе обѣихъ частей: такъ, детали нижней части — пропорціи оконъ, наличники ихъ, показываютъ старую кладку, давнишній приѣмъ; есть такой непередаваемый въ позднѣйшія эпохи, свойственный лишь извѣстному времени характеръ: кладки, тяги, лѣпки стѣны и формъ ея украшеній, который и подтверждаетъ подлинность предположенія о сооруженіи и низа и верха колокольни до XVIII вѣка; такъ построить въ русскомъ стилѣ въ XIX вѣкѣ — (начиная съ 40 — 50 годовъ) не могли, а въ XVIII не строили вовсе въ этомъ характерѣ — слѣдовательно вся колоколенка XVII столѣтія. И въ общемъ колоколенка очень интересна; недавно ее ремонтировали; сняли колокола, упразднили бывшую прежде въ колокольнѣ церковь (иконостасъ ея, прежняго стиля, лежитъ здѣсь и посейчасъ въ сломанномъ видѣ).

Ц. Іоанна Златоуста
(Муромосицкая).

Златоустинская церковь состоитъ изъ двухъ помѣщеній. Въ нижней церкви, устланной хорошими чугунными плитами, отмѣтимъ иконостасъ

и чудесную серебряную ризу иконы надъ входной дверью.

Въ кіотѣ примѣчательная икона съ чудеснымъ шитымъ окладомъ одѣяній; жемчужный вѣнецъ на фонѣ фольги очень блестящъ, китайская плашка, поддѣльный жемчугъ и прочія мишурныя, но пестро-красочныя средства излюблены были людьми того времени, и о вкусѣ къ наивной дѣтской раскраскѣ, къ блеску мы можемъ легко читать теперь по этимъ милымъ остаткамъ старины.

Въ лѣвомъ кіотѣ въ ампирномъ стилѣ хорошій образъ Спаса, безъ оклада, лишь съ серебрянымъ вѣнцомъ. Кіотъ — ротондочка съ деталями стиля Людовика XVI: овальные медальоны, тоненькія колонки.

Направо — Страшный Судъ, хотя XVIII вѣка, но очень хорошій. Далѣе икона Христа съ иконками „предстоящихъ и припадающихъ“. Иконостасъ (особенно царскія врата) хорошъ: золотыя звѣзды, лучи ореола, гирлянды — на ярко красномъ фонѣ...

Въ алтарѣ прелестный образъ Богоматери и нѣсколько обычныхъ иконъ XVIII вѣка.

Въ придѣлѣ Александра Свирскаго (въ 1911 году упраздненномъ) сохранились розетки въ сводѣ и такъ называемыя клейма — орнаментальные картуши. Детали вышеупомянутаго сломаннаго иконостаса валяются на полу. А иконостасъ былъ чудесный, синій съ золотомъ. *

Въ притворѣ верхней церкви хорошій образъ Богоматери съ дѣяніями, въ боковомъ (лѣвомъ) иконостасѣ прекрасный образъ Богоматери — окладъ, шитый жемчугомъ, на фольгѣ лиловаго цвѣта; здѣсь же прекрасный образъ Спасителя.

---

* Не надлежало ли вообще всѣ разбросанные въ этомъ упраздненномъ придѣлѣ предметы (много иконъ и, притомъ, интересныхъ) передать въ Древнехранилище?

Въ лѣпныхъ клеймахъ плафоннаго убранства (на сводахъ) вся живопись подновлена, но самая лѣпка очаровательна; особенно хорошъ выходящійся барочный орнаментъ (половины XVIII вѣка). *

Въ обычномъ барочномъ иконостасѣ примѣчательны иконы: въ чудномъ басменномъ окладѣ икона Воскресенія, Женѣ Мүроносицѣ (Маріи и Магдалины), на которой внизу изображены воины.

Первая отъ царскихъ вратъ икона (направо) св. Троицы, въ басменномъ окладѣ и съ чудною росписью, 3-ья — Іоанна Златоуста.

Интересенъ семиконечный крестъ XVIII столѣтія, далѣе (налѣво) икона Николая Чудотворца, старинная икона Сошествія во адъ, къ сожалѣнію, закрытая окладомъ позднимъ. Любопытна икона надъ лѣвыми дверями иконостаса — фольговая. Въ алтарѣ надъ престоломъ очаровательная сѣнька, хороша и пелена на престолѣ.

Въ витринѣ — чудные вѣнчальные вѣнцы, хорошее Евангеліе; интересны типичные часы въ нишѣ; далѣе икона Александра Свирскаго угрюмаго характера по выполненію.

---

* Прелестна лѣпка съ фигурами подъ среднимъ окномъ въ распалубкѣ.

Ц. Покрова на Козленѣ. Роспись стѣнъ.

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА БОГОРОДИЦЫ, ЧТО НА КОЗЛЕНѢ.

Въ XVII вѣкѣ около мѣста нынѣшней каменной церкви находилась деревянная — во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Историческія свѣдѣнія о ней относятся къ 1612 г. (годъ нашествія Поляковъ и Литовцевъ). Церковь была деревянная. Въ 1618 году церковь была сожжена. Въ 1626 г. поставленъ новый деревянный храмъ; въ 1678 г. онъ былъ упраздненъ за ветхостью. Въ 1682 г. вновь былъ построенъ деревянный храмъ. Наконецъ въ 1704 г. (по другимъ источникамъ въ 1709 г.) заложена ря-

Ц. Покрова на Козленѣ. Роспись стѣнъ.

домъ съ ней, а 8 іюня 1710 г. освящена каменная, нынѣ холодная, церковь во имя Божіей Матери Неопалимыя Купины * во избавленіе отъ пожаровъ, опустошавшихъ въ то время Вологду.

По своей наружной архитектурѣ, церковь не представляетъ никакого интереса. Это обычный для начала XVIII столѣтія кубъ, на которомъ покоится восьмирикъ, покрытый изогнутымъ одноглавымъ куполомъ. На граняхъ восьмирика поздняя, мало интересная живопись. Архитектура абсидъ позднѣйшая и плохая.

Фрески и иконостасъ этой церкви современны постройкѣ ея, а роспись относится къ первымъ годамъ

* Икона Неопалимыя Купины поднесена была Петру I канатчиками во время его пребыванія въ Вологдѣ.

Ц. Покрова на Козленѣ.
„Житіе св. Діонисія“ (фреска).

XVIII столѣтія; эта же роспись и представляетъ единственный и значительный интересъ въ храмѣ Покрова. Въ 1730 г. деревянная церковь Покрова была замѣнена каменной, служащей теперь, вмѣстѣ съ придѣломъ священномученика Антипы, теплою церковью. Оба иконостаса въ ней—половины XIX столѣтія. Въ послѣдніе годы церковь подверглась передѣлкамъ: такъ перестроена шатровая колокольня, потерявшая всю свою былую типичность и получившая непріятный видъ.

Изъ иконъ отмѣтимъ образъ Неопалимой Купины (пяденичныя) очень стариннаго письма и двѣ другихъ иконы Божіей Матери, бывшихъ вѣроятно ранѣе въ двухъ деревянныхъ церквахъ „мѣстными“.

Разсмотримъ теперь подробнѣе характеръ фресковой росписи церкви Покрова.

Росписью покрытъ куполъ храма, стѣны его до самаго низа и парусные своды, поддерживающіе куполъ.

Краски росписи, хорошо сохранившіяся, неподновленные (какъ увидимъ въ ц. І. Предтечи въ Рошненьѣ),

имѣютъ общій сѣро-коричневый, блѣдно-голубоватый, блеклый тонъ. Но сохранились хорошо не только краски. Отчетливо виденъ и весь рисунокъ. Всѣ 8 сторонъ барабана покрыты этими фресками. Чудесныя картины богатой композиціи покрываютъ пространства между окнами. Особенно хорошъ рядъ изображеній, идущій поверху восьмиугольныхъ оконъ барабана. Вотъ на примѣръ Распятіе — выполненное

Ц. Покрова на Козленѣ. (Фреска).

въ традиціяхъ XVII вѣка (какъ впрочемъ и многіе иные сюжеты росписи) — необычайно красивъ фонъ изображенія, представляющій городъ за высокими стѣнами: выглядываютъ дома — а направо и налево отъ горы солнце и луна на темно-синемъ фонѣ. Всѣ сюжеты изъ Евангелія трактованы немного въ характеръ гротеска: движенія приняли очень безпокойный видъ, фигуры изгибаются, почти кривляются, скачутъ, извиваются. Но общая разстановка сюжетовъ очень привлекательна. Есть очаровывающія своей экспрессіей композиціи, несомнѣнно позаимствованныя въ основѣ изъ иностранныхъ источниковъ: изъ библій и прочихъ гравюрныхъ протооригиналовъ нѣмецкаго и голландскаго изданій: библіи Пискатора (1659 года), гдѣ помѣщены гравюры ори-

Ц. Покрова на Коаленѣ. Фреска.

могли въ Вологдѣ взять въ качествѣ предметовъ фона архитектурные атрибуты — зданія точнѣйшей нѣмецкой архитектуры: вотъ въ алтарѣ, на фрескѣ абсиды (хотя и переписанной сильно, искаженѣ особенно низѣ) — домъ настоящей голландско-нѣмецкой архитектуры XVII вѣка, такой домъ, какіе встрѣчаются въ Аугсбургѣ, Роттердамѣ, Любекѣ: длинный узкій фасадъ — обрамленный пилястрами и украшенный сверху вазами и фронтономъ. Окна дома огромныя, разграфленныя какъ въ голландскихъ домикахъ. Все это доказываетъ мысль о заимствованіи.

Но многія иныя архитектурныя атрибуціи выполнены въ болѣе старинныхъ пріемахъ; напримѣръ сѣни, въ которыхъ возсѣдаютъ цари, ворота, дома, ограды — полны пережитковъ эпохи поздняго ренессанса.

Рисунокъ одѣянія на фигурахъ очень хорошо выполненъ. * Правда, это не то богатство орнаментациі парчевыхъ одеждъ, которое можно наблюдать на фи-

---

* Надо пожалѣть о порчѣ нанесенной фрескамъ во время разновременныхъ починокъ (понизу) и особенно при постановкѣ новаго иконостаса, когда были выломаны части парусовъ купольнаго свода. Поновленія, произведенныя нѣкимъ Капченко (ма-

гурахъ росписей Костромскихъ церквей (Троицкій соборъ), но все - таки нѣкоторыя одежды написаны прекрасно.

Изъ предметовъ, находящихся въ храмѣ, укажемъ на ампирный кіотъ съ нишей (внутри — икона Спаса); иконостасъ конца XVIII вѣка; въ немъ пріятная по тонамъ живопись; особенно хороши: Входъ во Іерусалимъ и Рождество Богородицы. Есть „куски“ живописи и въ ряду праздниковъ; прелестны гирлянды внизу иконостаса — типичнаго стиля Людовика XVI.

Въ ризницѣ и библіотекѣ ничего выдающагося нѣтъ, но слѣдуетъ назвать три иконы „весьма древняго письма“, какъ говорятъ вологодскіе историки: Икону Покрова Божіей Матери, Икону Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости, и икону св. Священномученика Антипы. Послѣдняя изстари слыветъ покровительницей „путешествующихъ“.

Деталь фрески церкви Покрова на Козленѣ.

стеромъ иконописи), авторомъ приведенія въ „приличный видъ“ фресокъ — особенно прискорбны. Ужасныя печи также не мало вредятъ общему внутреннему виду храма.

Ц. Іоанна Предтечи, что въ Рошеньѣ. Роспись свода.

ЦЕРКОВЬ ІОАННА ПРЕДТЕЧИ, ЧТО ВЪ РОЩЕНЬѢ. *

Время и поводъ ея основанія неизвѣстны; самое древнее указаніе на нее относится къ 1618 г. Въ концѣ 17 в. церковь была деревянной и состояла изъ трехъ зданій: церкви во имя Іоанна Предтечи, колокольни и церкви во имя св. Алексія (почему и называлась Алексѣевскою) митрополита Московскаго. 26 мая 1698 г. церковь св. Алексія сгорѣла, а колокольня во время пожара была срублена. Закладка каменной церкви во имя Іоанна Предтечи, съ придѣ-

* Рошеньемъ въ старину называлась мѣстность между церквами Іоанна Предтечи и св. Кирилла Бѣлозерскаго.

ломъ св. Алексія, состоялась 23 мая 1710 г. Когда закончена и освящена церковь, неизвестно.

Видъ ея очень напоминаетъ Покровскую церковь. Такой же восьмерикъ, перекрытый изогнутымъ куполомъ съ одной главой. Но здѣсь лучше детали наличниковъ, а грани восьмерика не заполнены ненужной и посредственной живописью, какъ на ц. Покрова.

Въ 1717 г. церковь была украшена фресками (на „клеймъ“ не сохранились имена художниковъ), поновленными въ 1859 году.

Содержаніе росписей слѣдующее: въ алтарѣ — на сводѣ 9 изображеній, олицетворяющихъ молитву Господню, на стѣнахъ, между окнами, болѣе 30 ликовъ Святыхъ; въ самомъ храмѣ (сверху внизъ): 12 изобр. — Символъ Вѣры, 26 — событія и чудеса земной жизни Христа, 12 — мученія и смерть 12-ти Апостоловъ, 20 — жизнь Іоанна Предтечи; на южной и сѣверной стѣнахъ 25 изображеній акаѳиста Пресвятой Богородицы, на западной стѣнѣ изображенія изъ Ветхаго Завѣта, „Пѣсни Пѣсней“ и Апокалипсиса. Въ амбразурахъ оконъ и дверей и въ другихъ мѣстахъ насчитывается болѣе 60 изображеній Святыхъ.

Ц. Іоанна въ Рошенѣ. „Апостолы и святые“ (фреска на парусахъ).

Ц. Іоанна Предтечи, что въ Роженѣ. Фреска.

Пятиярусный иконостасъ, по предположенію, современенъ построенію храма. Въ 1863 г. его иконы были возобновлены съ наложеніемъ позолоты. Въ теплой церкви два престола — Св. Алексія и Св. Иннокентія Иркутскаго (устроенъ въ 1832 г. и увеличенъ въ 1860 г. съ южной стороны на 3 сажени) съ иконостасами середины XIX вѣка.

До 1865 г. колокольня была шатровая, выс. 8 сажень, въ этомъ же году усердіемъ (!) прихожанина Леденцова она была разобрана и надстроена до высоты въ $17\frac{1}{2}$ сажень. Несмотря на позднее время возведенія, колокольня — ампирныхъ формъ. Ограда съ башнями довольно пріятныхъ пропорцій, построена была въ 1851 году.

Въ сѣняхъ храма — старинныя чугунныя плиты, въ совокупности своей составляющія хорошій рисунокъ.

Какъ и въ Покровской церкви, роспись покрываетъ всѣ стѣны холодной церкви.

Но краски этихъ фресокъ значительно отличаются отъ разсмотрѣнныхъ въ церкви Покрова на Козленѣ.

Въ 1856 году фрески были реставрированы („обновлены“) и появились тогда тона, несвойственныя росписи начала XVIII вѣка; недавнимъ подно-

Ц. Іоанна Предтечи, что въ Рощеньѣ. Роспись сѣверной стѣны.

влєніємъ усилена была яркость красокъ: синька и золото явились теперь кричащими, не характерными, тонами. Коричневый также взятъ былъ слишкомъ интенсивно. Но сохранилась графка, и можно установить точный рисунокъ сюжетовъ. Въ нижнемъ ряду успѣли предотвратить отъ поновленія часть фресокъ (ремонтъ, видимо, былъ начатъ сверху), и здѣсь нѣтъ этой рѣзкой гаммы.

Сохранилась также старая роспись въ нишахъ оконъ.

О сюжетахъ росписи холодной Іоанно-Предтеченской церкви трудно говорить вкратцѣ: на протяженіи нѣсколькихъ страницъ можно было бы рассказывать интереснѣйшую исторію этихъ изображеній, о сюже-

Ц. Іоанна Предтечи, что въ Рощенѣ. Фреска.

тахъ, о характерѣ пріема живописи, и о своеобразной трактовкѣ ихъ.

Въ сводахъ (парусныхъ) — праотцы въ круглыхъ медальонахъ, подъ ними ряды картинъ: вотъ отрубаящій голову Іоанну Предтечѣ; какъ сильно размахнулся онъ. Страданія Христовы. Свѣтлыя одѣянія согбенныхъ фигуръ прекрасно выдѣляются на темномъ фонѣ.

Вотъ пиръ у Ирода. Вотъ трубачи — и трубя они, видно, напрягаютъ все дыханіе, чтобы издать болѣе громкіе звуки. Вотъ святые — и на землѣ, по которой они ступаютъ, растутъ цвѣты — богатѣйшая флора — огромныя махровыя чашечки, колокольчики, розы, цвѣты-плоды, мясистые фантастическіе тюльпаны, изогнувшіеся подъ тяжестью своихъ яркихъ, напоенныхъ лепестковъ.

Вотъ лѣсъ фантастическій — скалы, поросшія кустарникомъ, летаютъ стаи птицъ, присѣли тихо кролики, выступаютъ важно, изящно олени.

По поводу этихъ фресокъ, равно какъ въ соборѣ и церкви Покрова, приведемъ мнѣніе Игоря Грабаря въ 22 вып. Истории Искусствъ.

Ц. Іоанна Предтечи, что въ Рошчѣнѣ. Роспись купола.

„Мы видимъ здѣсь типично Ярославское пониманіе декоративной живописи, со всѣми, присущими Ярославлю достоинствами и недостатками. Никакихъ особыхъ, мѣстныхъ уклоненій отъ выработанныхъ тамъ приѣмовъ здѣсь не встрѣчается. Къ сожалѣнію, этотъ прекрасный памятникъ Ярославскаго искусства почти совершенно погубленъ злополучными „поновленіями“, и только въ алтарѣ сохранилось нѣсколько нетронутыхъ фресокъ, въ числѣ которыхъ радуется глазъ своими радужными цвѣтами „Пиръ у Ирода“. Очаровательна здѣсь дочь Иродіады, стоящая спереді налѣво и пляшущая „русскую“.

„Въ другихъ, болѣе позднихъ церквахъ Вологды, сохранились росписи, въ которыхъ замѣтны нѣкото-

Ц. Іовина Предтечи, что въ Рошеньѣ.
Икона Смоленской Божіей Матери.

рыя мѣстныя черты, — по крайней мѣрѣ онѣ не встрѣчаются ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ сѣверныхъ цикловъ, за исключеніемъ развѣ Устюжскихъ.

Ц. Іоанна Предтечи, что въ Рощенѣ.
„Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи“ — фреска.

Такія черты мы видимъ въ церкви Іоанна Предтечи, что въ Рощенѣ, расписанной въ 1717 году. Это не столько живопись, сколько графика, исканіе игры чернаго и бѣлаго, а не красочныхъ отношеній, — свѣта, а не цвѣта. вмѣстѣ съ тѣмъ вся эта роспись — одинъ изъ чудеснѣйшихъ лубковъ, созданныхъ русскимъ искусствомъ.

Художникъ, украсившій эти церкви, обладалъ той драгоцѣнной и поистинѣ завидной отвагой, которая позволяла ему не смущаться самыми головоломными положеніями и задачами, и онъ выходилъ изъ нихъ побѣдителемъ.

Всѣ дѣйствующія лица его фресокъ такъ же безконечно отважны, какъ онъ самъ: не стоятъ, а движутся, не идутъ, а бѣгутъ, скачутъ, кувыркаются. Роспись въ церкви Покрова въ Козленѣ нѣсколько напоминаетъ фрески церкви въ Рощенѣ и мѣстами прямо чувствуется одна рука. Напротивъ того, рос-

писи церкви Дмитрія Чудотворца что на Наволокѣ, не носятъ слѣдовъ мѣстной школы и выдержаны въ обычномъ типѣ позднихъ Ярославскихъ и Костромскихъ церквей“.

Въ теплой церкви въ безстильномъ и безвкусномъ иконостасѣ находятся, однако, замѣчательныя иконы — Іоанна Предтечи и Николая Чудотворца — иконы стариннаго письма, можетъ быть XVI вѣка. Прекрасны лики святыхъ. Икона Іоанна Предтечи въ чудной ризѣ Елизаветинскаго времени. Хороша и икона Тихвинской Божіей Матери и особенно Смоленской Богоматери въ пышномъ, шитомъ бисеромъ, окладѣ. Въ ризницѣ церкви — хорошія иконы въ Елизаветинскихъ окладахъ и курьезная икона итальянской школы.

Фреска въ церкви Іоанна Предтечи.

ЦЕРКОВЬ СВ. ТЕОДОРА СТРАТИЛАТА.

Церковь эта слыла въ народѣ подѣ именемъ „царской“.

Изъ устѣ въ уста передавалась легенда о томѣ, какѣ „царь Грозный“ приказалѣ построить храмѣ на нагорномѣ правомѣ берегу р. Вологды, какѣ разѣ на томѣ мѣстѣ, гдѣ получилѣ извѣстіе о рожденіи сына Теодора. Легенда была въ духѣ нашихѣ предковѣ, любившихѣ знаменоватѣ радостныя событія, постройкой храмовѣ, но сухіе исторіографы разрушили эту легенду, высчитавѣ, что въ годѣ рожденія сына (въ 1557 г.) царь не могѣ быть въ Вологдѣ. Однако, установлено существованіе храмовданной грамоты, относящейся ко времени Грознаго царя. Второе его посѣщеніе было въ 1565 г.; возможно, что церковь построена по его волѣ во время этого посѣщенія.

О постройкѣ каменной церкви данныя разнорѣчивы: Вол. Кал. за 1893 годѣ относитѣ церковь къ 1628 году, „Волог. Стар.“ — ко второй половинѣ XVII вѣка, а мѣстный историкѣ И. Н. Суворовѣ — къ первой половинѣ XIX вѣка. Это различіе можно объяснить лишь тѣмѣ, что храмѣ много разѣ горѣлѣ и каждый изслѣдователь даетѣ годѣ перестройки. Въ 1769 году во время большого пожара церковь полубгорѣла; ясно, что она уже была каменной, такѣ

Ц. Θεοδора Стратилата. Иконостасъ.

какъ при отсутствіи противопожарныхъ средствъ въ то время врядъ ли можно было отстоять деревянное строеніе. Церковь эта ранѣе была приписана къ тюремной, а теперь къ Кирилло-Рощенской церкви. * Архитектурная внѣшность Θεοдоровской церкви мало интересна. На снимкахъ давнихъ временъ, правда, она рисуется еще кубической формы, одноглавой, съ

* У священника которой и ключъ отъ церкви Θεοдора Стратилата.

одной абсидой, т. е. въ типѣ храмовъ конца XVII столѣтія, но — теперешній ея видъ, хотя и говоритъ о столь давнихъ временахъ построения, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на разныя позднѣйшія передѣлки. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ кубъ храма съ закомарами типиченъ для русскаго стиля; главка пріятныхъ пропорцій; звонъ колокольни пріятной отдѣлки (сухарики и зубчатые пояски карнизовъ) — и лишь слуховыя окна отдѣланы очень грубо и примитивно.

Ц. Θεοδора Стратилата.
Деталь иконостаса.

Позднее крыльцо, не идущихъ къ храму, формъ деревяннаго зодчества. Застроенное между церковью и звонницею пространство и торчащія дымовыя трубы нарушаютъ ту живописность вида, которая могла бы получиться у церкви, благодаря ея мѣстоположенію и рощицъ березокъ, среди которыхъ она стоитъ на крутомъ берегу рѣки.

Внутри церкви — поражаетъ своею красотою иконостасъ. Онъ едва ли не лучший въ смыслѣ чистоты формъ и линій стиля барокко; прелестна мелкая плоская рѣзба покрывающая его части; отлично вылѣплены сочные лишь кое-гдѣ брошенные поверхъ колонокъ, завитки. Иконостасъ половины XVIII в.

Въ иконостасѣ имѣются старинныя иконы.

Живопись поздняя. Лишь въ кіотѣ старинная икона Спасителя; въ алтарѣ интересенъ маленькій иконостасъ съ иконами.

Въ створкѣ боковыхъ иконостасныхъ (съ правой стороны) дверей интересна икона Θεодора Стратилата съ углубленіемъ; хорошія иконы есть еще въ придѣлѣ.

Среднее большое паникадило ампирное (20 — 30-хъ годовъ XIX стол.).

Церковь Θεодора Стратилата (по фотогр. 1880-ыхъ годовъ).

Кирилло-Рощенская церковь.

КИРИЛЛО-РОЩЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Церковь эта, датируемая большею частью источниками XVIII вѣкомъ, однако, едва ли не древнѣе.

„Волог. Старина“, „Вол. Календ.“ — относятъ построение церкви къ XVIII вѣку, что едва-ли вѣрно, ибо и по клировымъ вѣдомостямъ церковь значится половины XVII вѣка, а судя по сохранившимся частямъ церкви — алтарной, колокольнѣ — церковь несомнѣнно XVII вѣка.

Но отклоненія отъ правильной датировки очевидно происходили по той причинѣ, что достройки церкви (трапезная съ двумя маленькими главками, и за-

стройка всего низа колокольни огромнымъ корпусомъ) относятся, быть можетъ, дѣйствительно къ XVIII вѣку.

Во всякомъ случаѣ формы старой церкви отличны. Продолговатый четверикъ оригинально обработанъ поверху рядомъ маленькихъ закомаръ (декоративныхъ, ибо онѣ уже не перекрыты посводно), стѣны четверика убраны пилястрами, хорошіе наличники оконъ еще въ русскомъ стилѣ (типа наличниковъ церкви Іоанна Предтечи, и др.). Куполъ — барочныхъ формъ (сильно изогнутый), а главка на немъ хорошо связана по пропорціямъ съ остальными массами.

Колокольня, судя по ея уцѣлѣвшей и выглядывающей изъ-за крышъ новаго двухъ-этажнаго корпуса части, была очень стройной и едва ли не лучше колокольни Фрязиновской церкви. Узкій длинный (3 — 4 этажа высотой) восьмигранный стержень заканчивается звономъ, довольно бѣдно обработаннымъ, а на этомъ основаніи поставленъ шатеръ — небольшихъ размѣровъ, но отличныхъ пропорцій, съ четырьмя рядами слуховыхъ оконъ. Если бы не эти позднѣйшія застройки — Кирилло-рощенская церковь была бы одной изъ лучшихъ и типичныхъ въ городѣ.

Владимірская (лѣтняя) церковь и колокольня ея.

ВЛАДИМІРСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Подъ этимъ названіемъ подразумѣваются въ Вологдѣ собственно двѣ церкви: Владимірская (теплая) и Гавріила Архангела (холодная), живописно расположенныя на обширномъ незастроенномъ пространствѣ, огороженномъ рѣшеткою.

Время основанія теплой церкви не извѣстно. По надписи на иконѣ Владимірской Божіей Матери видно, что въ 1549 году деревянная церковь уже существовала. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ она называлась посадской, въ XVIII и въ началѣ XIX писалась въ документахъ такъ: „что у Пороховой башни“. *

* Башня эта, очевидно остатокъ крѣпостной стѣны, была уничтожена въ 1821 году.

По писцовой книгѣ 1627 года извѣстно, что: „Въ коровинѣ улицѣ церковь Пречистыя Богородицы Владимірскіе — деревяна вверхъ, другая церковь преподобнаго Ѣеодосія Печерскаго деревянажѣ клѣцки сѣ трапезою, а въ церквахъ Божіе милосердіе образы свѣчи и книги и на колокольницѣ и всякое церковное строеніе приходныхъ людей“.

О существованіи при Владимірской церкви двухъ отдѣльныхъ храмовъ: холоднаго и теплаго сохранилось документальное свидѣтельство. „Въ 7160 (т. е. 1652) году сѣ Вологды сѣ посаду церкви Пречистыя Богородицы Владимірскіе попѣ Якимѣ Ѣеодоровѣ, да прихожана вологжана посадскіе люди церковный староста Павелѣ Семеновѣ, а прихожане Ѣеодотѣ Патрикѣевѣ, Самсонѣ Бѣлоусовѣ, Гаврила Мартыновѣ и всѣ прихожане той церкви“ били челомъ Маркеллу архіепископу Вологодскому и Великопермскому „чтобѣ ихъ пожаловать лѣсѣ ронить и изѣ того лѣсу воздвигнуть новый холодный храмъ во имя Срѣтенія Пречистыя Богородицы Владимірскія сѣ предѣломъ во имя преподобныхъ отецъ Антонія и Ѣеодосія Печерскихъ чудотворцевъ вмѣсто прежняго обветшавшаго во имя Пресвятыя Богородицы Владимірскіе“.

Отъ 1697 года осталась челобитная. *

---

* Вотъ полный текстъ этой челобитной: „Государю Пресвященному Гавріилу архіепископу Вологодскому и бѣлоозерскому бѣютъ челомъ богомольцы твои вологодскаго уѣзду Гошенской волости храма Благовѣщенія Христова попы Ѣеодорѣ Ларіоновѣ, да Иванѣ Ларіоновѣ, да мірской староста Ефимко Алексѣевѣ и всѣ того храму приходскіе люди. Въ нынѣшнемѣ, Государь 205 (1697) году генваря въ день волею, Государь, Божіею сгорѣла у насѣ богомольцевъ и сиротѣ твоихъ церковь Николая Чудотворца и нынѣ, Государь, поступается намѣ къ тому приходу церковію вологжанинѣ посацкой человекѣ Дмитріѣ Березинѣ. Милостивый Государь Преосвященный Гавріилъ Архіепископъ Вологодскій и Бѣлоозерскія благослови, государь, тое церковь намѣ богомольцамъ и сиротамъ твоимъ перевести къ

Такимъ образомъ, съ 1684 — 1689 годовъ начинается постройка новаго теплаго каменнаго храма (по завѣщанію торговаго гостя Гавріила Мартыновича Ѳетіева) во имя Гавріила Архангела съ придѣломъ во имя „преподобнаго отца Ѳеодосія общежитій начальника“. Старый же деревянный теплый храмъ былъ перевезенъ, какъ видно изъ челобитной, въ Тошенскую волость. Въ завѣщаніи Ѳетіева говорится такъ: „Да у Владимірской же Богородицы построить церковь каменная теплая о дву шатрахъ, а въ ней учинить два престола: одна церковь во имя Архангела Гавріила, а другая церковь во имя преподобнаго отца Ѳеодосія общежитій начальника. Да у той же церкви сдѣлать колокольня особая, противъ образа соборной колокольни: а денегъ на церковное и колокольное строеніе дать двѣ тысячи рублевъ; да въ новый колоколъ въ двѣсти пудъ, цѣною за пудъ почему будетъ“. Упоминаемые въ завѣщаніи шатры существовали около ста лѣтъ. Въ которомъ году они были сняты и замѣнены неизвѣстно, но въ приходорасходной книгѣ за 1787 годъ значится, что въ этомъ году четверикъ съ осмерикомъ и куполъ съ главою были обрѣшечены и покрыты желѣзомъ“.

Теплый Гавріило-Архангельскій храмъ до половины XIX столѣтія былъ много короче настоящаго; вмѣсто пристройки примыкало каменное крыльцо съ деревян-

---

намъ и о томъ дать свою благословенную грамоту. Государь, смилуйся пожалуй“. На оборотѣ вверху помѣчено: „дать грамоту“.

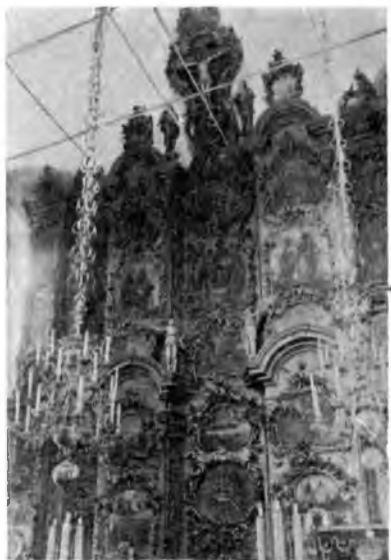
„Упоминаемый въ этой челобитной Дмитрій Березинъ въ 1690 годахъ былъ церковнымъ старостою при Владимірской церкви (по документамъ съ 1693 по 1698 г.), а до сего времени начиная съ 1684 г., былъ строителемъ теплаго каменнаго храма согласно духовному завѣщанію Ѳетіева, у котораго онъ былъ прикащикомъ, крѣпостнымъ его человекомъ, отпущеннымъ на волю по тому-же духовному завѣщанію“.

ной лѣстницею и подѣ всей теплою церковію помѣщалась кладовая виннаго откупщика Кокорева (1832 г.). Въ 1853 году Епархіальное начальство разрѣшило сломать крыльцо и сдѣлать двухъ-этажную пристройку по плану Строительнаго Комитета, а вмѣсто склада устроить другой теплый храмъ во имя Преподобнаго Θεодосія.

Перестройкой занялся мѣщанинъ Захаровъ, церковный староста, дѣйствовавшій „самовластно и безконтрольно“; всѣ расходы и трудъ онъ взялъ на себя. Этимъ же Захаровымъ было поручено расписать кому-то нижнюю церковь. Живописью была покрыта вся внутренность церкви. Въ алтарѣ было изображено видѣніе св. Нифонта о таинствѣ Евхаристіи, святители Греческой и Русской церкви и Сшествіе св. Духа на Апостоловъ.

Своды храма были расписаны такъ: на восточной сторонѣ — Спаситель въ полномъ облаченіи архіерея, окруженный сонмомъ ангеловъ, а ниже: св. Дѣва Марія, архангелъ Михаилъ, св. Николай Мирликійскій, Іоаннъ Креститель, арх. Гавріилъ; на западной сторонѣ — Воскресеніе Христова, явленіе ангеловъ женамъ Мвроносицамъ, бесѣда Іисуса Христа съ самарянкою и явленіе Христа Апостоламъ; въ средней части — пѣснь „Тебе Бога Хвалимъ“; въ задней части — семь изображеній изъ апокалипсиса. На стѣнахъ, столпахъ и аркахъ находились изображенія: погребеніе и обрѣтеніе мощей св. Θεодосія Великаго, притча о богатомъ и Лазарѣ, эпизоды изъ житія Антонія и Θεодосія Кіевопечерскихъ, изгнаніе торгующихъ изъ храма, бракъ въ Канѣ Галилейской, Три Вселенскихъ Собора и наконецъ — Богъ Отецъ и Сынъ Божій, возсѣдающіе на херувимахъ. Однако весь характеръ живописи былъ, якобы, настолько необыченъ, настолько не согласовался съ понятіемъ о религіозныхъ изображеніяхъ, что приводилъ бого-

мольцевъ въ смущеніе. Въ результатъ: 20 Марта 1856 года назначается Духовной Консисторіей для осмотра росписи храма специальная Комиссія. И вотъ къ чему пришла послѣдняя: „1) Изъ иконъ точнѣ картинъ, написанныхъ на холстѣ, одна, изображающая нѣкую жену съ младенцемъ, найдена дѣйствительно несоотвѣтствующею общепринятому въ церкви обычаю изображать св. Дѣву Марію съ предвѣчнымъ младенцемъ; картина эта по всей вѣроятности

Владимірская церковь. Иконостасъ.

есть копія, и при томъ неудачная, съ какой либо италіанской гравюры, изображающей Мадонну, — она не можетъ (?) удовлетворять ни религіозному, ни эстетическому чувству православныхъ и потому не можетъ съ приличіемъ занимать мѣсто даже въ паперти храма. 2) Равнымъ образомъ и нѣкоторыя изъ стѣнныхъ изображеній по неудачному исполненію и по выбору сюжетовъ не заслуживаютъ одобренія, а именно: а) въ запрестольномъ изображеніи подъ названіемъ: „Видѣніе св. Нифонта о таинствѣ евхаристіи“ фигура Ангела, закалающаго Агнца, исполнена весьма не отчетливо; положеніе лица, правой руки и всего тѣла не естественно до безобразія.

б) въ изображеніи Евангельской притчи о богачѣ и Лазарѣ слова: „во адѣ сый въ мукахъ“ олицетворены въ слишкомъ, до отвратительности, огромныхъ размѣрахъ диаволовъ, терзающихъ грѣшника: видъ этихъ чудовищныхъ лицъ, занимающихъ половину одной арки, невольно развлекая вниманіе молящихся, не можетъ произвести никакого благопріятствующаго религіозному чувству впечатлѣнія; в) въ изображеніи олицетворяющемъ пѣснь: „Тебе Бога хвалимъ“ въ числѣ разнаго званія людей, съ молитвою воздѣвающихъ руки къ Предвѣчному, представленъ человекъ въ костюмѣ нынѣшняго покроя, именно — въ шинели, съ модною прическою волосъ и съ бакенбардами. Эта фигура, поставленная такъ близко къ ликамъ Божества и святыхъ, своимъ рѣзкимъ отличіемъ одежды отъ облаченія прочихъ лицъ дѣлаетъ весьма невыгодное впечатлѣніе на зрителя. Нельзя также умолчать о слишкомъ грубой безграмотности сдѣланныхъ на изображеніяхъ надписей и подписей, состоящихъ иногда изъ десяти и болѣе строкъ: подъ одной надписью копировальщикъ счелъ даже нужнымъ приписать и имя цензора картины, съ которой сдѣлано изображеніе. Вообще же живопись сего храма не отличается большимъ изяществомъ, чистотою и неукоризненною правильностію рисунка. Впрочемъ недостатокъ сихъ качествъ не столько значителенъ, чтобы оскорблять благочестивое чувство: онъ вполне можетъ быть замѣтенъ только для зрителя хорошо знакомаго съ анатоміею человѣческаго тѣла и съ правилами перспективы, тѣмъ болѣе, что живопись сдѣлана по эстампамъ, дозволеннымъ духовною цензурою“.

Несмотря, однако, на этотъ суровый (и сумбурный) отзывъ, живопись была оставлена въ цѣлости.

Но въ 1870 году потребовалось отремонтировать храмъ и вотъ, всю роспись закрасили. Сохранились

лишь изображенія: Спасителя и Вселенскихъ Соборовъ. Въ 1880 — 90 годахъ, по закрашенному въ нѣсколькихъ мѣстахъ полю, были написаны еще новыя изображенія, переписанныя еще въ 900 годахъ.

Въ 1857 году прихожане и священнослужители обратились къ начальству съ просьбой перестроить ходъ въ теплую церковь, находя постройку Захарова неудобной. По указу Вологодской Духовной Консисторіи угловыя башни и передніе столбы были сломаны; слѣва отъ входа въ нижнюю церковь была пробита дверь въ верхнюю церковь, а прежняя съ правой стороны задѣлана. Это была послѣдняя перестройка теплаго храма. Теплая Владимірская церковь (Гавріило-архангельскій храмъ) въ нынѣшнемъ состояніи представляетъ собою слѣдующій видъ: достроенная сооруженіемъ (позднѣйшей и очень неудачной архитектуры), замѣнившимъ, какъ было указано, прелестное крыльцо съ деревянной лѣстницею, наново перекрытая, и украшенная (вмѣсто прежде несомнѣнно существовавшихъ двухъ деревянныхъ шатровъ на продолговатой и возвышающейся старѣйшей части храма) новѣйшей главкою, церковь мало напоминаетъ архитектуру времени ея построенія (1689 г.). Лишь закомары этой древнѣйшей части указываютъ на XVII вѣкъ. Вѣроятно, красива, была прежде эта церковка — небольшая, съ наружнымъ крылечкомъ, съ двумя шатрами * и колокольнею близъ нея. Самовольно и безконтрольно про-

---

* По желанію завѣщателя храмъ прежде долженъ быть о двухъ шатрахъ „Да у Владимірской же богородицы построить церковь каменная теплая о двухъ шатрахъ“ т. е. надъ алтаремъ должны быть двѣ главы и два креста. И хотя по документамъ не видно, была ли въ точности исполнена въ свое время эта воля завѣщателя, но сомнѣваться въ этомъ нѣтъ основанія. Строитель храма приказчикъ Березинъ, едва ли осмѣлился бы нарушить волю завѣщателя. Архитектура же храма говоритъ дѣйствительно въ пользу того, что храмъ могъ быть о двухъ шатрахъ.

изведенныя, достройки и перестройки совершенно измѣнили видъ церкви. Изъ новыхъ частей красива лишь главка — достроенная въ концѣ XVIII столѣтія и запечатлѣвающая архитектурныя формы того времени. Эта главка, въ сущности, мало нарушаетъ цѣльность формъ четверика, на который она поставлена. Быть можетъ, это достигнуто умѣлымъ сочетаніемъ формъ и круглыхъ линій, закомаръ съ нишами и изгибами главки. Въ нишахъ была живопись, теперь закрытая штукатуркою. На одинъ барабанъ, прихотливо изогнутый, поставленъ другой круглый, низенькій барабанчикъ и на немъ куполъ съ главкой.

Другая церковь — Владимірская холодная (1750 г., по клир. вѣдомостямъ 1764 года) представляетъ собою хотя и обычныхъ формъ, прямоугольный въ планѣ, двухъ-этажный кубъ, но обработка его фасадовъ (наличники барочнаго характера, карнизы, и прочія детали) отличается вычурностью. Хороши формы многогранной абсиды. Къ сожалѣнію, фасадъ испорченъ позднѣйшею пристройкою крытой паперти (1894 года).

О построеніи каменнаго холоднаго храма Владимірской Божіей Матери съ придѣломъ Антонія и Ѳеодосія Кіевопечерскихъ въ церковномъ архивѣ имѣются слѣдующія свѣдѣнія. Въ храмовданной грамотѣ Серапіона епископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго (1759 г.) говорится, что церковь построена „по прошенію города Вологды церкви Владимірской Пресвятой Богородицы священника Іоанна Андреева, діакона Андрея Васильева, да прихожанъ вологодскихъ купцовъ Александра Красильникова, Ивана Нестерова, Василія Крылова и всѣхъ тоя церкви приходскихъ людей“ вмѣсто прежней деревянной холодной церкви на новомъ мѣстѣ „такимъ чистымъ и исправнымъ мастерствомъ и по подобію другихъ святыхъ церквей“.

Владимірская церковь. Икона Владимирской Божіей Матери (XVI ст.).

Въ 1764 году былъ освященъ главный алтарь (по надписямъ на храмозданныхъ крестахъ). До 1860 года было въ храмъ два входа: одинъ съ запада въ трапезную церковь, другой съ юга въ главную церковь. Съ уничтоженіемъ придѣла входъ съ юга былъ снесенъ и задѣланъ.

Изъ всѣхъ сооружений Владимірской церкви наибольшую подлинностью формъ отличается колокольня, по преданію, построенная по образцу Соборной (уничтоженной) колокольни. Она очень хорошихъ пропорцій, формъ и значительной чистоты выработки деталей.

Соотношеніе низенькаго четверика, видимо прежде состоявшаго изъ двухъ арокъ, нынѣ заложенныхъ, (во время устройства здѣсь жилого помѣщенія), массивнаго и высокаго восьмерика, заканчивающагося звономъ, и пирамидальнаго шатра съ тремя рядами слуховыхъ оконъ, — очень удачно.

Прежде шатеръ былъ покрытъ черепицей, а теперь желѣзомъ, окрашеннымъ въ зеленый цвѣтъ, но покрытъ такъ, что гурты остались каменными.

Вмѣстѣ, обѣ церкви, раздѣленные прудомъ, и звонница, на нѣкоторомъ разстояніи, окруженные березками и отражающіяся въ сонномъ водоемѣ — составляютъ очень красивый общій видъ.

Во Владимірской теплой церкви находятся, какъ было указано выше, много замѣчательныхъ старинныхъ иконъ и, представляющихъ большую художественную цѣнность, предметовъ (въ алтарь и ризницѣ). Все это сохранилось благодаря заботамъ о церкви, правда, иногда (по невѣжеству) принимавшимъ и печальный оборотъ: портили архитектурныя формы и фрески.

Уже при входѣ въ церковь, на лѣстницѣ, можно увидѣть нѣсколько интересныхъ хотя, правда, и позднѣйшихъ иконъ: напримѣръ образъ св. Параскевы съ

дѣянiями, и другой огромный ($4\frac{1}{4} \times 3\frac{1}{2}$ аршина) образъ Владимiрской Божiей Матери, позднѣйшей работы; написанъ онъ на холстѣ, и поновленъ въ 1860 годахъ (Африканомъ Скрипицынымъ вологодскимъ „копировщикомъ“). Съ верхней площадки лѣстницы ведутъ двери въ храмъ, въ ризницу, въ архивъ и библіотеку.

Первая отъ входа часть храма или притворъ соединяется со среднею частью небольшою аркою, по сторонамъ которой въ золоченыхъ рамахъ находятся иконы: Спаса Смоленскаго съ предстоящими въ молитвенномъ положенiи святыми, старинный образъ Похвалы Божiей Матери, икона св. Димитрія Прилуцкаго съ житiемъ и чудесами — интересной композиціи и очень красиваго письма, икона Воскресенія Христова. Надъ входомъ въ паперть — икона Владимiрской Божiей Матери.

Въ общемъ въ верхней Владимiрской теплой церкви иконостасъ и вся его живопись не представляютъ ничего выдающагося художественнаго. На горнемъ мѣстѣ можно отмѣтить лишь небольшія, довольно старинныя, аналойныя иконы.

Въ нижней (Θеодосіевской) теплой церкви — также мало примѣчательныхъ иконъ и предметовъ. Образъ св. Θеодосіа и нѣсколько мелкихъ иконъ — болѣе или менѣе интересны.

Владимiрскій храмъ (холодный) представляетъ значительно большій интересъ находящимися здѣсь церковными художественными сокровищами. Высокая и свѣтлая внутри церковь изобилуетъ лѣпными украшеніями надъ арками и окнами, но безъ живописи. Славится она большимъ и богатымъ, въ стилѣ барокко, иконостасомъ, подобнымъ иконостасамъ Дмитріевской или Θеодоровской церковей.

Въ иконостасѣ пять ярусовъ. Въ первомъ — мѣстные большіе образа ($2 \times 1\frac{1}{2}$ арш.); во второмъ — иконы двенадцатыхъ праздниковъ, овальной формы; въ

третьемъ ярусѣ — тоже праздники, по срединѣ Воскресеніе Христово; въ четвертомъ — св. апостолы, въ срединѣ икона Деисуса; въ пятомъ — пророки, въ срединѣ коронованіе Божіей Матери, а надъ иконостасомъ — золоченыя, рѣзныя изображенія Божіей Матери, Іоанна Богослова и Распятіе. Царскія двери гладкія, безъ прорѣзныхъ отверстій, съ накладной рѣзьбой и обычными изображеніями Благовѣщенія и Четырехъ Евангелистовъ; передъ иконостасомъ по бокамъ амвона помѣщаются два огромныхъ серебряныхъ подсвѣчника съ надписью: „усердіемъ Московскихъ гражданъ въ 1833 году“. Подсвѣчники — стила ампиръ, прекрасной работы и еще лучшей композиціи.

Особенно примѣчательны иконы, идущія отъ царскихъ вратъ: первая икона Спасителя, вторая икона св. Троицы съ чудесными вѣнцами; датированная икона Владимірской Божіей Матери съ дѣянiями, прекрасно реставрированная Чириковымъ. Эта икона XVI вѣка, раздѣленная на 9, частей изображаетъ дѣянiя Богоматери (Рождество, Покровъ, Благовѣщеніе и пр.). Среднее нижнее — изображаетъ соборъ прекрасныхъ архитектурныхъ формъ. Краски иконы — выдающейся красоты; композиція рисунка чарующей строгости и линіи. Всѣ эти девять дѣянiй въ 1783 году были обложены по краямъ лишь серебрянымъ, узорчатымъ бордюромъ.

Въ этомъ же характерѣ древняго письма иконы Спаса Смоленскаго съ припадающими у его ногъ семью святыми и иконы св. Троицы и Тихвинской Богоматери, безъ окладовъ, но нѣсколько позднѣйшаго времени. Красива еще (налѣво отъ иконостаса) икона Іоанна Богослова въ вѣнцѣ и съ цѣтой, очень стариннаго письма: она помѣщается на сѣверной стѣнѣ храма въ простѣнкѣ между окнами, въ кiотѣ того же стиля, какъ и иконостасъ. Іоаннъ Бого-

словъ изображенъ въ размѣрѣ больше натуральной величины человѣческаго роста, но не во весь ростъ, а только по колѣни, съ наклоненною на лѣво головой. Выраженіе лица Евангелиста задумчивое, строгое. Интересна также икона Божіей Матери подъ названіемъ „побѣды надъ Темирѣмъ Аксакомъ (Тамерланомъ)“, недавно реставрированная. Но эта реставрація, особенно 90-ыхъ годовъ XIX столѣтія, была очень неудачна, вслѣдствіе чего древнее письмо совершенно испорчено. Испорчена реставраціей и находившаяся прежде по лѣвую сторону отъ царскихъ вратъ икона Срѣтенія, испорченъ образъ свв. Антонія и Θεодосія.

Въ алтарѣ холоднаго храма заслуживаютъ упоминанія: за престольный восьмиконечный крестъ, икона Божіей Матери Вла-

Владимірская церковь.
Подсвѣчникъ нач. XIX ст.

димірской, и вторая икона Владимірской Богоматери — съ рукоятю, за жертвенникомъ. Образъ Тихвинской Божіей Матери — 1719 года. Здѣсь же икона Бога Отца и Бога Сына съ предстоящими Божіей Матерью и св. Іоанномъ Предтечею, а вѣ воздухѣ лики Архангеловъ и Ангеловъ. Этотъ образъ не подвергался перекраскѣ: краски его сохранили всю свѣжесть тоновъ.

Въ церкви прелестны паникадила, изъ „зеленой мѣди“, сходныя съ паникадилами заграничной работы XVII вѣка находящимися въ Вологодскомъ кафедральномъ Соборѣ и потому, вѣроятно, не русской работы. Но можно ли это предположеніе подкрѣпить тѣмъ, что къ среднему паникадилу подвѣшено такъ называемое строфокамилово (страусово) яйцо, съ приклеенными къ нему гравированными бумажками съ латинскими надписями — сказать трудно. Дѣйствительно, среднее паникадило завершается крестомъ „западной“ формы, на правомъ боковомъ паникадилѣ вверху мѣдный золоченый орелъ, а внутри стекляннаго шара составленъ маленькій престолъ „западной“ формы изъ разноцвѣтной фольги. На лѣвомъ паникадилѣ вверху сдѣлано изъ дерева подобіе церкви съ маленькими главками и мѣдными позолоченными крестами, а внизу въ стеклянномъ шарѣ также престолъ.

Въ церкви сохранился чугунный полъ, на плитахъ котораго выбитъ чудный рисунокъ, изображающій цвѣты, заключенные въ орнаментъ изъ разныхъ кривыхъ фигуръ. Плиты устланы коврами; нѣкоторые изъ нихъ представляютъ извѣстный интересъ.

Владимірская церковь извѣстна, какъ „древнѣйшая по своему бытію“ и какъ одна изъ значительныхъ и богатѣйшихъ * изъ приходскихъ церквей Вологды.

* Изъ окладныхъ книгъ XIII вѣка видно, что Владимірская церковь, какъ и Дюдиковская (Пустынская) и Николаевская, Владычная, Фрязиновская, Андреевская, имѣла наибольшее число

Особенно много способствовалъ обогащенію ризницѣ староста церкви Захаровѣ. Нѣкоторые изъ предметовъ могли бы служить украшеніемъ даже лучшаго столичнаго храма. Напримѣръ, ковчегъ для Св. Даровѣ въ видѣ одноглавой церкви, напрестольный крестъ 1664 года, потиръ 1677 года, ризы, воздухи, покровы, и книги конца XVII вѣка: требникъ 1680 года, прологъ 1682 г., Типиконъ 1695 г., храмозданныя грамоты 1652 года (о построеніи холоднаго храма) и 1759 г. (о построеніи теплаго), духовное завѣщаніе Ѳетіева 1583 года, писанное на свиткѣ длиною 17 аршинѣ, а также портретъ Гавріила Март. Ѳетіева, писанный масляными красками, вѣроятно, въ половинѣ XVII вѣка. Храмоздатель изображенъ въ кафтанѣ красноватаго цвѣта, застегнутомъ у шеи запонами изъ дорогихъ камней — изображеніе поясное.

дворовѣ въ своихъ приходахъ, — имѣетъ и значительныя собранія предметовъ древней утвари и т. п.

Ц. ИЛИИ ПРОРОКА, ЧТО ВЪ КАМЕНЬѢ.

На мѣстѣ нынѣшней приходской церкви во имя Св. пророка Іліи, что въ Каменьѣ или въ Горахъ въ срединѣ XVI вѣка былъ мужской монастырь.

Годъ основанія монастыря точно не извѣстенъ, но о немъ сохранились свѣдѣнія отъ времени Іоанна Грознаго.

Уцѣлѣла царская грамота, въ которой назначается для обители штатъ изъ игумена и 23 монашествующихъ „а окладу положено игумену 8 четвертей ржи и овса и 2 пуда соли, братіи по 4 четверти ржи и овса и по пуду соли въ годъ на человѣка“. Сверхъ того было пожаловано нѣсколько дворцовыхъ поженъ со взносомъ оброка.

Этотъ маленькій монастырь находился въ самомъ бѣдственномъ положеніи до 1610 года, когда нѣкто торговый человѣкъ Кондратій Акишевъ принялся за устройство обители. Но едва онъ успѣлъ отстроить монастырь, какъ въ 1613 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ на Вологду напали литовцы и обратили ее въ развалины; той же участи подвергся и монастырь. Старая теплая церковь во имя св. Варлаама Хутынскаго была сожжена, новая холодная во имя пророка Іліи уцѣлѣла; но обѣ церкви лишились утвари, все имущество было разграблено, монахи перебиты, келіи сожжены... Кондратій Акишевъ вновь отстроилъ монастырь и обнесъ его деревянной оградой.

Деревянная холодная церковь во имя пророка Іліи просуществовала почти девяносто лѣтъ, пока совершенно не обветшала.

Въ 1698 году она замѣнена каменной, дошедшей до насъ; монастырь просуществовалъ до 1738 года, (когда въ немъ остался одинъ игуменъ безъ братіи) затѣмъ былъ упраздненъ, а церковь обращена въ приходскую.

Прозваніе Ильинскаго монастыря, — „что на Каменьѣ“ связано съ именемъ царя Ивана Грознаго.

На мѣстѣ Ильинскаго монастыря при Иванѣ Грозномъ было навалено множество известковаго камня, изъ котораго царь замышлялъ построить каменную стѣну вокругъ города Вологды, когда намѣревался поселиться тутъ и основать столицу.

Камень постепенно отъ собственнаго вѣса (?) ушелъ въ землю, появились повсюду постройки, окончательно скрывшія царскую затѣю. Только въ прозваніи церкви Іліи пророка да въ случайныхъ глыбахъ, открываемыхъ до сихъ поръ въ мѣстностяхъ отъ Ильинской церкви до Владимірской сохранилось о ней напоминаніе.

Замѣчательна и очень привлекательна въ архитектурномъ отношеніи эта маленькая церковь.

На зеленой лужайкѣ, окруженной маленькими убогими сѣрыми домиками и развѣсистыми деревьями, стоитъ бѣлый кубическій храмикъ, покрытый простой крышей, на которой всего одна скромная главка — куполокъ ея сочный, большой, синій; закомары по-

Ц. св. Іліи Пророка, что въ Каменьѣ.

верху стѣнѣ и простая пятигранная абсида— вотѣ и вся архитектура церкви.

Но, однако, обликѣ ея очень характеренѣ для времени (1698 г.), и она своею пропорціональностью и скромностью производитѣ большее впечатлѣніе, нежели многіе другіе храмы, залѣпленные орнаментами.

Иконостасѣ (четырехъярусный) устроенѣ во второй половинѣ XVIII вѣка. На каждомѣ тяблѣ рѣзныя деревянные колонки, украшенныя рѣзными вѣтвями и плодами. Вообще этотѣ барочный иконостасѣ сдѣланѣ хорошо; рисунокѣ колонокѣ затѣйливый и изящный. Изѣ иконѣ слѣдуетѣ указать на Воскресеніе Господне. Икона эта неоднократно поновлялась.

Она раздѣляется вертикальной полосой на двѣ половинки; послѣднія раздѣлены на разной величины квадраты; вѣ серединѣ правой половинки изображено сошествіе Спасителя во адѣ; вокругѣ четырехъугольника вѣ 50 малыхѣ квадратахѣ вписаны различныя событія изѣ евангельской исторіи; на лѣвой половинкѣ изображено древо „корень Іессеевѣ“ (предки Іисуса Христа); вѣ девяти меньшихѣ квадратахѣ—дванадцатые праздники. Внизу крупной вязью написано:

„Лѣта 7076 (1568) при благовѣрномѣ царѣ Великомѣ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Руси и при архіерейскомѣ митрополитѣ Филиппѣ и при епископѣ іосифѣ Пермскомѣ и Вологодскомѣ написана бысть сія икона Воскресенія Господа Бога Спаса Нашего Іисуса Христа; написалѣ сію икону рабѣ Божій Дмитревѣ сынѣ Гринковѣ и поставилѣ вѣ домѣ Св. пророка Іліи и преподобнаго отца Варлаама Новгородскаго чудотворца“.

Изѣ иконѣ вѣ этомѣ иконостасѣ слѣдуетѣ еще упомянуть: о находящейся по правую сторону отѣ царскихѣ вратѣ и называемой вѣ старыхѣ церковныхѣ описяхѣ иконой Преполовенія праздника Господня, и о храмовой иконѣ Св. пророка Іліи.

ЦЕРКОВЬ СРѢТЕНІЯ, ЧТО НА НАБЕРЕЖНОЙ.

Какъ и всѣ церкви Вологды, первоначально церковь Срѣтенія была деревянной. Когда она была построена — неизвѣстно. Сохранился деревянный на-престольный крестъ, обложенный серебромъ, на которомъ можно прочесть, что она существовала уже въ 1656 году. Другихъ болѣе древнихъ свѣдѣній нѣтъ. Какъ воспоминаніе о бывшей деревянной церкви съ тремя престолами, по сторонамъ теперешней церкви Срѣтенія поставлены три тяжелыхъ обтесанныхъ камня съ крестиками наверху. О современной каменной церкви свѣдѣній сохранилось также чрезвычайно мало. Извѣстно только, что она построена въ 1731 году, но кто ее построилъ — неизвѣстно; освящена теплая въ 1735 году, а холодная въ 1837 году. Почему сто лѣтъ холодная церковь не была освящена — также не сохранилось свѣдѣній. Въ самой церкви, несмотря на всѣ поиски, не нашлось совершенно лѣтописи, описи имущества самая поздняя 1866 года, клировая запись еще моложе.

Церковь Срѣтенія почти ежегодно весной, даже въ малую воду, заливается; въ кладовыхъ сырость; возможно, что здѣсь и погибли старые документы.

Печатныхъ свѣдѣній о церкви очень мало.

Судя по стилю, церковь подвергалась передѣлкамъ только со стороны колокольной.

Ц. Срътенія Господня на рѣкѣ
Вологдѣ.

Выгодное положеніе церкви Срътенія на набережной еще болѣе усиливается, расположенными по близости, другими церквями, слѣва на небережной; къ сожалѣнію, церковь закрыта высокими деревьями: изъ за листвы видны лишь части карниза и фриза съ поясами зелено-желтыхъ изразцовъ; надо подойти къ церкви, походить вокругъ нея по зеленой „пожнѣ“, свободной отъ строеній „на нѣскольکو десятковъ сажень“, полюбоваться

красотою ея, рисункомъ наличниковъ восемнадцати оконъ, зелено-желтыхъ изразцовыхъ жгутиковъ, изразцовымъ поясомъ фриза, консолями...

Затѣйливый и нарядный образецъ поздняго московскаго барокко, только въ первой половинѣ XVIII вѣка дошедшаго до сѣвера, церковь Срътенія является одной изъ наиболѣе красивыхъ въ городѣ. Она составлена изъ двухъ четвериковъ, стоящихъ рядомъ, меньшаго (теплый храмъ), примыкающаго къ высокой колокольнѣ и большаго (холодный храмъ) съ полукруглымъ алтарнымъ выступомъ. На тепломъ храмѣ двѣ главки, на холодномъ — пятиглавіе.

Гладь стѣнъ прорѣзывается окнами, украшенными колонками, лѣпными узорами, фронтончиками и кувши-

Ц. Срѣтенія. Деталь колокольни, крыльцо и главки.

нами, по столбикамъ идетъ полоска изъ зелено-желтыхъ изразцовъ, изображающихъ орнаментъ изъ стебля съ цвѣтками и плодами. *

Типъ обработки оконныхъ и дверныхъ наличниковъ Срѣтенской церкви, въ сущности очень сходный съ обработкой стѣнъ у ц. Владимирской (холодной) и Спаса на болотѣ, является довольно обычнымъ въ этомъ краѣ.

Но въ Срѣтенской церкви убранство это приняло и удержало до нашего времени богатые формы стиля барокко.

Все, начиная съ профиля карниза, перерѣзанныхъ пилястръ и кончая, замѣчательно выполненными, наличниками оконъ съ огромными причудливыми фронтонами и подоконниками — говоритъ о томъ, что строителемъ церкви былъ не заурядный мастеръ.

Дѣйствительно, композиція трехъ оконъ холодной церкви съ сѣверной стороны — прекрасна, но еще богаче она съ южной стороны, гдѣ къ тремъ окнамъ примыкаетъ дверь, вкомпанованная въ общую группу. Съ

---

* Незакрашенными остались только кусочки этихъ изразцовъ. Лѣтъ двадцать тому назадъ какой-то церковный староста нашелъ изразцы недостаточно благолѣпными для храма и велѣлъ замазать ихъ. Къ счастью, ихъ совсѣмъ не вынули, что можно было легко сдѣлать, такъ какъ изразцовыя плашки не прямо прикрѣплены къ стѣнѣ, а такъ, что между стѣнной и изразцами образуется пустое пространство. Дожди понемногу смываютъ и растворяютъ мѣлъ. Пройдетъ нѣсколько лѣтъ, и изразцы снова будутъ ласкать глаза своими нѣжными красками, наивными желтенькими цвѣточками и плодами, такъ варварски гонимыми невѣжественнымъ вкусомъ всякихъ радѣтелей. По пышному уступчатому фризу обвиваютъ холодный храмъ двѣ широкія ленты совершенно чистыхъ изразцовъ, а по ребрамъ четырехугольника изразцы сбѣгаютъ донизу четырьмя поясами.

Года три назадъ настоятель церкви Швецовъ производилъ отмывку изразцовъ, но дѣло остановилось, очевидно изъ-за недостатка въ средствахъ.

южной стороны композиція оконъ и дверей теплой церкви едва ли еще не лучше.

Маленькая, низенькая, ушедшая въ землю, съ желѣзными створками, дверь обрамлена наличникомъ - порталомъ, съ коринѣскими колонками.

Очень хороши окна въ колокольнѣ съ западной стороны въ уцѣлѣвшей части ея — т. е. въ первомъ ярусѣ.

Не менѣе хорошо сдѣланы окна холодного храма.

Колокольня была раньше вѣроятно шатровой или типа колокольни Спасской церкви. Она была сломана на-половину, а на оставшуюся часть наложили новую высокую колокольню. Когда была надстроена колокольня — неизвѣстно, но она не испортила храма; стройная и высокая она, напротивъ, придала силуэту храма легкость. Боковые входы у колокольни пристроены лѣтъ сорокъ тому назадъ.

Прежде входъ въ церковь былъ одинъ — отъ рѣки, по крутой лѣстницѣ, теперь устроены два боковыхъ входа, а входъ отъ рѣки уничтоженъ.

Но и эта пристройка вышла удачной. Время этихъ перестроекъ и достроекъ опредѣлить по документамъ

Ц. Срътенія. Деталь.

Деталь Срѣтенской церкви.

не удалось, но вотъ нѣкоторыя предположенія, проистекающія изъ разсмотрѣнія стиля ихъ архитектуры.

Колокольня — готическаго оттѣнка. Однако это не Екатерининская готика конца XVIII столѣтія, а Николаевскій стиль *faux gothique*. Остатки классицизма видны на нѣкоторыхъ деталяхъ: такъ арочка оконъ (нишъ) второго яруса — кесончата. Колонки второго яруса дорическаго ордера.

И лишь стрѣльчатая окна 3-го яруса говорятъ о готикѣ. Далѣе куполъ изогнутый съ лукарнами и высокимъ типично ампирнымъ шпилемъ. Въ концѣ XVIII столѣтія формы готики соединялись со стилемъ Людовика XVI, а ампира еще не было. Пристройки къ колокольнѣ, придающія много уюта и дѣлающія общій силуэтъ храма болѣе компактнымъ и стройнымъ, относятся, вѣроятно, ко времени надстройки колокольни. Но здѣсь въ нѣкоторыхъ деталяхъ чувствуется уже не только поздній ампиръ, но даже привкусъ русскаго стиля (столбики, на которые опираются арочки). Колокольня какъ бы связывается съ этими крылечками и создается иллюзія устойчивости. При низенькой шатро-

вой колокольнѣ не было необходимости въ этихъ пристройкахъ, но когда колокольную передѣляли, удлинени, онѣ стали насущно необходимы; безъ нихъ колокольня была бы какъ-то не связана съ храмомъ.

Таковъ внѣшнїй видъ Срѣтенской церкви, являющейся украшенїемъ города. Надо подняться по боковой лѣстницѣ, чтобы войти въ маленькїй теплый храмъ. Теплый (съ накатнымъ потолкомъ) и холодный (со сводами) храмы

прежде раздѣлялись капитальной стѣной, соединяясь между собой узенькой дверцей. Иконостасъ въ теплой церкви былъ одинъ, поднимался онъ до потолка, и съ края его шелъ узенькїй проходъ въ холодную церковь.

На потолкѣ и стѣнахъ сняли барочныя украшенїя — орнаменты для клеймъ — и на сѣро-зеленомъ полѣ намалевали безобразную стѣнопись. Изъ иконъ, здѣсь находящихся, упомянемъ о сильно попорченыхъ, но интересныхъ иконахъ Пресвятой Богородицы. Высокая холодная церковь, бѣлая и свѣтлая, радуется многочисленными украшенїями на сводахъ и стѣнахъ. Самой разнообразнѣйшей формы и вели-

Срѣтенская церковь. Кіотъ нач. XIX ст.

чины выются по спокойной бѣлой глади стѣнъ лѣпныя рамы — овалныя, круглыя, изогнутыя и прямыя. Рисунокъ ихъ превосходный, изысканный; сдѣланы онѣ очень чисто.

Эти рамы были устроены для помѣщенія въ нихъ клеймъ, но должно быть не хватило средствъ на осуществленіе этого намѣренія.

Судя по позднему освященію храма въ 1837 году, можно радоваться, что это предпріятіе на удалось — хорошей живописи все-равно не могло быть, рамки потерялись бы, заглушенные красочными пятнами, а теперь онѣ радуютъ своей пышной нарядностью. Мастера, влюбленные въ узоры, не оставили безъ украшеній даже узкихъ оконъ большого купола. Отверстіе купола въ храмъ декорировано лѣпкой и четырьмя головками ангеловъ, на днѣ купола вылѣплено „Всевидающее око“ въ сіяніи и сквозь отваливающійся мѣлъ видны зеленыя пятна — вѣроятно весь куполъ былъ выложенъ зелеными изразцами.

Въ алтарѣ не менѣе прекрасны окна, украшенные по бокамъ столбиками, оканчивающимися листами аканѳа.

Вообще внѣшнему блеску украшеній вполне соответствуетъ внутренняя отдѣлка.

Иконостасъ сооруженъ всего вѣроятно въ началѣ XIX столѣтія, а можетъ быть и позднѣе.

Иконостасъ трехъярусный, простенькій: съ колонками, поддѣланными подъ зеленый мраморъ; свободныя отъ украшеній мѣста покрыты бѣлой краской, капители и украшенія вызолочены. Стиль его *faux-gothique*, т. е. стиль колокольни.

Наверху иконостаса большой деревянный крестъ съ деревяннымъ распятіемъ Христа, по бокамъ двѣ деревянные большія статуи Божіей Матери и Іоанна Предтечи.

Около клиросовъ у стѣнъ два вызолоченные балдахины надъ плащаницами. Надъ балдахинами большія деревянные статуи ангеловъ.

Каждый балдахинъ поддерживаютъ двѣ коринѣскія колонны и имъ соотвѣтствуютъ у стѣнъ двѣ коринфскія пилястры. Балдахины сдѣланы прекрасно — въ стилѣ поздней классики, и съ ренессансными деталями — они придаютъ храму какую-то торжественность, мощь и горделивость.

Особенно хороши верхнія рѣзные дуги, тонкія и хрупкія, какъ бы поддерживающія колесницу, въ которой стоитъ статуя ангела. Подъ лѣвымъ балдахиномъ интересная кипарисовая плащаница (7 пудовъ). Спаситель на ней нарисованъ въ очень странной позѣ.

Ризницы въ храмъ нѣтъ. Въ обоихъ храмахъ много старыхъ иконъ, большей частью испорченныхъ перепиской. Иконы (Спасителя въ тепломъ храмѣ и Толгской Божіей Матери въ холодномъ) имѣютъ нѣкоторый интересъ...

ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА, ЧТО НА ЛѢНИВОМЪ ТОРГУ (ПЛОЩАДИ).

Это одна изъ наиболѣе живописно расположенныхъ церквей. На берегу рѣки, поставленная свободно, она великолѣпна, видна отовсюду и прекрасно выдѣляется на фонѣ темной зелени соборной горки и архіерейскаго сада, если ее разсматривать со стороны церкви Николы - Золотые кресты.

Упоминаніе объ этой церкви, первоначально деревянной, уходитъ далеко въ глубь вѣковъ. Въ 1147 году она уже высилась надъ „лѣнивой площадью малаго торжку“ среди небольшого посада.

Итакъ имя этой церкви въ первый разъ упоминается, какъ и имя самой Вологды, подъ 1147 г. въ лѣтописномъ сказаніи о пришествіи въ этомъ году Препод. Герасима изъ Кіевскихъ предѣловъ „къ рѣкѣ Вологдѣ, еще до зачала града Вологды“. Поэтому-то и считается ц. Воскресенія древнѣе всѣхъ церквей Вологды (по времени основанія). Отъ начала XV вѣка (1503 г.) до 1588 года, т. е. до освященія Софійскаго собора и перенесенія епископской кафедры изъ Устьяма въ Вологду, она была кафедральнымъ соборомъ.

Въ 1762 г. на мѣстѣ сгорѣвшей деревянной церкви * была построена каменная, существующая нынѣ.

---

* Указъ Духовной консисторіи отъ 1 мая 1753 года, изъ котораго видно, что деревянная церковь сгорѣла.

Ц. Воскресенія Христова на Лѣвнвй площади (Лѣвнвомъ Торгу).

Въ храмозданной грамотѣ разрѣшалось поставить вмѣсто двухъ сгорѣвшихъ деревянныхъ одну церковь въ два храма, холодную и теплую вмѣстѣ „чистымъ исправнымъ по архитектурѣ мастерствомъ“. „А олтарь круглый... а главѣ на церкви пять круглыхъ, а ежели невмѣстимо будетъ, то одну построить точію круглую, а не шатровую“.

Въ настоящее время церковь имѣетъ видъ, типичный для времени поздняго барокко. Но въ этомъ родѣ она — одна изъ лучшихъ. Пятиглавіе ея расположено очень хорошо, малыя главы поставлены на самыя углы четверика, средняя возвышается въ два яруса; четверикъ перекрытъ сферическимъ куполомъ и украшенъ также полукруглыми фронтонами. Въ общемъ получается очень пріятная и хорошо скомпанованная группа формъ. Низкая, длинная трапезная съ двумя главками хорошо вяжетъ храмъ съ колокольнею. Колокольня въ типѣ Зосимовской, Спасской или Николо-Владычней церкви, т. е. снова обычный типъ страннаго барокко петербургскаго или поздняго нарышкинскаго. Верхъ заканчивается шпилемъ не то въ стилѣ Louis XVI, не то также въ ампирѣ. Очаровательно крылечко — ротонда изъ колоннъ, покрытыхъ фронтономъ и куполомъ; время его построенія очевидно начало XIX столѣтія.

Одновременно съ церковью сооруженъ иконостасъ, съ прекрасными царскими вратами, сънью и украшенный фигурами ангеловъ. Въ церкви двѣ старинныя иконы съ углубленіями. Въ придѣлахъ сохранились иконы стариннаго письма:

По правую сторону:

1. Храмовая икона Воскресенія Христова. Въ верхней части Возстаніе изъ гроба, въ нижней — Сошествіе во адъ.

Въ правомъ нижнемъ углу — явленіе Спасителя на морѣ Тиверіадскомъ.

2. Образъ св. Николая Чудотворца.

3. Образъ свв. Космы и Даміана.

По лѣвую сторону:

1. Божья Матерь съ Младенцемъ.

2. Свв. Аѳанасій Александрійскій и Андрей Критскій.

3. Свв. Василій Блаженный и Великомуч. Варвара.

Въ обоихъ придѣлахъ сохранилось по нѣскольку иконъ, довольно старинныхъ (XVII в.).

Въ южномъ придѣлѣ:

1. Храмовой образъ Собора Божіей Матери. Въ серединѣ сидящая Богоматерь съ Младенцемъ. Слѣва (отъ зрителя) три волхва, справа — одинъ изъ Виоелеем. пастырей (съ пастуш. рожкомъ въ лѣв. рукѣ); въ нижней части иконы у угловъ — лики святыхъ; между ними подъ стопами Б. М. группа неизвѣстныхъ лицъ, не святыхъ. Надъ Б. М. два парящихъ ангела.

2. Обр. Воскресенія Хр. „Седмичный“, такъ какъ на немъ семь священныхъ изображеній, соотвѣтствующихъ содержанію церковныхъ службъ въ разные дни недѣли.

3. Обр. св. великомученицы Варвары съ изображеніемъ ея страданій (по краямъ иконы).

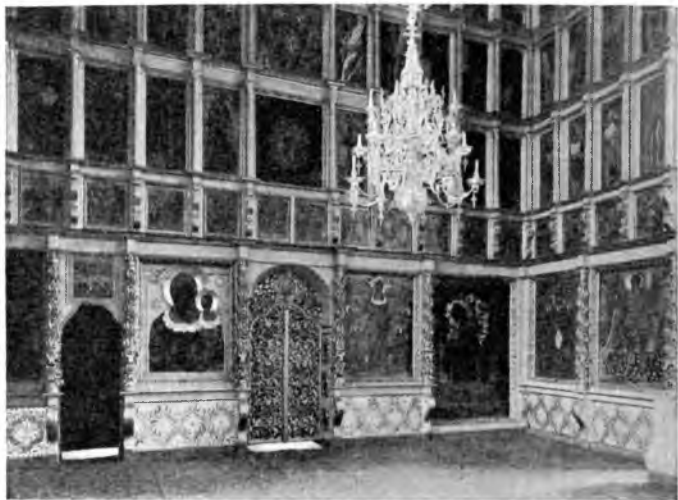
4. (За правымъ клиросомъ въ особомъ кіотѣ) Обр. св. Николая Чудотворца. Эти иконы — самыя древнія.

Въ сѣверномъ придѣлѣ отмѣтимъ икону Казанской Б. М. и икону свв. Кирилла Бѣлозерскаго и Іоанна Воина.

Церковной утвари въ ц. Воскресенія довольно много.

Церковь Иоанна Богослова на Лѣнливой площадкѣ.
Икона Михаила Архангела (XVII в.).

Иконостасъ въ ц. Іоанна Богослова.

ІОАННО-БОГОСЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Церковь Іоанна Богослова, одна изъ интереснѣйшихъ по иконописи, памятникамъ древности, заключеннымъ въ ней, по наружному виду мало привлекательна. На краю города стоитъ эта невзрачная церковь, состоящая изъ обычнаго немного неуклюжаго четверика, покрытаго куполомъ съ одной главкою, и колокольни поздне-ампирнаго характера. Такого же вида въ Вологдѣ есть еще нѣсколько церквей (ц. Николы „Золотые Кресты“ и другія) — а въ Россіи ихъ сотни.

Но въ этомъ-то невзрачномъ, безличномъ снаружи храмѣ, осматривать который внутри не всякій и сочтетъ нужнымъ, хранятся сокровища и, благодаря своей не-

привлекательности, не вызывая къ себѣ симпатій жертвователей (да вѣ приходѣ на окраинѣ Вологды ихъ и не могло быть), храмъ былъ избавленъ какъ отъ посползновеній поновителей, такъ и отъ хищныхъ скупщиковъ.

Вѣроятно, еще не такъ давно многіе храмы были такъ же убраны, обставлены, буквально засыпаны чудесными иконостасами, кіотами, аналоями, увѣшаны прекрасными паникадилами. Все меньше остается такихъ храмовъ-музеевъ и лишь на окраинѣ города или гдѣ-нибудь вѣ „пустынѣ“, на Долу, на заливномъ лугу, вѣ топяхъ, мало доступныхъ цѣлые недѣли и мѣсяцы вѣ году — сохранились такіе памятники.

Невелика исторія этой церкви. Свѣдѣній о ней очень мало. По клировымъ вѣдомостямъ она построена вѣ 1744 году, по „Волог. старинѣ“ вѣ серединѣ XVIII столѣтія, по Волог. календарю 1893 года вѣ концѣ XVIII-го, послѣ 1780 г. Таковы противорѣчія датъ. Но формы церкви говорятъ сами за себя. Самый храмъ, очевидно, построенъ вѣ первой половинѣ XVIII столѣтія, ибо такъ строить четверикъ и куполъ не могли вѣ 1780 году! А колокольня несомнѣнно 30—40 годовъ XIX столѣтія.

Но вотъ эта обычная церковь первой половины XVIII вѣка, окрашенная вѣ желтый сб блымъ тона, превращается вѣ полный интереса музей художественной иконописи XVII столѣтія. Какимъ образомъ здѣсь уцѣлѣли эти чудесныя иконы самаго начала XVII вѣка? Или вѣ прежнее время такихъ иконъ вездѣ было вдоволь?

Вѣ нижней церкви — нѣтъ ничего выдающагося: обычный иконостасъ, обычныя иконы.

Подымаемся по лѣстницѣ сб хорошими тоненькими балясинами. Интересный сб распалубками притворъ. Здѣсь находится, имѣющая выдающійся интересъ, небольшая икона, на которой изображенъ

Церковь Иоанна Богослова на Афинской площади.
Икона „Воскресение Христово“ (нач. XVIII в.).

всадникъ на конѣ, въ одеждѣ розовыхъ и желтыхъ тоновъ; отъ головы всадника отходятъ облака.

Далѣе интересная дверь съ цвѣтными стеклышками; колонки портика покрыты разноцвѣтными жгутами.

Самое интересное въ верхней церкви — конечно, иконостасъ. Ровный, стройный, составленный вертикальными и горизонтальными рядами, онъ очевидно сохранился отъ времени построения церкви (1744); и лишь частью додѣланъ былъ позже. Такъ, всѣ тябла и коринѳскія колонки, покрытыя мелкими каннелюрами изъ бусинокъ — одного времени, но, увитыя гроздьями винограда, колонны перваго яруса и царскія двери, въ этомъ же родѣ орнаментированныя, конечно болѣе поздняго времени. Пьедесталъ перваго яруса раскрашенъ недавно — якобы во вкусъ XVII вѣка — но краски рисунка, наложеннаго трафаретомъ, излишне ярки. Въ планѣ иконостасъ имѣетъ фигуру буквы „п“.

Разсмотримъ подробнѣе, находящіяся въ храмѣ, иконы.

Отъ царскихъ вратъ направо: первая — икона Господа Бога Вседержителя, не плохой живописи, вторая — икона Іоанна Богослова съ дѣянiями, чудесной живописи большихъ размѣровъ, далѣе образъ Богородицы, съ любопытной, изображенной на фонѣ иконы, постройкой романо-готической архитектуры.

Слѣдующая (за поворотомъ) — замѣчательная икона архистратига Михаила, изображающая славнаго юношу съ развѣвающимися крыльями и съ мечомъ въ рукѣ. Облака кучатся у его ногъ. Костюмъ выполненъ блестяще: рисунокъ ткани, складки, завитки, бусинки изображены съ поражающей тщательностью. Подкладка плаща покрыта орнаментальнымъ звѣздообразнымъ рисункомъ.

Икона прекрасно реставрирована — при старостѣ Бѣляновскомъ художникомъ Чириковымъ. При этомъ фонъ, записанный прежде, былъ открытъ и теперь

восхитительно мерцаетъ его позолота. Сѣро-голубая, ярко-красная и желтая краски переливаются и даютъ сочетаніе рѣдкой красоты.

На иконѣ подпись: „писалъ сію икону въ 1687 году В. изуграфъ Григорій Агѣевъ. Въ 1904 г. сдѣлана была эмаль и чеканка фона. Снова образъ былъ восстановленъ при Кулаковѣ подъ наблюденіемъ Остроухова и председателя Вол. Ц. Арх. Ком. Суворова Чириковымъ въ 1906 г.“.

Икона Іоанна Богослова въ притворѣ.
Ц. Іоанна Богослова (нач. XVIII в.).

Налѣво образъ Богородицы съ басмой. Правда, цаты и вѣнцы образа новые, но басма чудесная, старинная. Красивъ также образъ Св. Троицы, художественной работы. Слѣдующій за нимъ въ ряду, сложный образъ Воскресенія Христова — начала XVII вѣка — съ композиціей изъ массы фигуръ, къ сожалѣнію, поздняго письма. Въ притворѣ интересна икона Іоанна Богослова, хороши иконы въ рядахъ праздниковъ, святителей — всѣ на фонѣ красныхъ тоновъ. Эти огненно-красные тона вмѣстѣ съ основнымъ голубымъ тономъ иконостаса и золотомъ наружныхъ частей его — создаютъ картину удивительной прелести.

Въ алтарѣ — рѣзныя изъ дерева Святцы, замѣчательныя мягкимъ золотымъ обрамленіемъ.

Ц. СПАСА ПРЕОБРАЖЕНІЯ, ЧТО НА БОЛОТѢ.

Церковь Спаса на Болотѣ чрезвычайно похожа по своей архитектурѣ на ц. Воскресенія на Лѣнливой площади. Сходство такъ велико, что существуютъ предположенія о томъ не строилъ ли обѣ церкви одинъ мастеръ, хотя эта церковь и „складена“ на 6 лѣтъ позже Воскресенской, а именно въ 1768 году.

Такое же пятиглавіе вѣнчаетъ храмъ. Главки также двухъярусныя, но здѣсь онѣ болѣе вытянуты; богаче и карнизъ, вѣнчающій четверикъ, а обработкой оконныхъ и дверныхъ отверстій пышно украшается стѣна, чего нѣтъ совсѣмъ на Воскресенской церкви. Двухъярусныя главки трапезной здѣсь тоже богаче. Трапезная короче. Колокольня тожественна до удивленія. Лишь въ самомъ силуэтѣ шпиля есть отклоненія. Замѣтна разница въ архитектурѣ крылечка: здѣсь оно тоже состоитъ изъ колонокъ, но послѣднія покрыты фронтонами, въ которыхъ вырѣзаны полу-кружія, а купола на крылечкѣ нѣтъ вовсе.

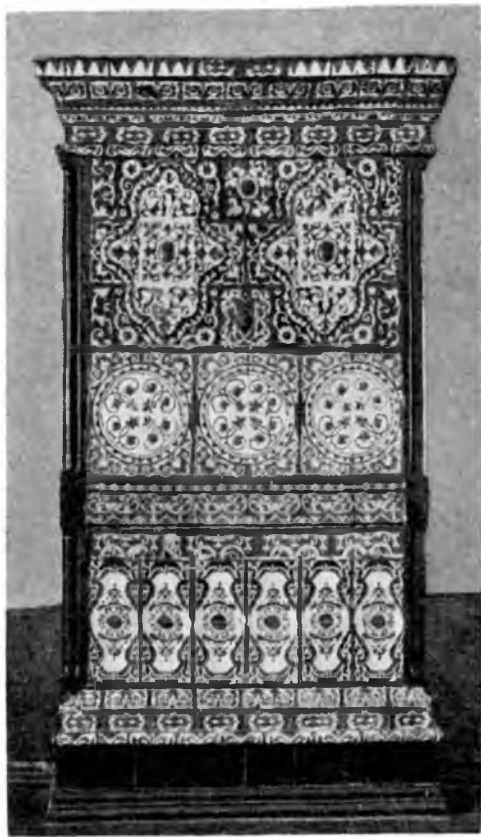
Крайне любопытенъ этотъ типъ архитектуры храмовъ второй половины конца XVIII столѣтія. Въ то время когда въ Петербургѣ воздвигали церкви уже совсѣмъ въ обновленномъ стилѣ мастера - иностранцы, а барокко даже отживало свой вѣкъ, въ глухой провинціи разрабатывались, любопытные и полные своеобразія образцы формы русскаго

стиля, смѣшаннаго съ нарышкинскимъ барокко. Здѣсь, въ этихъ пятиглавіяхъ храмовъ соединялась русская традиція съ итальянской; однако детали и профили полны еще слѣдованія давнишней традиціи.

Въ церкви Спаса, пріятно покрашенной въ два тона, — голубой съ бѣлымъ, и украшенной ярко-ярко синими куполами, наличники оконъ подобны наличникамъ ц. Срѣтенія. Фронтоны ихъ состоятъ изъ

причудливыхъ, срѣзанныхъ, округленныхъ кусочковъ карниза, насаженныхъ на части разорваннаго фронтона. Въ видѣ образцовъ для деталей такого барок-

Ц. св. Спаса на Болотѣ. Иаразовая печь.

ко очевидно послужили лучшія подмосковныя церкви конца XVII вѣка.

Въ Спасской церкви при входѣ обращаютъ на себя вниманіе двѣ печи, конца XVII столѣтія — съ зелено-желто-бѣлыми изразцами, образующими въ совокупности общій крупный рисунокъ изъ круговъ и другихъ фигуръ, очень напоминающій рисунокъ персидскаго ковра. Въ этомъ отличіе изразчатыхъ печей XVII в. отъ такихъ же печей XVIII в. Последнія не образуютъ общаго рисунка, и каждая кафля украшена отдѣльно букетикомъ или даже сюжетомъ (пейзажъ, бытовые сценки, марина). Печи Спасской церкви очень хороши не только по рисунку, но и по краскамъ. Бока ихъ обрамляютъ тоненькія колонки.

Иконостасъ церкви очень стилинъ и спокойныхъ формъ: монотонные ряды ярусовъ идутъ все уменьшаясь кверху и образуютъ фронтонъ, завершенный вычурнымъ силуэтомъ. Карнизы (тябла) — очень пріятнаго сочнаго профиля съ большимъ относомъ и гуськомъ. Прелестна обработка пилястръ.

Царскія и боковыя врата — богатой рѣзьбы, изображающей фрукты и листья.

Живопись въ иконостасѣ была хорошей, но, къ сожалѣнію, она подновлена.

Къ интереснымъ иконамъ отнесемъ:

Въ притворѣ направо икону преп. Тихона, въ стилѣ иконъ половины XVIII вѣка, оправленную въ раму стиля рококо. Далѣе, въ проходѣ громадный образъ въ окладѣ, изображающій входъ въ Іерусалимъ (къ сожалѣнію, подновленный).

Въ церкви — отъ царскихъ вратъ направо: 1) икона, изображающая Преображеніе Господне — огромный, богатый окладъ, вѣроятно, конца XVII вѣка покрываетъ икону, 2) икона Николая Чудотворца, 3) образъ Всѣхъ Святыхъ, хорошей живописи; образъ подновленъ, но композиція его отличная.

Налѣво — икона Божьей Матери Одигитріи: хорошо изображены одѣяніе, вѣнецъ, и икона Тихвинской Богоматери.

Въ алтарѣ хранится хорошій предбалтарный шитый коврикъ.

Церковь Спаса на Болотѣ.

ВАРЛААМО-ХУТЫНСКАЯ ТЕПЛАЯ ЦЕРКОВЬ.

Къ Вологодскимъ церквамъ, имѣющимъ новый характеръ, отражающій уже вліяніе зодчества Петербурга, можно отнести ц. Варлаамо-Хутынскую, Николы на Площади и прочія. Упомянутыя церкви являются типичными для показанія первыхъ формъ провинціального зодчества — въ классическомъ духѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, стиль Людовика XVI, занесенный къ намъ сначала въ Петербургъ, лишь отсюда началъ свое распространіе. И вотъ, въ Вологдѣ эти новыя архитектурныя теченія получили приложеніе впервые въ послѣдніе годы XVIII столѣтія — и получили какъ это ни странно, очаровательное выраженіе!

Теплая церковь во имя Варлаама Хутынского находится неподалеку отъ холоднаго храма. Она построена въ 1780 году иждивеніемъ богатаго прихожанина ея, купца Узденникова, живавшаго долго по торговымъ дѣламъ въ Петербургъ, и имѣвшаго просвѣщенный вкусъ. До 1780 года на мѣстѣ этой церкви существовала маленькая каменная церковка, которая была до основанія разобрана и замѣнена современной.

Эта церковь — прекрасный образецъ Екатерининскаго, нѣсколько провинціального, классицизма. Къ сожалѣнію, не удалось найти ни въ церковномъ архивѣ,

ни въ другихъ мѣстахъ чертежей этой церкви, а также встрѣтить имени ея зодчаго.

Однако, съ большимъ вѣроятіемъ можно предположить, что эту церковь, если не строилъ, то проектировалъ незаурядный столичный архитекторъ.

Укажемъ на мощную входную ротонду, поддерживаемую четырьмя стройными іоническими колоннами, на удачное чередованіе, во второмъ этажѣ колокольни парныхъ коринфскихъ колоннъ съ коринфскими пилястрами, на рѣдкій

Ц. пр. Варлаама Хутынского
(теплая Ильинская ц.).

приемъ постановки на крышѣ рядомъ съ барабаномъ и вмѣсто куполовъ — вазъ съ красивыми, лѣпными гирляндами, дѣлающими вазы очень нарядными.

Едва ли заурядному архитектору доступны такіа красивыя и сильныя детали, свидѣтельствующія о большомъ вкусѣ, воображеніи и умѣніи проявить свои способности. Одинокое положеніе церкви, среди пятидесяти остальныхъ церквей города Вологды (кромѣ Николаевской, что на Площади), не менѣе подтверждаетъ наше предположеніе. Впрочемъ, присутствіе въ Вологдѣ подобныхъ по стилю построекъ (граж-

данскіе дома) позволяеть думать, что архитекторъ былъ и мѣстнымъ жителемъ.

Дѣйствительно, быть можетъ рукамъ одного мастера принадлежитъ созданіе ц. Варлаама и напр. домъ Ростовцева.

Варлаамо-Хутынская церковь — двухъэтажная, небольшая: въ длину отъ западнаго входа до горняго мѣста 12 сажень, въ ширину 6 сажень и въ высоту около четырехъ сажень. Стѣны украшены пилястрами. Потолокъ въ церкви накатный, чѣмъ и объясняется устройство слѣпого фонаря. Этотъ фонарь убранъ тоненькими коринфскими колонками и четырьмя такими же пилястрами.

Самая красивая часть церкви: колокольня съ входной ротондой.

На нижнемъ четверикѣ поставленъ меньшій выгнутый четверикъ, обрамленный прелестными коринфскими колоннами, чередующимися съ коринфскими же пилястрами. Пилястры поддерживаютъ скромный и легкій фризъ. Надъ звономъ поставленъ четырехреберный куполъ съ волютами, покрытый желѣзомъ и выкрашенный зеленой краской; заканчивается онъ высокимъ шпилемъ. Наиболѣе интересною частью колокольни является карнизъ, вѣнчающій верхній, съ вогнутыми сторонами, четверикъ.

Къ западной сторонѣ храма примыкаетъ высокая полукруглая ротонда; на нее поставлена маленькая ротонда, связывающая порталъ съ колокольней.

Двойной полукуполъ лежитъ на четырехъ іоническихъ колоннахъ прекраснаго ордера. На потолкѣ большой ротонды лѣпной вѣнокъ.

Между колоннами отъ земли устроены три деревянныхъ лѣсенки съ деревянной баллюстрадой.

Нѣсколько портитъ общій видъ этой прекрасной церкви широкій контрфорсъ, пристроенный лѣтъ 50 — 60 назадъ съ лѣвой стороны у ротонды. Лѣвая

Ц. св. Варлаама Хутынскаго (Ильинская, теплая).
Ротонда надъ входомъ.

часть храма немного отошла отъ колокольни (колоколья какъ бы вставлена въ храмъ, до земли идутъ самостоятельныя капитальныя стѣны), появилась трещина и необходимость заставила укрѣпить боковую стѣну.

Кромѣ этой пристройки и другихъ мелкихъ передѣлокъ храмъ снаружи сохранился всего вѣроятнѣе въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ былъ въ 1780 году.

Окраска, въ общемъ, удачна: на сѣро-голубоватомъ фонѣ бѣлыя колонны выдѣляются четко, но тона надо было, пожалуй, положить сильнѣе. Желѣзное кружево вокругъ звона и шейка главки на фонарѣ выкрашены охрой.

Внутри приходится съ грустью отмѣтить нѣкоторыя передѣлки. Но иконостасъ церкви вполне соответствуетъ ея стилю. Это прелестный, нѣжный Louis XVI; овалы и колонны очень хороши. Особенно интересна въ немъ деталь сѣни надъ иконостасомъ. Къ сожалѣнію, позднѣйшими передѣлками многое попорчено. По церковнымъ описямъ извѣстны многочисленные переокраски стѣнъ, послѣдовательно смѣняющіеся колера — сиреневый, синій, голубой и т. д. Иконостасъ неоднократно поновлялся. Большой ремонтъ былъ въ 1868 году, когда иконостасъ мѣстами покрыли зеленымъ колеромъ, мѣстами позолотили. Въ 1907 году опять поновили иконостасъ, а стѣны расписали плохой живописью. Поновленіе много разъ касалось и иконъ, такъ что въ храмъ почти совершенно нѣтъ старинныхъ. Отличны въ церкви печи въ стилѣ храма — подобія какихъ-то монументовъ.

Облаченія причта, священные сосуды, лампы — не замѣчательны. По старымъ описямъ (1806 и 1826 года) извѣстно, что когда-то церковь обладала красивыми и многочисленными фелонями, сосудами, лампадами и митрами, но одежды обветшали, частью были отданы въ погорѣвшій Павло-Обнорскій мо-

настырь, лежали въ ризницѣ и не употреблялись, такъ какъ были очень тяжелы и неудобны, а Екатерининскіе сосуды промѣняли на новые.

Въ ризницѣ (ризница — шкафъ; отдѣльной комнаты нѣтъ) слѣдуетъ отмѣтить боль-

Деталь. Ц. св. Варлаама Хутынскаго (1698 г.).
(Ильинская улица).

шое серебряное Елизаветинское евангеліе (М. 1744 г.) съ черневыми чеканными изображеніями: Воскресенія Христова, Господа Саваоѳа, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, двѣнадцати апостоловъ и Божіей матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“.

Красиво Екатерининское евангеліе (М. 1775 г.); нижняя доска обложена малиновымъ бархатомъ, на верхней доскѣ черневыя чеканныя изображенія Воскресенія Христова и апостоловъ.

Два Аннинскихъ евангелія — одно серебряное, другое обложено малиновымъ бархатомъ (М. 1730 г., М. 1731 г.).

Вообще въ ризницѣ нѣтъ выдающихся, въ художественномъ отношеніи, предметовъ.

Въ кладовой, гдѣ лежатъ десятка три старыхъ книгъ, поломанныя лампы и другія церковныя

вещи, находятся шесть картинъ на холстѣ, пожертвованныхъ создателемъ храма купцомъ Уздениковымъ.

Объ этихъ картинахъ говоритъ каждый прихожанинъ церкви, причтъ, даже сторожъ; упоминаютъ о нихъ какъ о чемъ-то дѣйствительно замѣчательномъ, не забывая присовокупить, что Уздениковъ привезъ ихъ изъ Петербурга, что они — „произведенія академической кисти“. Возможно, что это правильно: но академическія — въ смыслѣ ученическія, потому что картины посредственны. Только одна изъ нихъ интересна по сюжету: довольно большое полотно, на срединѣ въ облакахъ Божія Матерь съ Іисусомъ Христомъ, окруженная со всѣхъ сторонъ вѣнкомъ изъ нагихъ младенцевъ въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ. Рисунокъ картины не важный, краски грязныя и блеклыя.

Куполь и ваза на Варлаамо-Хутынской церкви.

ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА, ЧТО НА ПЛОЩАДИ.

Съ 1713 года до 1777 г. строилась эта церковь (до 1713—деревянная); начатая въ царствованіе Петра, церковь не могла быть продолжена постройкою изъ-за того, что всѣ мастера обязаны были ѣхать въ Петербургъ, и указомъ воспрещалось безъ особой надобности строить что бы то ни было въ провинціи. По этой причинѣ до 1777 года эта церковь имѣла только фундаментъ и стѣны. Въ 1777 году церкви была придана архитектура, сохранившаяся до нашего времени.

Это продолговатый высокій храмъ, покрытый большимъ куполомъ, на которомъ покоится барабанъ съ куполомъ меньшаго размѣра; къ нему примыкаетъ съ востока абсида, также покрытая прогнутымъ куполомъ.

Съ запада къ церкви примыкаетъ колокольня очень высокая, состоящая изъ трехъ ярусовъ. Нижний обработанъ помощью (теперь двухъ, прежде трехъ) порталовъ изъ четырехъ дорическихъ колоннъ каждый. Порталы покрыты отлично нарисованными фронтонами, въ тимпанахъ ихъ гирлянды. Карнизы порталовъ стиля Louis XVI; профили мелкіе, съ сухариками. Во фризѣ богаты украшенія метоѣ. Надъ входными дверями овалы съ гирляндами. Колонны—

Ц. Николай на Свѣтлой площади.

каннелированы и вообще прекраснаго ордера. Второй ярусъ колокольни опирается на низенькій четверикъ, служащій переходомъ отъ аттика надъ фронтонами къ первому ярусу. Здѣсь — ниша, отъѣняемая двумя колоннами. Третій ярусъ наиболѣе красивъ: хорошія парныя колонны (какъ въ Варлаамово-Хутынской церкви) отъѣняютъ углы, но стѣны имѣютъ не вогнутый характеръ, а выпуклый; на тре-

темъ ярусъ — куполъ, крутой, смѣлый и далѣе шпиль, очень стильнаго рисунка.

Стѣны церкви убраны пилястрами; надъ окнами украшенія, розетки, маскароны — руки очень хорошаго мастера. Закрашенная въ теплый, блѣдно-оранжевый тонъ, церковь производитъ чрезвычайно художественное впечатлѣніе.

Красивъ и ея общій силуэтъ, великолѣпно выисканы всѣ пропорціи (портикъ), отличны и детали.

Пристройка съ сѣверной стороны, столь нарушающая гармонію храма, относится къ послѣднимъ годамъ XVIII вѣка, такъ какъ съ этого времени въ архивныхъ документахъ появляются на нее указанія. Возведена она съ двоякой цѣлью: какъ контрфорсъ и какъ помѣщеніе, служащее для экономическаго

использования, ибо въ тѣ времена на этой площади находился городской торгъ, и низъ пристройки, приспособленный подъ кладовыя, приносилъ извѣстный доходъ. Нижняя, теплая церковь ничѣмъ въ архитектурно-художественномъ отношеніи не отличается; верхняя же, холодная, интересна своимъ иконостасомъ, современ-

Портики ц. Николая Чудотворца
на Синей площади.

нымъ постройкѣ церкви и стѣнными украшеніями (лѣпныя клейма и гирлянды, въ стилѣ барокко) конца XVIII вѣка, сохранившимися до нашего времени безъ поновленія. Пятиярусный иконостасъ верхней церкви очень интересенъ; это — богатое барокко; на карнизахъ — статуи. Въ храмѣ находятся нѣсколько иконъ XVI — XVII вѣковъ. Особенно интересенъ въ притворѣ, на площадкѣ лѣстничной клѣтки — огромный образъ Николая Чудотворца; въ нижней церкви — прекрасный и также очень большой образъ Спаса. Въ ризницѣ ничего особо выдающагося въ художественномъ отношеніи не имѣется.

ВОЛОГОДСКІЯ ЦЕРКВИ XVII — XVIII — XIX ВВ.

Нижеслѣдующія церкви Вологды, представляя иногда памятники большой древности, однако не сохранили вовсе своихъ древнѣйшихъ частей или настолько позастроены (какъ напримѣръ Пятницкая церковь), что лучшія, старыя части ихъ едва видны.

Однако, изъ числа описываемыхъ здѣсь церквей многія интересны или по стилю и обработкѣ, какъ Петропавловская, или по композиціи общихъ массъ ихъ, какъ Власіевская, или, наконецъ, по находящимся въ нихъ прекраснымъ памятникамъ старины — иконамъ, паникадиламъ и т. п.

Сгруппировать эти церкви въ порядкѣ хронологическомъ (по годамъ ихъ постройки) не представляется возможнымъ — датировка часто очевидно не точна — и кромѣ того въ провинціи формы какого-нибудь стиля настолько случайны и запаздываютъ эпохой, что приходится часто встрѣчать храмъ въ русскомъ стилѣ, воздвигнутый въ концѣ XVIII столѣтія!

Что же касается вообще запозданія въ принятіи новыхъ формъ стиля, то въ провинціи — это явленіе повсемѣстное и не рѣдкость увидѣть въ глуши церковь въ чистѣйшемъ ампирѣ, воздвигнутую въ 50-60 годахъ, т. е. когда въ столицѣ властвовали уже новые вкусы и теченія. Наконецъ, нѣкоторыя церкви строились очень долго, такимъ образомъ, что до окончанія

церкви стиль, въ которомъ онѣ были начаты, пересталъ быть характернымъ для эпохи. И еще одно соображеніе: въ Вологдѣ, очевидно какъ и всюду, были особо излюбленныя формы — и потому, несмотря на то, что повсюду проходило увлеченіе даннымъ стилемъ, здѣсь традиціи удерживались и получалось запаздываніе въ примѣненіи на примѣръ русско-барочныхъ формъ въ концѣ XVII столѣтія.

Судя по окладной книгѣ преосвященнаго Гавріила архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго 1691 года, въ Вологдѣ къ этому времени большая часть изъ теперешняго числа 52 церквей уже существовала. Книга перечисляетъ 47 церквей. Но очевидно, что незначительная часть церквей была въ свою очередь также перестроена (по книгѣ лишь 10 въ 1691 году были каменными; пропущено четыре). Однако можно съ достовѣрностью сказать, что изъ этого числа около 40 остались въ томъ же видѣ и развѣ получили только пристройки.

Ясно одно, что совершенно новыхъ (новые престолы), заново построенныхъ церквей воздвигнуто въ теченіе двухъ (XVIII, XIX) столѣтій всего лишь двѣ-три!

Такимъ образомъ, въ виду трудности датированія мы рассмотримъ церкви не въ порядкѣ строго хронологическомъ, а подбирая ихъ болѣе или менѣе въ зависимости отъ стиливыхъ видоизмѣненій и по сходству формъ.

Изъ церквей XVII вѣка или, построенныхъ въ формахъ архитектуры, свойственныхъ этому времени, принимая за первыя церкви, удерживающія еще традиціи русскаго стиля и кончая этотъ перечень развитіемъ и упадкомъ формъ эпохи барокко, рассмотримъ слѣдующія (независимо отъ того, что ко второй группѣ будутъ нами отнесены церкви болѣе ранняго времени основанія, но формъ явно - позднѣйшихъ): Троицкую церковь у Кайсарова ручья, Пятницкую,

Николо-Глинковскую, Власіевскую, Леонтьевскую, Казанскую и Покровскую что въ городѣ, далѣе Зосимовскую, Богородицкую, потомъ будутъ слѣдовать церкви барочныя Екатерининская, Александро-Невская и т. п. и наконецъ обзоръ закончится церквами, построенными болѣе или менѣе въ классическомъ вкусѣ: ц. Никольская (Золотые Кресты), Антипьевская и, особенно красивая, Благовѣщенская.

Троице-Герасимовская церковь.

Нынѣшняя Троице-Герасимовская церковь, представляющая мало интереса въ смыслѣ архитектурномъ, построена въ 1717 году. Колокольня очевидно 60-70 годовъ: всѣ пристройки и купола измѣнены до неузнаваемости. Много раньше (въ 1147 году) на этомъ мѣстѣ былъ построенъ пр. Герасимомъ одноименный Троицкій мужской монастырь.

Въ церкви три престола. Рака надъ мощами поздняя (1857 года). Изъ иконъ упомянемъ объ образѣ Благовѣщенія 1689 года, написанномъ по обѣщанію С. П. Тебенькова „изуграфами (изографами) Ермолаемъ и Петромъ во славу Бога“.

Въ церкви иконостасъ самыхъ обычныхъ формъ, оригинальны скорѣе по безвкусію нѣкоторыя части храма (рака надъ мощами святого).

Пятницкая церковь (ц. Параскевы Пятницы на Пятницкомъ мосту).

Есть указаніе на то, что въ концѣ XVII столѣтія церковь была уже каменной; и похоже, ибо ея главная часть стильна. Три закомары правильнаго полукружія, окна конца стиля XVII вѣка, наличники ранне-барочные. Пріятныхъ массъ главка. Но трапезная часть и курьезная безвкусная колокольня, конечно, пристроены позже и портятъ видъ церкви въ значительной мѣрѣ.

Очень жаль, что испорченъ и прекрасныхъ формъ четверикъ храма съ закомарами и погублена отличная композиція оконъ обоихъ этажей.

Церковь св. Леонтія-Ростовскаго.

Эта церковь отмѣчается нѣкоторыми авторами подъ 1758 годомъ. По архитектурѣ она близка къ ц. Спаса на Болотѣ или Воскресенія. Прекрасны наличники на абсидѣ, особенно въ первомъ этажѣ. Изящные купола съ огромными карнизами, красиваго силуэта колокольня. Куполъ ея — сферическій, на немъ шпиль очень изящнаго ампирнаго рисунка и очень высокій. По чистотѣ формъ и линій это едва ли не лучшая постройка въ стилѣ ампиръ (если отнести ц. Николы на Сѣнной къ постройкамъ стиля Louis XVI).

Власіевская церковь.

Ц. св. Власія Севастійскаго построена въ 1714 году (похожа на церковь Покрова на Козленѣ); алтарная абсида ея — полукруглая; огромная глава — синяго цвѣта (также и двѣ боковыя надъ трапезой). Вообще формы церкви — кубъ и, поставленный на него восьмерикъ, покрытый куполомъ — стильны. Хороши наличники оконъ абсиды. Годы построения этой церкви имѣютъ нѣкоторое правдоподобіе; дѣйствительно, это архитектура послѣднихъ переживаній русскаго стиля, не уступавшихъ еще напору новыхъ барочныхъ теченій. Колокольня церкви поздней архитектуры — классической.

Церковь св. Николы на Глинкахъ.

По историческимъ даннымъ, церковь построена въ 1676 году (мож. быть начало постройки). Раньше церковь называлась Флоро-Лаврскою, затѣмъ Ни-

кольскою, что „въ разсылщичьѣ слободѣ“. Глинковскою она называется, по преданію, отъ той глины, которую бросали при копаніи рѣки Золотухи.

Церковь по своей архитектурѣ представляетъ извѣстный интересъ. Высокій кубъ покрытъ на четыре ската крыши, на которой стоитъ отличный барабанъ, украшенный арочнымъ поясомъ. Глава огромная. Абсида пятигранная, къ низу расширяющаяся. Колокольня круглая, въ стилѣ ампира.

Церковь Казанской Божіей Матери на Болотѣ.

Въ 1566 году, во время второго пребыванія въ Вологдѣ, царь Іоаннъ Грозный велѣлъ заложить каменную стѣну вокругъ города. Закладка происходила 28 апрѣля, означеннаго года, въ день памяти св. Апостоловъ Іасона и Сосипатра. Въ воспоминаніе этого событія впоследствии построена въ городѣ церковь во имя Казанской Божіей Матери съ придѣломъ Апостоловъ Іасона и Сосипатра, существующимъ и донинѣ.

Бывшая самостоятельною по 1820 годѣ, Казанская Церковь по времени постройки ея несомнѣнно ранѣе 1760 года, какъ указываютъ источники, очевидно древнѣе и Покровской. Изъ надписей на одномъ изъ антиминсовъ Казанской церкви оказывается, что эта церковь воздвигнута вмѣсто, существовавшей прежде (въ 16-омъ столѣтіи), деревянной. Но когда именно и по какому поводу первоначально была воздвигнута деревянная церковь — неизвѣстно. Настоящая каменная церковь устроена усердіемъ прихожанъ. Не отличаясь ни изяществомъ стиля, ни строгой пропорціональностью, она обращаетъ на себя вниманіе лишь одною прочностью.

Церковь эта одноэтажная и одноглавая. Архитектура ея русскаго стиля. Массивная, кубическая

церковь очень проста. Колокольня, судя по стилю, не могла быть выстроена позднѣе начала XVII столѣтія; эта типичная шатровая форма могла бы быть построена лишь въ 70 — 80 годахъ XIX столѣтія.

Внутренность Казанской церкви, нѣсколько разъ подновляемая усердіемъ прихожанъ, отличается нѣкоторыми украшеніями. Золоченый 5-тиярусный иконостасъ, въ первыхъ рядахъ примыкающій къ стѣнамъ, а въ послѣдующихъ постепенно сѣуженный, представляетъ видъ стѣны, законченной осьмиконечнымъ крестомъ.

Иконостасы въ придѣлахъ подобны придѣльнымъ иконостасамъ Покровской церкви.

Въ 1820 году Казанская церковь была приписана къ Покровской.

Изъ памятниковъ древностей, находящихся въ храмѣ, упомянемъ о Святцахъ Несговорова (вкладъ Строгановыхъ), описанныхъ пр. Шляпкинымъ. *

Церковь Богородицы на Нижнемъ долу (на берегу р. Вологды).

Церковь построена (вѣрнѣе какъ и Казанская: перестроена) въ 1779 г. на мѣстѣ деревянной (?), сгорѣвшей въ 1773 году. Однако формы говорятъ за себя: шатеръ хорошихъ пропорцій русскаго стиля, невозможныхъ для возведенія ихъ въ концѣ XVIII столѣтія. Кубическій храмъ, — одноглавый.

Въ тепломъ храмѣ крестъ напрестольный съ надписью З Р О В года. Колокола по даннымъ клировыхъ вѣдомостей церкви 7109 г. (1601 г.), т. е., времени царствованія Бориса Годунова.

Въ кладовой церкви находится сохранившаяся верхняя часть рѣзныхъ Царскихъ Вратъ.

На ней, въ полукружій надпись славянскими буквами съ сокращеніями: „на царств. Всемилоствига

* „Худож. Сокр. Россіи“.

Царя Алексѣя Михайловича“. Остались чуть замѣтныя слѣды позолоты на рѣзбѣ. Вообще эти врата * въ ужасномъ видѣ лежатъ на чердакѣ церкви. По угламъ шкафы для иконъ, но ничего въ нихъ не сохранилось.

По характеру рѣзбы деталей, царскія врата очень похожи на рѣзныя царскія врата въ Костромѣ (ц. Воскресенья на Дебрѣ): съ одной стороны въ серединѣ Распятіе, съ другой Рождество Богородицы. На той сторонѣ, гдѣ Распятіе, по угламъ: а) Евангелисты б) на той и другой сторонѣ Святые, но какіе неизвѣстно: видны только лики.

Запрестольный образъ для крестныхъ ходовъ: съ одной стороны Николай Чудотворецъ старинной живописи, съ другой изображеніе Божіей Матери — серебряный окладъ.

Тамъ же въ кладовой икона Ильи Пророка „Огненное восхожденіе“ — стариннаго письма, интересная по композиціи и по краскамъ, изъ которыхъ различается хорошо красный цвѣтъ и слѣды золота. Икона Николая Чудотворца съ изображеніемъ его житія, древняго письма.

Изъ предметовъ церковныхъ, въ холодномъ храмѣ отмѣтимъ крестъ запрестольный, весь серебряный, по угламъ его изображенія святыхъ.

Покровская церковь, что въ городѣ (на Казанской площади).

Церковь во имя Покрова Богородицы, въ настоящемъ ея видѣ существуетъ съ 1780 года. Мѣсто, гдѣ поставлена эта церковь, было придворнымъ и, при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, здѣсь была деревянная придворная Церковь во имя Богоотцевъ Іоакима и Анны. Какимъ образомъ престолъ во имя Покрова Богородицы появился тутъ, сдѣлался главнымъ — чрезъ

* За одну доску даютъ около 200 руб. (по словамъ священника).

пристройку ли къ дворцовой Церкви или черезъ перестройку ея вновь (до 1780 года) * за неимѣніемъ лѣтописей сказать затруднительно.

Каменная Церковь, взамѣнъ деревянной, начата усердіемъ Пояркова въ 1778 году и окончена черезъ два года. Это—кубъ, увѣнчанный одной двухъярусной главой; колокольня шатровая, въ русскомъ стилѣ; всѣ углы храма рустованы. Наличники барочные. Куполъ приплюснутый. Къ колокольнѣ пристроено безобразное крыльцо на столбахъ.

Внутренность Покровской церкви отличается особенною простотою отдѣлки, которая при симметричности и отличной позолотѣ рѣзьбы обнаруживаетъ большой вкусъ. Иконостасъ стиля Людовика XVI: очень изященъ двухъярусный, крытый бѣлымъ тономъ, съ массою гирляндъ и отличныхъ нѣжныхъ въ стилѣ „рококо“ рамокъ. Колонны каннелированы, и всѣ детали золоченыя. Царскія врата — барокко; рѣзные, золоченыя. Стѣны никакихъ украшеній не имѣютъ. За ветхостію, придѣльные иконостасы перестроены. Между иконостасами, какъ бы для связи ихъ, устроена надъ проходомъ въ переднюю церковь, полуциркулемъ, въ видѣ арки, рамка, гармонирующая съ иконостасомъ.

Екатерининская церковь (церковь св. Екатерины во Фроловѣ).

Построена въ 1776 году одновременно съ окончаніемъ теплаго Воскресенскаго Собора, но симпатичная, круглая колокольня ея построена позднѣе, очевидно въ эпоху классицизма. Трапезная часть и церковь украшена наличниками типа наличниковъ Владимірской холодной церкви.

---

* Извѣстно, что въ 1691 г. церковь Покровская существовала и была деревянная.

Церковь Афанасія Александрійскаго.

Эта церковь, на Старой Площади близъ Городской Думы—незначительный храмъ съ очень убогой внѣшностью, хотя эта небольшая его величина придаетъ церкви уютъ. Низенькая-низенькая трапеза, маленькая абсида и ампирная (перепорченныхъ формъ) абсида. Приземистыя формы очень характерны. Церковь какъ бы вросла въ землю. Едва ли можно предполагать, что она возведена въ концѣ XVII столѣтія.

Александро-Невская церковь.

До 1869 года именовалась церковью св. Николая Чудотворца, что на Извести. Построена она на мѣстѣ стариннаго деревяннаго храма (1553 г.) въ Вологдѣ, неподалеку отъ соборовъ; но годъ ея въ точности не извѣстенъ. Старинный образъ св. Николая Великорѣцкаго перенесенъ въ трапезу Воскресенскаго Собора.

Церковь очень хорошихъ формъ — окрашена въ два тона, стиль ея указываетъ на единовременную постройку въ началѣ XVIII столѣтія. Прекрасенъ порталъ входа.

Церковь Богородицы на верхнемъ долу.

Обычная церковь начала XVIII вѣка. Кубъ увѣнчиваетъ двухъярусная глава. Колокольная поздняя. Трапезы пристроены (уширены). Церковь расположена очень живописно на лужайкѣ у р. Вологды, гдѣ бываютъ сѣнокосы и такъ красиво изгибается рѣка, медленно несущая свои сизо-лиловыя воды.

Гавріило-Архангельская церковь.

Построена въ 1780 г.; интересна только куполомъ (двухъярусный); надъ церковью — поздняя, безстильная колокольная.

Зосимо-Савватіевская церковь.

О церкви Зосимы и Савватія Соловецкихъ извѣстно, что построена она въ самомъ началѣ XVIII столѣтія, но годъ возведенія ея точно не установленъ. Приѣмъ архитектуры — особенно купола церкви и колокольни — обычный ранне-барочный. Сходство колокольни съ колокольнями ц. Воскресенія и Спаса на Болотѣ — большое. Церковь славно окрашена въ розовый съ бѣлымъ тона, гармонирующие съ зеленою окраскою крыши. Церковь очень испорчена пристройкою паперти — двухъэтажною въ русскомъ стилѣ, ужасныхъ аляповатыхъ формъ; пристройка нарушаетъ всю композицію сооруженія. Въ нижнемъ храмѣ два чудесныхъ кіота, ранняго классицизма — между колонокъ среди пикъ овалы. Икона (1796 года) Θεодосія Тотемскаго въ одномъ медальонѣ. Иконостасъ церкви очень любопытный — стилиа *faux-gothique*. Въ алтарѣ за иконостасомъ сохранились чугуныя плиты пола. Хороша здѣсь икона праздниковъ, изъ мелкихъ частей. Паникадило съ фигурами ангеловъ одно изъ лучшихъ въ Вологдѣ.

При подѣмѣ въ верхнюю церковь — на лѣстницѣ — виденъ прелестный деревянный, рѣзной кіотъ. Въ куполъ храма чудная орнаментація. Въ иконостасѣ хорошей формы рококо, живопись достаточно пріятная: по оливково-коричневому тону, съ золотыми обрамленіями, положены амуры и вѣнки.

Знаменская церковь.

Теплая Знаменская церковь при ц. Іоанна Предтечи въ Дюдиковой пустыни построена въ половинѣ XVIII столѣтія вологодскимъ воеводой Θεод. Дан. Разваринымъ вмѣсто деревянной, возведенной въ память явленія иконы Знаменія Божіей Матери. Къ

низенькому храму примыкаетъ красивая круглая входная пристрочка, украшенная пилястрами. Куполъ двухъярусный.

Петропавловская церковь.

Петропавловская церковь, 1772 года, сохранилась хорошо до нашего времени. Это образецъ такого же стиля, какъ церковь Владимірская (холодная), Срѣтенская, но едва ли наличники по затѣйливости своего рисунка не интереснѣе въ этой церкви, чѣмъ въ другихъ.

Прекрасны фронтоны оконъ верхняго яруса; рустованы всѣ пилястры и колонки. Колокольня очень пріятныхъ пропорцій. *

Церковь Вознесенія Господня, на Известной горѣ.

Когда построена неизвѣстно. (По нѣкоторымъ источникамъ 1700 года). Церковь съ цѣлымъ поясомъ закомаръ. Упомянутіе о церкви встрѣчается впервые въ 1627 году. Изъ достопримѣчательностей церкви отмѣтимъ прелестныя царскія рѣзные двери XVII вѣка, много старинныхъ иконъ и мѣдное паникадило.

Михаило-Архангельская церковь.

Дата ея точно установлена: это 1780 годъ; церковь живописно расположена среди деревьевъ роши. Но формы ея мало типичны и неказисты. Это плохое и опрошенное перевоплощеніе барочныхъ традицій.

Кирилло-Бѣлозерская церковь.

Церковь называющаяся Семинарскою (ц. Кирилло-Бѣлозерская на Соляномъ — дворѣ), первоначально

* Надо пожелать еще для большаго совершенства вида церкви двухцвѣтной окраски: тогда всѣ эти наличники и пилястры выдѣлились бы на фонѣ красочной стѣны.

Вологда. Ц. Воянесенія.
Деревянныя рѣзныя царскія врата.

была построена въ 1654 — 5 годахъ; принадлежала Кирилло - Бѣлозерскому монастырю; въ нынѣшнемъ своемъ видѣ напоминаетъ обѣ эпохѣ не древнѣе начала XIX столѣтія. Лишь колокольня ея имѣетъ нѣкоторый интересъ: она въ классическомъ стилѣ и украшена красивымъ шпилемъ. Вблизи церкви хорошія ворота классической архитектуры.

Антипьевская церковь.

Построена въ XIX столѣтіи, въ точности годъ возведенія неизвѣстенъ, но форма хорошо указываетъ

съ несомнѣнностью на эпоху 40-годовъ. Ампириная круглая колокольня поставлена на четверикъ, украшенный декоративными арочками. Куполъ надъ церковью сферическій.

Ц. Св. Николая на Горѣ (Золотые Кресты).

Точная дата построения ея не установлена, но во всякомъ случаѣ, не позже начала XVIII столѣтія. Колокольня возведена позднѣе церкви. Церковь представляетъ собой очень высокій кубъ въ три этажа — наличники оконъ мало типичны для стиля, но о концѣ XVII столѣтія заставляютъ вспомнить закомары (на этотъ разъ очень узенькія). Главка одна. Особенно интересна колокольня, вторымъ своимъ ярусомъ, въ которомъ помѣщена ниша, окруженная лучеобразной рустовкой; въ нишѣ — ваза (урна).

Надъ входомъ въ церковь — старинная икона въ серебряномъ окладѣ. Хорошъ иконостасъ — изъ двухъ полукружій. Въ верхней церкви прелестный иконостасъ съ колонками и съ высокими фронтонами поверху. Но ужасны всѣ фрески въ церкви. Паникадило прекрасное, не старинное, но отличнаго рисунка.

Благовѣщенская церковь.

Клировыя вѣдомости называютъ годомъ постройки 1801 г. (Волог. Старина: 1801 — 1817 г.г.). Вѣроятно церковь была построена именно въ это время; это — лучший храмъ Вологды въ духъ классицизма: прекрасна часть барабана съ оригинальными окнами, вставленными въ полукруглыя арочки. Подъ рядомъ оконъ идетъ рустованный поясъ барабана съ огромными декоративными нишами. Колокольня прелестна. Она трехъярусная. Третій ярусъ особенно удачно декорированъ наличниками.

Церковь Спаса Обыденнаго.

Нынѣшняя Спасо-Всеградская каменная церковь построена въ 1688 — 1698 г.г. и увеличена въ 1840 и 1851 — 1853 годахъ. Все время, пока строили каменную церковь, старая деревянная стояла внутри неразломанною и служба церковная въ ней не прекращалась. Въ паперти этой церкви и въ самомъ храмѣ есть изображенія сценъ изъ времени моровой язвы и построенія первоначальнаго храма.

Въ 1654 году одинъ благочестивый иконописецъ „обыденно“ написалъ икону Всемиловитаго Спаса, составляющую святыню церкви и всего города и почитаемую чудотворной.

Церковь въ настоящемъ своемъ видѣ не интересна въ смыслъ архитектуры и это понятно: въ теченіи XIX столѣтія на нее было обращено столько вниманія, храмъ такъ усиленно достраивался и перестраивался, и съ другой стороны притокъ средствъ былъ такъ великъ, что надо было поновлять и думать о благолѣпіи и въ результатъ только нѣсколько иконъ въ этомъ храмѣ представляютъ художественный интересъ; все остальное: иконостасъ, росписи, кіоты — полно безвкусія.

Колокольня пожалуй не плохихъ формъ, но все-таки эта, наиболѣе популярная изъ церквей Вологды (соборная), стала теперь менѣе интересною, нежели самая маленькая церковка на окраинѣ города.

Остальныя церкви представляютъ меньшій интересъ и не заслуживаютъ особаго ихъ описанія въ этой книгѣ.

Ц. Богородскаго кладбища (1837 г.).

КЛАДБИЩЕНСКІЯ ЦЕРКВИ.

Нашъ обзоръ памятниковъ церковной архитектуры былъ бы неполонъ, если бы мы не рассмотрѣли церквей, находящихся въ Вологдѣ на кладбищахъ.

Къ числу такихъ слѣдуетъ отнести церковныя постройки кладбища Богородскаго и Введенскаго.

Судя по клировымъ вѣдомостямъ, церкви на обоихъ кладбищахъ — первой половины XIX столѣтія, а именно: Богородскаго кладбища — 1837 года, приблизительно того же времени церковь Введенскаго кладбища.

Обѣ церкви стilia ампиръ.

Богородская — украшена прекраснымъ порталомъ, закрѣпленнымъ антами; четыре дорическія колонны

второго этажа поддерживаютъ мощный фронтонъ, на которомъ покоится круглый барабанъ съ куполомъ и фонаремъ; подъ колоннами въ первомъ этажѣ проходятъ столбы, и въ стѣнѣ этого этажа сдѣлана декоративная арка, способствующая полученію большого эффекта.

Эта обработка нижняго этажа въ томъ случаѣ, когда толщина стѣны его, вслѣдствіе поддерживанія выступа на полъ-діаметра колонны, вызывается необходимостью, сдѣлана въ церкви отлично и вообще представляетъ собою пріемъ мало использованный и очень интересный.

Другая кладбищенская церковь находится направо отъ дороги въ Прилуцкій монастырь, въ прелестной березовой рощицѣ, по сосѣдству съ небольшимъ ампирнымъ домикомъ богадѣльни. Обычна колокольня этой церкви въ стилѣ классицизма, и отлична ея ротонда-часовня съ прелестнымъ кессончатымъ куполомъ.

Ч а с о в н и .

Кромѣ церквей въ Вологдѣ сохранились еще двѣ часовни: одна изъ нихъ — на площади Торговыхъ рядовъ, противъ Ярмарочнаго зданія, другая — на Пречистенской набережной, неподалеку отъ Краснаго моста черезъ Вологду.

Часовня во имя Казанской Божіей Матери имѣетъ надъ входомъ надпись, изъ которой видно, что она основана до 1676 года по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича.

Архитектурныя формы часовни, что у Ярмарочнаго дома, достаточно интересны: шестерикъ, обработанный по угламъ колонками и украшенный простыми, но стильными наличниками оконъ, покрытъ плоской крышей, на которой покоится куполъ почти круглой

формы и барабанъ съ главкою. Такимъ образомъ силуэтъ часовни получился въ достаточной степени пріятный, и часовенка имѣетъ уютный видъ. *

По преданію, обѣ эти часовни служатъ памятниками одного событія, а именно перенесенія черезъ Вологду изъ Тверского Отроча монастыря въ Соловецкій монастырь въ 1594 году мощей св. митрополита Филиппа, Московскаго Чудотворца — бывшаго раньше игуменомъ Соловецкимъ. Однако, согласно другой версіи, каменная часовня стоитъ на мѣстѣ бывшихъ главныхъ, крѣпостныхъ, каменныхъ воротъ, построенныхъ Іоанномъ Грознымъ и называвшихся „Спасскими“.

Гостиниодворская площадь.
Часовня нач. XVII ст.

---

* Къ сожалѣнію, достройкой досчатого тамбура съ уродливыми оконцами и дверью значительно испорченъ обликъ этого сооруженія.

Прилуцкій монастырь. Юго-восточная стѣна.

МОНАСТЫРИ.

Прилуцкій монастырь.

Вологодскій Спасо-Прилуцкій (Прилукскій) монастырь находится вѣ 5 верстахъ отъ города и расположенъ на берегу рѣки Вологды (вѣ томъ мѣстѣ, гдѣ находится сѣнокосная лука, или рѣчная излучина, откуда произошло и слово Прилуцкій).

Изъ исторіи монастыря извѣстно очень немногое. Онъ былъ основанъ преподобнымъ Димитріемъ вѣ 1371 г. Великій князь Димитрій Донской, относившійся съ большимъ уваженіемъ къ преп. Димитрію, посылалъ ему пожертвованія на устройство монастыря. И слѣдующіе московскіе князья, а равно и другія богатые лица одаряли монастырь землями, деньгами и церковной утварью. Сокровища монастырскія скоро привлекли взоры сосѣднихъ устюжанъ и вятчанъ. Отъ конца XIV и начала XV вв. сохранились извѣстія объ

ихъ нападеніяхъ на монастырь, сопровождавшихся даже разграбленіемъ монастырскаго храма. Въ XV и XVI вѣкахъ Прилуцкій монастырь — одинъ изъ наиболѣе крупныхъ и почитаемыхъ монастырей сѣвера. Іоаннъ III передъ походомъ на Казань вытребовалъ изъ монастыря образъ преп. Димитрія и возвратилъ его туда въ 1503 г. Василій III былъ въ 1528 г. въ монастырь у чудотворцевъ, чтобы помолиться о чадородіи. Лѣтописецъ Димитрія Ростовскаго рассказываетъ: „А пріѣхалъ (в. князь) на Вологду за недѣлю до Рождества Христова; а въ монастырь ѣздилъ четыре дни до Кириллова; а Рождество Христово взялъ на Вологдѣ, назадъ ѣдучи изъ Кириллова“. Іоаннъ Грозный въ 1545 г. ѣздилъ въ монастырь на богомолье, а въ 1552 г. взялъ изъ монастыря при отправленіи въ Казанскій походъ такъ называемый Киликiевскій крестъ. Игумены монастыря присутствуютъ на избирательныхъ соборахъ: Гурій въ 1598 г. при избраніи Бориса Годунова, Кириллъ въ 1613 г. при избраніи Михаила Ѳеодоровича.

Смутное время было очень тяжелымъ періодомъ въ жизни монастыря. Въ 1612 г. на него напали шайки поляковъ и литовцевъ и сожгли въ трапезѣ 59 монаховъ, а всего погубили болѣе 200 человекъ, разграбили монастырское имущество и сожгли монастырскіе архивы. Не пощадили монастырь и русскіе люди. Въ 1615 году онъ потерпѣлъ разореніе отъ сибирскаго царевича Араслана Алеевича съ дворянами, дѣтьми боярскими и казаками, пришедшихъ на Вологду „для обереганія“. Въ 1619 году монастырь вновь подвергнутъ былъ разграбленію со стороны литовцевъ и „воровъ“. — Въ 1811 г. пожаръ уничтожилъ всю внутренность соборной церкви и повредилъ многія главы. Въ 1812 г., при вторженіи французовъ въ Москву, въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, въ выгорѣвшей соборной церкви монастыря сохраняемы

Прилуцький монастирь. Угловая башня.

были драгоценности, вывезенныя изъ Патріаршей ризницы, изъ Сергіевой лавры, изъ многихъ монастырей и нѣкоторыхъ московскихъ соборовъ. *

Владѣя богатыми средствами, монастырь ранѣе многихъ ему современныхъ обителей началъ украшаться каменными постройками. Уже въ началѣ XVI вѣка въ немъ была каменная церковь и колокольня.

Въ слѣдующемъ вѣкѣ монастырь обнесенъ былъ стѣнами. Эти стѣны въ 3^{1/2} сажени высоты и 1 саж. толщины имѣютъ около 400 саж. въ окружности — съ бойницами, съ обходомъ по нимъ внутри монастыря, съ четырьмя огромными круглыми башнями по угламъ и пятью четырехугольными ** меньшаго размѣра; башни крыты частью желѣзомъ, частью тесомъ.

---

* Привезены были сокровища изъ Троицкой Лавры, Чудова Новоспасскаго, Знаменскаго, Угряжскаго, Покровскаго, Новодѣвичьяго, Вознесенскаго монастырей и изъ соборовъ. Архимандритъ Перервинскаго монастыря такъ говоритъ объ этомъ: „Поживъ въ Ярославлѣ съ недѣлю, отправились мы со всѣмъ обозомъ въ Вологду, куда прибыли 3-го или 4-го октября 1812 г. Въ Вологдѣ всѣ вещи съ обозовъ были сложены и помѣщены въ выгорѣвшей церкви Прилуцкаго монастыря, къ коимъ и приставлена надлежащая стража. Скоро услышали мы объ освобожденіи Москвы, и, пробывъ въ Вологдѣ до 12-го декабря 1812 года, по полученіи отъ своего начальства позволенія, начали возвращаться въ Москву... Преосвященные Ярославскій и Вологодскій дѣлали всѣмъ намъ всякое возможное пособіе“.

** О построеніи стѣнъ надъ Святыми воротами сохранилась слѣдующая надпись: „лѣта 7164 (1656) августа въ 1 день, сдѣланъ сей градъ около Прилуцкаго монастыря при державѣ Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и при его благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Марѣ Ильиничнѣ и при благовѣрномъ царевичѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ и при великомъ господинѣ святѣйшемъ Никонѣ патріархѣ московскомъ и всея великія и малыя и бѣлыя Россіи и при господинѣ преосвященномъ Маркеллѣ, архіепископѣ вологодскомъ и великопермскомъ и святые обители сея при архимандритѣ Іонѣ и при ке-

Большая дорога у стѣнъ Прилуцкаго монастыря.

Въ юго-восточной и сѣверо-восточной башняхъ сохранились такъ называемые „каменные мѣшки“ (каменные столбы съ узкими внутри ихъ помѣщеніями въ видѣ нишъ) для заключенія въ нихъ важныхъ преступниковъ. Въ монастырь ведутъ трое воротъ: 1. Святыя, въ сѣверо-западной стѣнѣ монастыря съ церковью Вознесенія Господня надъ ними. Стѣна надъ воротами украшена позднѣйшею живописью, не-

ларъ старцъ Сильвестръ съ братією, и дѣланъ сей градъ монашескою казною“. Впрочемъ, построеніе воротъ, надъ которыми вырѣзана надпись — должно быть отнесено къ древнѣйшему времени, потому что находящаяся надъ ними церковь существовала вѣроятно въ концѣ XI (!) столѣтія (Степановскій. „Волог. стар.“, стр. 63).

интересною по сюжету и выполнению, но дающею довольно приятное „пятно“ на фонѣ стѣны.

2. Водяныя, на юго-западной сторонѣ монастыря (кѣ рѣкѣ Вологдѣ) вѣ четыреугольной башнѣ.

3. Малыя, вѣ восточной стѣнѣ.

Эта каменная стѣна съ башнями построена вѣ 1656 году.

Вѣ монастырѣ пять отдѣльныхъ церквей: Соборная Спасская, пятиглавая, двухѣтажная, съ тремя папертями — по срединѣ монастыря.

Вологодскій лѣтописецѣ гласитѣ: „Лѣта 7045 Маія вѣ 29 день, вѣ Прилуцкомѣ монастырѣ начата бысть здатися церковь каменная соборная Происхожденія Честныхъ древѣ, при митрополитѣ Даниилѣ Московскомѣ, игуменомѣ Мисаиломѣ; а совершена вѣ 7050 (1542) году, при игуменѣ Аѣонасіи“.*

Постройка западной паперти начата была вѣ 1537 г., а окончена вѣ 1542 году, что свидѣтельствуется надписью. **

---

* Слободскій; у Засѣцкаго сообщается то же извѣстіе, взятое съ слѣдующей подписи рѣзью по камню вѣ паперти при соборной церкви Прилуцкаго монастыря: „Милостію Божіею и Пречистыя Его Матери и молитвами Преподобнаго Димитрія, Прилуцкаго Чудотворца, вѣ лѣто 7045 (1537), индикта 10, Маія 29, при державѣ Царя и Государя Іоанна Васильевича всея Россіи, и по благословенію Преосвященнаго Митрополита Даниіла всея Руссіи, начала здатися церковь каменная Происхожденія Честнаго Креста Господня игуменомѣ Мисаиломѣ, и еже о Христѣ съ братіею; и совершена бысть церковь вѣ лѣто 7050, индикта 15, при томѣ же Государѣ и при Митрополитѣ Макаріи всея Руссіи и при игуменѣ Аѣанасіи и еже о Христѣ съ братіею“.

** Паперти пристроены кѣ церкви гораздо позже; о нихѣ упоминается вѣ монастырскихъ описяхѣ II-ой половины XVII столѣтія, — вѣ 1684 и 1693 годахѣ; по всей вѣроятности, онѣ сдѣланы при архимандритѣ Іонѣ, между 1654 и 1671 годами, когда производились вѣ монастырѣ большія каменные работы, т. е. постройка стѣнѣ вокругѣ монастыря.

Западная стѣна Прилуцкаго монастыря.

Послѣ пожара бывшаго вѣ 1811 году возобновленіе обгорѣвшей соборной церкви началось вѣ 1813 году. Были сдѣланы новыя перекрытія главѣ (купола), устроенѣ и новый иконостасѣ (вѣ стилѣ Empire). Вѣ 1815—1817 годахѣ исправлены обгорѣвшія стѣны, насланѣ чугунный полѣ, оконченѣ иконостасѣ. Вѣ 1856 году стѣны и своды собора покрыты живописью не вѣ стилѣ собора и дешевыхѣ эфффектовѣ.

Вѣ нижнемѣ этажѣ соборной церкви интересѣ одинѣ изѣ (пяти) придѣловѣ: главный — во имя преп. Димитрія и благовѣрнаго князя Игнатія, упоминаемый впервые вѣ описи монастыря вѣ 1656 году. Около лѣваго клироса находится палатка, гдѣ, по преданію, была келія преп. Димитрія (плохой иконостасѣ, сводѣ украшенѣ поздними живописными изображеніями).

Придѣлы этого храма — Преподобнаго Сергія Радонежскаго, Срѣтенія Господня, Богоявленія Господня,

Успенія св. Анны — относятся къ болѣе позднему времени т. е. къ XVIII и даже къ XIX вѣкамъ.

Введенская церковь — двухъэтажная, одноглавая, съ большой трапезой. Время постройки точно неизвѣстно: по монастырской описи 1623 года она значится каменною. Иконостасъ въ церкви вмѣстѣ съ иконами устроенъ въ 1781 г. Въ трапезѣ этой церкви поставленъ придѣлъ во имя св. великомученицы Варвары, въ иконостасъ котораго находятся иконы, пожертвованныя Троице-Герасимовской церковью. Каменная крытая галлерей (1623 года) соединяетъ эту церковь съ соборной.

Надвратная церковь Вознесенія Господня. Начало ея относится къ концу XVI столѣтія (т. е. ц. построена вскорѣ послѣ собора). Въ XVIII столѣтіи рядомъ пожаровъ церковь эта была приведена въ „нестроеніе“ и подверглась ряду передѣлокъ (послѣднія и очень неудачныя — 1875 года).

Церковь Всѣхъ Святыхъ, одноэтажная, одноглавая построена въ 1721 году, а 1841 году возстановлена послѣ пожара.

Церковь Св. Екатерины (1830 года), поздне-классической архитектуры.

Въ монастырѣ двѣ колокольни: главная, находящаяся при соборной Спасской церкви, довольно высокая и красивая. Она воздвигнута въ одно время съ соборною Спасской церковью. На ней восемнадцать колоколовъ; другая, небольшая колокольня надъ Святыми вратами при Вознесенской церкви; постройкой начата въ 1729 году и окончена въ 1730 году.

Кромѣ того въ монастырѣ находится двухъэтажный корпусъ съ настоятельскими кельями, соединяющійся съ Введенской церковью каменной галлереей, являющейся однимъ изъ интересныхъ памятниковъ гражданской архитектуры XVI—XVIII вв., а у церкви Вознесенія Господня корпусъ съ зимними

Часть сѣверной стѣны и башни Прилуцкаго монастыря.

настоятельными келіями, устроенный въ 1718 г. и неподалеку рядъ болѣе мелкихъ корпусовъ.

Почти рядомъ съ соборомъ — круглая каменная часовня, внутри ея деревянный крестъ, поставленный Преподобнымъ Димитріемъ; далѣе колодезь, по преданію, вырытый также имъ. *

Теперь, закончивъ историческое описаніе монастыря и познакомившись съ существомъ матеріальныхъ памятниковъ монастырской старины, съ ихъ размѣрами, временемъ постройки, передѣлки и топографическимъ положеніемъ — рассмотримъ описанныя сооруженія, поскольку они представляютъ художественно-архитектурный интересъ.

Общій обликъ обители — уже на большомъ разстояніи отъ нея — производитъ очень сильное и своеобразное впечатлѣніе. Типичность этихъ огромныхъ сооружений, особенно характерныхъ для сѣвернаго края по покраскѣ въ яркіе оранжевые и розовые тона, внушительность и даже суровость, угрюмая отчужденность занесенныхъ зимою снѣгомъ, неприступныхъ стѣнъ, опоясывающихъ огромное пространство, купола собора и церквей, выглядывающіе изъ за этихъ стѣнъ, формы шатровъ и главъ, и особенно эти необычные красно-оранжевые тона — все это создаетъ картину чрезвычайнаго интереса. Красивъ видъ монастыря и со стороны рѣки Вологды, хорошъ и первый видъ, открывающійся изъ окна вагона поѣзда архангельской дороги; интересны земляные окопы, идущіе на нѣкоторомъ разстояніи отъ стѣнъ монастыря; съ этой стороны на первомъ планѣ видна огромная круглая башня, которая по размѣру и виду можетъ быть вполне сравнена съ башнями Симонова

---

* Кромѣ построекъ въ монастырѣ упомянемъ еще объ интересномъ домѣ-особнякѣ конца XVIII столѣтія, находящемся противъ Святыхъ воротъ.

Спасо-Прилуцкій монастирь. Стѣны и башни монастиря съ западной стороны.

монастыря подѣ Москвою или Спасо - Евфиміева монастыря въ Суздалѣ. Вообще обликъ Прилуцкаго монастыря напоминаетъ больше всего упомянутыя здѣсь обители.

Низѣ грани башенѣ (напр. на югозападномѣ углу монастыря) покрашенѣ вертикальными полосами, на которыхъ выдѣляются маленькія черныя точки оконныхъ отверстій и амбразурѣ для пищальныхъ и пушечныхъ жерлѣ. Уступы оконѣ съ типичными углубленіями и расширеніемъ (раструбы), отдѣланнымъ зубцами. Покрытіе башни конусообразное; на немъ барабанѣ съ куполомъ и шпилемъ — позднѣйшими деталями времени общихъ перестроекъ и ремонта монастыря.

Далѣе, на южной сторонѣ квадратная низкая башня и на юго-восточномѣ углу снова огромная, того же типа, какъ и описанная, сѣверо-восточная башня. Восточная стѣна не украшена среднею четырехугольною башнею; но ея видѣ интересенѣ, благодаря монотонному ряду накрашенныхъ арокъ и полосѣ оранжеваго и розоваго цвѣта. Сѣверная стѣна получила позднѣйшія видоизмѣненія. Здѣсь средняя башня замѣняется надвратною церковью (Святые врата). Рядомъ воздвигнута колокольня, о которой сказано выше.

Арка вратѣ обработана прекрасно рядомъ валиковѣ, заканчивающихся наверху типичной и смѣловзятой островерхой лукой. Рисунокъ арочекъ этого портала положительно замѣчателенѣ по своему характеру; рядомъ съ аркой Святыхъ вратѣ — арки калиточки, удачно скомпанованной въ одно цѣлое съ проѣздной аркой. Надъ порталомъ — фреска; какъ живописное пятно (не вникая въ характеръ живописи) — она пріятна. Выше, огромная фреска, покрытая типичнымъ навѣсомъ. На фонѣ стѣны четверика храма, обработаннаго по верху зубчатымъ карнизомъ

Надвратная церковь Вознесения въ Прилуцкомъ
монастырѣ (XVI ст.).

(къ сожалѣнію, позднѣе получившимъ, вѣроятно, над-
стройку фриза) — вмѣстѣ со всѣмъ нарочито несим-
метричнымъ распредѣленіемъ отверстій (правая часть
храма, раздѣленнаго пилястрами пополамъ, обработана

помощью маленького окошечка) выдѣляется очень удачно. Еще лучше весь ансамбль построекъ въ этомъ мѣстѣ, если разсматривать его совмѣстно съ колокольнею, увѣнчанной отличнымъ „звономъ“ (ярусъ арочекъ), покрытымъ шатромъ и куполомъ, вѣнчающимъ четверикъ церкви, барабанъ котораго отлично убранъ рѣзными украшеніями.

Соединеніе старинныхъ формъ русскаго стиля, позднихъ наслоеній барокко и, наконецъ, покрытія главокъ въ стилъ Empire (въ 1813—14 годахъ) — образуетъ живописное и характерное нагроможденіе отлично совмѣщающихся частей.

Но изъ всѣхъ этихъ наружныхъ архитектурныхъ сооруженій едва ли не наиболѣе красива сѣверо-западная башня, подвергшаяся въ свое время совсѣмъ особой и притомъ отличной обработкѣ. Нижній ярусъ ея украшенъ тянутыми колонками, прерывающимися валиками. Затѣйливаго рисунка и профиля арочки, заканчивающіяся гирьками и наличники оконъ занимаютъ собою весь барабанъ. * Покрытіе этой башни также отличное — болѣе богатое и высокое, чѣмъ у остальныхъ башенъ.

Таковы стѣны Прилуцкаго монастыря съ наружной стороны. Войдемъ черезъ Св. врата внутрь обители и обойдемъ ее вдоль стѣнъ. Налѣво въ углу башня, выходитъ изъ квадрата стѣнъ наружу. Обработка ходовъ поверху стѣны очень интересна; на уширеніи стѣны понижу зубцовъ — покрытая деревяннымъ свѣсомъ, галерея. Въ углахъ — перила съ балясинами, и за свѣсомъ мощно вырисовывается ко-

---

* Остатки убранства арочными поясами видны и на стѣнахъ вблизи Святыхъ вратъ; налѣво отъ проѣздной арки отчетливо замѣтны три, трилистникомъ расположенныя, полукружія, очевидно прежде обработанныя жгутомъ; но при надстройкахъ, передѣлкахъ и заложеніи въ этомъ мѣстѣ отверстій все измѣнилось.

Входъ въ соб. свв. Дмитрія и Игнатія въ Прилуцкомъ монастырѣ.

нущъ и главка покрытія башни. Низъ стѣнъ арочный. Растущіе вокругъ деревья и кусты способствуютъ живописности общей картины.

Особенно красивъ видъ стѣнъ и башенъ другого угла, гдѣ въ зеркальномъ водоемѣ отражаются башня и вѣтви деревьевъ: здѣсь получается видъ тихій и задумчивый...

Внутри башенъ очень занята система конструкции стропилъ, поддерживающихъ купола и шатры и особенно примѣчательнъ средній столбъ, отъ котораго радіально отходятъ необыкновенной, даже для тѣхъ временъ, толщины балки, на которыхъ, вѣроятно, былъ сдѣланъ настилъ пола этажей. Въ среднемъ столбѣ вышеупомянутые мѣшки — арочныя ниши для заключенія въ нихъ преступниковъ. Очень интересна

еще конструкція амбразурныхъ арокъ — уступчато-сводчатая и уширяющаяся къ внутренней сторонѣ стѣны. Много хитроумія и опыта въ профилѣ этихъ отверстій: такъ придумано ихъ уширеніе, что снаружи щель достигаетъ минимальной ширины — и, однако, врагъ виденъ на огромномъ разстояніи, а стѣна не ослаблена этимъ отверстіемъ, разрѣзъ его — подобіе креста на полуаркѣ.

Теперь слѣдуетъ остановить вниманіе на памятникахъ крѣпостной церковной архитектуры и, какъ видно изъ общаго обзора сооружений монастыря, — на имѣющихся интересныхъ образцахъ гражданского строительства.

Соборъ монастыря, какъ видно изъ его исторіи, давнишней хорошей архитектуры, типичнаго для эпохи той поры русскаго стиля. Но, вслѣдствіе частыхъ пожаровъ и передѣлокъ, вызванныхъ ими, конечно многое въ немъ подверглось измѣненіямъ и и даже порчѣ. Наиболѣе интересная часть стѣнъ его — закомарное завершеніе — было не столь давно — въ началѣ XIX столѣтія — измѣнено покрытіемъ собора на четыре ската. При такомъ покрытіи среднюю высокую закомару пришлось безпощадно срѣзать. И сухая тонкая линія карниза покрываетъ теперь древнія стѣны. Далѣе пробиты отверстія оконъ, что нарушило соотношеніе массы стѣны съ отверстіями оконъ. Барабаны куполовъ, украшенные такою же орнаментальною прорѣзью, какъ и барабанъ надвратной церкви, сохранились, но купола на главахъ, конечно, поздніе — смѣшанной барочно-ампирной формы. Абсиды уцѣлѣли безъ передѣлокъ, и обработка ихъ карниза отлична. Къ собору примыкаетъ съ южной стороны пристройка и галлерей. Послѣдняя покоится на двухъ сводчатыхъ аркахъ и соединяетъ соборъ съ церковью и палатами игумена.

Эти своды галлерей — отличного характера и рисунка. Паперть (сѣ запада) — вѣ видѣ крыльца, состоящаго изъ двухъ столбовъ и двухъ полу-столбовъ. Они кувшинообразны, покрыты капителями сложнаго профиля и поддерживаютъ по двѣ арки сѣ каждой стороны. Арки — прелестнаго рисунка и заканчиваются

Прилуцкій монастырь.
Крыльцо соборнаго храма.

гирьками. Но вотъ наступила необходимость починки — тогда выламываютъ фронтонъ крыльца (вѣроятно, обгорѣвшаго и прежде перекрытаго шатромъ или даже, какъ крыльцо Троицкаго собора Ипатіевскаго монастыря, пирамидальнымъ шатромъ) и, срѣзавъ карнизъ (горизонтальный), вѣ получающееся трехъугольное, но не обрамленное сверху карнизомъ фронтона, пространство, вписываютъ фреску, очень плохой живописи.

Съ боковъ карнизъ уцѣлѣлъ, и хотѣлось бы возстановленія первоначальнаго покрытія и со стороны фасада, но — за неимѣніемъ, кажется, никакихъ данныхъ о томъ, какимъ крыльцо было ранѣе — сдѣлать это, конечно, затруднительно.

Но крыльцо и вѣ нынѣшнемъ его видѣ достаточно примѣчательно и является деталью собора, заслуживающею вниманія. Какъ и всѣ стѣны монастыря и собора, оно окрашено вѣ пестрые, но не яркіе, а тусклые тона — и нельзя сказать, чтобъ желтый, красноватый и голубой тона давали съ зеленою куполовъ пріятныя сочетанія. Напротивъ есть что-то непріятное вѣ этой расцвѣткѣ карниза барабана и закомаръ.

Другой храмъ монастыря (Введенскій) — старинной архитектуры — состоитъ изъ куба съ примыкающею къ нему огромною неуклюжею абсидою и съ огромнымъ куполомъ, состоящимъ изъ широкаго барабана, украшеннаго арочнымъ пояскомъ и главкою.

Къ церкви съ восточной стороны примыкаетъ палата настоятеля монастыря.

Неподалеку — еще одна вышеупомянутая церковка вѣ видѣ ампирнаго храма, украшеннаго четырьмя портиками (состоящаго изъ двухъ колоннъ каждый) и покрытаго куполомъ.

Колокольня вполнѣ сочетается по своему стилю съ соборомъ. Звонъ ея (т. е. этажъ изъ арокъ) убранъ прекрасно. На столбахъ — арочки луковичеобразной формы, перила уснащены квадратами, хорошій карнизъ, и оригинальна главка, у которой особенно интересенъ барабанъ, граненый и богато декорированный. Покрытіе главки (какъ и всѣ покрытія монастырскихъ сооружений), ампирное, относящееся къ началу XIX столѣтія.

Памятникомъ гражданской архитектуры, но не крѣпостной, а служившей жилому предназначенію, являются нѣкоторыя постройки монастыря. Значеніе

Церкви Прилуцкаго монастыря съ юго-восточной стороны.

ихъ въ исторіи архитектуры Россіи огромно въ виду незначительнаго количества подобныхъ остатковъ свѣтскаго зодчества.

Прежде всего галлерей при кладовыхъ, относящаяся по времени сооруженія къ XVI вѣку. Прекрасное зданіе изъ двухъ низкихъ арокъ, а посрединѣ между ними еще одна высокая дверная, со стрѣльчатымъ завершеніемъ. Второй ярусъ образованъ маленькими оконцами, зажатými пилястрами, тянущимися до карниза. Посрединѣ между пилястрами надъ входной аркой окошечко, заключенное въ типичный наличникъ.

Простой профиль карниза покрытъ, конечно, позднѣйшимъ свѣсомъ крыши, когда-то бывшей иною. Композиція всего сооруженія очень привлекательна, и всѣ

Соборъ Прилуцкаго монастыря
(1537 — 42).

детали его полны чистоты выработки и пріятной простоты.

Галлерей, соединяющая соборъ съ церковью, должна быть также отнесена къ числу построекъ, имѣющихъ интересъ; къ сожалѣнію, это сооруженіе пострадало при перестройкѣ во второмъ ярусѣ.

Наконецъ, корпусъ настоятеля. Со стороны южной это сохранившаяся хорошо старинная стѣна съ оконными нишами и контрфорсомъ. Со стороны сѣверной,

напротивъ, архитектура палатъ — позднѣйшая. Она представляетъ интересъ, какъ постройка начала XIX столѣтія.

Прелестна крыша съ вазами и забавною надписью на кокошникѣ, укрѣпленномъ на конькѣ, и свидѣтельствующая о пожарѣ 1812 года.

Еще одно зданіе налѣво отъ дороги, ведущей къ собору изъ святыхъ вратъ — въ стилѣ ранняго классицизма: типичный карнизъ съ сухариками, пилястры съ іоническими капителями и окно съ полуциркульнымъ верхомъ — говорятъ о времени вліянія на архитектуру стиля Людовика XVI.

Не дѣлая подробнаго описанія всѣхъ предметовъ, имѣющихъ не только художественный, но и иной интересъ и хранящихся въ Прилуцкомъ монастырѣ,

разсмотримъ въ общихъ чертахъ, заключенное въ храмахъ монастыря, поскольку это представляется важнымъ для уясненія художественнаго значенія „Прилукъ“.

Внутри храмы Прилудкаго монастыря представляютъ много интереснаго.

Особенно полна древняго настроенія нижняя церковь Спасскаго собора. Подъ сводами со скуднымъ освѣщеніемъ, такъ способствующимъ мерцанію золота, она полна таинственности и сохранила что-то особенно древнее, безусловно заставляющее вспомнить о XVI вѣкѣ; переходы подъ сводами, арки и чередующіеся съ ними столбы, черныя фигуры монаховъ, золото кіотовъ, надгробныя плиты, пламя лампадъ...

Иконостасъ въ церкви новый. Но зато царскія врата являются едва ли не лучшимъ въ Вологдѣ примѣромъ рѣзнаго искусства начала XVII вѣка.

Особенно хорошимъ надо признать уборъ колонокъ въ видѣ продолговатыхъ бусъ, прерываемыхъ кружочками и заполненныхъ рѣзбою.

Прелестна и арка изъ гуртовъ, украшенная изрѣдка положенными розетками. Самый рисунокъ линій этой арки полонъ очарованія.

Рака надъ мощами св. Игнатія — поздне - Empire'ная, украшенная акантовымъ орнаментомъ.

Въ боковомъ лѣвомъ придѣлѣ иконостасъ (бѣлый съ золотомъ) тоже Empire'ный, съ колонками.

Въ Прилудкомъ монастырѣ.

Прилуцкій монастырь. Галлерей при
кладовыхъ.

Въ лѣвомъ
кѣтѣ старин-
ная икона Бо-
жіей Матери
съ богатымъ
вѣнцомъ;
здѣсь же при-
мѣчательная
въ художест-
венномъ от-
ношеніи гроб-
ница В. П. Бо-
борикиной
(1776 — 1816
г.г.) — и слу-
чайно уцѣлѣв-
шіе кусочки
Empire'наго
иконостаса съ
колонками.

Во верхней
церкви — бо-
гатый иконо-
стасъ — въ
стиль Empire,
но излишне
свѣтлый, пе-
стро раскра-

шенный въ недавнее время и наполненный, лишенными
особаго значенія и очевидно поздними, деталями. Хо-
роши только медальоны съ боковъ, вазы въ стиль
Людовика XVI и обрубленныя тосканскія каннелиро-
ванныя колонны съ медальонами и гирляндами; на
колоннахъ поставлены вазы.

Въ боковомъ придѣлѣ иконостасъ въ стиль смѣ-
шанномъ — Людовика XVI и Empire.

Изъ иконъ — подробно разсмотримъ ихъ особо, — особенно интересна: работы Діонисія Глушицкаго, изображающая Дмитрія Прилуцкаго съ дѣяніями, несомнѣнно XV вѣка.

Далѣе имѣетъ выдающійся интересъ Крестъ св. Дмитрія, перенесенный сюда изъ Переяславля, съ чудесно сдѣланными рѣзными костяными изображеніями и басмой.

Иконы въ хорошемъ жемчужномъ окладѣ и хоругви стариннаго шитья представляютъ также художественный интересъ. Изъ достопримѣчательностей, находящихся въ церквахъ и хранилищахъ монастыря надлежитъ отмѣтить многое:

Запрестольный деревянный осьмиконечный крестъ, украшенный рѣзными на кости изображеніями святыхъ и позлащенный мѣдью басменнаго дѣла. Этотъ крестъ, вывезенный изъ Киликіи, называется Киликѣвскимъ и принесенъ въ монастырь самимъ преподобнымъ Дмитріемъ.

Образъ преподобнаго Дмитрія, писанный Діонисіемъ Глушицкимъ, переданъ въ монастырь Великимъ Княземъ Іоанномъ III Васильевичемъ.

Прилуцкій монастырь. Кельи.

Вериги преподобнаго Димитрія: желѣзный четвероконечный крестъ съ цѣпями.

Фелонь преподобнаго Димитрія изъ старинной шелковой матеріи съ оплечьемъ изъ бархата и крашенинной подкладкой. Можетъ быть — даръ Димитрія Донскаго.

Деревянный черный костыль преподобнаго Димитрія съ желѣзнымъ наконечникомъ, обшитый краснымъ бархатомъ, и обвитый золотымъ кружевомъ.

Большой потиръ, дискосъ, звѣзда, лжица, потиръ митрополита Филарета и при немъ дискосъ и звѣзда.

Въ монастырской библіотекѣ есть рукописи и рукописныя и старопечатныя книги; среди рукописныхъ нѣкоторыя — XVI и XVII вѣковъ.

Десять Евангелій: одно изъ нихъ московской печати 1682 г., въ доскахъ, украшенныхъ чеканнымъ серебромъ съ яхонтами и изумрудами; другое большое Евангеліе, печатанное въ 1759 г., въ серебряныхъ доскахъ.

Семь напрестольныхъ серебряныхъ крестовъ; изъ нихъ одинъ пожертвованъ въ 1691 году, другой — черновой работы — въ 1779 году.

Мѣдная водосвятная чаша чеканной работы, даръ Нижегородскаго митрополита Филарета (1683 г.).

Три архимандритскихъ шапки, изъ которыхъ первая низана жемчугомъ по золотому фризу, съ восемью финифтяными крупными образами и столькими же коронами изъ камушковъ, опушенная золотой бахромой и подложенная алой тафтой; она жалована царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ архимандриту монастыря Серапіону; вторая — шитая по бархату жемчугомъ, пунцоваго цвѣта, пожертвована княземъ Воротынскимъ; третья, также низанная жемчугомъ по бархату кофейнаго цвѣта, пожертвована Репнинымъ. Всѣ три шапки „за ветхостью“ передѣланы.

Фелонь, жалованная царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, изъ золотого атласа, у нея оплечье шито по черному бархату золотомъ и серебромъ, вокругъ оплечья бѣлый канительный позументъ, подольникъ изъ золотой камки, подкладка крашеная синяя.

Хоругви, даръ Строгановыхъ, шитыя золотомъ, серебромъ и шелками; на одной изъ нихъ изображеніе Іисуса Христа, держащаго открытое евангеліе въ лѣвой рукѣ и благословляющаго правой рукой. Надпись вязью „Г-дь Вседержитель“. По бокамъ два парящихъ Ангела съ надписью „Аггли Гдни“; у ногъ Спасителя Спасоприлуцкіе чудотворцы. *

Наконецъ надо отмѣтить портреты, картины, роспись кабинета въ настоятельскихъ покояхъ Прилуцкаго монастыря и интересную домовую церковь настоятеля тамъ же („Святцы Незговорова“ — „Х. С. Р.“ 1903 г., статья проф. Шляпкина).

---

* При осмотрѣ Погодинымъ Спасоприлуцкаго монастыря въ ризницѣ было много древнихъ крестовъ, складней съ мощами, рѣзныхъ образовъ, отличной работы, принадлежавшихъ, вѣроятно, племяннику Іоанна III, князю Іоанну Андреевичу (въ монашествѣ Игнатію, мощи котораго почиваютъ въ Прилуцкомъ монастырѣ), сосланному въ заточеніе въ Вологду В. К. Княземъ Іоанномъ III и 32 года томившемуся въ вологодской темницѣ.

Въ библіотекѣ монастыря огромная книга тяжёбныхъ дѣлъ монастыря съ частными лицами отъ начала XVII столѣтія до Петра Великаго. Древнее судопроизводство обнаруживается вполнѣ во всѣхъ инстанціяхъ. Древній списокъ житія пр. Θεодосія и прочихъ печерскихъ угодниковъ.

Житіе Кирилла Философа, чуть ли не современное Стефану Пермскому.

Тріодь, Сборникъ на пергаментѣ изъ сочиненія св. Отцовъ, по крайней мѣрѣ XVI столѣтія.

ГОРНИЙ УСПЕНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

Первоначальная исторія Горняго Успенскаго женскаго монастыря мало извѣстна; весь архивъ его сгорѣлъ во время пожара 1792 года; лишь двѣ древнія сохранившіяся грамоты проливаютъ слабый свѣтъ на его исторію. На основаніи этихъ грамотъ * основаніе Успенскаго монастыря относятъ къ 1590 году, къ царствованію Феодора Іоанновича и архіепископству вологодскаго и великопермскаго Іоны.

Горнимъ — монастырь именуется отъ мѣстности, на которой онъ расположенъ и въ старину называвшейся горою.

Въ обители двѣ каменные церкви: одна во имя Алексѣя Человѣка Божія, а другая — Успенія Божьей Матери съ придѣломъ пр. Сергія Радонежскаго.

Церковь во имя Алексѣя Человѣка Божія построена между 1709 — 1714 годами. ** Это древняя надвратная церковь, сохраняющая донынѣ подъ собою два прохода: боковую дверь и прежнія св. ворота. Здѣсь находится древній образъ Нерукотвореннаго Спаса съ изображеніемъ многихъ святыхъ. Иконостасъ, современный построенію церкви, двухъярусный, украшенъ золоченою рѣзьбою по голубому фону.

* Челобитная (копія съ документа) 1613 года, поданная стариками монастыря архіепископу Сильвестру, найденная въ архивѣ Консисторіи.

** По Вологод. Календ. — 1700 г.

Церковь во имя Успенія Божьей Матери построена въ 1692 — 1699 г., * вмѣсто бывшихъ двухъ деревянныхъ, на пожертвованія великихъ царей и князей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Успенская церковь увѣнчивается пятью главами на возвышающемся четверикѣ. Надъ входомъ въ нее съ запада высится, довольно красивой архитектуры, двухъярусная колокольня, построенная въ 1880 г.; верхъ ея постепенно суживается въ видѣ шатра.

Ворота женскаго монастыря.

Пятиярусный высокій иконостасъ украшенъ рѣзбой и вызолоченъ; царскія двери обставлены по бокамъ двумя витыми золочеными колоннами. Изъ иконъ въ иконостасѣ слѣдуетъ упомянуть какъ болѣе старинныя: иконы Спасителя и пр. Сергія Радонежскаго.

Во второмъ ярусь колокольни помѣщается ризница. Изъ напрестольныхъ Евангелій сохранилось нѣсколько отъ 1694 — 1717 годовъ въ чеканныхъ окладахъ.

Въ настоящее время въ монастырѣ, внутри ограды, построенной въ 90-хъ годахъ XVII столѣтія, находятся двѣ церкви.

* По Волод. Календ. въ 1660 г.

Одна изъ нихъ — Успенская соборная, — представляетъ интересъ по архитектурѣ храма; она украшена закомарами (по 4 съ каждой стороны) и куполами, рѣдко разставленными на крышѣ низкаго купола. Но колокольня русскаго стиля поздней поры (80 годы); поздняя пристройка особенно портитъ видъ храма.

Церковь во имя пр. Алексія, бывшая надвратной до конца XVIII столѣтія и построенная между 1709 — 1814 годами — очень красивый образецъ барокко этого времени.

На простой, изъ гладкихъ стѣнъ, первый этажъ поставленъ второй ярусъ, богато украшенный полуколонками, наличниками съ барочными фронтонами. Храмъ увѣнчиваетъ куполъ въ классическомъ стилѣ.

Наконецъ, надо упомянуть о воротахъ ограды, конца XVIII вѣка, оригинальной архитектуры: изъ двухъ пилоновъ, украшенныхъ круглыми окнами.

Духовъ монастырь.

Свято-Духовъ монастырь основанъ въ первой половинѣ XVII столѣтія. Первоначально онъ назывался Галактіоновою * пустынею, а съ 1554 г. Свято-Духовымъ, и лишь съ 1775 г., послѣ упраздненія Спасо-Каменнаго монастыря (на Кубенскомъ озерѣ) — Спасо-Каменнымъ. До второй половины XVII вѣка всѣ постройки въ монастырѣ были деревянные.

Въ настоящее время въ монастырѣ двѣ каменные церкви: соборная церковь Сошествія Святаго Духа и теплая во имя Знаменія Божьей Матери.

Соборная церковь построена въ 1654 году на сумму, пожертвованную царемъ Алексѣемъ Михайло-

* Преподобный Галактіонъ, былъ сыномъ боярина Бѣльскаго (Ив. Ѳеод.) — и происходилъ изъ рода Ольгерда, В. Кн. Литовскаго.

вичемъ. Храмъ — кубическій съ поясомъ закомаръ, главки соединены въ плотную группу и боковые не разставлены на углахъ стѣнъ; барабаны хорошо декорированы арочками; главки ихъ несомнѣнно позднѣйшія. Окна въ храмъ пробиты новыя, широкія и вообще нельзя сказать, чтобы церковь имѣла привлекательный видъ. Въ 1810—1811 году къ ней была пристроена трехъ-ярусная колокольня; послѣдняя была исправлена въ 1870 году, но это, къ счастью, не измѣнило ея вида.

Къ счастью, такъ какъ колокольня дѣйствительно красива и представляетъ собой типичное и для Вологды рѣдкое сооруженіе въ стилѣ Empire.

По формамъ и пропорціямъ она даже лучше колокольни Благовѣщенской церкви. На гладкій четверикъ поставленъ уступами сбуживающійся низкій четверикъ — съ полукрытыми окнами, выше украшенный порталами съ разставленными пилястрами.

Куполъ — сферическій, а подъ нимъ барабанъ съ рядомъ круглыхъ оконъ. Вѣроятно, перестройка 1870 годовъ выразилась въ измѣненіи покрытія купола — луковичная непріятная главка на немъ очевидно поздняя. Здѣсь былъ шпиль — но онъ сгорѣлъ; храмъ былъ украшенъ живописными клеймами.

Церковь Знаменія Пресвятой Богородицы построена въ 1867 году, на мѣстѣ старой каменной, теплой церкви, обгорѣвшей въ 1854 году.

Она совсѣмъ поздней архитектуры — съ обликомъ, непріятнымъ по своему соединенію стилей: русскаго (кокошники) съ ренессансомъ (форма куполовъ — въ типѣ флорентійскаго).

Ограда монастыря относится къ 1800 году.

Живопись, украшающая теперь церковь — 1890-ыхъ годовъ и значенія художественнаго не имѣетъ. Также неинтересенъ и иконостасъ (1870 года), несмотря на то, что онъ мраморный.

Изъ иконъ замѣчательна „Боголюбская“ икона Божьей Матери. По надписямъ и приемамъ художника видно, что она писана въ началѣ XVII вѣка. Кромѣ того, на гробницѣ пр. Галактіона интересенъ деревянный крестъ 1646 года съ надписями.

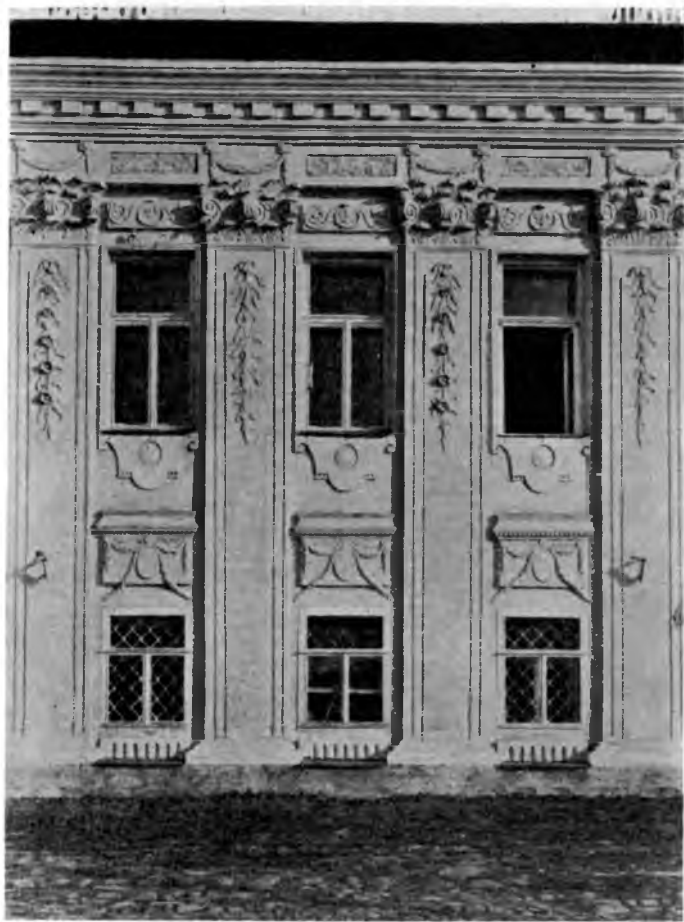
Въ ризницѣ сохранилось нѣсколько предметовъ старинной утвари, изъ числа которыхъ обращаетъ вниманіе, перенесенное изъ Спасокаменнаго монастыря, собраніе рѣзныхъ образовъ, складней и крестиковъ „глубокой древности“, по выраженію М. П. Погодина, который разсматривалъ ихъ въ 1841 году.

Царскія врата въ одной изъ церквей
Вологодской губ.

Домъ Епархіальной синагожской лавки.

Деталь жилого дома, принадлежащего Губернскому Правлению
(конец XVIII ст.).

Боковыя ворота вблизи губернаторскаго дома.

ПАМЯТНИКИ ГРАЖДАНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ.

(Правительственныя и общественныя сооружеія).

Послѣ разсмотрѣнія построекъ XVI, XVII и половины XVIII вв. не только церковнаго предназначенія, но отчасти и жилого (напр. корпуса Консисторскаго архіерейскаго дома, монастырскія келіи, переходы и т. п.), а также, скорѣе крѣпостнаго (Соборныя стѣны, башни и стѣны Прилуцкаго монастыря), нежели религіознаго — остается остановить вниманіе на такихъ же памятникахъ свѣтской архитектуры, построенныхъ въ концѣ XVIII и въ первой половинѣ XIX вѣковъ.

Но и въ этой области мы коснулись уже нѣкоторыхъ сооружеій, напримѣръ, при описаніи монастырей Горняго и Духова — упоминалось о стѣнахъ начала XIX вѣка, а при описаніи Архіерейскаго дома —

Сврѣтенская набережная.
Ночлежный домъ (1777 г.).

было сказано не мало о чудесной постройкѣ Іосифа Золотоу, о палатахъ владыки, воздвигнутыхъ во второй половинѣ XVIII вѣка.

Такимъ образомъ теперь предстоитъ описать лишь правительственныя, общественныя и частновладѣльческія зданія, построенныя въ са-

момъ концѣ XVIII вѣка и, главнымъ образомъ, въ первой четверти XIX-го.

Но, выдѣляя постройки, принадлежащія частнымъ лицамъ, въ особую главу, въ настоящей разсмотримъ лишь такія зданія, какъ — музей, ярмарочный домъ, Ряды, гимназіи, Дворянское собраніе, пріюты, богадѣльни и больницы.

При такомъ раздѣленіи всѣхъ построекъ свѣтскаго характера неизбѣжно возвращеніе въ эпохи, сооруженія которыхъ уже рассмотрѣны. Затѣмъ нужно отмѣтить, что постройки, служившія первоначально для жилыхъ цѣлей, съ теченіемъ времени стали помѣщеніями разныхъ бюро или канцелярій. Такъ, на примѣръ, въ Вологдѣ увидимъ, что купеческій особнякъ становится домомъ убѣжища (Ночлежный домъ) или квартирой Земской Управы (д. Витушешникова) — съ другой стороны зданіе построенное, вѣроятно, для того, чтобы служить помѣщеніемъ Присутственныхъ мѣстъ, становится квартирой чиновника (домъ Губернскаго Правленія).

Поэтому, въ виду очевидной невозможности разграничить строго эти двѣ области строительства —

Ярмарочный домъ. Общій видъ. (Нач. XIX ст.).

разсмотримъ сначала постройки, безусловно возведенныя въ качествѣ правительственныхъ и общественныхъ (гимназія, Дворянское собраніе), присоединивъ сюда ставшія нынѣ таковыми, а во второй части этого обзора — лишь тѣ, которыя были и остались до сихъ поръ особняками, просто частными домами, а также постройки служебнаго характера (амбары, ворота).

Такое распредѣленіе будетъ болѣе или менѣе пріемлемымъ, ибо, бывшіе особняки, ставъ управами или богадѣльнями, и просуществовавъ въ такомъ видѣ лѣтъ 50, скорѣе носятъ на себѣ отпечатокъ сооружений общественныхъ, нежели частновладѣльческихъ.

Къ числу старѣйшихъ свѣтскихъ зданій Вологды надо отнести, когда-то принадлежавшій вдовѣ Гоутманъ и служившій мѣстомъ для остановокъ Петра Великаго * — домикъ въ двѣ комнаты близъ церкви Ѳеодора Стратилата, нынѣ музей „историческій уголокъ гор. Вологды“, находящійся въ вѣдѣніи Губернской Земской Управы.

Долгое время этотъ историческій домикъ оставался въ полномъ забвеніи (между прочимъ служилъ складомъ льна и кудели); въ 70-хъ же годахъ по случаю двухсотлѣтія со дня рожденія Петра I, онъ былъ приобрѣтенъ дворянствомъ, городомъ и земствомъ, по немногу „реставрированъ“, и, наконецъ, лѣтомъ 1875 г., въ присутствіи Вел. Кн. Владиміра Александровича освященъ и открытъ.

* Памятники о посѣщеніяхъ Петра I уцѣлѣли во многихъ мѣстностяхъ Россіи. Уцѣлѣлъ такой памятникъ и въ Вологдѣ, въ которой Петръ Великій былъ пять разъ. Какъ извѣстно, въ первый разъ Петръ Великій былъ въ Вологдѣ въ 1692 году. Второе посѣщеніе Петромъ Вологды было въ июль 1693 года.

Въ третій разъ Царь былъ въ Вологдѣ въ 1694 г. съ 4 по 8 мая.

Четвертый прїѣздъ Его въ Вологду былъ 15 мая 1702 года.

Пятое и послѣднее посѣщеніе Петромъ Вологды было въ мартъ 1724 года.

Переписная книга города Вологды того времени слѣдующими словами описываетъ наружность и положеніе дома: „Дворъ Голландской земли торговаго иноземца Ивана Алферьева сына Гоутманъ въ длину 64, поперекъ по лицу 70 саж. съ аршиномъ; на дворѣ палата каменная о трехъ жильяхъ, подъ нею погребъ; среди двора четыре свѣтлицы въ одной связи, низменные, у нихъ двои сѣни, подъ сѣнями погребъ; по правую сторону отъ воротъ три свѣтлицы, у нихъ двои сѣни низменная-жъ, по лѣвую сторону у воротъ изба съ сѣнями; среди двора погребъ каменный кладовой. На томъ-же дворѣ позади хоромъ, шесть амбаровъ кладовыхъ, пивоварня; на лѣвой сторонѣ восемь стойлъ конскихъ съ сѣнницами-жъ; два сарая на передней улицѣ, подлѣ переулка лавка; подлѣ двора Ивана Гоутманъ переулокъ проѣзжій къ рѣкѣ Вологдѣ“.

Зданіе мужской гимназіи (послѣ надстройки).

Домикъ не представляетъ, правда, почти никакого художественно-архитектурнаго интереса, тѣмъ болѣе, что не такъ давно отдѣлкой (новые наличники оконъ и покраска вѣ шашку (!) крыши) сметенъ налетъ той старины, которая чувствовалась сильнѣе лѣтъ 25 тому

По счастливой случайности, на переднемъ фасадѣ каменнаго домика сохранилась до сего дня большая каменная доска, вѣланная вѣ стѣну, съ изображеніемъ герба, на которомъ представлена рука, держащая сѣкиру, на верху литеры Н. R. S., а внизу подъ гербомъ на лентѣ годъ 1704. Весьма вѣроятно, что если не самъ Иванъ Гоутманъ или кто-либо изъ его рода, то жильцы этого дома принадлежали къ официальнымъ лицамъ Голландіи; быть можетъ, самъ Гоутманъ былъ торговымъ агентомъ, Голландскимъ консуломъ, жившимъ вѣ Вологдѣ для промышленныхъ цѣлей.

Изъ приведеннаго отрывка писцовой книги нельзя не замѣтить, что дворъ голландца Гоутмана принадлежалъ къ лучшимъ посадскимъ мѣстамъ города, рекомендуя владѣльца, какъ чело-вѣка весьма зажиточнаго, у котораго была и каменная палата о трехъ жильяхъ и на небольшой сравнительно дворовой площади расположено было до девяти жилыхъ помѣщеній, а сверхъ того и торговая лавка.

назадъ,* хотя уже и тогда были внесены въ первоначальную архитектуру дома нѣкоторыя измѣненія.

Но и для этой поры строительства — если считать его построеннымъ въ началѣ XVIII столѣтія — домикъ не типиченъ. Судя (на старомъ снимкѣ) по сохранившимся наличникамъ съ треугольными фронтонами и очевидно нѣсколько измѣненному карнизу — это было сооруженіе еще въ русскомъ стилѣ. Для эпохи Петровскаго барокко (напр. домикъ въ Петергофѣ) этотъ образецъ не типиченъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ это сооруженіе** весьма старое и интересное особенно внутри (обширный купольный сводъ большой комнаты, перекрещивающіяся полосы желѣзныхъ связей).

Этотъ домикъ, приписываемый болѣе или менѣе всѣми источниками времени Петра Великаго, въ Во-

* См. иллюстр. на стр. 35.

** Художественно-историческіе предметы, входящіе въ составъ его коллекціи, не представляя въ общемъ ничего выдающагося, все же являются весьма примѣчательными документами для исторіи быта и искусства русской провинціи прошедшихъ вѣковъ... Среди нихъ прежде всего надо отмѣтить большую аллегорическую картину на взятіе Азова съ изображеніемъ Петра Великаго и цесаревича Алексѣя Петровича (надписи: Паде, паде граде велій Вавилонъ"; „И ты Капернауме, до небесъ вознесыйся, низверженъ еси"); портретъ Петра I на полѣ битвы; религиозную картину изображающую Іисуса Христа, „плывущаго въ лодкѣ съ христіанами и встрѣчаемаго со злобою языческими царями"; портреты Императрицъ Екатерины I и Елисаветы Петровны, нѣсколько отличныхъ складней и крестовъ, украшенныхъ финифтью; коллекцію книгъ XVIII в., гдѣ можно встрѣтить нѣсколько довольно рѣдкихъ изданій; интересный подборъ стеклянныхъ бокаловъ Петровскаго, Аннинскаго, Елизаветинскаго, Екатерининскаго и Александровскаго временъ; старые нарядные люстра и фонарь и, наконецъ, обязательныя для cadaго провинціального музея, витрины съ самыми разнообразными медалями и монетами. Въ скверѣ, окружающемъ домикъ, находятся: старинная вологодская пушка и било 1706 г.; крыльцо домика украшаютъ двѣ корабельныя пушки на лафетахъ.

логдѣ извѣстенѣ еще какѣ домѣ, принадлежащій мѣщанину Самодурову. Пребываніе въ немѣ Петра I доказывается 1704 годомѣ, начертаннымѣ на чугунной доскѣ вмазанной въ стѣну этого дома и найденной въ 1824 г. По своимѣ архитектурнымѣ формамѣ постройка эта, однако, ничего интереснаго не представляетѣ.

Мужская гимназія. Деталь колоннады.
(Со старой выѣвѣской).

Значительно интереснѣе два, нынѣ частныхѣ, дома этой эпохи, которые мы рассмотримѣ въ настоящей главѣ, дабы яснѣе представить развитіе архитектуры въ первой половинѣ XVIII вѣка, тѣмѣ болѣе, что собственно ихѣ первоначальное предназначеніе совершенно не выяснено.

Первый изѣ нихѣ домѣ аптеки Линдерѣ, находящійся неподалеку отѣ Окружнаго Суда, — стоящій глубоко во дворѣ; это двухѣэтажный домѣ съ сохранившимися хорошо наличниками эпохи ранняго барокко и стариннымѣ крыльцомѣ, ведущимѣ наружную лѣстницу прямо во второй этажѣ.

Такого же характера обработка наличниковѣ дома Варакина (№ 14 по Дмитріевской набережной). Мелко рустованныя пилястры заканчиваются плоскими капителями; соединеніе оконѣ перваго и второго этажей, маленькіе замки наличниковѣ оконѣ — все указываетѣ на эпоху первоначальнаго барокко, то есть на 70 — 80 годы XVIII столѣтія. Но въ такомѣ сохранившемся видѣ дошелѣ до насѣ лишь

Рыбные ряды (1788 г. ?).

боковой фасадѣ. Главный передѣланъ и неузнаваемъ. А такъ какъ боковой выходитъ въ служебный, загороженный и заросшій деревьями, дворъ, то на него очень рѣдко кто и обращалъ вниманіе. Между тѣмъ это — интересный образецъ зодчества Аннинскаго или Елизаветинскаго времени, но во вкусъ Петровскаго барокко (онъ напоминаетъ Трезиніевское зданіе Университета въ СПБ.). Въ качествѣ чего построено было это зданіе, выходящее узкимъ фасадомъ на набережную и длиннымъ во дворъ, — неизвѣстно.

Слѣдующимъ, послѣ указанныхъ двухъ примѣровъ ранняго барокко, является великолѣпный домъ Ночлежнаго пріюта, построенный, несомнѣнно, какъ указываетъ и дата изъ цифръ, помѣщенныхъ внизу четырехъ пилястръ второго этажа, въ 1777 году.

Вспомнивъ сооруженіе почти въ эти же годы архіерейскихъ палатъ — мы можемъ выяснитъ связь, которая могла существовать между возведеніемъ этого дома (а можетъ быть и двухъ предыдущихъ, если ихъ отнести къ этому времени), теплаго Собора и Палатъ.

Зданіе Архива Губернскаго Правленія.
Бывшіе Соляные ряды. (Нач. XIX ст.?).

Впервые въ Вологдѣ устанавливались формы барокко, имѣющаго своимъ исходнымъ пунктомъ петербургскія новыя теченія въ зодчествѣ, а не московскія т. н. нарышкинскія, тоже барочныя теченія.

И дѣйствительно, построеніе Воскресенскаго собора и Палатъ (1764 — 69 г.г.) могло вызвать возведеніе и другихъ построекъ въ Вологдѣ, въ этомъ же стилѣ и даже тѣми же самыми мастерами.

По крайней мѣрѣ сходство деталей наличниковъ оконъ Палатъ и дома (нынѣ ночлежнаго) — очень велико, такъ же какъ нѣсколько грубоватыя детали Воскресенскаго собора — какъ бы перенесены на фасады домовъ Линдера и Варакина.

И въ этомъ предположеніи нѣтъ ничего невѣроятнаго. Пріѣхавшій въ Вологду столичный мастеръ могъ получить заказы отъ частныхъ лицъ: возвести

въ новомъ вкусѣ особнякъ, или отъ государства: построить зданіе приказовъ, палатъ или чего-либо подобнаго.

Во всякомъ случаѣ, съ этихъ построекъ можно вполне начать исторію развитія формъ гражданской архитектуры Вологды въ половинѣ XVIII столѣтія.

Датируемый точно, прелестный домикъ на Срѣтенской набережной, стоящій рядомъ съ церковью Срѣтенія, виденъ издали отъ соборной горки и сразу привлекаетъ къ себѣ вниманіе. Первое впечатлѣніе не обманываетъ предположенія.

Дѣйствительно, домикъ и при разсмотрѣніи его вблизи оказывается чрезвычайно характернымъ и мастерски скомпанованнымъ. Фасадъ дома расчлененъ на три части. Первый этажъ средней части рустованъ, а три окна прелестно обрамлены наличниками. Боковыя части оставлены гладкими, а угловые пилястры рустованы.

Широкій сочный карнизъ хорошаго профиля отдѣляетъ первый этажъ отъ второго, богато украшеннаго.

Среднія три окна — полукруглыя, большія; наличники ихъ еще болѣе пышны, нежели у нижнихъ маленькихъ оконъ. Пилястры снабжены по срединѣ типичными для эпохи Квасовскаго (до-Растреллиевскаго) барокко, углубленіями. Окна боковыхъ частей покрыты слегка выгнутой перемычкой.

Еще болѣе смѣлый, отлично нарисованный, карнизъ вѣнчаетъ собою все зданіе, скомпанованное опытною рукой.

Среднее богатое пятно фасада выдѣляется легкимъ выступомъ изъ боковыхъ частей.

На зданіи съ большимъ свѣсомъ — довольно старинная кровля, быть можетъ, сохранившая конструкцію стропилъ времени постройки дома, т. е. почти 150-лѣтней давности.

Послѣднее время домъ этотъ принадлежалъ купчихѣ Кусковой, отъ которой за 4.400 (!) рублей былъ купленъ купцомъ Колесниковымъ и подаренъ городу для устройства здѣсь ночлежного дома и столовой его имени, о чемъ и свидѣтельствуетъ вывѣска (не плохая по начертанію буквъ) 1889 года.

Домъ Дворянскаго Собранія.

Вотъ какова судьба этого, имѣющаго видъ маленькаго дворца, сооруженія. Хотѣлось бы видѣть въ стѣнахъ его музей, библіотеку, а не ночлежный домъ и столовую — учрежденіе, такъ легко вызывающее возможность пожара, а слѣдовательно и порчи этого художественнаго образца гражданской архитектуры 1777 года.

Въ слѣдующіе за построеніемъ этихъ домовъ года наступаетъ всюду охлажденіе къ барочнымъ формамъ. Собственно памятниковъ эпохи расцвѣта этого стиля (эпоха гр. В. В. Растрелли) въ Вологдѣ нѣтъ. Какъ-то сразу, послѣ первыхъ грубыхъ опытовъ барокко, измѣнилась жизнь, введены были новыя формы управленія губерніями (намѣстничества, генералъ-губернаторства) и барокко рѣшительно былъ вытѣсненъ новыми классическими формами, сразу понравившимися вологжанамъ.

Но хотя эта переменна вкусовъ произошла быстро (въ теченіи 80—90 годовъ XVIII ст.), однако мы видимъ еще постройки этого періода, ясно представляющія намъ борьбу или вѣрнѣе совмѣщеніе ста-

рыхъ началъ съ новыми формами. Примѣры такого комбинированія деталей въ Вологдѣ поразительно курьезны и заслуживаютъ описанія, несмотря на малую долю заключающейся въ нихъ строгости архитектурной красоты.

Въ самомъ дѣлѣ, соединеніе типично барочныхъ формъ со стилемъ Людовика XVI, только что появившимся въ столицѣ, даетъ примѣръ такой образности вкусовъ, такое свидѣтельство „провинціализма“, которое не часто можно встрѣтить въ Россіи даже въ такихъ захолустныхъ углахъ, какимъ была въ Екатерининское время Вологда. Не удалось узнать, для какой именно цѣли построенъ былъ первоначально домъ Епархіальной свѣчной лавки, но во всякомъ случаѣ памятникъ этотъ является очень типичнымъ образцомъ эпохи смѣшенія формъ барочныхъ и классическихъ. Двухъэтажный корпусъ, раздѣленный каннелированными пилястрами во всю высоту, выходитъ длиннымъ фасадомъ на Златоустинскую набережную. Вазы пилястръ и ихъ каннелировка вполне правильны и говорятъ о новой классикѣ. Но вотъ, вмѣсто капителей, которыя ожидаетъ увидѣть глазъ — сдѣланы какіе-то завитки изъ орнамента рококо съ розасами; внутри украшенія эти насажены на подобіе капителей, которыя безъ нихъ были бы совершенно правильными. Но вкусъ того времени не могъ еще отдѣлаться отъ привычныхъ формъ, и получилось курьезное соединеніе. И карнизъ изъ продольныхъ желобковъ (стиля Людовика XVI) — снабженъ раковиноподобными завитками.

Наличники оконъ обоихъ этажей — строже, а полотенца въ междуоконныхъ квадратахъ вполне типичны для классики Екатерининскаго времени. Но опять, въ нижней части наличника верхняго окна — орнаментальныя украшенія — барокко. Вверху эта композиція наличниковъ заключаетъ слѣды стиля

Louis XVI, „наколѣ“ вѣ штукатуркѣ того же типа, какѣ и вѣ наличникахѣ архіерейскаго дома, — типичная деталь украшенія. Другой образецѣ архитектуры этого періода — домѣ, нынѣ принадлежащій губернскому правленію, но служашій частною квартирою. Едва ли этотѣ домѣ былѣ построенѣ вѣ качествѣ жилого: можетѣ быть на отпущенный Екатериной II капиталѣ воздвигли здѣсь какое нибудѣ „правленіе“, а сѣ упраздненіемѣ стараго моста у собора, или за дальностью разстоянія отѣ города, перенесли отсюда учрежденіе на другой берегѣ, а здѣсь помѣстили квартиры. Во всякомѣ случаѣ архитектура дома не говоритѣ за то, что это — особнякѣ. Слишкомѣ богаты и роскошны были бы формы его.

Дворянское Собраніе.
Лѣстница на хоры.

Но еще болѣе привлекательна внѣшность его вѣ смыслѣ образцоваго выполненія нѣкоторыхѣ деталей и вѣ смыслѣ курьезнаго соединенія ихѣ. Фасадѣ, подобно фасаду Епархіальной лавки, расчлененѣ пилястрами, между ними окна, очень пріятныхѣ продолговатыхѣ пропорцій во второмѣ этажѣ и, приближающія кѣ квадрату, вѣ первомѣ.

Подъ окнами перваго этажа, на подобіяхъ базъ—вертикальныя полосы — типичнѣйшая деталь стиля Людовика XVI, но какъ и прелестныя вѣнки и медальоны въ наличникахъ оконъ этого этажа, онѣ указываютъ на выполненіе ихъ по проекту не русскаго мастера. Такого богатства и изящества деталей этого стиля не было даже въ Петербургѣ въ то время. Полныя нѣжности гирлянды розъ въ пилястрахъ, карнизы и подоконныя украшенія второго этажа съ несомнѣнностью указываютъ на автора чужеземца и, вѣрнѣе всего, поляка.

Здѣсь вспоминаются частыя указанія на сохранившіяся въ публикѣ преданія о постройкахъ какого то поляка - ссыльнаго въ Вологдѣ; при этомъ указываютъ на домъ въ имѣніи „Покровское“. Но, какъ мы увидимъ, этотъ послѣдній, очень красивый, образецъ не имѣетъ ничего общаго съ польскими классическими теченіями, а построенъ во вкусъ Московской (М. Казаковъ) школы ранняго классицизма. Настоящій же домъ — совершенно исключительное явленіе во всей архитектурѣ Русской провинціи и даже Петербурга. Отдаленно напоминая детали, свойственныя Ринальди (д. Никол. Сирот. инстит., Мраморный Дворецъ), архитектура этого небольшого, милаго домика — сразу укажетъ знающему Варшаву на лучшіе образцы ея дворцовъ стиля Louis XVI. *

* Просматривая чертежи замѣчательной коллекціи короля Станислава Августа Понятовскаго, хранящейся въ библіотекѣ Импер. Акад. Худ., пришлось натолкнуться на акварели и проекты Варшавскихъ зданій работы Кубицкаго, Мерлини, Цуга и другихъ мастеровъ этого стиля Louis XVI, подобныхъ которымъ у насъ въ Россіи не было (кромѣ усадьбы Мерчикъ, Харьк. губ.); и вотъ нѣкоторые чертежи эти даютъ матеріалъ для разгадки автора и самой возможности сооруженія въ Вологдѣ такого chef'd'oeuvre'a архитектуры: въ предположеніи о ссыльномъ полякѣ-авторѣ нѣтъ ничего невозможнаго, если мы вспомнимъ, что Вологда издавна, какъ и Калуга, служила мѣстомъ такой ссылки. Наконецъ время сооруженія? Конечно, сосланный, послѣ раздѣловъ конца XVIII столѣтія, зодчій могъ возвести зданіе какъ разъ въ это время.

Леонтьевская набережная. Скулябинская
богадѣльня (фасадъ).

Изъ деталей, особенно обращающихъ вниманіе, кромѣ указанныхъ, прелестныхъ лѣпныхъ украшеній (гирляндъ розъ въ пилястрахъ, лавровъ подъ окнами перваго этажа и отличнаго карниза съ сухариками) — надо еще отмѣтить подвѣшенные надъ капителями гирлянды, и столь типичные для стиля Людовика XVI квадратики къ которымъ, собственно, и подвѣшены эти гирлянды. Любопытно, что капители состоятъ только изъ нижней части и лишены абаки, покрывающей капитель карнизомъ. Между гирляндами, въ продолговатыхъ четырехугольникахъ насѣчка — тоже типичная. Но между капителями орнаментъ поздній, напоминающій ампиръ. Въ окнахъ простыя, гладкія, но отличныхъ пропорцій рамы. По верху вырѣзанная изъ желѣза балюстрада очень стильнаго рисунка; въ средней части она подымается и имѣетъ нѣсколько странный видъ. Въ крышѣ

стильны даже слуховыя окна и все указываетъ на выполненіе зданія лучшимъ мастеромъ. Домикъ со стороны боковыхъ фасадовъ имѣетъ еще антресоли, пріятныхъ формъ подбѣздъ; покрашенный (по традиціи) въ терракотовый цвѣтъ, окруженный развѣсистыми деревьями, онъ представляетъ собою очень красивый видъ.

Къ постройкамъ, еще опредѣленнѣе запечатлѣвшимъ стиль Екатерининскаго классицизма, можно отнести зданіе Ярмарочнаго дома, по нѣкоторымъ вполне достовѣрнымъ даннымъ, купленное городомъ у купца М. И. Хомутиникова за 40.000 р. ассигнаціями (11.428 руб. серебромъ) въ 1820 году. *

Но въ томъ, что этотъ домъ былъ построенъ въ качествѣ особняка, можно усумниться при одномъ даже общемъ на него взглядѣ. Это обширное, величественной архитектуры зданіе съ слегка закругленными частями (прелестно отгѣненными пилястрами) украшено въ средней части шестью пилястрами. Къ капителямъ тонкаго рисунка подвѣшены гирлянды. Въ наличникахъ оконъ 2-го этажа лѣпка тонкой работы; наличники среднихъ оконъ 2-го этажа снабжены фронтончиками.

Первый этажъ состоитъ изъ арокъ магазиновъ. И вся композиція дома представлялась бы очень удачной, если бы онъ не былъ испорченъ варварски исполненной позднѣйшею пристройкою къ его лѣвому углу, навѣсомъ и вѣвѣской. **

* Купчая крѣпость совершена въ Вологодской палатѣ гражданскаго суда 30 янв. 1820 г. и хранится въ думѣ. Въ вѣдѣніе города домъ переданъ въ 1848 году.

** По даннымъ архива Губернскаго правленія были сдѣланы слѣдующія исправленія, кромѣ достройки 1820 года.

1. Капитальное исправленіе дома 1855 — 6 г. (смѣта и чертежъ).

2. Капитальное исправленіе 1861 г.

Леонтьевская набережная. Скулябинская богадѣльня.

Нынѣшній Домъ Губернатора простой, но очень спокойной архитектуры позволяетъ отнести его также

3. Перестройка ярмарочнаго дома 1866 г.

Въ 1867 г. былъ осмотръ ярмарочнаго дома строительнымъ отдѣленіемъ.

ко времени ранняго классицизма. Особенно благороденъ фасадъ со стороны р. Вологды.

При домѣ флигеля и ограда съ воротами, представляющими собой хорошій образецъ архитектуры классицизма. Кажется только, что ворота построены позже дома.

Отличною постройкою также конца XVIII столѣтія * могло бы явиться зданіе мужской гимназіи, если бы оно не было значительно передѣлано и надстроено.

Судя по тому виду, который являетъ это зданіе на старинныхъ фотографіяхъ, ** надо предположить, что первоначальный фасадъ состоялъ только изъ портика, покрытаго трехъугольнымъ фронтономъ, отъ котораго отходили двѣ небольшія (по 8 оконъ) части. Далѣе была сдѣлана пристройка къ лѣвой части зданія гимназіи, заканчивающаяся четырехколоннымъ портикомъ, наконецъ надъ нимъ надстроили третій этажъ (это самая безобразная часть зданія) и пристроили карнизъ, идущій вглубь по улицѣ. И наконецъ была сдѣлана послѣдняя достройка по всему фасаду третьяго этажа, а надъ среднею частью даже двухъ этажей. Осталась колоннада средняго портика. Прелестны были ея капители стиля Людовика XVI съ подвѣшенными къ волютамъ пышными гирляндами. Но недавно прикрѣпили огромную вывѣску (вмѣсто бывшей прежде синей, узкой, старинной съ надписью изъ прелестно начертанныхъ золотыхъ буквъ) — и ею были отбиты многія части капителей... Не достаетъ и многихъ замковъ въ окнахъ перваго этажа, а эти замки (перемычекъ) были украшены головами львовъ. Кажется,

* Время постройки главнаго корпуса гимназіи нужно отнести къ концу XVIII в. (до 1786 г.), какъ видно изъ архивныхъ бумагъ. Въ этомъ году въ зданіи помѣщалось Главное Народное Училище, преобразованное потомъ въ гимназію.

** См. стр. 37.

во всемъ ряду уцѣлѣла только одна такая голова. Но самое безобразное — тамбуры, пристроенные къ зданію. *

Послѣ дома губернатора и гимназій — надо упомянуть о зданіи Губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, хотя съ художественной стороны оно представляетъ весьма малый интересъ и, по видимому, по времени постройки должно быть отнесено къ нѣскольکو болѣе позднему времени. Но въ данномъ случаѣ, такъ же какъ и о зданіи Городской Думы, значительно передѣланомъ въ послѣднее время, приходится оговориться, что время первоначальнаго возведенія этихъ зданій, однако, довольно раннее. Напримѣръ известно, что городъ купилъ домъ, гдѣ нынѣ помѣщаются его учрежденія, у купца Ѳеодора Деньгина еще въ 1801 году. **

Печь въ Скулябинской богадѣльнѣ.

* Неужели нельзя было достигнуть этой гигиенической цѣли: уменьшенія степени перехода отъ комнатнаго воздуха къ холодному какимъ нибудь инымъ, менѣе портящимъ видъ зданія, путемъ?

** Въ указѣ Императора Александра I по этому поводу есть перечисленіе всѣхъ предметовъ, находившихся въ домѣ. (Архивъ Городской Думы).

Но отъ постройки 1801 года едва ли что осталось кромѣ кладки стѣнъ; окна, двери, крыши — все пере-
дѣлано. И какъ неузнаваемо стало зданіе гимназіи,
такъ же можетъ быть измѣнилось и зданіе присутствен-
ныхъ мѣстъ. Но въ виду необходимости имѣть для
нихъ еще въ началѣ XIX столѣтія соотвѣтственное
помѣщеніе — и въ силу отсутствія какихъ либо ука-
заній на иныя постройки, гдѣ могли помѣщаться при-
сутственные мѣста, — приходится отнести настоящее,
совершенно лишенное отдѣлки и неинтересное зда-
ніе, ко времени описываемыхъ здѣсь памятниковъ
старины.

Мало выясненнымъ представляется также вопросъ
о времени построенія рядовъ — Рыбныхъ и Со-
ляныхъ, находящихся на берегу рѣки Вологды.

Дѣло въ томъ, что дата первыхъ рядовъ — 1788 годъ,
слишкомъ достовѣрна, чтобы можно было сомнѣваться
во времени ихъ возникновенія. По архивнымъ дан-
нымъ Губернскаго Земства, Рыбные ряды выстроены
Приказомъ Общественнаго Призрѣнія и на его сред-
ства въ 1788 году. Затѣмъ, по упраздненіи его, они
перешли къ Губернскому Земству, въ 1870 году. По
постановленію Земскаго Собранія 31 янв. 1895 г.,
ряды проданы городу за 6.000 рублей. Но при
сличеніи ихъ съ рядами соляными, датируемыми на-
чаломъ XIX ст. и выстроенными также Приказомъ
Общественнаго Призрѣнія, отъ котораго они перешли
въ собственность губернскаго правленія (послѣднее
помѣстило здѣсь свой архивъ), получается недора-
зумѣніе. Архитектура Рыбныхъ рядовъ несомнѣнно
болѣе поздняя, нежели архитектура корпуса этихъ
бывшихъ Соляныхъ складовъ. Хотѣлось бы указан-
ныя предположенія какъ разъ перемѣстить.

Рыбные ряды представляютъ собою, идущіе подъ
угломъ, два корпуса, въ мѣстѣ соединенія обработан-
ные торцомъ. Арки украшены рустованнымъ обрам-

леніемъ и полукружія ихъ сохранили переплеты рамъ въ классическомъ духѣ.

Въ пяты арокъ входитъ поясокъ, связывающій эти арки. Вотъ и всѣ детали украшенія, и тѣмъ не менѣе фасады рядовъ — красивый образецъ архитектурной обработки простого утилитарнаго сооруженія.

Соляные ряды (нынѣ архивъ) значительно интереснѣе рыбныхъ. Нижній этажъ ихъ обработанъ низкими декоративными (ложными) арочками, поле вокругъ которыхъ обработано богато сочною рустовкою; замки арокъ слегка заходятъ на поясъ, отдѣляющій первый этажъ отъ втораго, состоящаго изъ прямоугольных оконныхъ нишъ (задѣланныхъ?). Карнизъ довольно плоскій, но гармонирующій съ невысокимъ фасадомъ. Плоскіе, рѣдко поставленные, модульоны (сухари) хорошо заканчиваютъ обработку фасада. По многимъ даннымъ, хотѣлось бы именно этотъ корпусъ отнести къ концу XVIII столѣтія.

Кромѣ описанныхъ рядовъ, въ Вологдѣ были еще торговые корпуса лавокъ на набережной р. Золотухи на Гостинодворской площади, * построенные въ 1820 г.

* Въ вѣдѣніе Думы переданы эти корпуса съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 24-го ноября 1848 г. за № 5312, извѣстеннаго въ указѣ Губернскаго Правленія отъ 10 декабря 1848 г. за № 10788.

Скулябинская богодѣльня. Печные изразцы.

обществомъ купцовъ и мѣщанъ на сумму, занятую ими изъ городского банка, 56.760 р. ассигнаціями (и на серебро 15.214 р. 28¹/₂ к.). За послѣднее время ряды эти сильно измѣнены перестройками.

Лишь двѣ три арки рядовъ по Гостиннодворской улицѣ уцѣлѣли до нашего времени. Все остальное перестроено подъ новые дома.

А два большихъ дома съ интересными круглыми углами, покрытыми куполами, на набережной р. Золотухи, у Каменнаго моста, такъ застроены, что лишь верхнія ихъ части поднимаются надъ крышами лавченокъ и пристроекъ. Нынѣ облѣпленные вывѣсками, эти два дома вмѣстѣ составляли когда-то, вѣроятно, красивый вѣздъ въ городъ или были завершеніями, тянувшихся вдоль Золотухи, рядовъ.

Къ эпохѣ полного развитія классицизма надо отнести домъ Вологодскаго Дворянства. Онъ былъ купленъ въ 1837 году у богатаго дворянина М. А. Колычева; когда былъ построенъ этимъ послѣднимъ — неизвѣстно.

Снаружи онъ убранъ на угловомъ закругленіи восемью прекрасно нарисованными пилястрами и аттикомъ надъ этою же частью. Пріятны пропорціи оконъ: квадратныя — цокольнаго этажа и очень вытянутыя — второго. Расположеніе ихъ между пилястрами въ сочныхъ наличникахъ очень удачно и создаетъ компактную композицію.

Зданіе хорошо покрашено; бѣлыя детали и украшенія рельефно выдѣляются на желтомъ фонѣ.

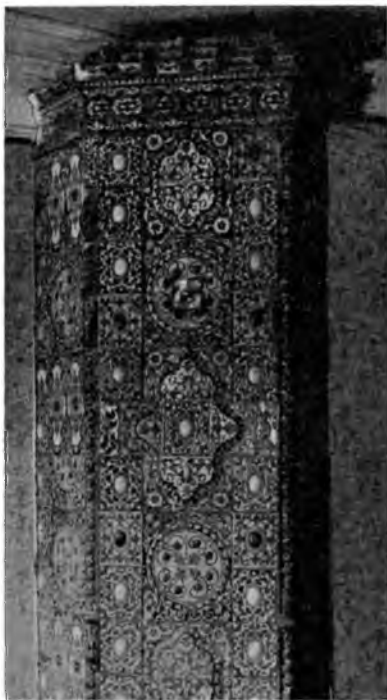
Такой же окраскѣ должны бы были подвергнуться и многія изъ сооружений, которыя мы сейчасъ рассмотримъ.

Внутри дома Дворянства — вестибюль, украшенный деревянной отдѣлкою лѣстницъ на хоры; лѣстницы могли бы производить непріятное впечатлѣніе, если бы онѣ не были прикрыты остроумно выполнен-

ной обработкою изъ арокъ, и украшены пилястрами съ капителями въ стилъ Людовика XVI (какъ на здании гимназіи, т. е. съ гирляндами). Тоненькія балюстры (балясины) перилъ лѣстницы хорошаго рисунка.

Залъ собранія — пріятной обработки. Здѣсь коринѣскія пилястры поднимаютъ богатый, съ сочными медальонами, карнизъ, а особенно прелестны рѣшетки съ розетками на мѣстѣ скрещенія струнъ — въ хорахъ. Люстры позднія. Мебель не представляетъ особаго интереса. *

„Скулябинскій домъ призрѣнія бѣдныхъ гражданъ, учре-

Печь д. Дворянской богадѣльни.

* Александръ I въ 1824 году былъ на балу въ домъ Дворянства, гдѣ, въ память этого событія, на мраморной доскѣ и выгравирована слѣдующая надпись: „Мнѣ весьма пріятно видѣть согласіе, господствующее въ обществѣ; все, видѣнное Мною въ Вологдѣ, далеко превосшло Мое ожиданіе во всѣхъ отношеніяхъ“.

При представленіи дворянъ, Государь изволилъ замѣтить дворянскому предводителю Брянчанинову: „Вы имѣете отличную память, безъ списка представляя всѣхъ дворянъ своихъ“ — „Государь! мы всѣ одна семья“ — было отвѣтомъ губернскаго предводителя.

жденный 9 Генваря, открытый 21 Марта 1848 г.“—прекрасное сооруженіе эпохи расцвѣта классицизма въ Вологдѣ (въ Петербургѣ это было уже время упадка стиля).

Обработка фасада представляетъ собою совершенно выдающійся образецъ богатства композиціи и нѣжности выполненія.

Шестиколонный іоническій портикъ поставленъ на рустованную смѣлыми линіями арку, сдѣланную въ толщѣ выступа стѣны, на которую и поставлена эта колоннада, отходящая на нѣкоторое разстояніе отъ зданія.

Прелестны всѣ карнизы, наличники надъ окнами второго этажа. Но вставки въ нихъ — лѣпной работы — обнаруживаютъ позднее время сооруженія этого зданія: рисунокъ розетокъ и орнаментъ, помѣщенный здѣсь, не свойственны русскому ампиру.

Боковой фасадъ также представляетъ художественный интересъ. Здѣсь курьезны также наличники оконъ второго этажа: нѣкоторые — совершенно барочные (второго періода барокко, т. е. эпохи конца царствованія Николая Павловича). Однако въ первомъ этажѣ очаровательны глубокія ниши оконъ съ маленькими замочками на наличникѣ арки. Особенно привлекателенъ подбѣздъ — отличная обработка створокъ дверей съ розасомъ по серединѣ и съ каннелировкой вверху и внизу — и зонтъ, курьезныхъ пропорцій: низкій, нависшій, опирающійся на длинныя тонкія струны...

Въ комнатахъ этого зданія убѣжища особенно примѣчательны печи, обработка карнизовъ и великолѣпные, и никому здѣсь не нужные, портреты въ старинныхъ рамахъ. *

* Надо пожелать, чтобы эти прекрасные портреты нашли себѣ иное примѣненіе (музей, городская дума): засиживаемые мухами, не доступные для любованія никому, — т. к. богадѣльня населена полуслѣпыми старушками — портреты эти могутъ здѣсь погибнуть.

Печи — очевидно выработки конца XVIII столѣтія; особенно красива небольшая въ верхнемъ (антресольномъ) этажѣ: съ нишею и двумя пилястрами по краямъ, она украшена отличнымъ карнизомъ съ характерными для стиля Людовика XVI деталями (напр. су-

Домъ б. Витушешникова. Деталь.

хариками); пропорціи печи отличны. Особенно красивъ рисунокъ кафли, изображающій букеты цвѣтовъ, въ отличіе отъ кафельнаго рисунка болѣе раннихъ печей (второй половины XVIII вѣка), всегда сложенныхъ изъ изразца непременно различнаго рисунка.

Въ убѣжищѣ есть и такія кафли — рисунокъ ихъ очень различенъ: онѣ представляютъ фигуры китаянокъ и китайцевъ, обрамленныя вѣнками и цвѣтами, образующими вмѣстѣ вазы, причемъ каждая кафля снабжена подписью. *

Дворянская богадѣльня** на Златоустинской набережной; это зданіе, хотя и вполне выражаетъ

* Старыя печи плохо нагрѣвають помѣщеніе. Требуется ихъ перекладка. Возможна замѣна этихъ печей простыми гладкими или, что хуже всего, современными финляндскаго изготвленія, т. н. терракотовыми печами. Въ такомъ случаѣ, нельзя ли было бы поставить здѣсь печи лучшей конструкціи, а эти старинныя, музейнаго значенія, переправить въ то мѣсто, гдѣ имъ надлежитъ быть.

** Домъ Дворянской богадѣльни выстроенъ богатымъ откупщикомъ. Въ третьемъ и первомъ этажахъ были своды и желѣзные двери. Отъ откупщика этотъ домъ перешелъ къ купцу Скулябину, служившему городскимъ головой. Отъ Скулябина — къ

Богадѣльня у Введенскаго кладбища.

время своего построения (хорошіі карнизѣ, наличники верхнихъ этажей вполне образцовы), однако заслуживаетъ большаго вниманія, благодаря находящимся здѣсь интереснымъ печамъ.

Но если печи Скулябинской богадѣльни представляютъ хорошо эпоху конца XVIII столѣтія, то здѣсь, печи — несомнѣнные свидѣтели еще того времени, когда на корабляхъ и баркахъ привезены были моремъ изъ чужихъ странъ печные изразцы, т. е. конца XVII вѣка. Рисунокъ изразцовъ, впрочемъ, разный: есть кафли характерныя и для петровскаго времени: голландскія (лиловый и синій рисунокъ на бѣломъ фонѣ), но есть кафли (крупныя), составляющія вмѣстѣ одинъ общій рисунокъ, коврового характера, до удивленія напоминающій орнаментировку персидскихъ ковровъ. И, если голландскія кафли могли быть привезены воднымъ путемъ изъ Голландіи или Англіи, то эти — несомнѣнно русскаго производства. Печи эти зеленоватаго тона, очень попорчены задѣлкою, переборками и т. п.

Домъ купца Витушешникова — огромный, украшенный фронтономъ, особнякъ съ двумя флигелями по краямъ обширнаго участка на Дмитріевской набережной; нынѣ это зданіе Губернской Земской Управы по-

Бѣлозерову. При Бѣлозеровѣ уничтожены своды въ третьемъ этажѣ — въ 1887 г., домъ приведенъ въ настоящій видъ.

Отъ Бѣлозерова домъ перешелъ къ дворянкѣ Чуровской, которая завѣщала этотъ домъ и капиталъ Дворянству съ тѣмъ, чтобы устроенъ былъ домъ призрѣнія.

чему и рассмотримъ это соруженіе въ настоящей главѣ.

Но не только по своему теперешнему предназначенію, и по характеру строенія домъ едва ли былъ бы похожъ на жилое помѣщеніе нашихъ дней. Но когда-то это былъ особнякъ богатаго виднаго купца. Въ этомъ именно домѣ оста-

Архангельская ул. Городская
амбулаторія.

навливался въ 1824 году Императоръ Александръ I. Построенный въ 1822—23 годахъ, * домъ представляетъ собою отличное зданіе эпохи классицизма. Правда, нѣсколько сухое выполненіе деталей да пожалуй и плоское, робкое выполненіе всѣхъ формъ указываетъ на то, что мастеръ былъ не первоклассный. Наличники (фронтонные) второго этажа со-всѣмъ плохи: они зажаты пилястрами; окна чрезвычайно удлинены; балконная рѣшетка, кронштейны, орнаменты въ ромбахъ и капители выполнены хорошо. Карнизы неудачны, особенно во фронтонѣ.

Внутри домъ не обладаетъ особо примѣчательными interieur'ами, которыхъ можно бы ожидать. Лѣстничная клѣтка тѣсна, не развита парадно, и въ домѣ только одинъ залъ.

Кабинетъ председателя Губернской Земской

* Что видно изъ записокъ одного члена семьи Витушешниковыхъ, напечатанныхъ въ газетѣ „Вологодскій листокъ“, за 1912 г. отъ 31 августа, № 438. „Императоръ Александръ I въ Вологдѣ“. Кстати, домъ былъ прежде двухъэтажный; но при переходѣ въ собственность Губ. Земства онъ подвергнутъ былъ перестройкѣ.

Управы — когда-то спальная комната Императора Александра * украшена плафономъ (работы Скотти?).

Къ постройкамъ классическаго характера надо отнести еще бога дѣльню у Введенскаго кладбища — небольшой, но уютный домикъ съ колоннадою, выступающею сильно впередъ и образующею балконъ. Во второмъ этажѣ типичный мезанинъ съ полукруглымъ окномъ. Прерванный карнизъ фронтона и общая композиція дома очень привлекательны. Въ этомъ же родѣ, но нѣсколько бѣднѣе обработка дома Городской амбулаторіи на Архангельской улицѣ. Здѣсь нѣтъ мезанина и колонны подпираютъ фронтонъ очень богатый и сильный.

Совсѣмъ послѣдней эпохи, такъ называемые городскіе участки ** — съ пожарными каланчами,

---

* Кстати по поводу пребыванія въ этомъ домѣ Александра I существуетъ слѣдующій разсказъ.

По окончаніи молебствія, Императоръ изволилъ отправиться въ квартиру, приготовленную для него въ домѣ Бургомистра 1-ой гильдіи купца Витушешникова. Государь ѣхалъ черезъ рынокъ по Кирилловской улицѣ, на Красный мостъ и по набережной. На крыльцѣ былъ встрѣченъ хозяиномъ дома съ хлѣбомъ и солью. Тутъ же гражданскій губернаторъ имѣлъ честь подать ему рапортъ. Въ этотъ вечеръ только генералъ-губернаторъ и гражданскій губернаторъ удостоились чести лично разговаривать съ Государемъ. Получивъ благодарность, они откланялись. Ночью, когда уже всѣ спали, Императоръ, оставшись одинъ, оперся случайно на столикъ, поставленный около его кровати и замѣтивъ, что онъ качается, отпилилъ ножку собственноручно. Государь приказалъ своему камердинеру передать хозяевамъ дома, — что „это сдѣлалъ онъ въ память своего у нихъ пребыванія“.

Витушешниковы до сихъ поръ хранятъ, какъ драгоценность, и этотъ столикъ, и пилу, и даже опилки.

** Городскіе участки (пожарныя каланчи) построены въ 1853 г. въ трехъ мѣстахъ: I — уголъ Козленской и Малой Духовской ул., II — на углу Малой Архангельской улицы и площади отъ Ильинской набережной, III — въ концѣ Архангельской ул., на углу Леонтьевской. Ранѣе этого времени постройка частей была деревянная, но когда и на какую сумму: общественную или городскую, были построены каланчи — свѣдѣній не имѣется.

относящіеся къ 1853 г.; постройки эти носятъ на себѣ слѣды архитектуры Николаевской эпохи: здѣсь вливаются уже формы ренессанса, готики и т. д. Окна стрѣлчатые, переплеты рамъ готическіе. Но рутовка краевъ каланчи и общія пропорціи зданій еще очень хороши; весь обликъ такихъ „частьей“ полонъ типичности и привлекательности: ничто не оскорбляетъ глазъ въ этихъ сооруженіяхъ недавняго былого, постепенно (и очень быстро) приобретающихъ все большее и большее очарованіе.

Зданіе II полиц. части (1853 г.).

Къ этому же времени можно отнести и зданіе острога за домомъ губернской земской больницы, представляющее старинное, но лишенное всякаго художественно-архитектурнаго интереса, зданіе. Острогъ Вологодскій въ типѣ Рязанскаго, Минскаго, Казанскаго, Черниговскаго, т. е. это сооруженіе — замковаго характера. Изъ интересныхъ деталей классической эпохи надо упомянуть о красивыхъ воротахъ рядомъ съ губернаторскимъ домомъ (въ саду семинарской церкви) и о павильонахъ, исчезнувшихъ въ садахъ Вологды. О существованіи ихъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія, связанные съ исторіей устройства города.

Исторія памятниковъ садоваго устройства Вологды представляется интересною, потому что въ нѣкото-

рыхъ садахъ, какъ оказывается были еще въ 1860 году постройки (бесѣдки, ротонды), нынѣ исчезнувшія. *

На Соборной набережной р. Вологды во II участкѣ разведенъ былъ садъ въ 1823 г. по распоряженію Вологодскаго гражданскаго губернатора Брусилова на пожертвованныя суммы. Въ 1860 году здѣсь были двѣ бесѣдки: одна — полукруглая сѣверная на 7-ми столбикахъ, сквозная; вторая четырехугольная на 8 ми столбахъ, сквозная. Бесѣдки построены частными лицами на ихъ счетъ: одна 1838 г., другая — 1845 г.

Садъ на Сѣнной площади I участка (Александровскій садъ) разведенъ былъ въ 1839 г. по распоряженію Вологодскаго губернатора Болховскаго на пожертвованныя суммы.

Рѣшетка устроена въ 1853 г. деревянная.

На Дворянской Обуховской улицѣ во 2-ой части за Обуховскимъ бульваромъ садъ начатъ устройствомъ въ 1858 г. по распоряженію губернскаго начальства на городскія суммы. Въ 1860 г. дорожки были сдѣланы на 950 саж., но деревьевъ и цвѣтниковъ еще не было. Въ саду былъ выкопанъ прудъ (Пятницкій). Предназначенъ былъ онъ для общественныхъ гуляній. Теперь этотъ садъ упраздненъ.

Городскіе бульвары на Обуховской, Дворянской и Петербургской улицахъ устроены также по распоряженію губернатора Брусилова въ 1822 г. на пожертвованныя суммы.

На Гостиннодворской площади, начиная отъ Благовѣщенской улицы до моста черезъ канаву на набережной р. Золотухи, бульваръ устроенъ былъ въ 1842 г. по распоряженію губернатора Болховскаго.

Къ постройкамъ общественнаго характера, но старины недавней, пока еще не производящей впечат-

* Архив. Город. Управы, Выписка изъ Описи Недвижимаго Имущества 1860 года.

тлѣнія своими безѣинтересными для насѣ формами, отнесемѣ здание театра, построенное вѣ 1873 — 75 годахѣ. * Конечно, здѣсь немало курьезнаго, безформеннаго, много кустарнаго пониманія красоты формѣ зодчества. Но вѣ общемѣ своемѣ обликѣ это деревянное здание, сѣ наружными лѣстницами, со странною рѣзьбой вѣ тимпанѣ фронтона, напоминаетѣ сѣверныя избы и, лѣтъ черезѣ 50, если оно уцѣлѣетѣ, не будетѣ ли оно нравиться такѣ, какѣ теперь нравится все, что возведено вѣ эпоху до-Николаевскую. Какѣ разѣ наоборотѣ, народный (вѣ разрушенномѣ видѣ) домѣ на бульварѣ не будетѣ имѣть для потомковѣ такого интереса, ибо архитектура его безлична, и теперь уже колонны, мелькающія среди деревьевѣ, навѣваютѣ мысли о далекомѣ прошломѣ.

Здание городского театра (1874 г.).

* Театрѣ началѣ строить антрепренерѣ Р о ш е, который самѣ составилѣ планѣ и руководилѣ работами; за отсутствіемѣ средствѣ, Р о ш е продалѣ недостроенный театрѣ помѣщику Н а б а л о в у, который достроилѣ его и передалѣ городу.

Екатерининско-Дворянская улица. Фасадъ особняка, построеннаго А. Н. Левашевымъ въ 1829 г.

Домъ Н. А. Волкова. Вдали — явонница Владимірской церкви.

ПАМЯТНИКИ ГРАЖДАНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ (Частновладѣльческія сооружеія).

Передъ нами прошли чудесные и разнообразныя образцы — памятники архитектуры сооруженныя на общественный счетъ или по иниціативѣ и для надобностей государственныхъ. Правда, въ числѣ разсмотрѣнныхъ зданій было уже нѣсколько типовъ строительства, въ сущности, частновладѣльческаго. Но, дабы не разбивать въ первой главѣ общій очеркъ развитія архитектурныхъ формъ въ ихъ исторической послѣдовательности, пришлось коснуться описанія сооружений, о которыхъ слѣдовало бы сказать и въ этой главѣ нѣсколько словъ. Поэтому, лишь вкратцѣ

Дмитріевская набережная,
д. Масленникова.

упомянемъ о томъ, что первыми частновладельческими сооружениями Вологды надо считать особнячекъ Гоутманъ (нынѣ музей), дома Варакина (№ 15 по Дмитр. набер.), д. аптеки Линдера, домъ Свѣчной лавки, домъ Губернскаго правленія (на Златоуст. набережной).

Но съ наступленіемъ расцвѣта классической архитектуры первыми появились такіе особнячки, какъ напр. д. Масленниковыхъ (№ 12 на Дмитріевской набережной) — очаровательный образецъ чистѣйшаго стиля Людовика XVI, построенный Голландской конторой. * Небольшой, полутораэтажный, съ антресолями въ средней части, домикъ украшенъ подобіемъ пилястръ, въ средней части снабженныхъ кругами и заканчивающихся вверху двумя скрещенными вѣтками. Фризъ украшенъ гирляндами, подвѣшенными къ консолямъ; далѣе идетъ прелестный карнизъ съ мелкими сухариками и на немъ аттикъ, очень хорошаго профиля. Между окнами вазы и полотенца. Хороша балконная рѣшетка, а также всѣ пропорціи зданія. Окраска сдѣлана сплошная, въ одинъ терракотовый тонъ (какъ и подобаетъ зданіямъ этого стиля) но, къ сожалѣнію, этотъ тонъ нѣсколько густъ.

На этой же Дмитріевской набережной находятся два дома, одинъ изъ которыхъ, бывшій прежде бога-

* Д. Масленникова принадлежалъ ранѣе Извозчикову, а до него Бросову. Масленниковымъ принадлежитъ уже 50 лѣтъ.

тымъ особнякомъ, уже разсмотрѣнъ нами ранѣе въ качествѣ зданія Губернской Земской Управы. Этотъ домъ Витушешникова и, рядомъ съ нимъ находящійся, д. Варакина — два наибольшіе каменные жилые дома въ Вологдѣ. Послѣдній, съ выступомъ по срединѣ, украшенный

Дмитріевская набережная,
д. Варакина.

пилястрами, производитъ какое-то незаконченное впечатлѣніе. Какъ-будто здѣсь не хватаетъ оригинальныхъ вставокъ между пилястрами, надъ окнами. Въ боковыхъ частяхъ были сдѣланы три вставки съ орнаментами, которыя даютъ болѣе цѣльное впечатлѣніе. Изъ каменныхъ домовъ Вологды, отмѣтимъ еще старинный домъ Свѣшникова на Кириллов-

Петербургская улица.
Домъ Н. А. Волкова.

ской улицѣ, къ сожалѣнію, частью переделанный. Лишь со стороны Кирилловской ул. онъ сохранилъ детали давнишнихъ украшеній. Но изъ всѣхъ гражданскихъ, правительственныхъ и общественныхъ построекъ Вологды (не говоря уже о частныхъ владѣльческихъ) домъ Левашева на

Печь въ д. Волкова. (Петерб. ул.).

оригинальный, что всѣ его детали исполнены изъ дерева.

Вотъ краткая исторія его. 1828 года мая 24 Статск. Сов. Над. Мих. Волоцкая продала дворовую и огородную землю Статск. Сов. Александру Николаевичу Левашеву за 400 р. ассигн., и 1829 года 8 сент. въ новоотстроенный домъ переѣхала уже семья Левашевыхъ.

Въ 1861 году началась и въ 1863 году кончилась перестройка этого дома Конст. Алексан. Левашевымъ. При этомъ въ фасадъ сдѣлали только одно измѣненіе — на мѣстѣ существующаго подѣзда было окно.

Екатерининской улицѣ является лучшимъ и наиболѣе художественнымъ образцомъ. Красивъ и оригиналенъ домъ Губернскаго Правленія на Срѣтенской набережной. Прекрасна композиція дома Скулябинской богадѣльни, — но какъ въ одномъ такъ и въ другомъ примѣръ есть недостатки: несовершенство выполнения нѣкоторыхъ деталей, смѣшеніе, разнородныхъ по стилю, украшеній. Домъ Левашева цѣльный, прелестный и полный своеобразія формъ, особеннаго, тѣмъ болѣе

Подъездъ же былъ по въездъ въ ворота между 3 и 4-ымъ окномъ отъ угла. Прочія части фасада со дня постройки, т. е. съ 1829 года никакимъ измѣненіямъ не подвергались.

Изъ этого описанія и изъ любезно сообщенныхъ намъ предвод. дворянства А. Н. Нефловымъ свѣдѣній — видно, что домъ почти столѣтней давности — дошелъ до насъ въ своемъ первоначальномъ видѣ. Но даже парадный подъездъ, сдѣланный позже, вышелъ такимъ уютнымъ, удачнымъ, милымъ, что не только не нарушаетъ прелести вида зданія, но даже усиливаетъ ее.

Въ самомъ дѣлѣ, прекрасный портикъ іоническихъ колоннъ, выполненныхъ изъ дерева, поддерживаетъ мощный, величественный фронто́нъ. Колоннада какъ будто покоится на выступѣ стѣны перваго этажа. Но это ложное впечатлѣніе, на самомъ дѣлѣ колонны проходятъ насквозь до земли и лишь обшиты внизу досками, образующими арочки. Въ окнахъ перваго этажа милыя, простыя рѣшетки.

Надъ окнами *belle-étage*'а — наличники простого рисунка и орнаментальныя украшенія изъ дисковъ и

Печь въ д. Волкова. (Петерб. уль).

Печь въ д. Засѣцкаго. (Петерб. ул.).

пальметтъ. Въ тимпанѣ гербъ Левашевыхъ, окруженный наметомъ и вѣтвями дуба.

Общая композиція дома полна огромной силы, однако, получающееся столь значительнымъ впечатлѣніе исходитъ въ сущности отъ домика во все меньшихъ размѣровъ. Но таковъ ордеръ, таковы умѣло взятыя пропорціи, что домъ кажется много большимъ, нежели онъ въ натурѣ.

Въ качествѣ образа деревяннаго Емпи́ре'а онъ заслуживаетъ большого вниманія. Къ сожалѣнію, время налагаетъ

свою печать на его состояніе: нѣкоторыя детали уже обломались (въ гербѣ), колонны, потрескавшіяся значительно, покосились... и жутко подумать, что будетъ съ этимъ домомъ лѣтъ черезъ 50—100, когда мало-выносливый матеріалъ дастъ себя знать... Внутри — интересенъ планъ лѣстницы, и въ гостиной арка, раздѣляющая комнату на двѣ части. Изъ предметовъ внутренняго убранства отмѣтимъ мебель, бронзу, фарфоръ, и особенно привлекающія вниманіе старинныя, писанныя клеевыми красками, обои.

Домъ Су-
конщикова на
Архангель-
ской улицѣ —
длинный од-
ноэтажный
фасадъ дере-
вянного ампи-
ра, но съ до-
бавленіями
нѣкоторыхъ
деталей роко-
ко. Нанѣкото-
рыхъ иныхъ
улицахъ Во-
логды есть
еще примѣча-
тельные до-
мики, укра-
шенные дета-
лями, типич-
ными для
поздняго Em-
pire'a: на пр.
между окнами
ромбъ съ лу-
чеобразною
нарѣзкою, и
т. п.

Печь въ домѣ Засѣцкаго на Петербургской
улицѣ.

Но изъ де-
ревянныхъ
особняковъ,
послѣ дома Левашева, прежде всего надо указать на
домъ Н. А. Волкова (Петербургская улица) — менѣе
интересный по композиціи, но выполненный въ пріят-
ныхъ и уютныхъ формахъ. Одноэтажный, съ антресо-

„Кобылино“. Часы нач. XIX ст.
д. Сорокина.

лями со стороны двора, домъ украшенъ колоннадой и фронтономъ. Домъ этотъ Волковымъ принадлежитъ съ 1890 г., раньше принадлежалъ Штольценвальдъ, а построенъ былъ Баграковымъ.

Въ залахъ дома при прежнихъ владѣльцахъ была чудная отдѣлка и обстановка. Теперь сохранились только отличные печи со вставками изъ фигуръ и двери стариннаго дерева съ бронзой (бордюръ прелестнаго профиля). Сбоку къ дому примыкалъ когда-то

зимній садъ, уничтоженный лѣтъ 30 тому назадъ.

Особенно красива печь, въ нижней части которой изображены тирсы и переплетающія ихъ змѣи, а вверху между каннелированными пилястрами статуя рыцаря, въ полукружии — орелъ въ вѣнкѣ. Но печи новаго, по сравненію съ описанными, типа — бѣлая изъ кафель, составляющихъ одинъ общій рисунокъ изъ большихъ частей. Въ домъ Засѣцкаго на той же улицѣ, находятся также чудесныя кафельныя, бѣлая печи. Одна изъ нихъ состоитъ изъ пары коринѣскихъ колоннъ, на которыя поставлена арочка и фронтонъ. Вся середина гладкая. Другая печь еще интереснѣе: здѣсь есть детали готическаго стиля — они положены между

пилястрами, на которыхъ покоится фризъ съ небольшою орнаментальною вставкою въ аттикѣ. Вся печь слегка вогнутой формы.

Во многихъ другихъ домикахъ-особнякахъ Вологодскихъ есть также интересныя печи, мебель, часы. Иногда скромный маленькій особнячекъ, в родѣ дома Дмитревскихъ, заключаетъ въ себѣ много интересныхъ литографій или украшенъ старинными печами. Дома Соковикова, Сорокина (въ „Кобылинѣ“) и др.

изобилуютъ такими предметами. Кромѣ особняковъ и флигелей, въ Вологдѣ есть много образцовъ милой старины, интересной не столько образцовостью формъ своего зодчества, сколько „провинціальнымъ“ выраженіемъ или просто курьезнымъ фактомъ самаго сохраненія строеній, отжившихъ теперь почти повсюду свой вѣкъ.

Къ такимъ — отнесемъ верстовой почтовый столбъ, сохранившійся въ Вологдѣ на Екатерининской улицѣ, какъ разъ противъ дома Левашева. Покрытый мелкими шашечками, столбъ снабженъ фонаремъ на курьезномъ кронштейнѣ. Вокругъ — деревянная мостовая изъ тоненькихъ брусковъ, амбары, старинные и

Бестужевская улица.
Домъ О. И. Дмитревской.

Екатерининская улица. Верстовой столбъ у почтовой земской станціи.

курьезные парадные подѣзды. Особенно хорошъ въ этомъ отношеніи подѣздъ дома глазной лечебницы Волог. Губ. Земства. Его кронштейны — изъ полосатыхъ досокъ; къ срединѣ подвѣшены подобія фестоновъ, вырѣзанныхъ изъ желѣза. Въ навѣсѣ много выраженія и курьезной, славной провинціальной красоты.

Отличны въ Вологдѣ амбары. Всюду повторяется одинъ типъ: длинный корпусъ перерѣзаетъ фронтонъ, подпертый тоненькими парными колонками. Въ тимпанѣ фронтона вырѣзано полукружіе. Въ общемъ какой-то запоздалый, курьезный пережитокъ

классическихъ теченій, осуществленный въ деревѣ; такіе амбары хороши особенно при домахъ Волкова по Козленской и Петербургской улицахъ, при домѣ Дворянской богадѣльни и др.

Еще одна прелестная деталь сооружений Вологды — ворота. Средняя проѣздная часть ихъ и двѣ кали-

точки обрабатываются обыкновенно тремя полукругами, покрытыми рѣзбой. Но не этотъ типъ представляетъ интересъ. Курьезнѣе ворота, въ которыхъ арочки надъ калитками приподнимаются въ видѣ загнутыхъ къверху кокошниковъ. Тонкой профилировки карнизомъ покрыты эти подобія фронтовъ. На карнизѣ рѣзба очень мелкая, а на арочкѣ по срединѣ—маленькій замокъ. Створки калитокъ и воротъ украшены ромбами. Но самое интересное это—мелкая орнаментировка и нарѣзанное зубчиками желѣзо, заканчивающее профиль карниза. Здѣсь что-то специфически сѣверное, напоминающее шапку самоѣдовъ съ приподымающимися краями, сшитую изъ кусочковъ нарѣзанной, разноцвѣтной кожи, убранной и отороченной выпушкой.

Ворота дома на Петербург. улицѣ.

Каретникъ при Дворянской богадѣльнѣ.

„Покровское“ (усадьба Брянчаниновых). Барскій домъ (деталь фасада въ садъ).

„Покровское“. Фасадъ со стороны двора.

СТРОИТЕЛЬСТВО ОКРЕСТНОСТЕЙ ВОЛОГДЫ (УСАДЬБЫ, МЕЛЬНИЦЫ, ИЗБЫ).

„Покровское“. Усадьба Брянчаниновыхъ.

Въ 20-ти верстахъ отъ Вологды по проселочной дорогѣ и верстахъ въ 15-ти отъ уѣзднаго города Грязовца находится имѣніе Покровское. Старинный каменный домъ, хорошо сохранившійся и поддерживаемый, свидѣтельствуетъ о лучшей порѣ классическаго усадебнаго строительства.

Точныхъ указаній о годѣ постройки нѣтъ, и имя архитектора неизвѣстно. *

По даннымъ лѣтописи, находящейся въ архивѣ церкви имѣнія, постройку дома можно отнести не позже какъ къ 1809 — 1810 годамъ.

---

* Существуетъ предположеніе, что строилъ усадьбу ссыльный архитекторъ, который и жилъ все время въ „Покровскомъ“.

„Покровское". Барскій домъ.

Церковь построена позже, именно въ 1811 году.

Если эта датировка вѣрна, то домъ, построенный предкомъ нынѣшняго владѣльца Брянчанинова, являетъ собой подлинный образецъ стиля ранняго классицизма конца XVIII столѣтія, вліяніе котораго дошло въ такую глушь, какою была Вологодская губернія въ тѣ времена, конечно, нѣсколько позже расцвѣта этого стиля, напримѣръ, въ Москвѣ.

Постройки архитектора Матвѣя Казакова и его учениковъ отличаются отъ послѣдующихъ сооружений большою нѣжностью, даже хрупкостью выполненія. Постройки эти съ еще тонкими (и чаще парными) колоннами, украшенныя консолями балконовъ, орнаментами въ овалахъ, розасами въ восьмиугольникахъ, гирляндами, ниспадающими съ замковъ перемычекъ и лежащими вдоль арочекъ оконъ. Всѣ эти специфически московскія детали стиля М. Казакова, отчасти проглядывающія въ постройкахъ Калуги (ворота дома Кологривовой) — и такъ ярко выражены въ зданіяхъ Москвы (д. Липгарда на Мясницкой, д. Шестой гимназіи и др.) — запечатлѣны и въ усадебномъ домѣ „Покровскаго“.

„Покровское“, усадьба В. Н. Брянчанинова. (Волог. уѣздъ).
Фасадъ дома.

Въ самомъ дѣлѣ, ни деталей, свойственныхъ Петербургскому зодчему — стиля Louis XVI — Ринальди, ни чертъ творчества Де-ла-Мотта, или Фельтена не видно въ обработкѣ фасада. Но сходство общей композиціи его съ вышеупомянутымъ домомъ Липгарда или даже съ воротами въ Калугѣ очень большое. Здѣсь видна, если не рука одного мастера, то одна школа, одно теченіе, одно пониманіе стиля — типично московское, и о какихъ бы-то ни было характерныхъ для польскаго классицизма деталяхъ, конечно, здѣсь говорить не приходится. Но ближайшее разсмотрѣніе архитектуры дома заставляетъ признать, что и удивительная правильность деталей, и чистота и изящество лѣпки (арматуры, головы барановъ на кронштейнахъ, рисунокъ замка оконной перемычки) не могли быть получены при участіи зауряднаго мастера...

„Покровское“. Интерьеръ.

Однако, архитектура дома интересна не только по обработкѣ; весь планъ дома изобличаетъ гибкую фантазію и вмѣстѣ съ тѣмъ отличныя традиціи. Центральная часть, подымающаяся мезаниномъ, однимъ фасадомъ выходитъ въ садъ, другимъ обращена въ сторону двора.

Отъ этой центральной части отходятъ два небольшихъ крыла, продолжающихся далѣе полукружіями и заканчивающихся флигелями.

Фасадъ со стороны подъѣзда обработанъ бѣднѣе; здѣсь красивое пятно — только полукружіе, украшенное пилястрами и богатыми наличниками надъ полукружіями оконъ. Со стороны сада средняя часть — подобіе портала; парныя колонны поддерживаютъ

„Покровское“. Деталь обработки комнатъ.

два прямоугольника, на которые поставленъ фронтонъ; въ немъ углубленіе съ прекрасной кессончатой нишей. Подъ нею, какъ подъ навѣсомъ, балконъ, подпертый кронштейнами; между послѣдними круглыя окошки и ниже окна залы. На боковыхъ крыльяхъ окна съ полукружіями. Низенькая терраса спускается къ аллеѣ сада.

На далекомъ сѣверо-востокъ — отзвукъ виллы Палладіо, но переработанный съ своеобразнымъ пониманіемъ красоты деталей. Прелестное Покровское — одна изъ лучшихъ усадебъ Россіи. *

---

* Строитель усадьбы (А. С. Брянчаниновъ) съ большою любовью относился къ своей новой усадьбѣ и когда въ 1812 году

„Покровское“. Интерьеръ.

Безусловно домъ и церковь, выдержанные въ одномъ стилѣ, типичны для эпохи московскаго ранняго классицизма. Всѣ формы и детали дома указываютъ съ несомнѣнностью и опредѣленностью, какъ на составителя проекта, какъ на автора, на Матвѣя Казакова, или во всякомъ случаѣ на одного изъ его лучшихъ учениковъ.

Къ дому ведетъ, какъ полагается, красивый подъѣздъ, круглая площадка, окаймленная подрѣзаннымъ кустарникомъ. Внутри домъ полонъ великолѣпія, круглый бѣлый залъ съ лѣпными украшениями и распалубками оконъ. Звѣзды усыпаютъ бирюзовый фонъ между этими распалубками, а въ послѣднихъ лѣпныя орнаментальныя украшения — пальметты.

онъ долженъ былъ уѣзжать въ Москву въ дѣйствующую армію, то думалъ съ ужасомъ, — что будетъ съ усадьбой?

„Отрада моя, кому-то ты достанешься?“.

„Покровское“. Отдѣлка внутри дома.

Въ средней комнатѣ потолокъ украшенъ живописью: орнаментъ изъ мелкихъ розовыхъ и красныхъ розъ. Въ углахъ написаны вазы; замѣтны и остатки фриза, также изъ орнамента какихъ-то цвѣтовъ.

Въ аркахъ дверей и оконъ кессоны съ розетками.

Особенно красивы двери въ гостиной: деревянные украшенія на свѣтломъ фонѣ прелестнаго рисунка.

Кабинетъ. Красивыя двери, бѣлыя съ зелеными украшеніями. Орлы въ верхнихъ квадратахъ, и арматуры въ продолговатыхъ. Вся комната свѣтло-зеленая. Потолокъ украшенъ живописью въ одинъ тонъ (цвѣта сепіи),

„Покровское“. Деталь
наружного фасада церкви.

изображающей доспѣхи рыцарей, скомпанованныхъ въ видѣ орнамента. Вся эта комната, такъ же, какъ и гостиная, покрыта клеевой краской по штукатуркѣ. Въ кабинетѣ старинные разрисованные подборы занавѣсей.

Внѣшній видѣ церкви съ колоннами и деревянными бѣлыми украшеніями. Внутри ея интересный потолокъ въ видѣ купола: лѣпныя украшенія изъ бѣлыхъ звѣздъ на синемъ фонѣ. Куполъ поддерживается колоннами.

Паркъ съ липовыми аллеями въ видѣ креста, гротъ изъ дикихъ камней. Паркъ хотя невеликъ, но устроенъ съ большимъ вкусомъ.

„Покровское“. Куполъ (кессончатый)
церкви.

„Погорѣлово“. Усадьба Зубовыхъ. (Волог. уѣздъ). Барскій домъ.

„Погорѣлово“ усадьба Зубовыхъ.

Въ 18-ти верстахъ отъ Вологды по старому почтовому тракту въ Петербургъ и немного въ сторону отъ Петербургской дороги по Янгосоркѣ находится имѣніе Погорѣлово. Каменный домъ построенъ Н. И. Зубовымъ въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

Теперь онъ въ печальномъ состояніи. А между тѣмъ домъ и паркъ при немъ — очень привлекательны. Громадные пруды (вырыты крестьянами въ голодный годъ), соединяющіеся одинъ съ другимъ, украшали этотъ паркъ еще до постройки усадьбы. Столѣтнія лиственницы, кедры, липы со всѣхъ сторонъ окружаютъ домъ. Фасадъ выходитъ къ пруду. Это шести-колонный греческій храмъ. Прекрасны пропорціи іоническихъ колоннъ. Фронтонъ продолговатый и лег-

кій, въ немъ узкое, полукруглое окно. Но окна заколочены досками, разрушеніе, какъ видно, приближается... Передъ домомъ остатки бывшего цвѣтника. Прудъ широкой лентой огибаетъ домъ. Со стороны въѣзда внѣшній видъ дома — такой же, какъ и выходящій къ пруду. Окраска дома тепло желтаго цвѣта, колонны бѣлыя. Два подѣзда къ дому имѣютъ видъ тамбуровъ; по срединѣ площадки солнечные часы. Въѣздъ окаймляется старинною оградой съ каменными воротами.

Внутри дома двухъ-свѣтлый залъ сѣровато-голубой окраски. Съ другой стороны бібліотека ярко зеленаго цвѣта, съ росписью. Клеевая краска по штукатуркѣ и по холсту въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Карнизы заканчивались бронзированной оловянной полоской. Далѣе комната ярко-синяя. Теперь потолки во многихъ комнатахъ провалились, многое разрушается. Здѣсь еще недавно была чудная обстановка корельской березы, масса картинъ, семейныхъ портретовъ, миниатюръ. Старожилы до сихъ поръ помнятъ прекрасное убранство и роскошную былую жизнь владѣльцевъ. Все въ этой усадьбѣ свидѣтельствовало о художественномъ вкусѣ строителя. Въ передней интересенъ чугунный фонарь, стоящій на треножникѣ. Внутри прелестна лѣстница, ведущая во второй этажъ и украшенная съ двухъ сторонъ колоннами изъ дерева.

Залъ украшали старинныя деревянные люстры.

Домъ въ имѣніи „Никольское“.

„Никольское“ — усадьба Межаковыхъ.

Эта усадьба находится въ 80-и верстахъ отъ гор. Вологды, въ 3 верстахъ отъ Кубенскаго озера; проѣхать въ нее можно на пароходѣ по р. Вологдѣ, далѣе по р. Сухонѣ и наконецъ, по Кубенскому озеру и по р. Ухтюгѣ.

Отъ села Подольнаго на берегу Кубенскаго озера усадьба въ трехъ верстахъ, а отъ села Прилуки — въ шести верстахъ.

Построена усадьба Александромъ Межаковымъ въ концѣ третьей четверти XVIII вѣка.

Домъ состоитъ изъ главнаго зданія (41 комната) и, соединеннаго съ нимъ, зданія картинной галереи. *

Архитектура дома дѣйствительно говоритъ о временахъ до-Александровскихъ.

Весьма вѣроятно, что домъ построенъ былъ, если не въ Елизаветинское, то во всякомъ случаѣ въ Екатерининское время. Его планъ не напоминаетъ обычнаго приѣма усадебныхъ дворцовъ эпохи классическаго стиля. Круглыя башни, простыя формы, отсутствіе украшеній — указываютъ именно на 70 — 80 годы XVIII столѣтія. Подобное зданіе могъ, напримѣръ, спроектировать Ринальди (есть указанія на его работы для Вологодской губерніи напр. въ им. Зубовыхъ). Во всякомъ случаѣ формы архитектуры Старова (им. Богородицкѣ, — Тульск. губ.), т. е. очень ранняго усадебнаго строительства, приходятъ на память при разсмотрѣніи и этого дома.

Въ комнатахъ старинная мебель Екатерининской и Александровской эпохи.

* Большая часть картинъ перевезена въ Парижъ. Остались: портретъ одного изъ предковъ Межаковыхъ кисти художника Доу и нѣсколько портретовъ работы художника Тюрина.

„Никольское“. Комната съ колоннами.

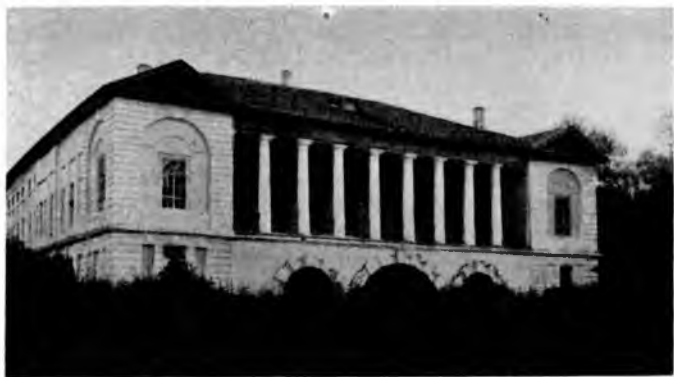
Англійскія гравюры; много цѣннаго хрусталя, фарфора, статуэтокъ, канделябры, свѣтильники (для масла?), люстры.

Уцѣлѣла чудная библіотека (болѣе 3.000 экземпляровъ).

Изъ комнатъ особенно интересенъ вестибюль, украшенный колоннами; заняты 4 башни (изъ которыхъ 2 большихъ и 2 полубашни).

Внутри дома хорошій паркетъ замѣчательнаго рисунка палисандроваго, краснаго и чернаго дерева. Потолки съ лѣпными украшеніями (по стѣнамъ когда то были рисованные обои — теперь не сохранилось ихъ слѣдовъ).

Въ паркѣ замѣчательны гроты, и насыпной островъ (въ серединѣ пруда) — „островъ любви“, на которомъ уцѣлѣли развалины въ греческомъ стилѣ.

„Юрово“. Усадьба В. Н. Брянчанинова. (Гряг. уѣздъ). Барскій домъ.

„Юрово“ им. Брянчаниновыхъ. *

Домъ построенъ П. А. Брянчаниновымъ, приблизительно лѣтъ 100 тому назадъ, и вѣроятно нѣсколько позже Покровскаго.

Композиція фасада дома, обращеннаго въ садъ, очень проста, но емѣстѣ съ тѣмъ довольно необычна. Между двухъ пилоновъ, украшенныхъ полукруглыми арками, — колоннада, покрытая общей кровлею и образующая чудесную террасу.

Колоннада покоится на цоколѣ, въ которомъ три сильно рустованныя арки. Боковой фасадъ не представляетъ архитектурно-художественнаго интереса.

Нѣкоторыя комнаты пришли уже въ ветхость, потолки провалились. Во всемъ стилѣ дома, въ рас-

* „Юрово“ Грязовецкаго уѣзда, въ 8-ми верстахъ отъ Покровскаго.

Усадьба „Юрово“. Фресковые обон.

„Юрово“. Часовня.

положеніи комнатъ, въ характеръ украшеній видна ранняя эпоха классики.

Кругомъ дома запущенный, опустѣлый паркъ, состоящій изъ нижняго и верхняго сада. Нижній спускается липовыми аллеями къ рѣкѣ Комелѣ.

Внутри дома въ одной изъ комнатъ обои, рисованные клеевыми красками: сепіей по золотистому фону.

Рисунокъ обоевъ очень интересенъ: изображенъ фантастическій садъ, руины (итальянскія, судя по породѣ изображенныхъ деревьевъ — пиній). Возжигаютъ юноши священный огонь на жертвенникъ. И не то вилла, не то остерія на первомъ планѣ. Этотъ римскій сюжетъ панно очень гармонируетъ съ обработкой комнатъ. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ нихъ въ стилѣ Екатерининской готики. Напр. куполъ обработанъ кессонами, обои — усыпаны мелкими звѣздочками, и двери — *faux gothique* — съ цвѣтными стеклами.

„Юрово“. Имѣніе В. Н. Брянчанинова.

Обработка одной изъ комнатъ.

Осаново. Усадьба Н. А. Волкова. (Близъ Вологды). Главный домъ.

„Осаново“ — усадьба Волковыхъ.

Въ очень недалекомъ разстояніи отъ Вологды находится прелестная небольшая усадьба, принадлежащая нынѣ Н. А. Волкову. Собственно она состоитъ изъ двухъ, неподалеку другъ отъ друга расположенныхъ, усадебъ: одна изъ нихъ украшена домомъ небольшой величины, но очень милой архитектуры — рѣзные балкончики, террасы, тоненькія пикантныя баясины, прелестный (слегка faux gothique) переплетъ рамъ, и главное, удивительная грація пропорцій маленькихъ, почти игрушечныхъ оконъ, дверей, лѣстницъ (внутри) — даетъ впечатлѣніе такое, будто этотъ домъ построенъ былъ для обитанія дѣтей: такъ миниатюрны всѣ размѣры его частей, хотя онъ самъ очень помѣстителенъ и состоитъ изъ многихъ комнатъ. Таково было у старыхъ архитекторовъ умѣніе компановать.

Церковь въ Осановѣ.

При домикѣ большой садѣ.

Другое Осаново скорѣе — хуторѣ. Но здѣсь очаровательная ампирная церковка, выкрашенная удачно (по традиціи) въ густой желтый тонѣ. Пропорціи ея фасадовѣ заставляютъ думать о проектѣ лучшаго мастера того времени. Парныя колонны узкаго фасада и распределе- ніе колоннѣ средняго портика бокового фасада — идеальны. Равновѣсіе достигнуто прекрасно, равно какъ и всѣ детали

Церковь въ Осановѣ.

нарисованы отлично. Съ перваго взгляда главка на крышѣ вноситъ какъ будто нѣкоторый диссонансъ въ общую гармонію церкви (потомъ опредѣляется, что и эта вышка скомпанована также превосходно) — но, взятая съ сѣверныхъ русскихъ церквей, и она, оказывается, убрана миниатюрными колонками и представляетъ типъ ампирной колокольни, напоминающей о миниатюрной пропорціи осановскаго дома. И вотъ оказывается, что церковь Осанова построена въ 1816 году Зубовымъ и Макшеевой (последняя была владѣлицей имѣнія Осанова). Внутри церкви бѣлый иконостасъ и люстра Empire изъ горнаго хрусталя.

Мельница близъ Вологды.

Мельницы въ окрестностях Вологды.

Неподалеку отъ Вологды въ сторонѣ Осанова — много вѣтряныхъ мельницъ. Типичныя формы ихъ, притомъ столь многообразныя, скрашиваютъ нѣсколько унылый общій видъ плоскаго пейзажа Вологодскихъ окрестностей.

Силуэты мельницъ выделяются прекрасно своимъ сѣрымъ фантастическимъ рисункомъ (напримѣръ лѣтнимъ вечеромъ на фонѣ лимонно-желтаго неба).

Есть мельницы и въ видѣ пирамидъ и въ видѣ домиковъ, поставленныхъ на конусообразно скрѣпленные бревна, и всѣ онѣ имѣютъ свою архитектурную прелесть.

Наконецъ, чтобъ упомянуть обо всемъ интересномъ въ архитектурномъ отношеніи и находящемся вокругъ

Вологды — надо сказать, что многія села губерніи заключаютъ богатые примѣры избъ, богато украшенныхъ балкончиками, помѣщаемыми обыкновенно подъ свѣсомъ крыши въ верхнемъ углу, и снабженными богатѣйшею рѣзьбой и росписью ставенъ. Торцы бревенъ закрыты досками, также расписанными яркими красками.

Еще богаче расцвѣчена нижняя часть свѣса крыши. Прелестны пропорціи всѣхъ деталей, и полна своеобразной красоты архитектура этихъ избъ русскаго стиля. Вотъ поэзія построекъ деревяннаго русскаго стиля, и вотъ гдѣ должны черпать источникъ для композиціи наши современные зодчіе. Впрочемъ, это матеріалъ, который можетъ явиться источникомъ не только для композиціи, но и для вдохновенія...

Изаба въ Вельскомъ уѣздѣ.

КЪ МАТЕРІАЛАМЪ ПО ИСТОРІИ ВОЛОГДЫ.

Географическій Словарь Россійскаго Государства, сочиненный въ настоящемъ онаго видѣ. Часть I, А — Г Москва, 1801, въ Университетской Типографіи, у Хр. Клаудія; составленъ Щекашовымъ. Слово Вологда.

Вологда, съ 1780 г. главный городъ Вологодской губерніи. Имѣлъ ли въ прежнія времена городъ сей на части раздѣленія, не извѣстно. Изъ нѣкоторыхъ же записокъ, и особливо по оставшимся признакамъ городскихъ стѣнъ, рововъ, вала надежно раздѣлить можно оной на городъ, собственно называемой, или крѣпость, и на предмѣстіе онаго; а въ собственность Устава Благочинія раздѣляется на двѣ части, которыя особливыхъ наименованій, кромѣ числительныхъ, не имѣютъ. Изъ нихъ первая состоитъ изъ 5 кварталовъ, и заключаетъ въ себѣ архіерейской домъ, 2 соборныя церкви съ колокольною каменная, 20 приходовъ, мужескій монастырь, 3 каменные купецкія палатки, гостинной дворъ, купецкія каменные и деревянные лавки. Каменнаго строенія два бывшіе монастыря, подворья, изъ которыхъ въ одномъ помѣщены всѣ учрежденныя въ губернскомъ городѣ присудственные мѣста, другое же назначено для губернскаго дома, нововыстроенной домъ для генералъ-губернатора, одинъ для госпиталя и одинъ купеческой. Деревяннаго строенія казенныхъ и частныхъ домовъ, фабрикъ и заводовъ довольно число.

Вторая часть, состоящая изъ пяти же кварталовъ, содержитъ въ себѣ всѣ строенія, находящіяся на лѣвомъ берегу рѣки, просто называемое Зарѣчье, и по правую сторону рѣки, верхній конецъ предмѣстья. Въ ней 22 прихода, женской монастырь, каменныхъ купеческихъ домовъ 15 и довольно деревяннаго строенія, обывательскихъ домовъ, фабрикъ и заводовъ. Соединяется съ первою частью въ двухъ мѣстахъ плувучими мостами, противъ собора и генералъ-губернаторскаго дома; да въ 3 мѣстѣ противъ градской Вознесенской церкви перевозомъ на плоту и

на лодкахъ, гдѣ изстари былъ плувучій мостъ; по чему и нынѣ оная церковь называется Вознесенская, что у плувучаго моста.

Бѣдая древность, многія бытія въ глубокомъ отъ насъ невѣденіи сокрывшая, непріятельскія нашествія, опустошенія, частые и страшные пожары, не исчетныя достопамятности и разныя повѣствованія, въ записныхъ книгахъ содержащіяся, въ пепелъ обратившіе, суть причиною, что о началѣ сего города, къмѣ, въ которое время и на какой случай оный построенъ, равно и о народахъ, издревле въ сихъ мѣстахъ обитавшихъ, не имѣемъ достовѣрныхъ извѣстій. Не смотря на сіе, нѣкоторые любопытные древности искатели сияются произвести названіе рѣки и города отъ баснословныхъ какихъ то Вологовъ, подобныхъ греческимъ гигантамъ, якобы они за долго прежде просвѣщенія святымъ крещеніемъ тутъ жили, и построивъ сей городъ, назвали оной, такъ какъ и рѣку, по имени своему Волотой, или Володой, а послѣ чрезъ прибавленіе буквы г произошла Вологда. Въ доказательство замысловатаго своего произвожденія, что Вологда называлась Вологдою, производятъ мѣста изъ лѣтописей, а именно: въ 1462 году Великій Князь Василій Васильевичъ Темный далъ меньшему своему сыну въ удѣлъ Вологду и Кобено-Заозерье; но сіе кажется быть явная ошибка писца. Подобно сему мнѣніе и тѣхъ, которые полагая, что между Россійскими князьями были многіе Всеволоды, Рогвальды, а иные можетъ быть и просто назывались Володы, думаютъ, что городъ Вологда названъ по имени какого нибудь князя, или княгини, оной построившихъ. Наконецъ, по составу названій, производятъ Вологду отъ слова Волокъ, которымъ называютъ большіе лѣса; а какъ сія страна и нынѣ лѣсиста, прежде же и болѣе лѣсовъ было, по коимъ отдѣленные сихъ мѣстъ жители извѣстны подъ именемъ Заволоческой Буди: то можетъ быть съ начала пришедшіе народы на сей Волокъ оной расчистили, и построивъ жилища, или какой острогъ, назвали оной, равно и протекающую рѣку Волокдой, а послѣ для удобнѣйшаго произношенія Вологдой.

По нѣкоторымъ достовѣрнымъ обстоятельствамъ полагать можно, что городъ Вологда построенъ въ XI, или X столѣтіи; ибо въ житіи преподобнаго Герасима Вологодскаго написано, что пришелъ онъ отъ Кіева на Вологду въ 1147 году, во время Великаго Князя Изъяслава Мстиславича, внука Владиміра мономаха, и отъ рѣки Вологды за полверсты, а въ верстѣ отъ Торжка, что нынѣ Лънивою площадкою называется, построилъ монастырь Троицкой, гдѣ теперь приходская церковь въ верхней части предмѣстія на концѣ города, въ которой церкви и гробница его обрѣтается. Сей преподобный Герасимъ, при созданіи реченнаго монастыря съ Вологодскимъ мѣщаниномъ Пятышевымъ (коего потомки купцы, и дома Пятышевыхъ находятся по нынѣ въ по-

казанномъ Троицкомъ приходѣ), имѣлъ преніе о томъ, что Пятышевъ земли подѣ монастырь не давалъ и строить не допускалъ; когда же были мѣщане, торгѣ производившіе, то вѣроятно, что тогда уже былъ городъ хотя небольшой, но купцовъ и торги имѣющій; а подѣ чьимъ владѣніемъ и какой родъ былъ въ немъ правительства, неизвѣстно. Хотя покойный господинъ Тайный Совѣтникъ Василій Никитичъ Татищевъ, рачительный древностей Россійскихъ изыскатель въ исторіи своей пишетъ, что городъ Вологда построенъ отъ Новгородцевъ вскорѣ по разореніи Батыевомъ; ибо въ концѣ де XIII столѣтія о немъ упоминается; а прежде сего былъ въ сей странѣ городъ Кубенской; во время же Великаго Князя Василя Димитріевича городъ сей у Новгородцевъ отнятъ, и принадлежалъ къ уѣзду Галицкому. Но какъ изъ записокъ житія преподобнаго Герасима явствуетъ, что былъ оной за долго прежде разоренія Батыева, то вѣроятно положить можно, что хотя и отъ новгородцевъ построенъ, но гораздо прежде онаго разоренія, а послѣ сего ими только возобновленъ, такъ какъ прежняя ихъ колонія, подѣ владѣніемъ ихъ бывшая, и не можно бы принять за вѣроятное, поелику и далѣе Вологды, находящіяся по рѣкамъ Сухонѣ и Двинѣ мѣста къ нову же городу принадлежали; но слѣдующее повѣствованіе производитъ нѣкоторое сумлѣніе. Въ самомъ скоромъ времени послѣ нашествія Батыева находился сей городъ уже не во власти Новгородской, но Ростовской; ибо послѣ бывшаго въ 1237 году нашествія и разоренія Батыева, коему, кромѣ Новгорода, почти всѣ Россійскіе города, сколько по лѣтописямъ извѣстно, подвержены были; ибо, по убіеніи Великаго Князя Юрія, или Георгія Всеволодовича Владимірскаго и сродника его Василя Константиновича Ростовскаго, дѣти сего послѣдняго получили въ наслѣдіе, первый Борисъ Васильевичъ Ростовъ, второй Глѣбъ Васильевичъ Бѣлозеро, Вологду и Устюгъ Великій; но и сіе повѣствованіе есть колеблющееся по тому, что черезъ три года послѣ сего находимъ Вологду между волостями Новгородскими; ибо въ грамматѣ Новгородской 1240 года, которую писали они къ Ярославу Ярославичу Тверскому, принимая его къ себѣ на княженіе, между прочими Новгородскими волостями, до которыхъ бы ему не касаться, полагается и городъ Вологда. Сему подобное, также и требованія, чтобы Вологда причислялась къ волостямъ Новгородскимъ, находятся еще и въ другихъ новгородскихъ грамотахъ, къ тому же Князю Ярославу Ярославичу, и къ сыну его Великому Князю Михаилу Ярославичу писанныхъ; но требованія ихъ, какъ видно, не исполнились, и городъ сей принадлежалъ къ Ростову.

Въ 1263 году Вологда считается пока между Новгородскими волостями, противъ которыхъ въ 1273 году Святославъ Яросла-

вичъ Тверской, сынъ Великаго Князя Ярослава Ярославича, со-
вокупясь съ великимъ числомъ татаръ, воевалъ именно противъ
Волока, Бѣжича и Вологды, и со многочисленнымъ плѣномъ и
богатою корыстью въ Тверь возвратился. Потомъ чрезъ сто и
болѣе лѣтъ, какія были съ симъ городомъ приключенія, въ Лѣ-
тописяхъ ничего не находится до 1390 года, противъ котораго
въ Розрядной упоминается, что Великаго Князя Василія Дмитріе-
вича Московскаго бояра Глѣбъ Семеновичъ, да Семенъ Ждановъ
и Михайло Лушинъ, а съ ними вятчане и устюжане, завоевали
Вологду и Холмогоры выжгли. И съ сего-то почти времени Во-
логда была всегда подъ властью Великихъ Князей Московскихъ,
хотя новгородцы и не однократно имѣли нашествіе и завоеваніе
оныя; а именно: въ 1398, 1401 и 1408 годахъ; но паки отъ нихъ
возвращаема была ко владѣнію московскому, и Великій Князь
Василій Дмитріевичъ въ духовной своей давалъ уже изъ нее
удѣлы супругъ и дѣтямъ своимъ, и привелъ ее въ оборонитель-
ное состояніе; ибо въ 1435 году находимъ уже въ Вологдѣ на
заставѣ воеводъ Ѳедора Михайловича Челядина, Андрея Ѳеодо-
ровича Голтяева, Владиміра Андреевича Сворыкина и Михайла
Чепеткина. Того же года князь Василій Юрьевичъ, по разбитіи
отъ Великаго Князя Василія Васильевича, окопался въ Кашинѣ,
и пришелъ изгономъ къ Вологдѣ на Великаго Князя заставу
и тутъ знатныхъ его людей переловили. Изъ сего видно, что
городъ Вологда былъ уже тогда знатенъ и имѣлъ заставу
или гарнизонъ довольный для защищенія отъ непріятельскихъ
нападеній, и принадлежалъ Великимъ Князямъ Московскимъ.
Какимъ же образомъ перешелъ онъ въ ихъ владѣніе, кромѣ вы-
шесказаннаго, другихъ яснѣйшихъ доводовъ не имѣемъ. По све-
деніи съ Великаго Княженія Московскаго и по ослѣпленіи Вели-
каго Князя Василія Васильевича Княземъ Галицкимъ Дмитріемъ
Юрьевичемъ Шемякою, и Княземъ Иваномъ Андреевичемъ Мо-
жайскимъ съ товарищи, въ 1447 году, городъ Вологда данъ ему
Великому Князю въ удѣлъ, гдѣ онъ не много побывъ, пошелъ
въ Кириловъ Бѣлозерскій монастырь. Игуменъ сея обители Три-
фонъ со всею братіею встрѣтилъ, и благословилъ Великаго Князя
Василія Васильевича на великое княженіе Московское, и съ
дѣтьми его, понеже отецъ его Василій Дмитріевичъ благословилъ
его княжити на Москвѣ. О семъ происшествіи въ лѣтописи Ка-
шеннаго монастыря написано такъ: „Князь Димитрій Юрьевичъ
Шемяка измѣнилъ крестное цѣлованіе Великому Князю Василію
Васильевичу и благовѣрной Княгинѣ Маріи и дѣтямъ ихъ, свелъ
Великаго Князя съ великаго княженія Московскаго, и далъ ему
Вологду, и Великій Князь, побывъ мало на Вологдѣ, поиде на
Каменное въ Спасской монастырь на богомоліе свое съ Великою
Княгинею и съ дѣтьми, и прииде вѣстію тогда первая радость

ему, что идутъ къ нему служити многіе князи и бояре, хотящіе его видѣти на великомъ княженіи Московскомъ, и постави князь Великій чудотворную икону Спаса Еммануила, принесенную къ дѣду его, Великому Князю Димитрію Іоанновичу изъ Царя-града въ Каменномъ монастырѣ въ церковь, и другой образъ Богоматери Одигитріи; и оттолѣ поиде въ Кириловъ монастырь, да къ Бѣлу озеру и во Тверь, а оттолѣ дошедъ въ Москву, сѣде на великомъ княженіи Московскомъ, а князь Шемяка побѣже съ Москвы въ Галичъ“.

Изъ сего повѣствованія хотя и есть нѣкоторой поводъ почитать городъ Вологду принадлежащимъ къ удѣлу Галицкому по тому, что какъ бы могъ князь Галицкій дать то, что ему не принадлежало; однакожъ сумлѣніе сіе само собою удобно рѣшиться можетъ. Галицкій князь за тѣмъ Великаго князя съ Московскаго княженія гналъ, чтобъ самому овладѣть онымъ; а какъ по щастію одолѣвъ и получилъ въ плѣнъ Великаго Князя, то, ослабивъ его дабы впредь былъ онъ къ княженію не способнымъ, сослалъ въ сей городъ, давъ ему оный для житія и пропитанія, такъ какъ одну только часть изъ отчинъ, сему Великому Князю принадлежащихъ, за нимъ оставляя, а не изъ собственного своего владѣнія удѣляя; ибо не можно думать о Шемякѣ, чтобъ далъ свое, когда столь жадно чужого себѣ желалъ, и искалъ со многими кровопролитіемъ. И такъ вѣроятнѣе можно заключить, что принадлежалъ оный Великимъ Князьямъ Московскимъ по тому, что тотъ же князь Шемяка 1458 года въ зимнее время воевалъ противъ Вологды съ великимъ числомъ людей, чего ради преподобный Григорій Пельшемскій, пришедши изъ монастыря своего, Лопотовымъ называемаго, обличалъ его въ злобѣ; но Шемяка не терпя сего, приказалъ его съ мосту низринуть. По пророчеству же сего преподобнаго, много войска его побито какъ упоминается въ запискахъ Вологодскаго уроженца Слободскаго. Когда бы Вологда была Галицкаго удѣла, то бы Шемяка такового разоренія въ своихъ областяхъ не предпріялъ. Изъ сего слѣдуетъ, что она принадлежала Великому Князю Василию Васильевичу Темному, коему Шемяка былъ великимъ врагомъ. Сему же служитъ доказательствомъ, что по возшествіи и учрежденіи на Великомъ княженіи, чрезъ пятнадцать лѣтъ послѣ ослабленія своего, приходя въ старость, Великій Князь Василій Васильевичъ Темный, и раздая предъ кончиною дѣтямъ своимъ удѣлы, 1462 года, назначилъ большему сыну Іоанну Васильевичу великое княженіе, а меньшему Андрею Васильевичу въ удѣлъ сей точно городъ Вологду, яко законно ему принадлежащую, Кубену и Заозерье, то есть нынѣшнюю Кубенскую волость, и другія мѣста, около Кубенскаго озера лежащія, и близъ Вологды находящіяся, какъ въ разныхъ духовныхъ сего князя грамотахъ явствуетъ. И такъ

есть ли бы Вологда была Галицкаго удѣла, какъ нѣкоторые думаютъ: то какое имѣлъ Великій Князь право дать ее своему сыну въ удѣлъ при законныхъ наслѣдникахъ князей Галицкихъ? Что же у нѣкоторыхъ иностранныхъ писателей и въ другихъ рукописныхъ временникахъ городъ сей называется Княжествомъ, и якобы въ титулъ Государей Россійскихъ прежде упоминается, тому довольной причины не находимъ; ибо нигдѣ не видно, чтобы когда нибудь удѣльные Князи жительство и княженіе въ немъ имѣли, а только въ писцовой книгѣ подъ 1627 и 1623 годами упоминается, что въ городъ Вологдѣ былъ въ крѣпости Государевъ деревянной дворецъ, и въ ономъ на снѣжѣ церковь во имя Богоматери Іоакима и Анны; нынѣ на томъ мѣстѣ приходская церковь Покрова Пресвятыя Богоотецъ и при ней въ память особой онымъ Святымъ престолъ придѣльной; а когда, при которомъ Князѣ и на какой случай оный Дворецъ построенъ, о томъ въ вышереченной Писцовой книгѣ не показано. Вѣроятно же, что сей дворецъ не для всегдашняго жительства; но для временнаго въ обѣздѣ случающагося пребыванія Государей былъ построенъ. Развѣ для той одной причины названъ княжествомъ, что Великій Князь Василій Васильевичъ Темный, и послѣ Царь Іоаннъ Васильевичъ нѣсколько въ немъ жили, и что городъ сей назначенъ былъ въ удѣлы дѣтямъ княжескимъ, или потому, что прежде въ сихъ странахъ, какъ объявляетъ господинъ Татищевъ, былъ городъ Кубенской. Въ исторіи же упоминаются князи Кубенскіе и Заозерскіе; такъ не имѣлъ ли изъ нихъ кто своего въ немъ пребыванія? а поелику Кубенская волость не далеко отъ Вологды, и нѣкоторую часть Вологодскаго уѣзда составляетъ, то можетъ быть вмѣсто части, и вся Вологодская область названа княжествомъ; но какъ сего по лѣтописямъ не видно: то ни утверждать, ни отвергать нѣтъ причины, да и самого города Кубенскаго, гдѣ бы оной стоялъ, никакихъ около Кубенскаго озера слѣдовъ не видно. Оставляя всѣ такія догадки и выводы, скажемъ основательнѣе и по близости ко симъ временамъ извѣстнѣйшее. Черезъ сто лѣтъ послѣ того, какъ Великій Князь Василій Васильевичъ далъ въ удѣлъ сыну своему Вологду, ничего достопамятнаго о семъ городѣ въ лѣтописяхъ не упоминается; а въ 1565 году Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ въ бытность свою на Вологдѣ повелѣлъ рыи копати, сваи готовить, и мѣсто чистить, гдѣ быть градскимъ стѣнамъ. Въ слѣдующій годъ апрѣля 28 числа, на память св. апостоловъ Іасона и Сосипатра, городъ заложенъ каменной съ южной и частію съ сѣверозападной стороны, съ башнями и воротами, и въ память сего при градской церкви Казанской Богородицы во имя оныхъ апостоловъ есть особый придѣлъ; и для сей причины между нѣкоторыми простыми людьми называется сей городъ и по нынѣ

Иасономъ; но какъ строеніе оныхъ стѣнъ тогда только начато, а въ совершенство не приведено, и послѣ того никѣмъ не было dokonчено, но оставлено безъ всякаго присмотру, отъ чего нынѣ совсѣмъ развалилось. Въ то же время, когда кладени сіи каменные стѣны, сдѣлано съ восточной стороны въ набережныхъ рѣки Вологды горахъ огромное подземное сданіе на подобіе погребовъ, и слухъ носится, что намѣреніе было надѣ оными по берегу строить Государевъ дворецъ каменной, вмѣсто бывшаго на томъ же мѣстѣ деревяннаго; но все оное строеніе обветшало и разрушилось; а каменное выбрано на поправленіе соборныя церкви. По всѣмъ симъ начаткамъ видно, что о распространеніи и укрѣпленіи сего города намѣреніе Царя Іоанна Васильевича простиралось далеко; ибо егожъ повелѣніемъ для соединенія рѣчки Содемки (изъ которой проведенъ ровъ въ Вологду, что нынѣ называется рѣчкою Золотухой) съ рѣкою Шограшемъ, вливающейся ниже градскаго предмѣстія въ рѣку Вологду, отъ крѣпости верстахъ въ 3 выкопанъ былъ ровъ, нарочито глубокой и широкой, гдѣ нынѣ называются Татарскія горы по тому, что хоронили тамъ умершихъ плѣнныхъ татаръ и турокъ, бывшихъ въ семъ городѣ; да сверхъ сего около верхней части городского предмѣстія веденъ также былъ валъ и каналъ, коихъ признаки до днесь видны. Но все объявленное укрѣпленіе къ совершенному концу не приведено, и вѣроятно оставлено за отбытіемъ Его Царскаго Величества въ Москву для защищенія оныя и другихъ мѣстъ отъ татарскихъ нападеній, какъ о семъ въ запискахъ Слободскаго показано. Когда въ 1571 году Крымскій ханъ пришедъ въ Россію, городъ Москву выжегъ: то Государь, будучи на Вологдѣ, думалъ отправиться въ поморскія страны, для чего сдѣланы были лодки и другія суда, и тогожъ году былъ на Вологдѣ моръ великій, по причинѣ котораго Государь изволилъ отбыть въ царствующій градъ Москву, и строеніе города Вологды остановилось. Всегожъ пребыванія Его Величества было въ Вологдѣ 3 года и 5 мѣсяцевъ.

Черезъ 48 лѣтъ, послѣ начатаго укрѣпленія, подверженъ былъ сей городъ крайнему разоренію; ибо въ 1613 году сентября 22 дня поляки и литовцы пришедъ на Вологду, городъ весь выжгли, многихъ людей побили и въ полонъ съ собою взяли, о чемъ въ Москву для извѣстія въ то же время писано, съ чего для любопытныхъ прилагается здѣсь копія:

„Великія Россійскія Державы Государства Московскаго Боярамъ и Воеводамъ и Боярину и Воеводѣ князю Дмитрію Михайловичу Папинскому съ товарищи богомолецъ вашъ Сильвестръ, архіепископъ Вологодскій, и Архимандритъ и Игумены и Протопопы и Попы и Вологодскіе Земскіе, Посадскіе остальные людишки челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Господа во 7121 году сен-

тября въ 22 день съ понедѣльника на вторникъ, на останотномъ часу ночи грѣхъ ради нашихъ и всего православнаго христіанства, разорители истинныя нашея православныя вѣры и креста Христова ругатели, Польскіе и Литовскіе люди и Черкасы и Казаки и русскіе воры пришли на Вологду безвѣстно изгономъ, и городъ Вологду взяли, и людей всякихъ посѣкли и церкви Божія поругали, и городъ и посады выжгли до основанія, а стольникъ и воевода князь Иванъ Одоевской ушелъ, и нынѣ въ Вологодскомъ уѣздѣ, а окольничаго и воеводу Григорія Долгорукова и дьяка Истому Карташева убили, а меня грѣшнаго взяли въ полонъ, и держали у себя 4 ночи, и многожды приводили къ казни, и Господь надо мною грѣшникомъ смилосердовался; едва жива отпустили. А какъ Польскіе и Литовскіе люди и Черкасы и Козаки и русскіе воры пришли къ Вологдѣ, и грѣхъ ради нашихъ воеводскимъ нерадѣніемъ и оплошествомъ города отбѣзжихъ карауловъ и сторожей на башняхъ и на острогѣ и на городской стѣнѣ Головы и сотниковъ съ стрѣльцами и у снаряду пушкарей и затинщиковъ не было, а были у воротъ на караулъ не многіе люди, и тѣ не слышали, какъ литовскіе люди въ городъ вошли, а большіе ворота не были замкнуты. А какъ господа Польскіе и Литовскіе люди, Черкасы и русскіе воры городъ пожгли и людей посѣкли, пошли съ Вологды сентября 25 числа, и нынѣ господа сженое мѣсто окрѣпити для пасады и снарядъ прибрати нѣкому; а которые Вологжане жилецкіе люди утеклецы въ городъ сходиться не смѣютъ; а воевода Григорій Образцовъ съ Бѣла озера съ своимъ полкомъ пришелъ и сѣлъ на Вологдѣ; но никто не слушаетъ, другъ друга грабятъ, и будетъ господа вамъ впредь для земской помочи и для приморскихъ городовъ хотѣти укрѣпити городъ Вологду, и вамъ бы господа воеводу крѣпкаго прислати и дьяка, а все господа дѣлалось хмѣлемъ, пропили городъ Вологду воеводы“. И сія грамота послана съ людьми Воеводы Образцова, да съ Иваномъ Ѳедоровымъ того же года сентября 29 числа; но имѣла ли какое дѣйствіе, и что по ней воспослѣдовало, того ни въ какихъ запискахъ не отыскано.

Чрезъ два года послѣ сего, а именно въ 1615 году декабря 18 дня, были паки Поляки и Литовцы съ казаками на Вологдѣ и въ Прилуцкомъ монастырѣ трапезу со многими людьми сожгли, села и деревни разорили, людей мучили и убивали до смерти. Таковыя и часто бывшія непріятельскія нашествія заставили быть осторожнѣе, и поэтому въ 1631 и 1632 годахъ при Государѣ Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ построена стѣна деревянная съ башнями съ югозападной стороны. Съ того времени, какъ городъ сей перешелъ во владѣніе Великихъ Князей Всероссійскихъ, управляемъ былъ по примѣру другихъ городовъ посылаемыми

намѣстниками, стольниками и воеводами, гдѣ они и съ полками своими жили; что продолжалось до временъ Петра Великаго, раздѣлившаго Россійскую Имперію на Губерніи, Провинціи и Воеводства; почему, когда учреждена Архангелогородская губернія, то Вологодская Провинціальная Канцелярія была надѣ губернскимъ Правленіемъ, и городъ управляемъ былъ Воеводами до 1780 г., въ которомъ іюня 30 дня сдѣланъ Намѣстническимъ.

Гербъ сего города, хотя и не извѣстно, когда, какъ и по какому случаю учрежденъ, однакоже издавно представляется слѣдующимъ образомъ: въ красномъ полѣ видна изъ облака съ лѣвой стороны щита простертая правая рука, держащая золотую Державу съ серебрянымъ мечемъ, которой и по открытіи намѣстничества тѣмъ же изображеніемъ оставленъ и внесенъ въ верхнюю часть гербовъ прочихъ городовъ и въ Губерніи. Послѣ вышеописанныхъ съ симъ городомъ бывшихъ несчастныхъ приключеній, чрезъ 150 и болѣе на сіе время лѣтъ, когда уже никакихъ непріятельскихъ нашествій и разореній не было, могъ бы оной приведенъ быть въ цвѣтущее состояніе; но частые и страшные пожары не мало сему препятствовали. Во-первыхъ 1680 года сентября 29 дня внутри города весь гостиный дворъ и всѣ лавки съ товарами сгорѣли; потомъ въ 1699 году сентября же на 27 число былъ великій пожаръ, въ которомъ канцелярія и магистратъ почти со всѣми дѣлами, гостиный дворъ весь, также лавки съ товарами и многіе обывательскіе дома сгорѣли а поелику былъ въ ночное время, то весьма малую часть изъ лавокъ, по отдаленности купцовъ, спасти могли; отъ чего причинилось убытку около 50.000 рублей. Послѣ сего въ скоромъ времени, а именно въ 1762 г. мая 25 дня былъ пожаръ въ верхней части городского предмѣстія на правомъ берегу рѣки Вологды, на Ленцовой площадкѣ, на коемъ сгорѣло двѣ церкви деревянные, одна каменная, Горній дѣвичій монастырь весь, кромѣ церквей, но и тѣ какъ изнутри, такъ извнѣ обгорѣли, и не малое число обывательскихъ домовъ и заводовъ. Оставляя не большіе пожары, въ разныхъ города частяхъ не рѣдко случавшіеся, въ которые домовъ по десяти и болѣе, а иногда и менѣе въ пепелъ обращались, наконецъ 1773 года мая 12 дня около полудни, при сильномъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ начался пожаръ въ верхней части предмѣстія на лѣвомъ берегу рѣки Вологды въ Леонтьевскомъ приходѣ, и въ самое короткое время такъ усилился, что въ 6 часовъ погорѣло двѣ церкви деревянные и 5 каменныхъ, монастырскія подворья, обывательскихъ домовъ около 300, въ числѣ коихъ были нѣкоторые каменные, 4 дома питейныхъ и магазинъ, разныхъ купеческихъ фабрикъ 5, заводовъ 19, мѣльницъ на голландской образецъ 2, одна пильная, а другая мукомольная, барокъ съ хлѣбомъ и товарами 11, да двѣ порожнія, Воеводская

канцелярія каменная съ дѣлами и казною, да въ Зосимо-Савватіевской церкви сокрывшихся отъ несчастнаго случая 11 чело-вѣкъ обоего пола, всего же какъ казеннаго, такъ и партикулярнаго имущества въ семъ пожарѣ погибло болѣе 250.000 рублей. Чрезъ годъ послѣ страшнаго сего пожара, въ томъ же майѣ мѣсяцѣ 1774, былъ опять на зарѣчной же сторонѣ, не малой пожаръ, въ которомъ первѣйшихъ по сему городу купцовъ троихъ Рыбниковой и Шапкина заводы и дома, также и не менѣе того и другихъ обывательскихъ домовъ сгорѣло.

Но сколько городъ Вологда не былъ подверженъ такимъ несчастнымъ приключеніямъ, однако нынѣ въ изрядномъ находится состояніи, и самыя несчастныя происшествія, ежели можно сказать, служили нѣкоторымъ образомъ къ его украшенію; ибо многіе жители, по сгорѣніи худшихъ деревянныхъ домовъ, построили новые, хотя и деревянные же, но порядочные и лучше, а нѣкоторые и каменные изрядные дома по большей части на лѣвомъ берегу рѣки на луговой сторонѣ, и впредь для безопасности покрытые желѣзомъ. На нагорной сторонѣ особливаго примѣчанія достойны слѣдующія сданія:

1. Кафедральная соборная холодная Софійская церковь и при ней въ олтарѣ придѣлъ во имя Усѣкновенія Честныя Главы Іоанна Предтечи. Сія церковь, кромѣ огромности своей и внутренняго украшенія, заслуживаетъ вниманіе и по своей древности и по обстоятельствомъ, при строеніи ея бывшимъ; ибо повелѣніемъ Государя Царя Іоанна Васильевича 1568 года начата и въ два лѣта совершена, и нынѣ хотя 220 лѣтъ стоитъ, и въ 1724 году Декабря 21 дня былъ внутри ея пожаръ, отъ чего могла бы повредиться; но тресчинъ и разсѣлинъ по сіе время не имѣетъ по тому, что, какъ въ нѣкоторыхъ запискахъ находится, когда была строена, то отъ дождей и другихъ воздушныхъ влажностей тщательно была защищаема, и сколько въ день сдѣлаютъ, то къ ночи покрываютъ лубьемъ и другимъ сему подобнымъ, да бы дождемъ и росой не мочило и не размывало; однако сколь ни рачительно была созидаема, но едва не пришла къ уничтоженію; ибо слухъ носится (но основательной ли оный не извѣстно), что будто бы, когда приведена была къ окончанію, то вошелъ Царь Іоаннъ Васильевичъ посмотрѣть пространство и доброту ея, и яко бы отъ сводовъ оныя нѣчто отвалилось, и ранило Государя въ голову, и тѣмъ будто бы оскорбленный и разгнѣванный Государь приказалъ ее разорить; но весьма сильнымъ прошеніемъ убѣжденъ будучи, приказаніе свое отмѣнилъ, и оставлена такъ, какъ была безъ всякаго украшенія и освященія, и въ такомъ состояніи пребывала многіе годы; ибо и придѣльной престолъ Усѣкновенія освященъ чрезъ 20 по построеніи лѣтъ, а именно 1588 года Октября 1 дня Преосвященнымъ Антоніемъ, Епископомъ Во-

логодскимъ и Великопермскимъ; Главный же престолъ тогда не былъ еще освященъ. Стѣннымъ внутри писаніемъ, кромѣ олтаря, украшена при Преосвященномъ Гавріилъ Архіепископъ 1687 года; а писали Ярославцы Дмитрій да Илья Григорьевы съ товарищами, тридцатью человекъ. Желѣзомъ покрыта въ 1743 году тщаніемъ Преосвященнаго Пимена Епископа, бывшаго изъ фамиліи дворянъ Савеловыхъ.

Въ сей церкви иконостасъ и въ немъ иконы изряднаго художества; ризницею же, церковными сосудами, лампадами и другими вещами серебряными, до благолѣпія церковнаго касающимися, довольно снабдѣна такъ, что многимъ въ Россійскихъ городахъ находящимся соборнымъ церквамъ не уступаетъ. Въ ней погребались подлѣ стѣнъ южной и сѣверной Преосвященные Вологодскіе, надъ коими имѣются каменные гробницы съ должными надписями.

2. Соборная же теплая церковь каменная, во имя Воскресенія Христова, построенная въ 1772 году, при Преосвященномъ Іосифъ Епископъ, отступя отъ холодной соборной церкви въ южную сторону нѣсколько сажень, въ два этажа, изрядной Архитектуры. Внутри иконостасомъ, живописными иконами и по стѣнамъ штукатурными клеймами убрана при покойномъ Иринеѣ Епископъ 1776 года. При сихъ соборахъ огромная каменная колокольня, на которой не малое число колоколовъ, и между оными одинъ литой за моремъ въ Нѣмецкой землѣ, вѣсомъ въ 400 пудовъ, по указу Преосвященнаго Гавріила, Архіепископа въ 1688 году.

3. Архіерейской домъ весь каменной, имѣющій фигуру четверугольную; восточная онаго стѣна примыкается къ соборной колокольнѣ, а южная къ теплой соборной церкви, между которой и колокольною взвѣздные ворота. Внутри двора для житія Преосвященныхъ изрядныя каменные палаты въ три этажа, прочія кельи и кладовыя, также каменные и всѣ покрыты желѣзомъ. Въ ономъ домѣ двѣ церкви, Консисторія и Семинарія, въ которой обучающихся Священно и церковно служительскихъ дѣтей до 600 человекъ; науки преподаются на Латинскомъ языкѣ, Философія, Богословія, Реторика и Пѣитика, а на Россійскомъ Исторія, Географія и Правила Россійскаго Стихотворства. Сверхъ того обучаются нѣкоторые Еврейскому, Греческому, Нѣмецкому и Французскому языкамъ и Ариѳметикѣ. Училище сіе возымѣло начало свое при Преосвященномъ Афанасіи Кондоидѣ, въ 1730 году, и съ начала преподавалъ ученіе самъ Преосвященный. Въ здѣшнемъ городѣ Епископской престолъ учрежденъ при Царѣ и Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, при Митрополитѣ всея Россіи Симонѣ въ 1503 (7011) году. Архіерей оной именовался Вологодскимъ и Бѣлозерскимъ; а по именному 1788 года Мая отъ

6 дня указу Устюжская Епархія уничтожена, а монастыри и церкви, составлявшія оную, причислены къ Вологодской Епархіи; почему и тамошній Епископъ переименованъ Вологодскимъ и Устюжскимъ. Сія Епархія по статусу находится въ 3 классъ, что и по вновь сдѣланному Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ распоряженію 1799 года Октября 16 дня Высочайше подтверждено; и нынѣ состоятъ въ оной Епархіи однѣ токмо церкви, въ Вологодской губерніи находящіяся, которыхъ считается 742, а прежде было 28 монастырей мужескихъ и женскихъ и 929 церквей соборныхъ, монастырскихъ и приходскихъ. Кромѣ вышесказаннаго духовнаго училища, съ открытія здѣсь губерніи, учреждено здѣсь Народное, въ которомъ обучаются Нѣмецкому и Французскому языкамъ и нужнымъ наукамъ, и воспитываются разнаго званія дѣти, наипаче бѣдные и не имущіе, на заведеніе котораго, такъ, какъ и прочихъ домовъ въ пользу несчастныхъ, сирыхъ и престарѣлыхъ, Всемиловитѣйше пожаловано 15.000 рублей. Сему отѣнному великодушію и щедротамъ подражая вѣрные сыны отечества, разнаго званія люди, отъ имѣній своихъ присовокупили, и нынѣ по возможности своей присовокупляютъ нарочитыя суммы, и Приказъ Общественнаго Призрѣнія, отдавая оныя въ проценты, накопляемою суммою содержитъ, кромѣ училища, и другіе для бѣдныхъ и безпомощныхъ людей дома на такомъ основаніи, что изъ училища можно ожидать полезныхъ обществу согражданъ, къ чему многіе изрядную о себѣ подають надежду.

4. Въ третьемъ кварталѣ первой части на концѣ строенія городского близъ рѣчки Золотухи, Святодуховъ монастырь, иначе называвшійся Голактіонова пустыня.

5. Горный Успенскій женскій монастырь во 2 части города, на западномъ краю городского строенія.

Приходовъ въ городѣ считается нынѣ 42, въ нихъ церквей каменныхъ 43, деревянныхъ 6, да на кладбищахъ 2 каменные, которыя хотя всѣ какъ внутреннимъ украшеніемъ, такъ и внѣшнимъ видомъ изрядны; но особеннаго примѣчанія достойна Спасская, единодневнаго строенія называемая, которая начало и названіе свое получила слѣдующимъ образомъ: 1655 года Октября 18 числа, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, во время бывшаго мороваго повѣтрія, которое чрезъ три года и болѣе не токмо въ Москвѣ, но и по многимъ городамъ, въ числѣ коихъ и на Вологдѣ свирѣпствовало, на память Святаго Апостола и Евангелиста Луки, поставленъ единодневной храмъ Всемиловитаго Спаса на старой площади; начали рубить противъ 18 числа въ 6 часу ночи, а клали свѣтючи, зажигая смолу на батогахъ, и срубили за два часа до свѣту, сошмили въ два часа, а святить стали въ пятомъ, а освятили же въ послѣднемъ часу дня, и съ того времени моръ на Вологдѣ пере-

сталъ. Въ 1691 году начали строить каменную, и когда оную дѣлали, то деревянная внутри ея стояла не разобрана, и служба церковная отправлялась; при ней другая приложенная церковь теплая во имя Тихвинскія Богородицы, и надъ папертью высокая и изрядная колокольная. Вся церковь довольно внутри украшена и снабдѣна ризницею и серебряными для украшенія иконъ и для церковныхъ потребъ нужными вещами съ камнями и другими драгоценностями.

Другая церковь Воскресенія Христова, что на Лънивомъ Торгу, примѣчательна тѣмъ, что прежде на семъ мѣстѣ былъ соборъ и при немъ Архіерейской домъ, гдѣ до построения нынѣшняго дома Архіереи жили и въ ономъ соборѣ погребались, изъ коихъ нѣкоторые перенесены въ нынѣшній соборъ, какъ изъ надписей явствуетъ. Впрочемъ городъ сей хотя и обширенъ по множеству обывательскихъ домовъ и другихъ сданій; но во многихъ мѣстахъ строеніе въ немъ такъ стѣснено и столь безпорядочно, что нѣтъ ни одной почти прямой улицы; чего ради определено быть новому расположенію сего города, гдѣ каменному, гдѣ деревянному строенію, о чемъ показано въ Высочайше конфирмованномъ планѣ. Но какъ иногда на лугахъ и не порядочная смѣсь разныхъ цвѣтовъ дѣлаетъ нѣкоторую глазамъ пріятность: то равнымъ образомъ и строеніе сего города показываетъ видъ не противной; особливо лѣвый берегъ рѣки Вологды, по которому все почти строеніе каменное, и по берегу сдѣланы обрубы, усаженные разными деревьями; что все, когда придетъ въ совершенство, представлять будетъ весьма пріятное зрѣлище. Не мало же къ красотѣ города служатъ и около лежащіе господскіе дома и слободы; но болѣе украсится, когда по вышеописанному плану выстроится, по которому и начато уже мѣстами новое строеніе.

Городъ Вологда имѣлъ щастіе неоднократно видѣть, и чрезъ нѣсколько дней препokoивать славнѣйшаго въ свѣтѣ Монарха, блаженныя и вѣчныя памяти достойнаго Государя Императора Петра Великаго, Отца Отечества. Первое Его присутствіе было въ юныхъ лѣтахъ проѣздомъ на Кубенское озеро; по томъ 1693 года Іюля 8 дня вторичное было прибытіе, а отъѣздъ того же мѣсяца 12 числа. Въ 1694 году въ Маѣ же мѣсяцъ было паки пришествіе въ Вологду, которые оба похода предпринималъ Его Величество къ городу Архангельскому и къ Соловецкому монастырю; послѣ сего въ 1718 году изволилъ быть проѣздомъ къ городу Архангельскому; и наконецъ въ 1723 году, когда имѣлъ шествіе къ Олонецкимъ марціальнымъ водамъ, при которомъ случаѣ изволили быть съ нимъ и Ея Величество, Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна I, и обратное чрезъ сей же городъ имѣлъ шествіе въ томъ же году, но отягощенъ уже болѣзнію.

Къ прославленію сего города служить и сіе, что до заведенія портовъ Архангельскаго и Санктпетербургскаго была здѣсь пристань купеческая и Нѣмецкіе товары въ разныхъ судахъ привозили, и выгружаемы здѣсь были, откуда и отправлялись во всѣ Россійскіе города; напротивъ того всякіе Россійскіе товары отсюда Вологодой въ Сухону, а по томъ Двиною въ Море, и напослѣдокъ въ разные иностранные города сплавливали на рѣчныхъ судахъ въ Холмогоры и Архангельскъ. На сей конецъ были въ Вологдѣ иностранныя Конторы, и Нѣмецкая слобода на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ слобода, называемая Новинки, стоитъ, въ которой собственные свои дома и жительство имѣли многіе иностранцы, кои и по заведеніи Архангельскаго и Санктпетербургскаго портовъ еще на Вологдѣ жили.

Видъ на Соборъ, со стороны Архіерейскаго двора.

О СОБОРНОЙ ГОРѢ ВЪ ВОЛОГДѢ.

Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости 1866 г. № 15, № 16. „О соборной Горѣ въ Вологдѣ“. Соборною горою называется въ Вологдѣ мѣсто около собора, на правомъ берегу рѣки Вологды. Названіе свое получила по отношенію къ низменному лѣвому берегу рѣки, а соборною, такъ какъ находится вблизи собора. Въ настоящее время соборная гора — мѣсто для гуляній публики, а 100 лѣтъ и 50 лѣтъ тому назадъ — было совсѣмъ другое. Въ старину въ народѣ она слыла чѣмъ то „диловиннымъ“ и таинственнымъ, однажды вологжане сочли ее „жилищемъ духовъ“ и подумали, что въ ней „пещеры ада“.

Это извѣстіе взято изъ одной печатной книги, которой названіе извѣстно только нынѣ библіоманамъ. Напечатано въ Сѣверномъ вѣстникѣ за 1804 г. въ № 11, въ отдѣлѣ этого журнала, подъ рубрикою: Археологія, на стр. 204 — 210. Эта статья написана лекаремъ Флеровымъ, была перепечатана въ № 11 „Вѣстника Европы“ за 1813 г., издававшагося Михаиломъ Каченовскимъ, съ отвѣтомъ на нее покойнаго Кіевскаго Митрополита Евгенія, бывшаго съ 1808 — 1813 г. Епископомъ Вологодскимъ. Разсказъ лекаря Флерова о древностяхъ Вологодскихъ (выписки).

Въ срединѣ прошлаго столѣтія разламывали соборную гору, потому, что она гора неестественная, но каменная, снаружи округлое на подобіе горы зданіе, покрывшееся отъ времени по всей поверхности зеленымъ дерномъ. Во внутренности нашли сводныя пещеры, отдѣленныя отъ дальнѣйшихъ запертыми желѣзными дверями, такъ крѣпкими, что не могли ихъ разломать. За сими дверями слышали глухой шумъ, который доказываетъ обширность запертой части сего подземелья и движеніе воздуха въ оной; но суевѣрные испытатели сей шумъ произвели отъ другой причины: они подумали, что желѣзныя двери отдѣляютъ отъ нихъ жилище духовъ и что внутреннія скрытыя пещеры суть пещеры ада, подумали и столько ужаснулись нелѣпой мысли своей, что остановили свои изслѣдованія, и сдѣланные проломы въ горѣ засыпали.

Видѣвшіе открытою эту часть горы, говорятъ, что въ оной, близъ рѣки Вологды, омывающей часть основанія сей горы, нашли узкой проходъ съ каменною лѣстницею, нисходящій по рѣкѣ и простирающійся, по разсказамъ, до Прилуцкаго монастыря, въ трехъ верстахъ отъ города находящагося; но истинное направленіе и длина его хода не изслѣдованы, потому особенно, что камни, отдѣляющіеся отъ свода, покрывающаго сей проходъ, и недостатокъ въ ономъ чистаго воздуха препятствовали изслѣдованію.

Гора сія и проходъ служили для отвращенія раззоренія города Литовскими панами (или пановщинами), однако городъ и окрестности были разрушены, но гора и внутреннія ея укрѣпленія остались цѣлы и тамъ вѣроятно сохранилось имѣніе несчастныхъ вологжанъ погибшихъ отъ литовцевъ. *

Во время сего нашествія вологжане, укрывались отъ поляковъ или въ лѣсахъ или въ Прилуцкомъ монастырѣ, со стѣнъ котораго на осаждающихъ спускали бревна, бросали камни и лили кипящую воду, слѣды которой недавно покрыты краской. **

Епархіальныя Вѣдомости 1866 г. № 16. Прибавленіе о соборной горѣ въ Вологдѣ (окончаніе) статьи П. Суворова. Отвѣтъ Митрополита Евгенія на статью Флерова.

Такое сказаніе дѣйствительно достойно изслѣдованія любителей отечества... но, къ сожалѣнію, и повѣствователь хотѣлъ только занять читателей чудесными сказаніями, которыя заимствовалъ отъ суевѣрной черни, не захотѣвъ или не имѣвъ времени разсмотрѣть несообразность оныхъ.

Дѣйствительно, есть гора соборная противъ Вологодскаго Софійскаго собора надъ утесистымъ правымъ берегомъ рѣки Вологды и въ горѣ сей каменное погребное зданіе, но не округлое на подобіе горы, а равностороннее въ два ряда, простирающееся по берегу.

Она была раскапываема не въ половинѣ прошлаго столѣтія, а въ половинѣ XVII столѣтія. По архивскимъ запискамъ извѣстно, что въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, вологодскій архіепископъ Симонъ раскопавши погреба сего зданія нашелъ тамъ серебро и украшеніе.

---

* Первое нашествіе на Вологду Литовцевъ лѣтопись вологодская упоминаетъ въ 1613 г.: нашествіе было неожиданное и потому вологжане не могли скрыть имѣнія.

Лѣтопись также не говоритъ о сраженіи съ литовцами ни въ первое нашествіе, ни въ послѣдующія въ 1615 и 1619 годахъ. Историческія и топографическія извѣстія о Прилуцкомъ монастырѣ Засѣдкаго, изданіе 1782 г., стр. 47. Описаніе Спасо-Прилуцкаго монастыря П. Саваитова, изданіе 1844 г., стр. 25 и 27.

** Преданіе о Бѣлоризцахъ.

Каменные материалы пошли на достройку стѣнъ архіерейскаго дома. Затѣмъ до 1809 г. не было слышно, чтобъ раскапывали сію гору. Послѣ, гора сія была на иждивеніе архіерейскаго дома для доставленія камня раскопана еще болѣе; но также не найдено: „ни сводистыхъ пещеръ, отдѣленныхъ отъ дальнѣйшихъ запертыми дверями, такъ крѣпкими, что не могли ихъ (будто) разломать; ни глухого шума за сими дверями, который доказываетъ обширность запертой части сего подземелья, и движенія воздуха въ оной; ни цѣлости сводовъ (давно уже обрушившихся), ни имѣнія несчастныхъ вологжанъ, погибшихъ отъ литовцевъ; ни узкаго прохода къ рѣкѣ, простирающагося по рассказамъ, до Прилуцкаго монастыря, въ трехъ верстахъ находящагося“.

Развалины ничего не показали, кромѣ нижняго этажа каменнаго хозяйственнаго дома. Г. Иноходцевъ написалъ, что домъ былъ заложенъ Іоанномъ Грознымъ, который хотѣлъ устроить на этомъ мѣстѣ каменный дворецъ. Деревянный же дворецъ находился около церкви Покрова (на Казанской нынѣшней площади), недалеко отъ собора.

Нынѣшній каменный архіерейскій домъ построенъ преосвященнымъ Іосифомъ Золотымъ; латинская подпись на фронтонѣ этого дома гласитъ, что онъ начатъ въ 1764 г., законченъ въ 1769 г.

Такимъ образомъ все чудесное сказаніе не точно и нѣтъ возможности предполагать что подземныя въ горѣ погреба и проходы строены именно для отвращенія грабежа и убійства раззорявшихъ Россію литовцевъ, въ Вологдѣ подъ именемъ пановъ и пановщины извѣстныхъ.

Литовцы (первый разъ) напали на Вологду въ 1613 г. Въ 1615 г. выжгли Прилуцкій монастырь, защищавшійся своими стѣнами, но не нынѣшними построенными въ 7164 г. (или 1656 году). Свѣдѣнія собранныя въ этой статьѣ Суворовымъ, таковы:

Въ 1739 г., по Именному указу Императрицы Елисаветы учинена была подробная опись о вологодскомъ архіерейскомъ домѣ. Изъ вѣдомости видно, что на южной половинѣ горы, противъ Софійскаго Собора находился лѣтній архіерейскій деревянный домъ, состоявшій изъ четырехъ свѣтлицъ, раздѣленныхъ двоими сѣнями, а подъ сѣнями была еще пятая свѣтлица съ малыми сѣнями. При домѣ двѣ служебныя избы и погребъ, обнесенныя деревяннымъ съ трехъ сторонъ заборомъ. Къмъ и когда построенъ этотъ домъ — неизвѣстно. Затѣмъ идетъ подробное описаніе этого дома, второе изъ вѣдомости Императрицы Елисаветы.

Долго ли существовалъ этотъ домъ, неизвѣстно. Другихъ свѣдѣній о соборной горѣ за XVIII столѣтіе нѣтъ, а есть предположеніе, что въ XVIII столѣтіи на этой горѣ добывались каменные материалы при епископѣ Іосифѣ Золотомъ для постройки

теплаго Воскресенскаго Собора и нынѣшнихъ зданій архіерейскаго дома. Съ 1813 по 1824 г. (посвѣщеніе Императоромъ Александромъ I г. Вологды) соборная гора представляла изъ себя пустырь, поросшій травой и изрытый ямами, въ которыхъ наши прадѣды, будучи въ дѣтскомъ возрастѣ, играли въ прятки.

На южной конечности была пушка, изъ которой палили въ высокаторжественныхъ случаяхъ, а на сѣверной — два частныхъ дома и домъ принадлежащій Спасо-Прилуцкому монастырю. Въ общемъ, въ горѣ находятъ слѣды каменнаго зданія.

Воскресенскій соборъ.

СОДЕРЖАНІЕ ИЗОБРАЖЕНІЙ СТѢННАГО ПИСЬМА ВЪ СОБОРѢ.

По Н. Суворову (Опис. соб. М. 1863) — и при возобновленіи сего письма въ 1848 — 1851 годахъ, сдѣланъ былъ подробный перечень всѣхъ его изображеній, съ означеніемъ наименованія каждого, сколько можно было разобрать надписи, весьма потемнѣвшія отъ времени. Сіи изображенія какъ въ алтарѣ, такъ и въ храмѣ большею частію расположены въ правильныхъ, горизонтально идущихъ поясахъ и отдѣляются одно отъ другаго однѣми тонкими, цвѣтными полосками. Исчислимъ сіи изображенія, начиная съ алтаря.

Въ алтарѣ, отъ свода до помоста четыре пояса:

Въ первомъ, или верхнемъ поясѣ, на восточной стѣнѣ въ углубленіи, изображены: Спаситель съ предстоящими и Божія Матерь съ надписью: „О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь...“

Во второмъ — изображенія большаго размѣра: на сѣверной сторонѣ — Софіи Премудрости Божіей и Спасителя, сѣдящаго на престолѣ; на южной — Божіей Матери Похвалы съ 12 Пророками, и другое изображеніе Божіей Матери, сѣдящей на престолѣ, съ предстоящими Преподобными и надписью: „Что Тя наречемъ, о Благодатная“...

Въ третьемъ, узкомъ, поясѣ изображены 9 Ангеловъ и 4 Херувима.

Въ четвертомъ, нижнемъ, поясѣ изображены: на западной сторонѣ по обѣимъ сторонамъ царскихъ дверей — Спаситель, преподающій подъ видомъ хлѣба и вина Тѣло и Кровь Свою; на сѣверной и южной стѣнахъ — 16 Святителей во весь ростъ, какъ то: Василий Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Николай Чудотворецъ, Московскіе Митрополиты: Петръ, Алексій, Іона и другіе...

Въ сводѣ надъ престоломъ изображены 7 Херувимовъ.

Въ южномъ отдѣленіи алтаря, или въ діаконикѣ, гдѣ былъ придѣлъ Предтеченскій, четыре пояса:

Въ верхнемъ поясѣ изображены: 10 Преподобныхъ въ малыхъ кругахъ; Предтеча, проповѣдывающій о покаяніи, надъ ними на восточной стѣнѣ — Церковь на облакахъ съ предстоящими и надписью: „Иже Херувимы тайно образующе“...; на южной стѣнѣ четыре изображенія изъ жизни Предтечи: а) возвѣщеніе о рожденіи Предтечи; б) рожденіе его в) нареченіе ему имени и г) бѣгство Елисаветы съ Іоанномъ.

Во второмъ поясѣ — 10 Святителей разныхъ вѣковъ во весь ростъ и три изображенія изъ жизни Предтечи: а) встрѣча Богородицы съ Елисаветою; б) молящійся Предтеча и в) крещеніе Спасителя отъ Іоанна во Іорданѣ.

Въ третьемъ поясѣ — 3 Херувима, 10 Преподобныхъ во весь ростъ и четыре изображенія изъ жизни Предтечи: а) обличеніе Ирода; б) пиршество Ирода; в) усѣкновеніе главы Предтечи и г) принесеніе ея къ Иродіадѣ.

Въ нижнемъ поясѣ, на восточной сторонѣ — Іисусъ Христосъ; Знаменіе Божіей Матери; на сѣверной — 8 Святителей во весь ростъ, на южной — три изображенія изъ жизни Предтечи: а) обрѣтеніе главы Предтечи; б) принесеніе ея во храмъ; в) погребеніе Предтечи и г) изображеніе Спасителя.

Въ осмерикѣ между окнами — 8 Праотцевъ; на сводѣ осмерика — Господь Саваоѣ и Спаситель при персяхъ Его.

Въ сѣверномъ отдѣленіи алтаря или жертвенникѣ пять поясовъ:

Въ верхнихъ, первомъ и второмъ, поясахъ, въ разныхъ мѣстахъ изображены: Омовеніе ногъ; Тайная Вечеря; Моленіе Спасителя въ вертоградѣ; Преданіе Іудино; судъ во дворѣ Каіафы; Осужденіе Христа; Распятіе; Снятіе со креста; Положеніе во гробъ; Воскресеніе.

Въ третьемъ поясѣ, — 8 Священно-мучениковъ — Епископовъ въ малыхъ кругахъ, какъ то: Кипріанъ, Лукіанъ, Акепсимъ, Сумеонъ, Іерофей и другіе.

Въ четвертомъ поясѣ — изображеніе Божіей Матери, сѣдящей на престолѣ, съ надписью: „Богородице Дѣво, радуйся“... семь Ангеловъ и четыре Херувима въ малыхъ кругахъ.

Въ нижнемъ поясѣ, на восточной стѣнѣ — изображеніе дискаса съ Агнцомъ Христомъ въ видѣ младенца, съ двумя Ангелами и Херувимами; на южной и сѣверной стѣнахъ — 5 діаконѣ, 2 Апостола и 3 мученика, и изображеніе безъ надписи — раздаваніе милостыни о поминовеніи умершихъ.

Въ восмерикѣ между окнами 8 Пророковъ со свитками; въ сводѣ осмерика — изображеніе Іоанна Предтечи.

Въ храмѣ, на южной стѣнѣ, шесть поясовъ:

Въ верхнемъ поясѣ три изображенія: а) увѣреніе Апостола Ѳомы; б) исцѣленіе прокаженнаго и в) исцѣленіе разслабленнаго при овчей купели.

Во второмъ—восемь изображеній: а) призваніе Петра и Андрея къ апостольству; б) призваніе Іакова и Іоанна; в) проповѣдь Іисуса Христа о блаженствахъ; г) призваніе Матѳея мытаря; д) укрощеніе бури на морѣ Тиверіадскомъ; е) исцѣленіе прокаженнаго; ж) исцѣленіе тещи Симоновой; з) исцѣленіе крошоточивой.

Въ третьемъ поясѣ — семь изображеній: а) изгнаніе изъ храма продающихъ и купующихъ; б) посѣщеніе Іисусомъ Христомъ дома Закхеева; в) призываніе на вечерю; г) воскрешеніе сына вдовы Наинской; д) исцѣленіе сляченной; е) насыщеніе пятью хлѣбами; ж) притча о неосужденіи.

Въ четвертомъ — шесть изображеній: а) жертвоприношеніе Іоакима и Анны; б) Зачатіе св. Анны; в) Рождество Пресвятыя Богородицы; г и д) Введеніе Ея во храмъ и е) Ангелъ, приносящій пищу Пресвятой Богородицѣ.

Въ пятомъ—шесть изображеній изъ Акаѳиста Богородичнаго: кондакъ 1-й, кондакъ 3-й, икосъ 3-й, кондакъ 4-й, икосъ 4-й и кондакъ 5-й.

Въ шестомъ — два изображенія изъ Акаѳиста Богородичнаго: икосъ 9-й и кондакъ 10-й и четыре изображенія четьрехъ первыхъ Вселенскихъ соборовъ.

На сѣверной стѣнѣ храма шесть поясовъ:

Въ верхнемъ поясѣ — три изображенія: 1) явленіе Іисуса Христа Апостоламъ по воскресеніи; 2) бесѣда съ Самарянкою; 3) Іисусъ Христосъ за трапезою съ Еммаусскими учениками.

Во второмъ — восемь изображеній: 1) пять дѣвъ мудрыхъ и пять юродивыхъ; 2) исцѣленіе отрока сотникова; 3) прозрѣніе двухъ слѣпцовъ; 4) хожденіе Іисуса Христа по водамъ; 5) дарованіе власти Апостоламъ цѣлить всякій недугъ; 6) воскрешеніе дочери Іаировой; 7) исцѣленіе челоуѣка, имѣвшаго сухую руку, и 8) притча о талантахъ.

Въ третьемъ — восемь изображеній: 1) бракъ въ Канѣ Галилейской; 2) гласъ отъ Бога Отца къ Сыну; 3) и 4) вдовица, вмещающая двѣ лепты; 5) прощеніе жены, взятой въ прелюбодѣянніи; 6) исцѣленіе разслабленнаго; 7) исцѣленіе бѣсноватаго; 8) Лазарь въ раю и богатый въ адѣ.

Въ четвертомъ — восемь изображеній: 1) Пресвятая Дѣва, молящаяся предъ алтаремъ; 2) изображеніе съ надписью: „Прощайте жезлъ Іосифа древодѣля“; 3) приведеніе Дѣвы Маріи въ домъ Іосифа; 4) Благовѣщеніе; 5) явленіе Ангела Іосифу во снѣ; 6) и 7) истязаніе отъ архіереевъ и испытаніе Іосифа и Дѣвы Маріи; 8) убіеніе Пророка Захаріи.

Въ пятомъ — восемь изображеній изъ Акаѣиста Богородичнаго: икосъ 5-й, икосъ 6-й, кондакъ 7-й, икосъ 7-й, кондакъ 8-й, икосъ 8-й, кондакъ 9-й, икосъ 10-й.

Въ нижнемъ — три изображенія изъ Акаѣиста Богородичнаго: кондакъ 12-й, икосъ 12-й и кондакъ 13-й и три изображенія трехъ послѣднихъ Вселенскихъ соборовъ.

Во всю западную стѣну храма изображенъ страшный судъ.

На каждомъ изъ четырехъ столбовъ, поддерживающихъ своды храма, написаны:

Въ четырехъ поясахъ, по 16 святыхъ въ колоссальномъ видѣ, въ трехъ верхнихъ поясахъ на каждомъ столбѣ изображены лики болѣе извѣстныхъ святыхъ мучениковъ; въ нижнемъ поясѣ — изображенія св. князей русскихъ.

На сводахъ храма, между столпами и по сторонамъ ихъ, девять большихъ изображеній:

1) Рождество Божіей Матери; 2) Благовѣщеніе; 3) Рождество Христово; 4) Срѣтеніе Господне; 5) Сошествіе во адъ; 6) Успеніе Божіей Матери; 7) Богоявленіе; 8) Вознесеніе Иисуса Христа и 9) Преображеніе Господне.

Въ юго-западномъ осмерикѣ, между окнами — 8 Пророковъ, въ сводѣ осмерика — Знаменіе Богоматери.

Въ сѣверо-западномъ осмерикѣ, между окнами — 8 Праотцевъ; въ сводѣ осмерика — изображеніе Спасителя Эммануила.

Въ среднемъ большомъ осмерикѣ, между окнами — 8 Праотцевъ; въ сводѣ — колоссальное поясное изображеніе Спасителя благословляющаго, съ надписью по нижнему краю всего осмерика огромными буквами: „Пречистому Твоему Образу поклоняемся, Благій“... и проч.

БИБЛІОГРАФІЯ.

- А н у р ь е в ъ свящ. Иллюстр. календарь за 1893 г.
- Б а л о в ъ Обновленіе Вологодскаго Успенскаго Софійскаго Собора 8^о, 7 стр. Изъ прибавл. къ журн. М-ва Народн. Просвѣщ. 1844 г. кн 2.
- Б а р с о в ъ. Очерки русской исторической географіи 2 изд. Варшава 1885.
- Б л а з і у с ъ, Іоаннѣ Генрихѣ проф. Брауншвейгск. универс. Путешествіе по Европ. Россіи 1840 — 1841 г. 2 части Вѣ ч. I описаніе Вологды.
- Б р у с и л о в ъ, Н. Опытѣ описанія Вологодской губерніи. Спб., при Имп. Акад. Наукѣ, 1833. 8^о. Заглавн. лист. 64 стр. и 2 табл.
- В о л о г о д с к а я п р о в и н ц і я. Выдержки изъ книги А. Gnappius вѣ статьѣ подѣ названіемѣ: Нашѣ Сѣверѣ вѣ описаніи иностранца 1581 г. Изв. Арханг. Общ. Изуч. Сѣв. Края 1911 г. № 1.
- В о л о г о д с к і й А р х і е р е й с к і й д о м ъ. Вологда. 1898 г.
- В о л о г. Воскр. Соборѣ. Волог. Губ. Вѣд. (Неоф. ч.) 1853 г. № 8, 9.
- В о л о г. Губ. Вѣд. 1860 г. Часть неофіціальная № 47. Время основанія Горняго Успенскаго дѣвичья монастыря вѣ Вологдѣ. Н. И. Суворова.
- В о л о г о д с к і й К а л е н д а р ь. 1709 г.
- В о л о г. Илл. Календ. 1893, 1894 г.
- В о л о г о д с к і й Л ѣ т о п и с е ц ъ. Вологда. Тип. Волог. Губ. Прав. 1874 г.
- В о л о г о д с к а я х р о н и к а с ъ 900 по 1392 г. Вологодскія губ. вѣд. (приб.) 1838. № 1, стр. 5 — 7; № 4, стр. 30 — 31; № 6, стр. 45 — 46; № 7, стр. 53 — 56; № 11, стр. 91 — 93.
- В ѣ р ю ж с к і й. Препод. Димитрій, Вологодскій чудотворецѣ. Изд. 1880 г.
- В ѣ р ю ж с к і й, В. Историческія сказанія о жизни Святыхѣ, подвизавшихся вѣ Вол. Епархіи просл. всею церк. и мѣстно чтим. Вологда, 1880 г. 692 стр. Т. Гудкова-Бѣлякова.

- Галлерейя при кладовыхъ Прилуцкаго монастыря, близъ Вологды. Памятники древне-русскаго искусства подъ редакц. В. Суслова. Изд. Имп. Акад. Худ. Вып. VII, л. 14.
- Грабаръ, И. Исторія Русскаго Искусства. Изд. I. Кнебель. Москва. Вып. 22, стр. 511 — 514. Волог. фрески.
- Грабаръ, И. Исторія Русск. Искусства. Изд. I. Кнебель. Москва. Вып. 9, стр. 34, 35; предметы изъ Волог. древнехранилища.
- Дилаторскій, Алфавитъ указ. литер. матеріала о Вологдѣ и уѣздѣ. Рукопись. Соб. Общ. Изуч. Сѣв. Края.
- Дунаевъ, Б. И. Сѣверно-Русское и Церковное Гражданское зодчество. Городъ Вологда. Москва. 1914. Отдѣльный оттискъ изъ „Трудовъ по сохраненію древнихъ памятниковъ“. Т. V.
- Евгеній Митрополитъ „О Древностяхъ Вологодскихъ и Зырянскихъ“. Вѣстникъ Европы за 1814 годъ.
- Живописная Россія т. I, часть I. Редакція П. Семенова. Спб. 1871, стр. 281 — 282.
- Засѣцкій. Историческія и топографическія извѣстія по древности Россіи и частно о городѣ Вологдѣ и его уѣздѣ и о состояніи онаго нынѣ, изъ разныхъ печатныхъ и рукописныхъ руссійскихъ и иностранныхъ книгъ, съ приобщеніемъ примѣчаній, собранныя авторомъ въ 1777 году. Москва, въ университет. типографіи, 1780. 8^о, 128 стр.
- Засѣцкій. Топографическія извѣстія о г. Вологдѣ и Вологодскомъ уѣздѣ. 1777 г. Вол. Епарх. Вѣд. 1873 г. № 13, стр. 480 — 497; № 14, стр. 511 — 520 и № 15, стр. 552 — 563.
- Зарляндъ, Э. Семисотлѣтіе Вологды. Журналъ Минист. Народнаго Просвѣщ. 1847. Приб. Труды воспит., стр. 67 — 82. — Тоже Вол. губ. вѣд. 1848. № 1, стр. 1 — 7.
- Ивановъ, Н. Вол. Епархіальное древнехранилище. Живописн. Россія. 1902 г. № 96.
- Извѣстія изъ Вологды. Современникъ. 1851. Т. 30, стр. 128 — 130.
- Избы Волог. губерніи. Памятники древне-русскаго искусства подъ редакц. В. Суслова. Изд. Имп. Акад. Худ. Вып. VII, л. 20, 21.
- Иноходцевъ, П. Описаніе городовъ Вологодскаго намѣстничества съ ихъ округами. 8^о.
- Историческій уголокъ города Вологды. Изданіе Вологодскаго Губернскаго Земства. Вологда. Тип. Губернскаго Правленія. 1911 г.
- Карамзинъ, Н. М. Исторія Государства Россійскаго. Изд. Суворина Спб. 1890 г. О городѣ Вологдѣ: во владѣніи новгородцевъ; т. IV, стр. 94, 96 прим. 114, 117, 207, 328. V, 14, 116 пр. 8. VI, пр. 42. Собственность великихъ князей московскихъ V, 161, 164, 218, 236, 266, 269, 326, 338, 340, 355, пр. 66, 170, 244, 278, 283, 342, 353, 356, 372. VI, 47,

50, 163, 193. VIII, 53. X, 158. Казнохранилище и богомоліе царей. VI, 275, 353, пр. 444. VII, 157, 208, пр. 308, 383. VIII, пр. 153. IX, 80 пр. 137, 269. Мѣсто ссылки VI, 336, пр. 41. VII, пр. 24. VIII, 57. IX, 367 пр. 633. X, 78 пр. 148. Крепость VIII, 238, пр. 430, 432. IX, пр. 382, 741. X, пр. 53, 341. Упоминается IX, пр. 326. X, 243, 244, 251. XII, 97, 122, 276, пр. 304, 340, 344, 608, 794.

Коваль, С. Приложение къ плану гор. Вологды. 1908 г.

Ковалевъ. Вологодскій сборникъ. Вол. 1901 г.

Лѣтопись. 1867 г.

Малиновскій, Н. Владимірская церковь въ г. Вологдѣ. Вологда. Типографія Знаменскаго и Цвѣтова. 1905.

Мерцаловъ, А. Очеркъ города Вологды по писцовой книгѣ. 7135 (1627).

Мерцаловъ, А. Е. Вологодская старина. Матеріалы для исторіи Сѣверной Россіи. Изд. Л. Ф. Пантелѣва. Спб. 1839. 124 стр. in 8°.

Мордвиновъ, Вл. Житія Св. Угодниковъ Волог. губ.

Муромцевъ, Ив. Набѣгъ литовцевъ на Вологду 22-го сент. 1613 г. Вол. губ. вѣд. 1842. № 12, стр. 89 — 93.

Муромцевъ, Ив. Вологда въ 80-хъ годахъ XVIII ст. Вологодскія губ. вѣд. Приб. 1845. № 23, стр. 245 — 248.

Непеинъ, С. св. „Вологда прежде и теперь“. Тип. Знаменскаго и Цвѣтова. Вологда. 1906 г.

Непеинъ, С. св. Краткій очеркъ города Вологды. Вологда. Типогр. Знаменскаго и Цвѣтова. 1905 г.

Непеинъ, С. Описаніе Вол. Сп. Прилуцкаго монастыря. Изд. III-е. 1902.

Непеинъ, С. А. св. Путевод. по Вологодскому Епарх. древнехранилищу. Вологда. Тип. К. А. Баранѣва. 1900 г.

Непеинъ, С. Цареконстантиновская церковь въ г. Вологдѣ. Тип. Знаменскаго. 1905 г.

Общее описаніе Вологодскаго намѣстничества. 8°, 74 стр. Изъ мѣсящеслова на 1790 г.

Описаніе Вологод. кафедр. Соф. Собора Вол. Губ. Вѣд. 1851 г. № 38, 39. 1852 г. №№ 14 — 18, 43 и 44.

Опись недвижимыхъ имуществъ г. Вологды. Архивъ Вологодской Городской Думы.

Опись церковному имуществу церкви Св. Пророка Іліи, что въ Каменьѣ 1809 г. Тоже 1826 г.

Отдѣльный оттискъ изъ Епарх. вѣдом. за 1890 годѣ. Описаніе церкви Ильи пророка. — Н. Суворова. 1907.

Очеркъ г. Вологды. Волог. губ. вѣд. 1846 г. № 29. стр. 296 — 298.

Пахолоковъ, Хр. Городъ Вологда и окрестности. Вологда, изданіе И. И. Соколова 1896 г.

- Погодинъ, М. П. проф. Москов. университета. Дневникъ о пребываніи въ Вологдѣ. Москвитянинъ. 1842 г. № 8.
- Погодинъ, М. Вологда (продолженіе путевыхъ записокъ) Москвитянинъ. 1842. Ч. 4 № 8, стр. 249 — 283. 1843. Ч. 6 № 11, стр. 244 — 260.
- Пожары въ г. Вологдѣ въ XVII, XVIII ст. Вол. губ. вѣд. 1865. № 9.
- Поповъ В. Т. Императоръ Александръ II въ Вологодской губ. 1858 г. Спб. 1890 г.
- Прибытіе англичанъ въ Россію при Іоаннѣ IV и Іосифѣ Непея Вологжанинъ. Вол. Губ. Вѣд. 1844 г. Часть неофиц. № 1.
- Протопоповъ. Нашествіе Шемаки на Вологду и на сѣверныя страны Вологодской губ. Журн. Минист. Народн. Просв. 1844. Приб. труды воспит., стр. 37 — 44. — Тоже Волог. губ. вѣд. 1843. № 28, стр. 281 — 285.
- Путеводитель по Вологдѣ. Вологда. 1874 г.
- Пушкаревъ, И. Описание Вологодской губерніи... (Томъ I, книга IV, описанія Россійской имперіи). Спб., въ типографіи К. Вингебера. 1846, 8^о. Съ приложеніемъ: видами Вологды, Спасо-Прилуцкаго монастыря.
- Росписной порталъ въ церкви св. ц. Константина и Елены въ г. Вологдѣ. Памятники древне-русского искусства подъ редакц. В. Суслова. Изд. Имп. Акад. Худ. Вып. VII, стр. 121 — 122.
- Савваитовъ, П. Изъ Вологды. Москвитянинъ. 1842. Ч. 2. № 4, стр. 547 — 554.
- Савваитовъ, П. Сост. 1860 г. исправ. въ 1865 г. Н. Суворовымъ. Описание Вологодскаго Спасокаменскаго Духова монастыря. Вологда. Типогр. Вологод. Губерн. Прав. 1885 г.
- Савваитовъ, П. И. Описание Прилуцкаго монастыря. 1844.
- Савваитовъ дополн. Суворовъ. Описание Волог. Спасо-Прилуцкаго монастыря.
- Савваитовъ, П. Описание Спасообыденной всеградской, что въ Вологдѣ, церкви. Спб., въ типогр. Якова Трея. 1860, 8^о, 64 и 2 ненум. стр.
- Свѣтлосановъ Іеромонахъ Несторъ. Вологодскій Спасо-Прилуцкій монастырь. Одесса. Тип. Е. И. Фесенко, Ришельевск. ул. д. 49. 1907 г.
- Святцы Незговорова Х. С. Р. 1903 ст. проф. Шляпкина.
- Семеновъ, П. П. Географическо-статистическій Словарь Россійской Имперіи. Спб. 1865.
- Семеновъ, П. Географическій — статистическій словарь Россійской Имперіи. Ч. I. Спб. 1863 г. Стр. 521 — 523.
- Семеновъ. И. В. Ежегодникъ Вологодской губерніи на 1913 г. Семисотлѣтіе Вологды, Московскія Вѣдомости. 1848. № 98.
- Случевскій, К. К. По Сѣверо-Западу Россіи. Спб. 1897 г. Т. I. По сѣверу Россіи. Стр. 165 — 173.

- Соловьевъ, С. М. Исторія Россіи. 5 изд. М. 1874.
- Степановскій, И. К. Вологодская старина Ист. археол. сбор. Вологда. 1890. Типогр. Вол. губ. правл.
- Суворовъ, Н. „Вологодскій Архіерейскій Домъ“ Вол. Епарх. Вѣд. № 16, стр. 646 — 654, № 17, стр. 671 — 686 и № 18, стр. 703 — 720.
- Суворовъ, Н. Время основанія горняго Успенскаго дѣвичьего монастыря въ г. Вологдѣ. Вол. губ. вѣд. 1860 г. № 47.
- Суворовъ, Н. И. Епарх. Вѣд. 1865.
- Суворовъ, Н. И. Замѣчательный случай въ г. Вологдѣ, въ декабрь 1659 г. Вол. Епарх. Вѣд. 1871. № 24, стр. 838 — 842.
- Суворовъ, Н. Когда и кѣмъ строенъ нынѣшній иконостасъ Соф. Собора Вол. Губ. Вѣд. 1862 г. № 31.
- Суворовъ, Н. Къ исторіи г. Вологды о пребываніяхъ въ Вологдѣ царственныхъ особъ и другихъ замѣчательныхъ лицъ историческихъ. Вол. епарх. вѣд. 1867 г., № 9, 10, 11, 13, 17 и 19 и 1868, № 2 — 4.
- Суворовъ, Н. И. Вологодскій лѣтописецъ. 1874 г. Акты Вологодскаго края. Вологда въ началѣ XVIII вѣка. 1861 г.
- Суворовъ Н. И. Описаніе Прилуцкаго монастыря. Епарх. Вѣдомости.
- Суворовъ, Н. И. Описаніе Спасообыденной Всеградской, что въ Вологдѣ, церкви прибавл. къ Вологодскимъ Епарх. Вѣд. Августъ № 16, 1879 г. Сентябрь № 17, 1879 г.
- Суворовъ, Н. И. Вологда. О соборной горѣ въ Вологдѣ. Вол. епарх. вѣд. 1866. № 15 и 16.
- Суворовъ, Н. И. Опис. Спасо-Прилуцкаго монаст. 1884 г. Исправл. и дополненное.
- Суворовъ, Н. Описаніе ц. Ильи пророка. Епарх. Вѣдом. 1880 г.
- Суворовъ, Н. Описаніе Вологодскаго Каѳедрального Софійскаго собора. Москва. 1863 г.
- Суворовъ, Н. О внутреннемъ устройствѣ Вол. Соф. соб. въ началѣ 2-й пол. XVII стол. Вол. Губ. Вѣд. 1862 г. №№ 10 и 11.
- Суворовъ, Н. Путеводитель по Вологдѣ съ указ. на ея церковныя древности и святыни и другія достопримѣчательности. Вологда. 1874 г.
- Суворовъ, Н. Спасопреображенская что во Фрязиновѣ церковь въ г. Вологдѣ. Вологда 1873 г. Тип. Губ. Прав.
- Суворовъ, Н. Трехсотлѣтіе Вол. Соф. Собора. Вол. Епарх. Вѣд. (приб.) 1868 г. № 14.
- Суворовъ, Н. Церковь св. Іоанна Предтечи, что въ Рощенѣ. Епарх. Вѣд. 1872 г. № 20. Епарх. Вѣд. 1879 г. № 15.

- Суворовъ, Н. Церковь Покрова Богородицы въ Козленъ.
Епарх. Вѣд. 1872 г. № 1.
- Суворовъ, Н. Церковь Воскресенья, что на Лѣнковой площади въ г. Вологдѣ. Епарх. Вѣд. 1868 г. № 7.
- Успенскій женскій монаст. 1899 г. Изд. Игуменьи Сергіи.
- Цер. Іоанна Предтечи, что въ Дюдиновъ пустынѣ.
Епарх. Вѣд. 1896 г. № 19.
- Ц. Іоанна Предтечи, что въ Дюдиновъ пустынѣ въ г. Вологдѣ.
Вол. Губ. Вѣд. 1849 г. № 17 и 18.
- Ц. Дмитрія Чудотворца, что на Наволокахъ. Вол. Епарх. Вѣд. 1884. № 177.
- Части жилыхъ деревянныхъ домовъ. Памятники древнерусскаго искусства подъ ред. В. Суслова. Изд. Имп. Акад. Худ. Вып. VII, л. 15.
- Шведовъ, М. Очерки изъ исторіи Вологодскаго края. Вологда. Типогр. А. А. Галкина. 1911 г.
- Шевыревъ, С. П. Поѣздка въ Кирилло-бѣлозерскій монастырь въ 1847 году. Соб. 1850.
- Шукинъ, П. свящ. О бывшемъ Ильинскомъ монастырѣ въ Вологдѣ Вол. Губ. Вѣд. 1849 г. часть неофиц. № 25, № 26.
- Энгельгардтъ, А. П. Русскій Сѣверъ. Путевыя замѣтки. Изд. Суворина. Спб. 1897. 257 стр.
- Фаворскій. Грозный въ Вологдѣ. 8^о. 7 стр. Изъ прибавленій къ журн. М-ва Народн. Просвѣщенія 1845 г., кн. 2.

Стулъ въ Архіерейскомъ
домѣ.

СПИСОКЪ ЦЕРКВЕЙ ВОЛОГДЫ.

1. Церкви, датируемыя болѣе или менѣе опредѣленно.

Софійскій Соборъ 1568 — 1570 г.

Ц. Иоанно-Предтеченская (въ Дюдиковск. пустынѣ) 1653 г.

„ Знаменія Пресв. Богор. (въ Дух. монаст.) 1654 г.

„ Сошествія Св. Духа (въ Духов. монаст.) 1654 г.

„ Кирилла Бѣлооз. (на семин. дворѣ) 1654—5 г. (?).

„ Успенская (въ дѣвич. монаст.) 1660 г.

„ Николаевская въ Владычн. слободѣ 1669 г.

„ Христорождественская въ архіерейск. домѣ 1670 г.

„ Воздвиженская (надвратная) 1687 г.

„ Владимірская (Гавріила Архангела) 1689 г.

„ Вознесенская 1693 г.

„ Спасская 1698 г.

„ Ильинская (холодная) 1698 г.

„ Алексія челоуѣка Божія въ Дѣв. монаст. 1700 г.

„ Покровская въ Козленѣ 1700 г.

„ Иоанно-Предтеч. въ Рощеньѣ 1710 г.

„ Димитрія Прилуцк. на Наволокѣ 1711 г.

„ Власьевская 1714 г.

„ Троицкая 1717 г.

„ Срѣтенская 1731 г.

„ Леонтьевская 1758 г.

„ Казанская 1760 г.

„ Воскресенія на Лѣнив. площ. 1762 г.

„ Спасоболотская 1768 г.

„ Петропавловская на Новинкахъ 1772 г.

Воскресенскій Кафедральный Соборъ 1772 г.

Ц. Екатерининская 1776 г.

„ Николаевская на Сѣнной 1777 г.

„ Покровская, что въ городѣ 1778 г.

„ Богородская на нижнемъ Долу 1779 г.

„ Гавріило-Архангельская 1780 г.

- Ц. Михаило-Архангельская 1780 г.
- „ Благовѣщенская 1801—17 г.
- „ Богородицкая 1837 г.

Церкви, датируемые столѣтіями.

- Ц. Царя Константина (1690 г.?). XVII столѣтія.
- „ Николы на Глинкахъ.
- „ Златоустинская.
- „ Феодора-Стратилата.
- „ Кирилло-Рощенская.
- „ Пятницкая.
- „ Афанасіевская.
- „ Фрязиновская (Андрея Первозваннаго).
- „ Владимірская XVIII столѣтія (холодная).
- „ Георгіевская.
- „ Николы Золотые кресты.
- „ Богородицкая на верхнемъ Долу.
- „ Иоанно-Богословская.
- „ Зосимы и Савватія.
- „ Николы на Извести.
- „ Варлаамо-Хутынская.
- „ Антипьевская.

Столбъ (и „мѣшокъ“) башни Прилуцкаго
монастыря.

СПИСОКЪ ИЛЛЮСТРАЦІЙ.

Рисунокъ обложки и фронтисписа сдѣланъ художникомъ С. В. Чехонинымъ.

Изображеніе герба Вологды на обложкѣ книги перерисовано художникомъ С. В. Чехонинымъ съ рукописнаго и хранящагося въ Гербовомъ отдѣленіи Правит. Сената сборника копій гербовъ на знамена полковъ, утвержденныхъ въ 1730 году.

Современный гербъ Вологды нѣсколько отличается отъ изображеннаго, а именно: въ щитѣ изображена рука съ мечемъ и державою, выходящая слѣва изъ облака. Вокругъ щита украшеніе, установленное въ 1857 году для гербовъ губерній: прямоугольный щитъ увѣнчанъ Императорскою Короною, а вокругъ щита украшеніе изъ дубовыхъ листьевъ, перевитыхъ Андреевскою лентою.

Въ Прилуцкомъ монастырѣ. По фот. Н. П. Дмитревскаго	6
Общій видъ Вологодскихъ Соборовъ. Восточная сторона. Снимокъ съ гравюры сред. XIX ст.	15
Видъ Вологды въ нач. XVIII ст. (Съ гравюры голланд. художника Корнелія де Брюини)	17
Вологодскіе Соборы по гравюрѣ XIX ст.	19
Общій видъ Вологды съ водопроводной башни (рынокъ)	21
Видъ Вологды: зданіе „Присутственныхъ мѣстъ“, Соборъ и набережныя	23
Правый берегъ р. Вологды у бывшаго Соборнаго моста	25
Видъ Вологды съ соборной колокольни. Купола Софійскаго Собора. По фот. А. Павловича.	27
Видъ Вологды. Набережная близъ дома „Епархіальной лавки“	31
Дмитріевская набережная рѣки Вологды.	33
Петровскій домикъ. По фот. Борщевскаго. Имп. Арх. Ком.	35
Зданіе мужской гимназіи до надстройки. По фот., нах. въ музей Петровскаго домика	37
Врата Прилуцкаго монастыря и надвратная церковь	39

Прилуцкій монастырь. Западная стѣна	41
Общій видъ Прилуцкаго монастыря изъ-за р. Вологды . .	43
Видъ на Вологду съ соборной колокольни	44
Видъ Вологды зимою съ соборной горки. По фот. Б. А. Перфильева	45
Видъ Вологды весною. Церковь Срѣтенія и домъ пріюта со стороны Соборной горки. По фот. Г. К. Лукомскаго .	47
Домъ, бывш. А. Н. Левашева (принадлеж. К. К. Левашеву) на Екатерининской Дворянской ул. (квартира А. Н. Нефлова) (1829 г.) По фот. Б. А. Перфильева	49
Вологодскіе соборы. По фот. Борщевского изъ собранія Имп. Арх. Ком.	53
Вологда зимою. По фот. Б. А. Перфильева	57
Софійскій Соборъ (холодный). Абсиды и сѣверный входъ. По фот. Козина	58
Вологодскіе соборы Софійскій 1567 — 1571 г.; Воскресенскій 1772 — 1776 г.; колокольня 1870 г. По фот. Борщевского изъ собранія Имп. Арх. Ком.	61
Софійскій Соборъ. Южная сторона. По фот. Н. П. Дмитревскаго	63
Видъ на Вологду съ соборной колокольни. По фот. А. Н. Павловича	65
Софійскій Соборъ: Стѣнная роспись (фрески). По фот. Н. П. Дмитревскаго	69
Софійскій Соборъ. Фреска „Пиръ Ирода“. По фот. Б. А. Перфильева	73
Фреска „Господь Саваоѣ“ По фот. Н. П. Дмитревскаго .	77
Икона въ Софійскомъ соборѣ. По фот. изъ собранія Имп. Археол. Коммисіи (П. П. Покрышкина)	79
Печные изразцы въ архіерейскомъ домѣ. По фот. Б. А. Перфильева	81
Кафедральный Софійскій Соборъ. Консисторскій дворъ . .	82
Вологда. Стѣна близъ Архіер. дома. По фот. Борщевского Им. Арх. Ком.	85
Стѣны вокругъ Архіерейскаго дома. Южная сторона. По фот. Б. А. Перфильева	87
Соборная (крѣпостная) стѣна. По фот. Е. Н. Волковой . .	88
Угловая башня соборныхъ стѣнъ (1671 — 75 г.).	89
„Святые ворота“. По фот. Б. А. Перфильева	90
Архіерейскій дворъ. Видъ угловой башни съ внутренней стороны. По фот. Е. Н. Волковой	91
Архіерейскій домъ. Фасадъ и крытая галлерей. По фот. А. Н. Павловича	93
Крытая галлерей около Архіерейскаго дома (деталь). По фот. Павловича	94

Архіерейскій домъ. Фасадъ. (1764 — 1769 г.) По фот. Пав- ловича	95
Архіерейскій домъ. Деталь фасада. По фот. Н. П. Дмит- ревскаго	96
Часы (XVIII вѣка). Архіерейскій домъ. По фот. Б. А. Пер- фильева	97
Печь (XVIII ст.) и часы (нач. XIX ст.) Архіерейскій домъ. По фот. Б. А. Перфильева	99
Печной изразецъ въ архіерейскомъ домъ. По фот. Б. А. Перфильева	100
Печной изразецъ архіерейскаго дома. По фот. Б. А. Пер- фильева	101
Изразцы печи архіерейскаго дома. По фот. Б. А. Пер- фильева	102
Ц. Іоанна Предтечи, что въ Дюдиковой пустыни. Триптихъ надъ входомъ. По фот. Л. В. Раевского	103
Церковь св. Іоанна Предтечи, что въ Дюдиковой пустыни (1653 г.). По фот. Е. Н. Волковой	104
Деталь церкви въ Дюдиковой пустыни. По фот. Е. Н. Вол- ковой	105
Ц. Іоанно-Дюдиковская. Царскія врата. По фот. Е. Н. Вол- ковой	106
Ц. Іоанна Предтечи въ Дюдиковой пустыни. Ик. Владимір- ской Божіей Матери. По фот. Л. В. Раевского	107
Икона Софіи Премудрости Божіей, Ц. Георгія Побѣдоносца. По фот. Л. В. Раевского	108
Ц. великомученика Георгія на рѣкѣ Вологдѣ (XVII ст.). По фот. Б. А. Перфильева	110
Ц. св. Георгія. По фот. П. П. Покрышкина. И. А. К.	111
Ц. св. Андрея Первозваннаго во Фрязиновѣ. По фот. Б. А. Перфильева	115
Ц. св. Ап. Андрея Первозваннаго. Икона Божіей Матери. По фот. Л. В. Раевского	116
Ц. Царей Константина и Елены съ южной стороны. По фот. Борщевского Имп. Арх. Ком.	118
Ц. Царей Константина и Елены съ сѣверной стороны. По фот. Борщевского Имп. Арх. Ком.	119
Ц. Царей Константина и Елены. Входная арка. По фот. Ко- зина	120
Ц. Царей Константина и Елены. Иконостасъ. По фот. Ко- зина	121
Цареконстантиновская церковь. Икона „Живоначальныя Троицы“. По фот. Павловича	123
Ц. Николы во Владычній слободѣ (1669 г.). По фот. Г. К. Лукомскаго	126

Иконостасъ ц. Николы во Владычной слободѣ (1669 г.). По фот. Козина	127
Ц. св. Димитрія Прилуцкаго на Наволокѣ (1711 г.). По фот. Л. В. Раевского	129
Ц. св. Димитрія Прилуцкаго на Наволокѣ. Царскія врата. По фот. Е. Н. Волковой	130
Ц. св. Димитрія Прилуцкаго на Наволокѣ. Придѣлъ. По фот. Е. Н. Волковой	131
Часть иконостаса ц. св. Димитрія на Наволокѣ. По фот. Е. Волковой	132
Деталь иконостаса ц. св. Димитрія на Наволокѣ	133
Ц. Іоанна Златоуста. (Мироносицѣ)	135
Ц. Покрова на Козленѣ. Роспись стѣнѣ. По фот. Павловича Тоже	138 139
Церк. Покрова на Козленѣ. „Житіе св. Діонисія“ (фреска) По фот. Павловича	140
Ц. Покрова на Козленѣ. Фреска. По фот. Н. П. Дмитревскаго.	141
Ц. Покрова на Козленѣ. Фреска. По фот. Павловича	142
Деталь фрески ц. Покрова на Козленѣ	143
Ц. Іоанна Предтечи, что вѣ Роженѣ. Роспись свода. По фот. Павловича	144
Ц. Іоанна вѣ Роженѣ „Апостолы и святые“. (Фреска) По фот. Павловича	145
Ц. Іоанна Предтечи, что вѣ Роженѣ. Фреска. По фот. Павловича	146
Ц. Іоанна Предтечи, что вѣ Роженѣ. Роспись сѣверной стѣны. По фот. А. Яковлева	147
Ц. Іоанна Предтечи, что вѣ Роженѣ. Фреска. По фот. Павловича.	148
Ц. Іоанна Предтечи, что вѣ Роженѣ. Роспись купола. По фот. Яковлева	149
Ц. Іоанна Предтечи, что вѣ Роженѣ. Икона Смоленской Божіей Матери. По фот. Яковлева	150
Ц. Іоанна Предтечи, что вѣ Роженѣ „Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи“. — Фреска. По фот. Павловича	151
Фреска вѣ церкви Іоанна Предтечи	152
Ц. Ѳеодора Стратилата. Иконостасъ. По фот. Е. Н. Вол- ковой	154
Ц. Ѳеодора Стратилата. Деталь иконостаса. По фот. Е. Н. Волковой	155
Ц. Ѳеодора Стратилата	156
Кирилло-Роженская церковь. По фот. Покрышкина. И. А. К. .	157
Колокольня Владимірской церкви. По фот. Г. К. Лукомскаго	159
Владимірская церковь. Иконостасъ. По фот. Н. П. Дмит- ревскаго	163

Владимірская церковь, Икона Владимирской Божіей Матери (XVI стол.). По фот. Павловича	167
Владимірская церковь. Подсвѣчникъ нач. XIX столѣтія. По фот. Павловича	171
Ц. св. Іліи Пророка, что въ Каменьѣ. По фот. Е. Н. Волковой	175
Ц. Срѣтенія Господня на рѣкѣ Вологдѣ. По фот. Б. А. Перфильева	178
Ц. Срѣтенія. Деталь колокольни. По фот. Покрышкина. Имп. Арх. Ком.	179
Ц. Срѣтенія. Деталь. По фот. Е. Н. Волковой	181
Деталь церкви Срѣтенской. По фот. Г. К. Лукомскаго	182
Срѣтенская церковь. Кіотъ нач. XIX ст. По фот. Е. Н. Волковой	183
Ц. Воскресенія Христова на Лѣнливой площадкѣ (Лѣнливомъ торгу) 1762 — 63 г. По фот. Имп. Арх. Ком.	187
Церковь Іоанна Богослова на Лѣнливой площадкѣ. Икона Михаила Архангела. По фот. Л. В. Раевского	190
Иконостасъ ц. Іоанна Богослова. По фот. Павловича	191
Ц. Іоанна Богослова на Лѣнливой площадкѣ. Икона „Воскресеніе Христово“. По фот. Л. В. Раевского	193
Икона Іоанна Богослова въ притворѣ ц. Іоанна Богослова. По фот. Л. В. Раевского	195
Ц. св. Спаса на Болотѣ. Изразцовая печь. По фот. Павловича	197
Ц. Спаса на Болотѣ. По фот. Е. Н. Волковой	199
Ц. пр. Варлаама Хутынскаго, Ильинская ул. По фот. Павловича	201
Ц. св. Варлаама Хутынскаго (Ильинская). Ротонда надъ входомъ. По фот. Козина	203
Ц. св. Варлаама Хутынскаго. (1698 г.). Деталь. Ильинская ул. По фот. Н. П. Дмитревскаго	205
Ваза на Варлаамо-Хутынской церкви. По фот. Г. К. Лукомскаго	206
Ц. Николы на Сѣнной площади. По фот. Е. Н. Волковой	208
Портики ц. Николая Чудотворца на Сѣнной площади. По фот. Г. К. Лукомскаго	209
Ц. Вознесенія. Деревянные рѣзн. Царскія врата. По фот. Борщевскаго Имп. Ар. Ком.	221
Ц. Богородскаго кладбища. (1837). По фот. Е. Н. Волковой	224
Гостиннодворская площадь. Часовня нач. XVII столѣтія. По фот. Б. А. Перфильева	226
Прилуцкій монастырь. Юго-восточная стѣна. По фот. Б. А. Перфильева	227
Прилуцкій монастырь. Угловая башня. По фот. Б. А. Перфильева	229

Дорога у стѣны Прилуцкаго монастыря	231
Западная стѣна Прилуцкаго монастыря. По фот. Е. Н. Волковой	233
Башни и часть сѣверной стѣны Прилуц. мон. По фот. Борщевского. Имп. Арх. Ком.	235
Спасоприлуцкій монастырь. Стѣны вокругъ монастыря. Западная сторона	237
Надвратная ц. Вознесенія въ Прилуцкомъ мон. (XVI стол.). Входъ въ соборъ свв. Дмитрія и Игнатія въ Прилуц. монастырь По фот. Борщевского. Имп. Арх. Ком.	239
Прилуцкій монастырь. Крыльцо Соборнаго храма. По фот. Е. Н. Волковой	241
Церкви Прилуцкаго монаст. съ юго-восточной стороны. По фот. Борщевского. Имп. Арх. Ком.	243
Соборъ въ Прилуцкомъ монастырь. По фот. Е. Н. Волковой. Прилуцкій монастырь	245
Галлерейя при кладовыхъ. Прилуцкій монастырь.	246
Прилуцкій монаст. Кельи. По фот. Н. П. Дмитревскаго	247
Врата женскаго Успенскаго монастыря	248
Царскія врата въ одной изъ церквей Вологодской губ.	249
Домъ Епархіальной свѣчной лавки	253
Жилой домъ, принадлежащій Губернскому Правленію. Деталь. По фот. Павловича	256
Боковыя ворота губернаторск. дома. По фот. Г. К. Лукомскаго.	257
Срѣтенская набережная, Ночлежный домъ. (1777 г.). По фот. Г. К. Лукомскаго	258
Ярмарочный домъ. Общій видъ. (Нач. XIX ст.). По фот. Павловича	259
Зданіе мужской гимназіи послѣ надстройки. По фот. В. К. Ельцова	260
Мужская гимназія. Деталь колоннады. По фот. Г. К. Лукомскаго	261
Рыбные ряды. (1788 г.). По фот. Б. А. Перфильева	263
Зданіе Архива Губернскаго Правленія. Бывшіе соляные ряды. (Нач. XIX ст.). По фот. Б. А. Перфильева	265
Домъ Дворянскаго Собранія. По фот. Г. К. Лукомскаго	266
Дворянское Собраніе. Лѣстница на хоры. По фот. Г. К. Лукомскаго	269
Леонтьевская набережная. Скулябинская богадѣльня. По фот. Е. Волковой	271
Леонтьевская набережная. Близъ ц. Георгія. Скулябинская богадѣльня. По фот. Павловича	273
Печь въ домъ Скулябинской богадѣльни. По фот. Б. А. Перфильева	275

Деталь печи Скулябинской богадѣльни. По фот. Б. А. Перфильева	279
Печь д. Дворянской богадѣльни. По фот. Козина	281
Зданіе Губернской Земской Управы. Домъ бывш. Витушешникова. Деталь. По фот. Г. К. Лукомскаго	283
Богадѣльня у Введенскаго кладбища. По фот. Павловича .	284
Архангельская ул. Городская амбулаторія. По фот. Г. Н. Волкова	285
Зданіе II-й полиц. части. (1853 г.). По фот. Б. А. Перфильева.	287
Зданіе городского театра (1874 г.) на парадной площади. По фот. Г. Н. Волкова	289
Домъ, построенный А. Н. Левашевымъ (1829 г.). Екатерининская ул. По фот. Павловича	290
Ворота д. Н. А. Волкова. Вдали колокольня Владимірской церкви. По фот. Е. Н. Волковой	291
Дмитріевская набережная д. Масленникова. По фот. Г. К. Лукомскаго	292
Д. Варакина. Дмитріевская набережная. По фот. Г. К. Лукомскаго.	293
Домъ Н. А. Волкова. Петербургская ул. По фот. Е. Н. Волковой	293
Печь въ д. Волкова. (Петербургская ул.). По фот. Е. Н. Волковой	294
Печь въ д. Волкова. (Петербургская ул.). По фот. Е. Н. Волковой	295
Печь въ домъ Засѣцкаго. По фот. Павловича	296
Печь въ домъ Засѣцкаго, Петербург. ул. По фот. Павловича.	297
Часы нач. XIX столѣтія. „Кобылино“ д. Сорокина. По фот. Е. Н. Волковой	298
Домъ О. И. Дмитревской. Бестужевская улица. По фот. Н. П. Дмитревскаго	299
Верстовой столбъ у почтовой земской станціи. Екатерининская ул., противъ д. Левашева. По фот. Павловича . .	300
Ворота дома на Петербургской ул. По фот. Е. Н. Волковой	301
Каретникъ при Дворянской богадѣльнѣ. По фот. Е. Н. Волковой	301
Имѣніе „Покровское“. Деталь дома. По фот. Н. П. Дмитревскаго	302
„Покровское“ ус. В. Н. Брянчанинова (Грязовецкій уѣздъ). Фасадъ дома со стороны двора. По фот. Б. А. Перфильева	303
Имѣніе „Покровское“. Барскій домъ. По фот. Б. А. Перфильева	304
„Покровское“. Фасадъ со стороны подъѣзда. По фот. Б. А. Перфильева	305

Имѣніе „Покровское“. Внутренній видѣ круглой комнаты. По фот. Б. А. Перфильева	306
„Покровское“. Деталь росписи потолка и обработки ниши окна. По фот. Н. П. Дмитревскаго	307
„Покровское“. Обработка дверей въ кабинетѣ. По фот. Б. А. Перфильева	308
Им. „Покровское“. Обработка дверей внутри дома. По фот. Н. П. Дмитревскаго	309
„Покровское“. Наружный фасадѣ церкви. Деталь между ко- лоннами. По фот. Н. П. Дмитревскаго	310
„Покровское“. Куполѣ церкви. (Деталь). По фот. Н. П. Дмитревскаго	310
„Погорѣлово“—ус. Зубовыхъ (Вол. уѣздѣ). Барскій домѣ. По фот. Е. Н. Волковой	311
Домѣ въ им. „Никольское“ въ Кадниковскомѣ уѣздѣ, близѣ Кубенскаго озера. По фот. В. И. Никуличева	312
„Никольское“. Комната съ колоннами. По фот. В. И. Ни- куличева	314
Усадьба „Юрово“, Грязовецкій уѣздѣ. Барскій домѣ. По фот. Б. А. Перфильева	315
Имѣніе „Юрово“. Фресковые обои. По фот. Е. Н. Волковой.	316
Имѣніе „Юрово“. Часовня. По фот. Б. А. Перфильева . .	316
Имѣніе „Юрово“ В. Н. Брянчанинова. Деталь внутренности одной изѣ комнатѣ. По фот. Б. А. Перфильева	317
„Осаново“. Барскій домѣ. По фот. Е. Н. Волковой.	318
Церковь въ имѣніи „Осаново“. По фот. Е. Н. Волковой .	319
Церковь въ имѣніи „Осаново“ (Н. А. Волкова). Боковой видѣ. По фот. Е. Н. Волковой	319
Мельница близѣ Вологды. По фот. Е. Н. Волковой	320
Мельницы въ окрестностяхъ Вологды. По фот. Е. Н. Вол- ковой	321
Изба въ Вельскомѣ уѣздѣ, въ дер. „Макарыно“. По фот. Е. Н. Волковой	322
Видѣ на соборѣ со стороны Архіерейскаго двора	336
Воскресенскій соборѣ	340
Стулѣ въ Архіерейскомѣ домѣ. По фот. Б. А. Перфильева .	350
Вѣ башнѣ Прилуцкаго монастыря	352
Печной изразецѣ (нач. XVIII ст.), Архіерейскій домѣ. По фот. Б. А. Перфильева. Концовка.	363
Входѣ въ Петровскій домикѣ	364

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе	7
Вмѣсто предувѣдомленія	11
Историческій очеркъ Вологды	15
Художественный обликъ Вологды	45
Вологодскіе кафедральныя соборы	59
Софійскій лѣтній соборъ	59
Соборная колокольня	76
Воскресенскій зимній соборъ	78
Архіерейскій домъ	83
Ц. Іоанна Предтечи, что въ Дюдиковой пустыни	103
„ Св. Георгія Побѣдоносца на Наволокѣ	109
„ Св. Андрея Первозваннаго	113
„ Свв. Царей Константина и Елены	118
„ Николы во Владычной слободѣ	125
„ Св. Димитрія, что на Наволокѣ	128
„ Іоанна Златоуста	134
„ Покрова Богородицы, что на Козленѣ	138
„ Іоанна Предтечи, что въ Рошеньѣ	144
„ Св. Θεодора Стратилата	153
„ Кирилло-Рощенская	157
„ Владимірская	159
„ Іліи Пророка, что въ Каменьѣ	174
„ Срѣтенія, что на набережной	177
„ Воскресенія Христова, что на Лѣнновомъ Торгу	186

Ц. Іоанно-Богословская	191
„ Спаса Преображенія, что на Болотѣ	196
„ Варлаамо-Хутынская	200
„ Николая Чудотворца, что на Площади	207
Вологодскія церкви XVII, XVIII, XIX в.в.	210
ц. Троице-Герасимовская	212
„ Пятницкая	212
„ св. Леонтія Ростовскаго	213
„ св. Власія Севастійскаго	213
„ св. Николы на Глинкахъ	213
„ Казанской Богородицы на болотѣ	214
„ Богородицы на Нижнемъ долу	215
„ Покровская на Казанской Площади	216
„ Екатерининская (во Фроловѣ)	217
„ св. Афанасія Александрійскаго	218
„ св. Александра Невскаго	218
„ Богородицы на верхнемъ долу	218
„ св. Гавріила Архангела	218
„ свв. Зосимы и Савватія	219
„ Знаменія	219
„ апп. Петра и Павла	220
„ Вознесенія Господня	220
„ Михаило-Архангельская	220
„ Кирилло Бѣлозерская	220
„ Антипьевская	221
„ Св. Николая на Горѣ (Золотые Кресты)	222
„ Благовѣщенія	222
„ Спаса Обыденнаго	223
Кладбищенскія церкви	224
Часовни	225
Монастыри	227
Прилуцкій	227
Горній Успенскій	252
Духовъ	254

Памятники гражданской архитектуры	259
Правительственные и общественныя сооруженія . .	259
Частновладѣльческія сооруженія	291
Строительство окрестностей Вологды	303
Покровское	303
Погорѣлово	311
Никольское	313
Юрово	315
Осаново	318
Мельницы, избы	321
Къ матеріаламъ по исторіи Вологды	323
Щекатовъ объ исторіи Вологды	323
О Соборной горѣ въ Вологдѣ	337
Содержаніе изображеній стѣнного письма въ Соборѣ	341
Библиографія	345
Списокъ церквей Вологды	351
Списокъ и поясненіе иллюстрацій (и объ изображеніи	
Вологодскаго герба)	353

Входъ въ Петровскій домикъ.